

Электронный архив УГЛТУ

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО
ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ ПЕРЕМЕНЫ В РОССИИ

ХІІІ ВСЕРОССИЙСКАЯ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Уральский государственный лесотехнический университет»
(УГЛТУ)

ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ ПЕРЕМЕНЫ В РОССИИ

Материалы
XIII Всероссийской научно-практической конференции
Екатеринбург, 15 мая 2023 г.

Электронное издание

Екатеринбург
2023

УДК 316.722 (470)

ББК 60.524

Рецензенты:

кафедра философии и акмеологии УрГПУ, доктор философских наук, профессор *Л. А. Беляева*;

А. В. Антошин, доктор исторических наук, профессор кафедры востоковедения УрФУ

Редакционная коллегия:

А. Ю. Вдовин, Ю. С. Жданова, С. И. Колесников, Э. Т. Костоусова, О. Н. Новикова, В. В. Побединский, Д. Ю. Пухов, А. В. Чевардин

Ц58 Цивилизационные перемены в России : материалы XIII Всероссийской научно-практической конференции / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Уральский государственный лесотехнический университет. – Екатеринбург : УГЛТУ, 2023. – 14,8 Мб. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). – Текст : электронный.

ISBN 978-5-94984-867-8

В сборнике представлены научные труды, посвященные актуальным проблемам социального развития российского общества, его духовно-нравственным аспектам и особенностям менталитета, инновационным процессам в современном образовании и природопользовании.

Сборник рассчитан на преподавателей вузов и на широкий круг специалистов, интересующихся проблемами развития российского общества.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за точность приведенных цитат, соответствия ссылок оригиналу и прочие сведения.

Издается по решению редакционно-издательского совета Уральского государственного лесотехнического университета.

УДК 316.722 (470)

ББК 60.524

Мин. системные требования : IBM Intel Celeron 1,3 ГГц ; Microsoft Windows XP SP3 ; Видеосистема Intel HD Graphics ; дисковод, мышь.

ISBN 978-5-94984-867-8

© ФГБОУ ВО «Уральский государственный лесотехнический университет», 2023

© Авторы статей, 2023

СОДЕРЖАНИЕ CONTENTS

Раздел 1. Духовно-нравственные проблемы российского общества

<i>Блинова О. А., Чугаева И. Г.</i> Со-бытие семьи и школы: сущность и основные характеристики	9
<i>Blinova O. A., Chugayeva I. G.</i> Co-existence of family and school: essence and main characteristics	
<i>Бурханов А. Р.</i> Проблемы и перспективы современного коммуникационного процесса	17
<i>Burkhanov A. P.</i> Problems and prospects of the modern communications process	
<i>Жилина В. А.</i> Риски пустоты идеалов социального развития	24
<i>Zhilina V. A.</i> Risks of emptiness of social development ideals	
<i>Креписов К. М.</i> Бунтарская природа нормы в когнитивных практиках человека . . .	30
<i>Krepisov K. M.</i> The rebellious nature of the norm in human cognitive practices	
<i>Новикова О. Н.</i> Российский менталитет: традиционный взгляд и современная реальность	36
<i>Novikova O. N.</i> Russian mentality: traditional view and modern reality	
<i>Сахаров М. А., Гаврилова Ю. В.</i> Детерминанты ментальности личности: социоприродный контекст	43
<i>Sakharov M. A., Gavrilova Yu. V.</i> Determinants of personality: socio-natural context	
<i>Хрущева П. В.</i> Славянофильство и государство: история отношений	50
<i>Khrushcheva P. V.</i> Slavophilism and the state: relationship history	
<i>Яковлева Е. Л.</i> Философско-художественная попытка прочтения специфики гламурного дискурса повседневности	59
<i>Yakovleva E. L.</i> A philosophical and artistic attempt to read the specifics of the glamorous discourse of everyday life	

Раздел 2. Цифровая культура и технологии

<i>Анянова Е. В., Гильмиярова Л. И.</i> Проектирование Web-сайта в образовательной сфере	66
<i>Anyanova E. V., Gilmiarova L. I.</i> Designinga Web site in the educational sphere	
<i>Быльева Д. С.</i> Искусственный интеллект в сети: решения и вызовы	72
<i>Bylieva D. S.</i> Artificial intelligence on the network: solutions and challenges	
<i>Варавва М. Ю.</i> Компетентностный пул: профессиональные требования к ИТ-специалистам	78
<i>Varavva M. Yu.</i> Competence pool: professional requirements for IT specialists	

<i>Кузнецова И. О., Шляпина Ю. В.</i> Возникновение искусственного интеллекта, его преимущества и недостатки	83
<i>Kuznetsova I. O., Shlyapina Yu. V.</i> The emergence of artificial intelligence, its problems and disadvantages	
<i>Помыткина Л. Ю., Писарев И. Д.</i> Применение нейронных сетей в сфере разработки компьютерных игр	88
<i>Pomytkina L. Yu., Pisarev I. D.</i> The use of neural networks in the development of computer games	
<i>Султанова А. В., Балабанова Е. С., Пенькова А. В.</i> Цифровая трансформация системы государственного управления	93
<i>Sultanova A. V., Balabanova E. S., Penkova A. V.</i> Digital transformation of the public administration system	
<i>Хроль Е. В., Замотайлова Д. А.</i> Использование технологий искусственного интеллекта для цифровизации бизнеса	100
<i>Khrol E. V., Zamotailova D. A.</i> Use of artificial intelligence technologies for business digitalization	
<i>Чевардина А. Ю.</i> Программные комплексы, используемые для систем автоматизированного проектирования (САПР) и 3D-моделирования	105
<i>Chevardina A. Yu.</i> Software complexes used for systems of automated design (SAD) and 3D-modeling	

Раздел 3. Формирование профессиональной компетентности обучающихся

<i>Бархатов М. Н.</i> Активные методы обучения в реализации технологии формирования профессионального мировоззрения студентов социальных направлений подготовки в университете	113
<i>Barkhatov M. N.</i> Active teaching methods in the implementation of technology for the formation of the professional worldview of students of social areas of training at the university	
<i>Кисель Н. Ф., Костюсова Э. Т., Ларина Н. М.</i> Изучать или не изучать? Мотивация студентов неязыковых вузов к изучению иностранного языка	120
<i>Kisel N. F., Kostousova E. T., Larina N. M.</i> To learn or not to learn? Motivation of non-linguistic higher educational institutions students to foreign language learning	
<i>Левченко В. А.</i> Обучение бакалавров-лингвистов письменному деловому общению на китайском языке	126
<i>Levchenko V. A.</i> Training of bachelor linguists in written business communication in Chinese	
<i>Петрикеева И. А.</i> Преподаватель в виртуальной комнате: к e-learning-дидактике высшей школы	131
<i>Petrikeeva I. A.</i> Teacher in the virtual room: to the e-learning didactics of the higher school	

<i>Потехин Б. А., Христюбов А. С.</i> Пути совершенствования инженерного образования и научно-техническое сотрудничество в университетах Латинской Америки	138
<i>Potekhin B. A. Khristolyubov A. S.</i> Ways to improve engineering education and scientific and technical cooperation in Latin American universities	
<i>Терентьева Н. П.</i> Использование цифровых инструментов в формировании диагностических компетенций будущих дефектологов	143
<i>Terentyeva N. P.</i> The use of digital tools in the formation of diagnostic competences of future defectologies	
<i>Уланова О. Б.</i> Соотношение теории и практики изучения иностранного языка в нелингвистическом вузе	149
<i>Ulanova O. B.</i> Correlation between theory and practice in foreign language learning in a non-linguistic university	
<i>Уразова Ю. Е.</i> Стандарт Worldskills как инструмент формирования профессиональной компетентности педагогов дополнительного образования в условиях колледжа	160
<i>Urazova Yu. E.</i> Worldskills standard as a tool for developing the professional competence of teachers of additional education in college conditions	
<i>Шабашова Е. В.</i> Применение дистанционных образовательных технологий в преподавании социально-гуманитарных дисциплин	165
<i>Shabashova E. V.</i> Application on distance learning in teaching social and humanitarian disciplines	

**Раздел 4. Российская повседневность:
история, современность, перспективы развития**

<i>Андреев А. Н., Березина А. В.</i> К вопросу о неопределенности нарративного анализа	172
<i>Andreev A. N., Berezina A. V.</i> To the issue of uncertainty of narrative analysis	
<i>Антошин А. В.</i> Русский лес в мемуарах советских перемещенных лиц	178
<i>Antoshin A. V.</i> Russian forest in the memoirs of soviet displaced persons	
<i>Литвинец Е. Ю.</i> Влияние репродуктивного поведения населения на развитие трудовых ресурсов СССР в 1970-е гг. (на примере Урала)	185
<i>Litvinets E. Yu.</i> Impact of reproductive behavior of the population on the development of labour resources in the USSR in the 1970s (by the example of the Urals)	
<i>Ляхудзаев М. И.</i> Политическая повседневность левых эсеров Кунгурского уезда в условиях Гражданской войны (по материалам биографии П. Г. Антропова)	191
<i>Lyukhudzaev M. I.</i> The political everyday life of the left socialist revolutionaries of the Kungur district under the conditions of the Civil war (based on P.G. Antropov's biography)	

<i>Москаленко М. Р.</i> Особенности трансляции культурной памяти общества в информационную эпоху: вопросы изучения со студентами вузов	200
<i>Moskalenko M. R.</i> Peculiarities of translation of the cultural memory of society of information age: issues of studying with university students	
<i>Пудов Г. А.</i> Из истории Лысковской кузнечно-слесарной мастерской (I четверть XX в., Макарьевский уезд Нижегородской губернии)	205
<i>Pudov G. A.</i> From the history of Lyskovo blacksmithing and locksmith workshop (I quarter of the XXth century, Makaryevsky district Nizhny Novgorod province)	
<i>Пухов Д. Ю.</i> Преступность в Пермской губернии в 70-х – начале 80-х гг. XIX в.	212
<i>Pukhov D. Yu.</i> Crime in the Perm province in the 70's – early 80's of the XIXth century	
<i>Чевардин А. В.</i> Строительство империи: итоги развития России в XVIII – начале XX вв.	223
<i>Chevardin A. V.</i> The Empire building: results of Russia's development in the XVIII – early XX centuries	
<i>Черезова О. Г.</i> Воспитательная работа в советской школе	232
<i>Cherezova O. G.</i> Educational work in the Soviet school	

Раздел 5. Проблемы экономической безопасности в России и мире

<i>Гамидова А. Э., Плотников В. А.</i> Развитие и эффективность туризма как вида экономической деятельности	238
<i>Gamidova A. E., Plotnikov V. A.</i> Development and efficiency of tourism as a kind of economic activity	
<i>Капустина Ю. А.</i> Проблема бедности как угроза экономической безопасности России	245
<i>Kapustina Yu. A.</i> The problem of poverty as a threat to Russia's economic security	
<i>Коломыцева О. Ю.</i> Трансформация модели участия России в системе международного разделения труда как инструмент обеспечения экономической безопасности национальных производителей	252
<i>Kolomytseva O. Yu.</i> Transformation of the model of participation of Russia in the system of international division of labor as a tool of economic security of national producers	
<i>Кувалдина Т. Б.</i> Публичность бухгалтерской отчетности и безопасность информации, раскрываемой в ней	263
<i>Kuvaldina T. B.</i> The public nature of the financial statements and the security of the information disclosed therein	
<i>Реброва Т. А.</i> Региональные особенности развития малого предпринимательства в России	268
<i>Rebrova T. A.</i> Peculiarities of small business development in the regions of the Russian Federation	

Федотова Г. В. *Deception* – решения кибербезопасности банков 276
Fedotova G. V. *Deception* – banks cyber security solutions

Фоменко Т. А. Внутренний контроль и экономическая безопасность
 организации 282
Fomenko T. A. Internal control and economic security of the organization

**Раздел 6. Перспективные направления развития научных
 и методических исследований в сфере естественных наук
 для подготовки инженерных кадров в высшей школе России**

Вдовин А. Ю., Рублева С. С. Ограниченная вариация – новые возможности
 оценки точности методов численного интегрирования 288
Vdovin A. Yu., Rubleva S. S. A limited variation – new possibilities for estimation
 of the accuracy of numerical integration methods

Демидова И. Н. О возможности формирования качественного воспитания
 с применением информационно-коммуникационных средств как дополнительный
 аспект в обучении математики 297
Demidova I. N. The possibility of forming high-quality education using information
 and communication tools as an additional aspect in teaching mathematics

Золкина Л. А., Мухина В. М. Математика и математическое моделирование
 в инженерном образовании 302
Zolkina L. A., Mikhina V. M. Mathematics and mathematical modeling
 in engineering education

Кащенко М. П., Кащенко Н. М. О вариантах электронного «эскорта» протона
 в простейших реакциях холодного синтеза 308
Kashchenko M. P., Kashchenko N. M. On the variants of proton electronic escort
 in the simplest cold fusion reactions

Киселева Г. В., Целищева С. В. Проблемы заочной формы обучения химии
 в Лесотехническом вузе 315
Kiseleva G. V., Tselishcheva S. V. Problems of correspondence education
 in chemistry at a forestry university

Семеновых А. Г. Необходимость восстановления физико-математической
 подготовки как фундаментальной основы инженерного образования в России 321
Semenovuykh A. G. The need to restore physical and mathematical training
 as the fundamental basis of engineering education in Russia

Федоровских Е. С. Возможности и проблемы электронного тестирования
 студентов, изучающих математику 328
Fedorovskikh E. S. Opportunities and problems of electronic testing of students
 studying mathematics

**Раздел 7. Здоровьесберегающие технологии и экология
в XXI в.**

<i>Алихаджиева А. С.</i> Важность экологического аспекта в условиях городской среды: проблемы и пути решения	334
<i>Alikhadzhieva A. S.</i> The importance of the ecological aspect in the urban environment: problems and solutions	
<i>Артемова А. А., Сродных Т. Б.</i> Значение организационно-правового регулирования при работах по озеленению городов	343
<i>Artemova A. A., Srodnykh T. B.</i> Significance of organizational and legal regulation in urban greening works	
<i>Бельских Е. В., Ширинян С. В.</i> Антропомаксимология в аспекте перспективы развития наук о человеке	348
<i>Belskikh E. V., Shirinyan S. V.</i> Anthropomaximology in perspective development of human science	
<i>Бердникова Ю. Г.</i> Особенности изучения дисциплины «Элективные курсы по физической культуре и спорту» в условиях дистанционного обучения	354
<i>Berdnikova Yu. G.</i> Features of studying the discipline elective courses in physical culture and sports in the conditions of distance learning	
<i>Лихачев А. Г.</i> Занятия в секции бокса как способ укрепления здоровья студентов	360
<i>Likhachov A. G.</i> Classes in the boxing section as a way to strengthen students health	
Наши авторы.	365
Our authors	

РАЗДЕЛ 1

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Цивилизационные перемены в России. 2023. С. 9–16.
Civilizational changes in Russia. 2023. P. 9–16.

Научная статья
УДК 37.064.1

СО-БЫТИЕ СЕМЬИ И ШКОЛЫ: СУЩНОСТЬ И ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ

Олеся Александровна Блинова¹, Ирина Григорьевна Чугаева²

¹ Екатеринбургская академия современного искусства

² Уральский государственный педагогический университет,

Екатеринбург, Россия

¹ olesyablinova79@yandex.ru

² irinachugaeva555@mail.ru

Аннотация. Авторами статьи предлагается новый подход к организации образовательной бытийности – со-бытийный. В статье приводится различие событийного и со-бытийного подходов. Дается определение со-бытия, его характеристика. Авторы полагают, что со-бытие раскрывается через такие экзистенции бытия человека, как любовь, свобода/ответственность. В заключение сделан вывод о ценностно-смысловой наполненности со-бытия семьи и школы.

Ключевые слова: со-бытие семьи и школы, диалог, рождение смыслов, образовательная бытийность, экзистенции бытия человека, ответственность

Для цитирования: Блинова О. А., Чугаева И. Г. Со-бытие семьи и школы: сущность и основные характеристики // Цивилизационные перемены в России. 2023. С. 9–16.

Scientific article

CO-EXISTENCE OF FAMILY AND SCHOOL: ESSENCE AND MAIN CHARACTERISTICS

Olesya A. Blinova¹, Irina G. Chugayeva²

¹ Ekaterinburg academy of contemporary art

² Ural state pedagogical university,

Yekaterinburg, Russia

¹ olesyablinova79@yandex.ru

² irinachugaeva555@mail.ru

Abstract. The authors of the article propose a new approach to the organization of educational beingness – co-existential. The article distinguishes between coexistential and co-existential approaches. The definition of the co-existence and its characteristics are given. The authors believe that the co-existence is revealed through such existences of human existence as love, freedom/responsibility. The authors come to the conclusion about the value-semantic fullness of the family and school co-existence.

Keywords: co-existence of family and school, dialogue, the birth of meanings, educational beingness, existences of human being, personal identity

For citation: Blinova O. A., Chugayeva I. G. Co-existence of family and school: essence and main characteristics // Civilizational changes in Russia. 2023. P. 9–16.

В настоящее время в педагогической науке и образовательной практике актуализируются вопросы воспитания через взаимодействие различных социальных институтов, способствующие передаче молодому поколению культурного опыта и базовых национальных ценностей, обращенности детей и подростков к истории своей страны, ее героическому прошлому и настоящему. Поэтому особую значимость приобретает консолидация усилий семьи и школы в воспитании детей, согласованность действий педагогов и родителей, выработка единых принципов воспитания. Данное взаимодействие будет эффективнее, если воспитательные отношения между семьей и школой будут развиваться в со-причастности к единому воспитательному пространству, диалогичности как способности педагогов и родителей выявить ценностно-смысловые основания воспитательной деятельности.

Все вышесказанное дает основания использовать со-бытийный подход в организации диалогического взаимодействия семьи и школы. Под диалогическим взаимодействием, в свою очередь, мы понимаем форму взаимодействия субъектов, для которой характерна обращенность друг к другу,

выстраивание ценностно-смысловых отношений в процессе понимания Другого, незаконченность и открытость диалога как культуры мышления.

Отметим, что термин «со-бытие» в настоящее время вошел в широкий педагогический обиход, но не нашел глубокого смыслового наполнения [1]. Более того, термины «со-бытиé» и «собы́тие» часто синонимизируются. В таком случае событийный подход сводится к собы́тиям как череде воспитательных мероприятий с привлечением к участию в них родителей [2]. Цель нашей статьи заключается в уточнении сущностных характеристик «со-бытия семьи и школы» в его воспитательном значении и определении его ценностных оснований.

В своих рассуждениях мы будем основываться на родовом понятии «со-бытиé», введенном в философский дискурс М. Хайдеггером. Одна из поздних статей философа («Закон тождества») посвящена проблеме понимания со-бытия как отношения взаимопринадлежности человека и бытия друг другу, где бытие в большей степени определяется как бытие сознания, проживания бытия (существование). В понимании М. Хайдеггера, человек и бытие, в начале, противостоят друг другу, находятся там, где властвует Отчуждение. И необходимо обратиться к тому Собственному, в котором человек и бытие приспособлены друг к другу, где они вверяют себя друг другу, становятся восприимчивыми к «зову друг друга». Между ними, в языке М. Хайдеггера, возникает некая «мерцающая область», где человек и бытие соприкасаются и «достигают своей сущностной природы, избавляя себя от обусловленности» [3, с. 77]. Эту область Хайдеггер и называет со-бытием. Чтобы достичь этого, надо услышать зов, призыв, а затем осуществить скачок, «бросок вперед». В со-бытии должна сбыться взаимопринадлежность человека и бытия, обособление в «свое Собственное». Именно в этом случае для человека открывается путь опыта природы, истории, технологии.

В современной экзистенциальной антропологии образования введено понятие «образовательная бытийность» как «ценностно-смысловое образовательное пространство, в котором субъект осуществляет себя» [4, с. 21]. При этом автор концепции экзистенциальной антропологии образования Н. Н. Ниязбаева характеризует образование как возможность человека сделать экзистенциальный выбор, в ходе которого происходит либо становление личности и наполнение ее бытия уникальностью, либо обречение себя на бессмысленность и абсурдность существования. Авторы придерживаются позиции, что в образовательной бытийности проявляется «субъектность, внутренняя сила и экзистенциальный выбор человека» [5, с. 136].

Говоря о со-бытии семьи и школы как образовательной бытийности, мы можем сказать, что со-бытие семьи и школы может осуществиться в случае

обращенности педагогов и родителей к культурному опыту, подлежащему передаче молодому поколению, его осмыслению, переживанию и рефлексии, благодаря чему происходит обретение учащимися своей субъектности, их становление субъектами учебной деятельности. Со-бытие семьи и школы предполагает онтологическое единство и различность само-бытности его участников. Со-бытие здесь характеризуется восприятием Другого как значимого и интересного субъекта или, говоря словами Ж-Л. Нанси, со-бытие есть место бытия себя – в-другом [6, с. 126]. С позиции образовательной бытийности можно выделить следующие характеристики со-бытия:

Во-первых, со-бытие – это пространство рождения смыслов. Со-бытие качественно изменяет его участников, привнося в их деятельность осознанность, включенность, благодаря чему формируется новое качество идентичности индивида – идентичность сообщества, благодаря которой происходит созидание общего надличностного смысла.

Во-вторых, со-бытие – это пространство рефлексии. Рефлексии как осознанного со-участия в форме общего надличностного пространства [7].

В-третьих, со-бытие – это пространство сплочения всех субъектов образовательного процесса. Иными словами, в со-бытии проявляется становление общности, т.е. объединения людей на основе общих ценностей и смыслов. Объединения, характеризующегося взаимным принятием, взаимопониманием, внутренним расположением друг к другу [8, с. 211].

Онтологический статус со-бытия раскрывается через обнаружение и реализацию таких экзистенций, как любовь, свобода, ответственность. Экзистенция любви понимается как «взаимоотношение людей на уровне духовного, смыслового измерения, переживание другого человека в его неповторимости и уникальности, познание его глубинной сущности» [9, с. 2]. Согласно В. Франклу, *любовь предстает как духовная взаимосвязь, в которой субъект отношения, находясь «вне нас, есть вместе с тем наше достояние»* [10]. Любовь – обретение персональной идентичности через присутствие себя как безусловной ценности в самоценном бытии Другого, раскрываемое в переживании со-бытия Я и Другого, Я и мира. Так, Виктор Франкл характеризует любовь как когнитивное чувство, т.е. стремление субъекта понять другого человека. Любить другого человека, значит сказать ему «Да!». Любовь как открытость Я для Другого, выражающаяся в постоянной сопричастности к бытию Другого. Сопричастность не позволяет проникнуть в со-бытийность индивидуализму и эгоцентризму.

С позиции со-бытийного подхода любовь представляется как диалектическое единство семьи и школы, проявляющееся в их взаимодействии, направленном на помощь ребенку в его самораскрытии и самостановлении. Диалектика проявляется здесь в безусловной любви родителей к ребенку,

с одной стороны, и педагогическом авторитете школы, с другой. Взаимодействие педагога и родителя обнаруживается как социальный союз, цель которого состоит в раскрытии потенциальных способностей ребенка, необходимых для жизни в обществе и общая деятельность, направляющая развитие способностей ребенка в отношении общего блага. Любовь представляется как (при) открытие взрослыми ребенку пути познания своей самости, осознания себя и созидания своего Я. Иначе говоря, любовь школы и семьи к ребенку как проявление когнитивного чувства связана с развитием нравственных качеств детей по отношению к другим, добродетельных черт характера, воспитанием заботы, ответственности, совестливости, жалости и жертвенности. Любовь как когнитивное чувство формирует со-бытие, основанное на системе ценностей личности и моральной философии.

Свобода и ответственность есть всегда свобода принятия решения и ответственность за сделанный выбор, благодаря чему происходит наполнение бытия смыслом. В. Франкл писал, что смысл должен быть выявлен человеком самостоятельно через поиск и напряжение. Эти состояния помогают человеку избежать экзистенциального вакуума. В. Франкл отмечал, что стремление к выявлению смысла есть родовая черта человека. Он подчеркивал, что в процессе поиска смысла человек сам в праве решать, хочет ли он реализовать смысл в данной деятельности или предпочитает от нее отказаться. В связи с этим поиск смысла всегда связан с принятием решения. Именно осмысленная деятельность, выбранная человеком для ее реализации, делает его ответственным за ее направленность, ценность и значимость для себя и общества в целом. При этом необходимо помнить о том, что свобода, как и ответственность, не могут реализовываться в тотальном одиночестве, для становления субъектности ребенка необходимо присутствие субъектности его ближнего круга, родителей, педагогов, друзей. Говоря словами Ж.-П. Сартра, получить истину о своем бытии мы можем только пройдя через истину бытия Другого. При этом задачей и родителей, и педагогов является объяснить ребенку, что совершая выбор, принимая решение, он берет на себя ответственность за его последствия не только перед собой, но и перед другими.

Отсутствие единства между семьей и школой в понимании свободы и возможной ее меры, которую можно предоставить ребенку, уровня ответственности приводит к тому, что и родители, и педагоги зачастую либо отказывают ребенку в свободе выбора, предпочитая делать его за него, не снимая при этом с него ответственности за, по сути, свой выбор. Либо, боясь быть назидательными в вопросах воспитания, выражая неуверенность в истинности и актуальности нравственных ценностей в эпоху перемен и боясь нести за это ответственность, предоставляют ребенку свободу, граничащую

со вседозволенностью. Однако заметим, что данной позицией они не облегчают нравственный выбор детей, а, наоборот, ввергают их в состояние неопределенности, лишая духовных основ и мировоззренческой опоры в жизни.

В связи с этим, считаем, что экзистенция свободы и ответственности семьи и школы связана с педагогической деятельностью и родителей, и педагогов по воспитанию нравственных чувств детей, активизацией рефлексии чувственных состояний и переживаний ребенка, пониманием последствий своих действий в жизни других людей, общества в целом. В образовательном пространстве семьи и школы необходимо использовать такие методы нравственного воспитания, которые позволяют детям осмыслить и осознать те последствия, которые сопряжены с их свободным выбором, с личностно-творческим решением трудных вопросов нравственного порядка. Необходимо в беседах с детьми рассматривать жизненные ситуации, которые как бы «бросают вызов» нравственному знанию и нравственному чувству детей, обуславливают необходимость в принятии решения определенной моральной дилеммы.

На наш взгляд, единство семьи и школы должно рассматриваться через выстраивание доверия и солидарности друг к другу. Эти отношения строятся на уважении к учителю и родителю, понимании значимости их педагогической миссии. Родители должны оказывать помощь учителю по формированию и сплочению детско-родительского коллектива, развивать чувство солидарности с другими родителями.

Отметим, что «со-бытие семьи и школы» невозможно рассматривать без необходимости проведения мероприятий, которые являются выражением единого ценностно-смыслового пространства семьи и школы, обладающим воспитательным воздействием на сознание и развитие духовных качеств личности всех субъектов образовательных отношений. Но при этом, как отмечают сами педагоги, проведение данных мероприятий должно быть связано непосредственно с духовными ценностями и потребностями конкретного детско-родительского коллектива [2]. И тогда данное мероприятие будет способствовать сплочению всех субъектов образовательного процесса. В этом как раз и выражается творческая и духовная составляющая воспитательного процесса.

Значимые события для детско-родительского коллектива помогают обеспечивать «встречу детства взрослых с детством современных детей» [11], «со-переживание детей совместно со взрослыми событиями и тем, связанных с патриотикой, но при этом обращенных не столько в прошлое, в историю, сколько в современность и будущее» [12, с. 7]. Данные мероприятия способствуют выявлению общих интересов, обогащению образовательного процесса новыми смыслами.

Выводы. В современных условиях, когда субъектами образовательной деятельности выступают педагоги, родители и учащиеся, перед которыми стоит задача объединения усилий и создание образовательного пространства, направленного на раскрытие способностей ребенка и формирование его идентичности, на первый план выходит необходимость формирования этого пространства как пространства со-бытия. А именно, пространство диалога, содержащего социокультурный код, и позволяющий найти себя в Другом и Другого в себе.

Мы полагаем, что со-бытие есть пространство рождения смыслов, где раскрываются экзистенция любви как принятие уникальности и неповторимости Другого, свободы/ответственности как актуализация морально-нравственных оснований бытия и рефлексивная общность как регулятор взаимодействия в условиях межпоколенной «встречи» мира взрослых и мира детей. Любовь, свобода/ответственность образуют единую систему со-бытия семьи и школы, где любовь влияет на становление личности, способной принимать самостоятельные решения и нести за них ответственность как перед собой, так и перед другими, в результате чего формируется способность к образованию единой общности, объединенной социальными ценностями и моральными принципами. Организованное таким образом со-бытие семьи и школы становится пространством со-причастности и взаимо-принадлежности субъектов образования друг другу, где рождаются новые смыслы и происходит обретение идентичности всеми участниками образовательного процесса.

Список источников

1. Лобанов В. В. Образовательное событие как педагогическая категория // Образование и наука. 2015. № 1 (129). С. 33–43.
2. Илакавичус М. Р. Событийный подход в педагогической практике школ Санкт-Петербурга // Вопросы педагогики. 2021. № 6–1. С. 140–141.
3. Хайдеггер М. Разговор на проселочной дороге: сборник; пер. с немецкого / под ред. А. Л. Доброхотова. М. : Высш. шк., 1991. 192 с.
4. Ниязбаева Н. Н. Экзистенциальная антропология образования : ценности и самоосуществление человека : автореф. дис. ... доктора филос. наук ; Челябинский государственный институт культуры. Челябинск, 2021. 44 с.
5. Ниязбаева Н. Н. Экзистенциальная антропология как антропология образования // Дискурс Пи. 2018. № 2 (31). С. 133–139.
6. Нанси Ж.-Л. Непроизводимое сообщество. М. : Водолей, 2011. 208 с.

7. Чубанов И. Е. Со-бытие как механизм реализации совместного социального бытия : сущность, уровни, функции // Гуманитарный вестник. 2021. № 3. С. 1–16.

8. Носко Н. В. Феномен «со-бытийной общности» в образовательном пространстве вуза // Вектор науки ТГУ. 2011. № 4 (7). С. 210–212.

9. Омарбекова С. В. Любовь как экзистенциал человеческого бытия // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Общественные и гуманитарные науки. 2012. № 2. С. 1–6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lyubov-kak-ekzistentsial-chelovecheskogo-bytiya/viewer> (дата обращения: 06.01.2023).

10. Франкл В. В борьбе за смысл. М. : Эксмо-Пресс, 2002. 358 с.

11. Широких О. Б. Детство как символ и стратегический ресурс в образовательном пространстве постиндустриального мира // Образовательное пространство детства: исторический опыт, проблемы, перспективы: сб. науч. статей и материалов V Междунар. научно-практ. конф. Коломна, 2018. С. 107–113.

12. Коротаяева Е. В., Андрюнина А. С. Вопросы патриотически ориентированного воспитания детей дошкольного возраста. Екатеринбург, 2020. 132 с.

Цивилизационные перемены в России. 2023. С. 17–23.
Civilizational changes in Russia. 2023. P. 17–23.

Научная статья
УДК 130.2

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОВРЕМЕННОГО КОММУНИКАЦИОННОГО ПРОЦЕССА

Александр Рафаэлевич Бурханов

Уральский государственный технический университет,
Екатеринбург, Россия
alexander.burhanov@gmail.com

Аннотация. Целью статьи является выявление проблем и перспектив современного коммуникационного процесса. Негативное влияние на социальную среду коммуникационного процесса с использованием технических средств в одностороннем порядке является главной проблемой при построении информационного общества, информация при этом воспринимается потребителем без возможности критического ее осмысления. Перспективы коммуникационного процесса заключаются в совершенствовании законодательного применения и технологического уровня коммуникационных средств при движении к реальному информационному обществу.

Ключевые слова: коммуникационный процесс, проблемы, перспективы, информационное общество, средства коммуникации, технический прогресс

Для цитирования: Бурханов А. Р. Проблемы и перспективы современного коммуникационного процесса // Цивилизационные перемены в России. 2023. С. 17–23.

Scientific article

PROBLEMS AND PROSPECTS OF THE MODERN COMMUNICATIONS PROCESS

Alexander R. Burkhanov

Ural State Technical University, Yekaterinburg, Russia
alexander.burhanov@gmail.com

Abstract. The purpose of the article is to identify the problems and prospects of the modern communication process. The negative impact on the social environment of the communication process using technical means unilaterally is the main problem in building

© Бурханов А. Р., 2023

the information society, while information is perceived by the consumer without the possibility of critical reflection. The prospects for the communication process are to improve the legislative application and technological levels of communication tools while moving towards a real information society.

Keywords: communication process, problems, prospects, information society, means of communication, technical progress

For citation: Burkhanov A. R. Problems and prospects of the modern communications process // Civilizational changes in Russia. 2023. P. 17–23.

Проблемы современного коммуникационного процесса кроются в самом названии, так как сегодня при определенном старании можно набрать не одну сотню самых различных обозначений слову коммуникация. Анализируя коммуникационный процесс в направлении изучения духовно-нравственных проблем российского общества, мы неизбежно сталкиваемся с противоречивостью и сложностью различных подходов для исследования, казалось бы, еще недавно несуществующего вопроса. Однако бурное развитие средств массовой коммуникации, предназначенных совершенствовать коммуникационные процессы в обществе, создает одновременно с позитивными сторонами негативные направления воздействия как на отдельного человека, так и на целые человеческие общности, а постоянно усиливающаяся глобализация коммуникационных процессов постепенно увеличивает область влияния на человечество в целом. Поэтому актуальность данного исследования очевидна и связана с перспективами дальнейшего развития коммуникационного процесса с возможностью исключения противоречий при его совершенствовании.

Сегодня в научной среде существует множество самых различных мнений о положительном или отрицательном влиянии развития коммуникационного процесса в социальной среде. Позитивное восприятие изобретения и постоянного совершенствования технических средств массовой коммуникации воспринимается обществом как развитие объективной реальности, направленной на прогресс человеческой цивилизации. Но с другой стороны, увеличиваются негативные последствия развития коммуникационного процесса и его технических средств:

- происходит искажение объективной реальности и появление виртуальной, что крайне негативно влияет на индивидуальное и общественное сознание;
- увеличивается возможность манипуляции общественным сознанием не в интересах развития социума, а в интересах капитала;
- усиливается негативное воздействие на разум человека, превращая его в послушную частицу общества.

Антагонизм проблем и перспектив современного коммуникационного процесса вполне очевиден и в данный момент совершенно предсказуем – наравне с техническим прогрессом он оказывает скорее негативное влияние на общественное сознание, способствуя ослаблению межличностного общения, отделяя людей друг от друга, создавая искусственную среду, где человек становится не полноправным членом общества, а всего лишь заложником технического прогресса и средств современного массового коммуникационного процесса. Предварительный вывод логически прост и очевиден – сегодня почти невозможно представить жизнь без Интернета и средств массовой информации, но нельзя отрицать их негативное влияние на общество и формирование общественного сознания.

В настоящее время усиливается трансформация общества под воздействием коммуникационных процессов в общество информационно-коммуникационное, ускорение этого процесса было вызвано вместе с глобализацией еще не закончившейся пандемии COVID-19, обострением военно-политической обстановки на Украине, поэтому проблемы и перспективы развития коммуникационного процесса можно назвать глобальными. Революционное влияние информационных технологий, информационных систем и различных средств массовой информации кардинально меняют все сферы жизни современного общества и образ жизни человека, а самое главное – они меняют межличностные взаимоотношения. В связи с этим появляется логическая необходимость законного регулирования современного коммуникационного процесса, который уже оказывает непосредственное влияние на здоровье как отдельного индивида, так и на общество в целом, остро обозначается вопрос кибербезопасности во всем мире.

Несмотря на попытки законодательного регулирования коммуникационного процесса, он продолжает развиваться в основном в стихийном поле, а старания государственных органов обуздать стремительное развитие коммуникационных технологий выглядят малозаметными и неубедительными. Все это происходит именно потому, что до сих пор отсутствует детальное понимание происходящего в современном коммуникационном процессе, отсутствует необходимый теоретический и практический анализ происходящих перемен в обществе под воздействием коммуникационных технологий, а общественное развитие происходит под влиянием часто неконтролируемых со стороны государства информационных процессов (особенно в России), что является важным препятствием для совершенствования и важной проблемой коммуникационного процесса.

Нельзя не остановиться на попытках систематизации современными учеными радикальных перемен, произошедших в обществе в связи с новым этапом развития цивилизации, связанным с техническим совершенствованием

современного коммуникационного процесса [1, с. 9–10]. Западные светила Ж. Бодрийяр, М. Кастельс, Г. Шиллер, Ю. Хабермас до сих пор спорят о том, происходит ли сегодня новый этап развития человечества или трансформация старого под воздействием радикальных технологических перемен. Используя материалы их дискуссий, многие исследователи идут в кильватере размышлений мировых светил, абсолютно забывая, что человеческая цивилизация не стоит на месте и ее развитие осуществляется гораздо быстрее многих философских, социальных, экономических и других исследований, из-за чего возникают противоречия и проблемы в оценках существующей реальности.

В мире сейчас формируется информационное общество на основе постоянно совершенствующегося коммуникационного процесса и участвующих в нем современных технологий. Этот термин появился в 60-х годах прошлого века благодаря американскому экономисту Ф. Махлупу [2], его теории до сих пор придерживаются многие последователи концепции о трансформации общества. В США, в 1983 г. на ассоциации информационных наук было провозглашено о наступлении «информационной эры», а с возрастанием значимости Интернета в 90-х годах, опять же в США, появилось «сетевое общество» с возрастающей тенденцией к глобализации. Теория информационного общества получила дальнейшее развитие в трудах других ученых [3], основываясь на важном приоритете – знаниях и их возрастающей востребованности как главной ценности современного общества. Следует отметить, что не везде информационное общество находится на одинаковых стадиях развития, в России например, этот процесс становления отстает от США и напрямую связан с совершенствованием коммуникационного процесса, а также с возможностями своего собственного технологического прогресса, зависимость же от американских технологий заметно снижает уровень самого коммуникационного процесса.

Коммуникационный процесс является неотъемлемой частью развивающегося информационного общества, его важнейшей характеристикой и Россия, хорошо осознавая преимущества информационного общества, значение развития коммуникационного процесса, предпринимает определенные шаги для выработки стратегического направления технологических преобразований. В 2000 г. в Японии была принята «Окинавская хартия глобального информационного общества» [4] при участии нашей страны в составе G8, направленная на движение к информационному обществу, являющимся путем к развитию информационно-коммуникационных технологий. Необходимо отметить расширяющиеся возможности «Государственных услуг», которые в последние годы предпринимают серьезные попытки, ориентированные на действенную двустороннюю связь с населением России.

Вслед за понятием информационное общество в научный оборот вошло понятие «информационно-коммуникационное пространство» для более точного определения функций коммуникационных процессов, подразумевающих двустороннюю связь между абонентами [5], математическую модель коммуникации которой создали американцы К. Шеннон и Л. Уивер [6]. На основе уже созданных суждений была выдвинута теория социальных коммуникаций, разработанная немецким ученым Н. Луманом [7], которая представляла абсолютно новое общество, отражая меняющуюся реальность со всеобъемлющей системой коммуникаций. Именно Н. Луман наиболее близко и аргументированно подошел к обоснованию коммуникационных процессов, выдвинув для них три необходимых измерения: вещественное, социальное и временное [8], выделяя при этом средства распространения коммуникации:

- письменность;
- издательская деятельность;
- электронные средства коммуникации;
- средства массовой информации;
- моральные устои общества и «символически генерализованные»

средства коммуникации:

- право;
- власть;
- истина;
- искусство;
- материальные и духовные ценности и т. д.

По Н. Луману, достижимость информации, ее правильное понимание и корректное толкование гарантируют успешную работу коммуникации. Таким образом, понятие коммуникации неизбежно приводит нас к необходимости сопоставления коммуникации и общения, так как анализ структуры и функций коммуникации выделяет в них как общее, так и специфическое, причем уже российские исследователи (А. Леонтьев, Б. Парыгин, В. Курбатов, Л. Выгодский и др.) полностью отождествляют понятия коммуникации и общение, другие (А. Соколов, Г. Андреева, Е. Зарецкая, М. Каган, Г. Почепцов и др.) представляют коммуникацию как один из видов общения, третьи рассматривают эти понятия как отдельные величины. Такое разнообразие мнений говорит о различных подходах к оценке существующих понятий, о чем мы рассуждали выше, а также о сложности коммуникационного процесса, представляющего собой самостоятельную систему передачи и восприятия информации как в индивидуальном, так и в массовом пространстве с применением существующих коммуникационных средств – это определение может быть основой для представления коммуникационного

процесса, отражающего как позитивный, так и негативный характер последствий его использования.

На наш взгляд, современный коммуникационный процесс имеет сегодня значительное количество негативных сторон, абсолютно влияющих на социум, оставляя человека одиноким в толпе себе подобных, проецируя одностороннюю связь в существующих коммуникациях из-за неготовности человечества к полноценному использованию технологий ввиду отсутствия как личной компетентности, так и размытых законодательных актов, сдерживающих компетентное участие большинства в коммуникационном процессе. Сюда же можно отнести недостаточно развитые возможности коммуникационного процесса, опирающегося на отстающие технологии, особенно в России, выражающиеся в санкционных запретах 2022–2023 гг. и слабую техническую оснащенность отечественных коммуникационных средств. Естественно, уже почти год идут боевые действия на Украине, все силы и средства страны направлены на достижение военных целей специальной военной операции, поэтому проблемы коммуникационного процесса в данный момент истории увеличиваются, а перспективы развития приторможены и отдаляются на неопределенный срок – это последствия объективной реальности, которую следует пережить и подготовиться к продолжению продвижения в информационное общество.

Проблемными на сегодня выглядят коммуникативные способности большей части человечества, которые являются неотъемлемой частью коммуникационного процесса и заметно тормозят двустороннюю связь в существующих коммуникациях. Главным препятствием здесь выступает владение иностранными языками, которыми обладает до сих пор незначительное количество носителей. В перспективе человечество может и должно решить эту проблему технологически, используя развитие коммуникационного процесса и межкузыковую коммуникацию [9], но пока прогресс здесь малозаметен, а пока существующие способы общения в пространстве межкузыковой коммуникации превращают живой язык в мертвый, препятствуя человечеству пользоваться языком как средством коммуникации и общения [10].

Таким образом, невозможно отрицать, что происходящее на наших глазах становление и развитие новой реальности под воздействием коммуникационных процессов и технологий несет человечеству значительные проблемы, оставляя перспективы на будущее. Анализ и систематизация существующих проблем позволит не только оценивать реальную обстановку в коммуникационных процессах и обществе, но и последовательно выработать перспективные рекомендации для успешного продвижения к информационному обществу.

Список источников

1. Уэбстер Ф. Теории информационного общества. М., 2004.
2. Machlup F. The production and Distribution of Knowledge in the United States. Princeton, 1962 ; Dordick H. S., Wang G. The Information Society : A Retrospective View. Newbury Park. L., 1993.
3. Porat M., Rubin M. The Information Economy : Development and Measurement. Wash., 1978 ; Masuda Y. The information Society as Post-Industrial Society. Wash., 1981 ; Stonier T. The Wealf of Information. L., 1983 ; Katz R. L. The Information Society : An International Perspective. N. Y., 1988.
4. «Окинавская хартия глобального информационного общества» от 21 июля 2000 года // Гарант. URL: <http://base.garant.ru/2560931/> (дата обращения: 12.01.2023).
5. Бикмурзина А. Ю., Тухватуллина М. А. Информационно-коммуникационное пространство взаимодействия местных органов власти // Материалы VI Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум». 2014.
6. Шеннон К., Уивер Л. Математическая теория связи. М., 1956.
7. Луман Н. Что такое коммуникация? // Социологический журнал ; перевод с нем. Д. В. Озирченко. 1995. № 3. С. 114–125.
8. Плешкевич Е. А. Концепция социальных коммуникаций Никласа Лумана и современное библиотековедение // Взаимовлияние информационно-библиотечной среды и общественных наук. 2018. № 2018.
9. Грушевицкая Т. Г. Основы межкультурной коммуникации: учебник для вузов ; под ред. А. П. Садохина. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2012. 352 с.
10. Якубинский Л. П. Язык и его функционирование: избр. работы. М. : Наука, 2016. 205 с.

Цивилизационные перемены в России. 2023. С. 24–29.
Civilizational changes in Russia. 2023. P. 24–29.

Научная статья
УДК 130.2

РИСКИ ПУСТОТЫ ИДЕАЛОВ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Вера Анатольевна Жилина

Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова,
Магнитогорск, Россия
vera-zhilina@yandex.ru

Аннотация. Данная статья посвящена проблеме трансформации идеалов в современном социальном развитии. Предпринята попытка доказать роль идеала в качестве фактора социального развития. Трансформация уровней социального идеала прослеживается через их структуру. Убедительно раскрыты причины формирования основных рисков развития общества и показаны главные угрозы стабильности культуры.

Ключевые слова: идеал, социум, риск, культура, человек

Для цитирования: Жилина В. А. Риски пустоты идеалов социального развития // Цивилизационные перемены в России. 2023. С. 24–29.

Scientific article

RISKS OF EMPTINESS OF SOCIAL DEVELOPMENT IDEALS

Vera A. Zhilina

Magnitogorsk State Technical University named after G. I. Nosov,
Magnitogorsk, Russia
vera-zhilina@yandex.ru

Abstract. This article is devoted to the problem of transformation of ideals in modern social development. An attempt is made to prove the role of the ideal as a factor of social development. The transformation of the levels of the social ideal can be traced through their structure. The reasons for the formation of the main risks of the development of society are convincingly revealed and the main threats to the stability of culture are shown.

Keywords: ideal, society, risk, culture, person

For citation: Zhilina V. A. Risks of emptiness of social development ideals // Civilizational changes in Russia. 2023. P. 24–29.

Неопределенность современного социального развития актуализирует теоретические исследования общей целостности общества. Помимо непосредственно стратегического среза социальных состояний в дилемме однополярности или многополярности на первый план выходят проблемы основных движущих сил и детерминационных факторов. При общем усилении роли информации в статике и динамике культуры идеально-сознательная сторона социальной необходимости существенно трансформируется. Это приводит к тому, что, если ранее вполне допустимо было сведение действия субъектно-сознательного фактора к форме, то теперь этот фактор начинает играть ведущую роль в процессах стабильности конкретных социальных организмов. Отсюда проблема идеала субъекта как носителя общественных отношений более не может оставаться в поле идеологических процессов, так или иначе выводящих на сферу воспитания, образования и т. д. Теперь проблема идеала – это проблема векторного развития общества и одновременно критерий устойчивой выживаемости в поле социальной конкуренции.

Признание идеала как механизма развертывания культуры качественно меняет сам подход к этому сложному механизму поведенческих стратегий на индивидуальном уровне и целевой скрепы на уровне объективного социального развития. Идеал снимает в себе онтологичную специфичность самого социального. В объективации сознательного фактора через формирование долгосрочной цели именно идеал сегодня во многом проявляет объективную закономерность через средства реализации этой цели. Одновременно идеалы фиксируют особенности временного состояния культуры, раскрывая многогранность данной атрибутивной характеристики социального. Если еще в XX веке философская мысль могла ограничиться лишь констатацией убыстрения социального времени, то сегодня следует признать, что темп как проблема изменений уступает место сложности «слоев» временной характеристики. В самом общем приближении следует констатировать переплетение времени субъекта, времени конкретного социального организма, времени человечества и так далее. И такая сложность делает время «неуловимым» в исследовании закономерностей социального развития. И это при сохранении предельной значимости этого параметра не только для анализа, например, текущих рисков конкретного социального организма, но и в понимании геополитического состояния. Ситуацию скорректировать, отчасти, может структуризация уровней идеала. Так, идеал социального взаимодействия и как результат – состояния общественных отношений, например, способен выявить специфику соотношения устойчивости и изменчивости, т.е. приблизить к реальному пониманию темпов развития. Идеалы самоидентификации человека, их состояние в срезе противостояния традиции

и инновации проявляют конкретную длительность и так далее. Помимо этого, значимыми представляются такие уровни идеала, как идеал социальной роли, идеал самоописания общества, идеал чужого.

Такая роль идеала в системе движущих факторов социального развития убедительно показывает значимость его содержания в конкретных поведенческих стратегиях носителя общественных отношений. При этом обращение к такой условно семантической стороне идеалов на разных уровнях развития культуры фиксирует их кризисно-деструктивное состояние. А это, в свою очередь, и является фактором констатации кризиса социальности в целом.

Основными рисками современного социального состояния российского общества здесь можно обозначить следующее.

Самым конфликтным является состояние идеала социальных отношений. В разных формах долгое время в России основанием такого идеала были различные модификации «золотого» века, но вне традиционного для других культур «возрождения». То есть, если привычно во многих культурах признается, что «золотой» век прошел, но при этом сохраняет статус идеала, то, соответственно, культура развернута в будущее, но через прошлое, то в основаниях российской культуры лежит уверенность в возможность достижения будущего «золотого» века: будь то Царство Божье или коммунизм. Сегодня этот идеологический конструкт полностью утрачивает свою «естественность», но при этом намеренно не заменяется иной моделью [4]. Следствием становится ориентация носителя общественных отношений на восполнение этой пустоты исключительно через заимствование. Во-первых, светлое общество становится чужим, а, во-вторых, это не может не трансформировать и идеал чужого – он начинает размываться. В этих условиях у субъекта начинает формироваться сомнение в возможности самой достижимости идеала. А идеал в субъектности – это критерий самоутвержденности в общем поле культуры и социальности. Последствия такой тенденции существенно влияют на состояние общества и во многом объясняют доминанту игрового компонента в культуре. Игра представляется самым эффективным способом самоопределения в культуре. А так как наиболее общий уровень идеала цементирует собой сферу состояния общественных отношений, то субъект начинает играть с тем, что его, по его же мнению, выкидывает – с нормой. И это становится онтологическим основанием расширения сферы девиантного поведения человека, разрушения традиционной системы ценностей и т.д. И в этих деструктивных явлениях также прослеживается детерминирующая роль идеала. В частности, именно состояние идеалов человека способно прояснить трансформацию привычных норм морали. В силу описанных выше тенденций не может не измениться

идеал социальной роли. А это качественно меняет ориентацию поведенческих стратегий. Например, доносительство может иметь статус неприемлемого поведения или, напротив, идеалом чести, а, если этот статус определен как гражданский долг, то налицо тенденция вытеснения морали нормой закона. При сохранении и укреплении такой тенденции закон начнет вытеснять право, а «потеря» права способна исказить суть закона: это некое чье-то объективированное желание получить личную выгоду за счет других. Пренебрежение к законодательной сфере общества уже нарушает его целостность. Но глубинная деструкция связана с неизбежностью формирования тут образа нормы как средства порабощения. Это выводит на сферу «ложных» бунтов: бунт ради бунта. Сам бунт становится виртуальным – он направлен на смену схем норм. И следствием становится потеря реальности, которая зреет из внутренней семантики социального субъекта. То есть в реалиях не виртуальность затягивает в себя человека, и он теряет реальность в замещении, а, наоборот, человек игнорирует реальность, чтобы оправдать отказ от свободы, якобы, онтологической виртуальностью ответственности.

Общество – это целостная система. Поэтому трансформация одних элементов изменяет не только другие элементы, но и саму структуру. В этом аспекте риски идеальной сферы культуры становятся наиболее агрессивными и деструктивными [3]. Так, в описанных выше процессах качественно меняется идеал самоописания общества, являющийся определенным срезом социальной рефлексии. Рефлексия утрачивает смысл, так как позиционируется как простая бесконечная игра произвольных конструкторов исторических и социальных смыслов. Безусловно, такой разрыв с традицией негативен для устойчивости социального воспроизводства. Но главная угроза в другом. Социальное поле культуры становится распахнутым и открытым для внешних влияний во внутренние социальные изменения. Следовательно, на поведенческие стратегии человека будут накладываться конфликты геополитических интересов. В условиях нарастания простого количественного объема информации формируется риск симулякра смысла: смыслом становится сознательная бессмысленность социального существования. Отсюда неизбежна смена идеала чужого симулякром. Такие разрывы в бытии социального вполне могут провоцировать те самые бунты ради бунта в отношении традиционного поля культуры.

Существует и еще один пласт рисков социальной устойчивости вследствие трансформации поля идеалов. Он менее заметен, так как менее всего управляем. Формируются они в тех областях социальной жизни, которые как бы не включены явно в процессы активного воспроизводства. Сфера эта весьма обширна: от области комфорта до процессов «себя делания» [2].

Общим в многообразии таких феноменов является видимая доминанта субъективности вплоть до трактовки в духе волюнтаризма. Здесь изменения в структуре и содержании идеалов предстают как универсальное разрушающее действие в отношении человека. Разные институты культуры, стремясь сохранить ее целостность, начинают множить иллюзорные и мифологические конструкты человека с одним общим стержнем: человек – это лишь материал для манипулирования со стороны социума. В поведенческих стратегиях это чревато феноменом «толпы». Философская мысль задолго предупреждала об опасности такой тенденции в позиционировании «смерти» субъекта. В настоящее время данный риск реально позиционирует себя в другой смерти – смерти Духа эпохи. В результате культура лишается сакральности, она вытесняется иллюзорным универсализмом вседозволенности. Но реальность субъект-субъектных отношений в основании социума невозможно элиминировать. В результате субъект теряет демаркационные границы [1]. Он становится информационно всеядным, теряет навык самоидентификации. Такая своеобразная норма повседневности начинает расширять сферу девиантного поведения, формы которого начинают претендовать на норму.

Таким образом, сложившаяся ситуация во многом убеждает в том, что в современном социальном развитии существенно трансформированы основные социальные механизмы. В целях минимизации рисков негативного развития социума необходимо фиксировать два основания их формирования: деятельно-активное начало человека в социальной жизни, где проявляется конкретная специфика взаимодействия человека с миром и фиксированное в разных формах культуры информационное снятие отношения человека к миру. В пересечении этих двух тенденций идеалы во многом определяют поведенческие стратегии человека и, тем самым, претендуют на роль механизмов социального развития.

Список источников

1. Ахметзянова М. П., Теплых М. С., Баширова Т. А. Трансформация сознания человека в техногенной цивилизации // Научная парадигма цивилизации в XXI веке : капитализм, социализм и четвертая технологическая революция : Сборник трудов Десятого международного конгресса передовых наук (Конгресс WARP) ; под редакцией В. И. Бархатова, Д. А. Плетнёва. 2019. С. 205–211.
2. Жилина В. А. Идеология как атрибут социального бытия : диссертация на соискание ученой степени доктора философских наук / Челябинский государственный университет. Челябинск, 2010.

3. Жилина Е. А. Искусство будущего // Бытие человека: проблема единства во многообразии современного мира : материалы международной научной конференции ; под редакцией А. Б. Невелева. 2018. С. 123–125.

4. Zhilina V.A., Kuznetsova N. V., Akhmetzyanova M. P., Teplykh M. S., Zhilina E.A. Main Risks of Civic Self-identification of the Subject I Modern Russian society // The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences EpSBS. Conference: SCTCGM 2018 – Social and Cultural Transformations in the Context of Modern Globalism. Conference Chair (s) : Bataev Dena Karim-Sultanovich – Doctor of Engineering Sciences, professor, director of the Complex Scientific Research Institute n.a. H.I. Ibragimov of the Russian Academy of Sciences. 2019. С. 1897–1905.

Цивилизационные перемены в России. 2023. С. 30–35.
Civilizational changes in Russia. 2023. P. 30–35.

Научная статья
УДК 130.2

БУНТАРСКАЯ ПРИРОДА НОРМЫ В КОГНИТИВНЫХ ПРАКТИКАХ ЧЕЛОВЕКА

Константин Михайлович Креписов

Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова,
Магнитогорск, Россия
philosophybox34@yandex.ru

Аннотация. В статье поднимается проблема эффективности действия социальных норм в процессах устойчивости и стабильности социума. Гипотезой исследования является предположение, что социальная норма не свободна от специфики когнитивных практик современного человека. Доказательно раскрыты основные риски состояния современного общества в случае снижения эффективности действия социальной нормы. Рассмотрена роль нормативности в сохранности основ этнической культуры. Прослежена логика трансформаций социума в измененных статусах нормы.

Ключевые слова: норма, общество, риск, культура, человек

Для цитирования: Креписов К. М. Бунтарская природа нормы в когнитивных практиках человека // Цивилизационные перемены в России. 2023. С. 30–35.

Scientific article

THE REBELLIOUS NATURE OF THE NORM IN HUMAN COGNITIVE PRACTICES

Konstantin M. Krepisov

Magnitogorsk State Technical University named after G. I. Nosov
Magnitogorsk, Russia
philosophybox34@yandex.ru

Abstract. The article raises the problem of the effectiveness of social norms in the processes of stability and stability of society. The hypothesis of the study is the assumption that the social norm is not free from the specifics of cognitive practices of modern man. The main risks of the state of modern society in the event of a decrease in the effectiveness of the social

norm are evidently disclosed. The role of normativity in the preservation of the foundations of ethnic culture is considered. The logic of transformations of society in the changed statuses of the norm is traced.

Keywords: norm, society, risk, culture, person

For citation: Krepisov K. M. The rebellious nature of the norm in human cognitive practices // Civilizational changes in Russia. 2023. P. 30–35.

Одной из черт современного общества является нарастание дискомфорта человека в социальной среде. Философия фиксирует это в «смерти субъекта», в царстве симулякров, в разрастании процессов отчуждения, в бездомности человека. Именно последняя характеристика в настоящее время становится особо значимой, так как снимает конфликт свободы и необходимости жесткой регуляции. XXI век парадоксален в том, что интенсивно высвобождая время человека и, тем самым, создавая оптимальные условия для раскрытия свободы, одновременно детерминирует усиление процессов регуляции поведения. Так, вследствие многих причин человек сегодня позиционирует себя в разных уровнях реальности, что требует упорядоченности его ролей. Одновременно такая многоуровневость социального бытия расширяет коммуникативное поле общения, в силу цифровизации трансформируются институты культуры – в совокупности это усложняет процессы социального управления [1]. Отсюда социальная нормативность во всех ее аспектах: от механизма поведения, до формы фиксации общественных отношений приобретает в современном обществе особую значимость. Вместе с тем, система норм вслед за системой ценностей находится в кризисном состоянии. Косвенно это подтверждает многообразие форм девиации, различные субкультуры, протестное поведение, потеря смысла жизни вплоть до суицидальной, которые часто констатируются именно в аспекте выхода за норму. В результате основным чувством человека в срезе социальных отношений становится некая бездомность и беосновность.

Данная характеристика человека в философии не является инновационной, достаточно вспомнить антропологические концепции. Современное цифровое состояние общества корректирует содержание этой характеристики в направлении сближения физического и умопостигаемого срезов бытия. Норма, в том числе норма поведения, сегодня снимает сущностное противоречие между объективностью и необъективностью. То есть реальные корни нормативной нестабильности современного человека содержатся не в процессах социального неравенства или иных форм неблагополучия, тем более не в глубинах биологического несовершенства. Вне нормы человек теряет «Дом»: в нем конфликтно разворачивается несоответствие собственной объективности [4]. Принципиально иным в современной нормативности

является то, что норма теперь сама бездомна: она не соотносится с телесностью самого человека, не с вещественностью и даже не с коммуникациями индивида. Полем раскрытия нормы становится информация. И здесь складывается конфликтное противостояние с собственным носителем: нарастающая автономность умопостигаемого среза социального бытия, в том числе, и через процессы цифровизации, уводит человека от определенности в культуре. Отсюда норма начинает идти в параллели с осмыслением мира. Поэтому переступление нормы начинает рассматриваться не просто как ее нарушение, а как рождение Иной нормы, которая в отличие от традиционной нормативности сразу наглядно наполнена смыслом. Это объясняет интерес, например, к криминальной культуре, востребованность шансона и так далее [3]. В срезе теоретического анализа в таком сращении нормы с когнитивными процессами проявляется еще одна специфичная черта современной социальной нормативности – она напрямую связана с процессами отчуждения.

Современная эпоха связывает все виды отчуждения одним общим основанием – футурологической потерей человека. Неизбежная бездомность как открытость и незавершенность бытия провоцирует внутреннюю пустоту, которая маскируется всевозможными симулякрами смысла. Отсюда культурная среда начинает рассматриваться как площадка нигилистического бунта в отношении всякого содержания. Но общество как самоорганизованная система стремится к сохранению целостности. Средством минимизации таких деструктивных тенденций традиционно выбирается норма. Однако норма сама под риском симулякра, и рассматривается человеком вследствие этого исключительно как механизм принуждения и, тем самым, провоцирует углубление феномена нигилистического бунта. Поэтому все попытки искусственно смоделировать нормативность имеют очень низкую эффективность в социальной практике. Так, имея одну из самых развитых и полных законодательных баз, российская культура еще только призывает разработать концепцию правового государства. В объективированной форме закона норма начнет работать тогда, когда субъектно будет представлена в осознанности автономности от мира. До тех пор, пока норма будет восприниматься просто на уровне объективированной информации, она будет находиться вне смысловой составляющей деятельности человека [6]. Современное социальное состояние общества требует принципиально иного понимания сути самой нормы. Норма – это грань свободы в передвижении по мыслимому миру. Именно норма позволяет совместить неизведанное, закрытое с собственным Благом.

Отчасти, кризисное состояние социальной нормативности можно считать следствием ещё непреодоленного кризиса классической метафизики,

когда в качестве Дома человека позиционировалась автономная самозамкнутая природа, в которой человек позиционировался в качестве простого объекта. До определенного времени такой своеобразный разрыв снимался наукой, которая берет на себя функцию соединения умопостигаемого и физического и, тем самым, проясняет путь нахождения места человека в таком оторванном мире. Другим выходом культура станет считать религию [5]. Дом получит гарантию в виде обустроенности Богом. Однако религия не укрепит статус нормы, а, напротив, обнажит ее противоречивый характер: именно нормативность продемонстрирует нежелание человека жить «обустроенностью». И та же религия с необходимостью начнет констатировать, что норма работает только тогда, когда человек принимает решения сам. Даже для Бога человек становится зримым не через благополучное погружение в общепринятое, а в греховности, которая, казалось бы, должна однозначно рассматриваться в качестве деструкции нормы. На деле происходит деструкция общепринятого в пользу неповторимости индивидуальности, а норма выступает основой сохранности собственного Блага.

В анализе рисков современной социальной нормативности прослеживается еще один интересный момент. Эпоха цифровизации социальных отношений проявляет символический характер нормы [2]. Данная черта долгое время не рассматривалась в качестве ее сущностной характеристики, особенно в аспектах рассмотрения нормы исключительно в статусе правил поведения человека. Однако даже в этом случае норма явно демонстрирует символичность собственного существования, например, в констатации устойчивых статусных позиций человека в социуме. В своеобразной аккумуляции набора благ нормативность как система устойчивых норм в разных областях культуры формирует образ «нормальной» жизни в повседневном мире человека. Преломляясь в когнитивных практиках данный образ детерминирует многовекторность символичности бытия. Наслоенность символов затрудняет смысловую составляющую, и в результате вне смысла норма начинает восприниматься не как механизм реализации определённой роли или статуса, а в качестве самого блага. Негативным моментом для развития общества может стать изменение сути деятельности: деятельность начинает трактоваться субъектом как процесс ради процесса. В конкретизации текущего состояния субъект начинает бунтовать против им же сконструированной модели нормы: в этом случае создается иллюзия наименее затратного получения благ – перестроить саму норму под себя. В юридической практике это наглядно прослеживается в процессах вытеснения закона правдой – мнение начинает рассматриваться как некое основание права, в результате чего правовое поле попросту разрушается.

Вся система культуры пытается удержать человека от такой субъективации нормы человеком. В частности, повседневность начинает достаточно жестко обрабатываться политикой или директивами власти. Но это не сохраняет саму норму. Если символичность «нормальной» жизни, например, политизируется, то норма действительно превращается в очень жесткие правила поведения. В обратной связи это сказывается на общей логике когнитивных операций человека. Так, в процессах социальной рефлексии начинает доминировать догматичная вера. А при нарастании в силу множества причин форм отчуждения догма напрямую нарушает естественные процессы формирования мировоззрения. В результате субъект становится ведомым. В отношении общества это чревато не только потерей стабильности и устойчивости, под угрозой оказывается самобытность этнической культуры. В отношении нормы следует констатировать возможность ее «смерти». Возникающую пустоту начнет заполнять сфера подвижных феноменов массового сознания. Из них наиболее деструктивным элементом может стать мода. Последняя способна перекраивать ценностное основание культуры. Но в чистом виде приблизиться к факторам социального развития мода не может, ей нужна некая семантическая оболочка. Так «временное» аксиологическое основание начинает формировать человека, воспринимающего самого себя в качестве средства. Начинает формироваться образ общества как системы, в которой его реальный носитель, якобы, просто винтик, от которого ничего не зависит. И далее образы антиутопий начинают претендовать на статус реальности бытия человека.

Российская культура обладает достаточным потенциалом для минимизации такого рода рисков. Но ей требуется определенная помощь: современный человек в процессах повседневного существования должен преодолеть поле симулякров нормы через осознание значимости когнитивных операций в реальном раскрытии социальной нормативности.

Список источников

1. Ахметзянова М. П., Теплых М. С., Баширова Т. А. Трансформация сознания человека в техногенной цивилизации // Научная парадигма цивилизации в XXI веке: капитализм, социализм и четвертая технологическая революция : Сборник трудов Десятого международного конгресса передовых наук (Конгресс WARP); под редакцией В. И. Бархатова, Д. А. Плетнёва. 2019. С. 205–211.

2. Жилина В. А. Идеология как атрибут социального бытия : диссертация на соискание ученой степени доктора философских наук / Челябинский государственный университет. Челябинск, 2010.

3. Жилина В. А. Проблема определения идеологического субъекта // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 29 (167). С. 44–50.

4. Жилина Е. А. Искусство будущего // Бытие человека: проблема единства во многообразии современного мира: материалы международной научной конференции ; под редакцией А. Б. Невелева. 2018. С. 123–125.

5. Креписов К. М. Нормативность в основаниях свободы и творчества человека в анализе религиозно-философских рефлексий // Вестник Челябинского государственного университета. 2022. № 2 (460). С. 41–49.

6. Zhilina V.A., Kuznetsova N. V., Akhmetzyanova M. P., Teplykh M. S., Zhilina E.A. Main Risks of Civic Self-identification of the Subject I Modern Russian society // The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences EpSBS. Conference: SCTCGM 2018 – Social and Cultural Transformations in the Context of Modern Globalism. Conference Chair (s): Bataev Dena Karim-Sultanovich – Doctor of Engineering Sciences, professor, director of the Complex Scientific Research Institute n.a. H.I. Ibragimov of the Russian Academy of Sciences. 2019. С. 1897–1905.

Цивилизационные перемены в России. 2023. С. 36–42.
Civilizational changes in Russia. 2023. P. 36–42.

Научная статья
УДК 130.2

РОССИЙСКИЙ МЕНТАЛИТЕТ: ТРАДИЦИОННЫЙ ВЗГЛЯД И СОВРЕМЕННАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

Оксана Николаевна Новикова

Уральский государственный лесотехнический университет,
Екатеринбург, Россия
novikovaon@m.usfeu.ru

Аннотация. В работе анализируются некоторые аспекты проявления российского менталитета. Используя структурно-функциональный и философско-культурологический подходы, описывают типичные формы поведения и деятельности, являющиеся отражением миропонимания и самоопределения русского человека.

Ключевые слова: менталитет, русская душа, миссианство, бинарность

Для цитирования: Новикова О. Н. Российский менталитет: традиционный взгляд и современная реальность // Цивилизационные перемены в России. 2023. С. 36–42.

Scientific article

RUSSIAN MENTALITY: TRADITIONAL VIEW AND MODERN REALITY

Oksana N. Novikova

Ural State Forest Engineering University,
Yekaterinburg, Russia
novikovaon@m.usfeu.ru

Abstract. The paper analyzes some aspects of the manifestation of the Russian mentality. Using structural-functional and philosophical-culturological approaches, the author describes typical forms of behavior and activity which are a reflection of the world outlook and self-determination of a Russian person.

Keywords: mentality, Russian soul, messianism, binarity

For citation: Novikova O. N. Russian mentality: traditional view and modern reality // Civilizational changes in Russia. 2023. P. 36–42.

Проблематика российской цивилизации, особенности проявления русского самосознания, национального характера и менталитета исторически имели широкий отклик в философско-культурологических работах мыслителей второй половины XIX – начала XX столетия (Аксаков К. С., Бердяев Н. А., Блок М., Веденский А. И., Данилевский Н. Я., Карсавин Л. П., Лосский Н. О., Соловьев В. С., Сорокин П. А., Флоренский П. А., Франк Л. С., Хомяков А. С., Шпенглер О., Тойнби А. и др.). Авторы, выделяя коллективные представления, черты характера, особенности идентификации и самопрезентации как целого этноса, так и его отдельных личностей, вскрывали природу, сущность человека, трансформирующиеся в исторических, политических, социокультурных и экономических условиях. Загадка русской души, характер русского народа и сегодня подвергаются анализу, трактовкам и осмыслению, в рамках происходящих преобразований российского общества (Дыркова Л. А., Дунамалян Н. А., Исаенко В. П., Казаринова Д. Б., Смирнов Д. В., Сысоева Л. С., Прохоров Ю. Е. и др.).

Будучи сложной многоуровневой социокультурной составляющей, понятие русской души сегодня неразрывно связывается с осмыслением ментальности (менталитета) как отдельной личности, так и нации в целом. Введенное Р. Эмерсоном в 1882 г. понятие ментальности (менталитета) описывается как качественный показатель ума, отражающий определенную картину, проявляемую в поведенческой деятельности как отдельным индивидом, так и целым этносом. Современный культурологический словарь определяет ментальность как «устойчивую настроенность внутреннего мира людей, спланирующая их в социальные и исторические общности; совокупность установок и предрасположенностей людей к определенному типу мышления и действия» [2, с. 64].

Используя структурно-функциональный и философско-культурологический подходы, проанализируем традиционно приписываемые базовые черты и ценности русского народа, проявляющиеся в менталитете современного россиянина.

Еще в труде Н. О. Лосского «Характер русского народа» – духовность и поиск истины указываются как уникальные черты национального самосознания. «Русская идея – христианская идея; на первом плане в ней – любовь к страдающим, жалость, внимание к индивидуальной личности...» [3, с. 23]. Духовность, изначально предъявляемая в православной соборности как синергия (с греч. *synergos*, *συνεργός*, что означает «работать вместе»), выходит за рамки совместного действия по спасению в виде общей молитвы, выработке догм и сотворения обрядов. Она становится неписанным правилом взаимопомощи и коллективности не только в духовных практиках, но и обыденной повседневности, формируя коллективное

самосознание, нивелирующее приватность. Установка «все свои», «один в поле не воин», «что скажут люди» служила нравственным критерием, формирующим, с одной стороны, круговую поруку, коллективную ответственность, и, как следствие, неготовность взять на себя обязательства в конкретном деле. Но, с другой стороны, демонстрировала восприятие чужих бед и душевных страданий как собственных, эмоциональную открытость и чуткость в проявлении эмоций. И сегодня бинарная соборность регламентирует современнику возможность высказать собственное мнение, когда его не спрашивают, делиться опытом, советом по поводу личной жизни и поступков незнакомого человека. Она проявляется во внимании к деталям небрежности в одежде (укажут на развязавшийся шнурок, порванный элемент одежды и т. д.), эмоциональному и физическому состоянию не только знакомого и незнакомого человека (поделится лекарством, рецептом, советом, облегчившим физическое состояние или решение личной проблемы). Данная установка позволяет легко вступать в диалог в общественном месте, поддерживая или вклиниваясь в беседу незнакомых людей, нивелируя личное пространство других.

Скептическая оценка себя и других, жизненных фактов, восприятие происходящих явлений с негативным окрасом, также отличала русского человека. «Нам русским, не надобен хлеб, мы друг друга едим и с этого сыты бываем» [6, с. 54]. В традиционной логике представителя русской цивилизации достойные качества (человеколюбие, смирение, покорность, доброжелательность, готовность прийти на помощь, даже во вред себе, но ради коллектива) – это норма действия, проявления коллективного самосознания, сохранения целостности нации, не требующая одобрения или дополнительного внимания. «Сам погибай, а товарища выручай», «Худо тому, кто не делает добра никому», «В тесноте, да не в обиде», «Не ищи мудрости, а ищи простоты» и др. Положительные качества, социальные установки воспринимаются как само собой разумеющиеся, естественные и обязательные к наличию в каждом. В традиционной русской культуре указывают на ошибки, погрешности в поведении или деятельности, воспринимая данные несовершенства как неосознанный отход от установленных моральных принципов и качеств, правил поведения. Традиционная круговая порука, общий пригляд за всеми и каждым формировали крепкие нравственные традиции и устои, отступление от которых мгновенно порицалось в обществе.

Современный россиянин также неосознанно акцентирует внимание прежде всего на негативных проявлениях деятельности или характере, не выделяя достоинства и сильные стороны как самого себя, так и других. Он осмысливает любой поступок с точки зрения духовно-аксиологической значимости.

Поиск правды, стремление жить в ее соответствии указывается мыслителями прошлого как характерная особенность русского человека. В древнерусских летописях неоднократно упоминаются термины «судить в правду или судить право», что предполагает ожидание справедливого суда или объективной оценки происходящим событиям. Традиционно, общее собрание («вече») обеспечивало возможность высказаться любому желающему перед принятием важного для общины справедливого и верного решения. В своих трудах И. А. Ильин, Л. С. Тихомиров, Л. И. Солоневич уже обращают внимание, что для русского человека восприятие свободы ассоциируется с гарантией власти на возможность самовыражения каждого для быстрого и верного решения жизненных проблем.

Сегодня данный феномен проявляется в активном поиске правды, демонстрации собственной позиции по данному вопросу в виртуальной среде. На каждую новостную информацию, актуальную социальную и политическую проблему полемично возникают дискуссии, предполагающие и предлагающие субъективные оценки, просчитываются последствия вариативных действий выхода из сложившейся ситуации. Анонимность виртуальной сети дает возможность, скрываясь за вымышленным аватаром, никнеймом, используемым пользователем в блогах, чатах и форумах, высказать собственную, подчас противоречивую позицию, отстаивать личный взгляд на решение той или иной социально значимой проблемы.

Несмотря на подчас критическую позицию по решению того или иного вопроса властью, отношение россиянина к государственному органу неизменно уже несколько столетий. «Власть является богоданной и имеет высокое предназначение», защитить суверенитет России, обеспечивая тем самым безопасность граждан, контролируя выполнение их обязанностей по отношению к обществу и государству [5, с. 110].

В русском самосознании наличествует бинарная установка не говорить против общего мнения и одновременно быть готовым оспорить чужую правду. Высказывающие публично иную точку зрения не просто оцениваются инакомыслящими, а воспринимаются с сожалением, осуждением, подозрением и даже с жалостью как неспособные осознать очевидное. Поддержка общего мнения также является косвенным выражением соборности русского этноса, мотивируемого не столько разумностью доводов, сколько подкрепленных эмоциональной выразительностью высказываний.

Спор, отстаивание личного мнения также является ментальной чертой, идентифицирующей россиянина. В своей книге «Русские. Коммуникативное поведение Ю. Е. Прохоров пишет «Русского человека часто интересует спор не как средство нахождения истины, а как умственное упражнение, как форма эмоционального, искреннего общения друг с другом» [4]. Начав спор

по конкретной проблеме, современники нередко в диалоге отходят от заданной темы, включая в разговор новые противоречивые проблемы и доводы. Компромисс в русском самосознании неприемлем, неодобряем другими, он воспринимается как признание слабости, бесхарактерности, служит символом безволия. Но консенсус достижим, он проявляется в принятии или отвержении всех точек зрения.

Приоритет чувств над разумом не раз отмечался исследователями «русской души» (Бердяев Н. А., Белинский В. Г., Данилевский Н. Я., Гарбузов В. Н., Ионин Л. Г., Луков В. Н., Майданова Л. М., Резниченко С., Смирнов П. И., Чепкина Э. В. и др.), указывающих на проявление бинарной смены настроения русского народа, традиционно демонстрирующего долготерпение, миролюбие, инертность, мгновенно замещаемые бесконтрольным бунтом, отрицанием всего и вся. В современной реальности данные проявления также присутствуют в виде стихийно возникающих митингов, пикетов, сборов подписей «ищущих правды, справедливости» современников, как правило, мотивированных эмоционально-чувственным восприятием социальной проблемы, а не логикой доводов происходящего события.

Стереотип, что русский человек не улыбочив, хмур и неприветлив, поддерживается подозрительным отношением к улыбающимся, оптимистично настроенным людям, сформированным с уверенностью в их неискренности, лицемерии и корысти. Улыбка в русской культуре обращается в основном к знакомым, служа знаком личного расположения, принятия другого, готовностью впустить в личный круг доверия. «Русские редко улыбаются, но часто смеются», ведь смех служит выражением отличного настроения, симпатии к собеседнику или ответной реакцией на сказанную шутку или произошедшее позитивное событие. Всем известная поговорка «Смех без причины – признак дурачины» наглядно показывает, что россиянину необходимо понимать причину, вызвавшую улыбку, чтобы не расценивать ее с негативным окрасом. Улыбка для россиянина является выражением отличного психологического состояния, позитивного настроения, духовного и материального благополучия.

Процветание, достаток, счастье и удача, полученные без должного труда и преодоления трудностей (на халяву), также стереотипно представляются ментальной особенностью русской культуры. Традиционные народные сказки полны образов и персонажей, приходящих на помощь главным героям в трудной жизненной ситуации (Жар-птица, Конек-горбунок, щука, скатерть-самобранка, сапоги скороходы и т. д.). Данные персонажи как бы проверяют главного героя, искушая его предоставленными возможностями и благами, показывая его собственную ценность. У данного феномена наличествует и позитивная функция, ведь «халява» как вера в удачу, позволяет

человеку настроиться на позитив, поверить в самого себя, свои способности и возможности. Являясь мечтой – получить все и сразу, надежда на «авось, небось и как-нибудь», традиционно помогала выстоять, выжить россиянину в кризисные, нестабильные периоды. Не отрицая естественного желания обладания материальными благами, русский человек никогда не идеализировал частную собственность, достаточно негативно относясь к обладателям чрезмерных материальных благ. Безусловно, происходящие глобальные изменения в потребительской философии современности изменили отношение к материальным благам. Для любого россиянина смыслом жизни становится поиск скрытого смысла вещей и явлений, личная самоидентификация и самопрезентация.

Борьба за правду, вера в добро и справедливость проявляется в еще одной черте – мессианстве русского народа. «Бог терпел и нам велел». П. Чаадаев подметил: «Мы принадлежим к числу тех наций, которые как бы не входят в состав человечества, а существуют лишь для того, чтобы дать миру какой-нибудь важный урок» [1, с. 6]. Истоки русской идеи мессианства впервые теоретически высказаны митрополитом Илларионом в XI веке. В начале XVI столетия старец Филофей обосновывает ее как идею провиденциализма «святой Руси». К XVIII веку нивелируется сакральный смысл богоизбранности русской нации, замещаясь идеей исправления грехов человечества. Выступая в роли Мессии, русский народ, преодолевая тяжесть своего бытия подвигом, гармонизирует пространство Вселенной. Самобытный путь русской культуры становится средоточием «подлинности», носителем «всечеловеческой» жизненной «правды». Достаточно вспомнить, как в истории российской культуры реализуется данный освободительный образ в феномене старообрядчества, тяжелой победой над ордами монголов, армии Наполеона, освободительной миссией на Балканах над Османской империей. Дальнейшую трансформацию данная идея получила в революционной, советской России, раскрывшейся в борьбе с фашизмом и построением коммунизма, участием с миротворческими целями в различных военных конфликтах и гуманитарной помощи дружественным странам. Сегодня данная идея выражается в толерантности, сохранении семейной преемственности и традиционных ценностей, а на государственном уровне она реализуется в антитеррористической политике и противостоянии однополярному миру.

Русский, дух, национальный характер, поддерживаемый бинарным сознанием, и сегодня предстает в трудно объяснимых иррациональных чертах: открытости и эмоциональности к друзьям и знакомым и сдержанным недоверием с незнакомыми людьми, отзывчивостью к боли и страданиям других и пренебрежением к нуждам близких, готовности к всепрощению

за тяжелый проступок и жесткому порицанию и наказанию малозначимого факта или происшествия, глубокая вера в добро, красоту и светлое будущее, несмотря на трудности и проблемы настоящего.

Список источников

1. Бердяев Н. Русская идея. СПб. : Азбука-классика, 2008. 318 с.
2. Горелова И. Н., Лысенко Н. Н., Мухлынкина Ю. В. Культура и межкультурное взаимодействие : словарь. М. : РУТ (МИИТ), 2018. 126 с.
3. Лосский Н. О. Характер русского народа : В 2 кн. М. : Ключ, 1990. Кн. 1. С. 64.
4. Прохоров Ю. Е., Стенин И. А. Русские : коммуникативное поведение. М. : Флинта : Наука, 2011. 326 с.
5. Феномен «Русской души» и традиция русского консерватизма : новые теоретико-методологические подходы и обыденное восприятие консерватизма / А. М. Федулов, С. Г. Карепова, И. С. Карабулатова, Б. З. Ахметова, Р. С. Истамгалин // Социально-экономические и гуманитарно-философские проблемы современной науки. М. : Уфа: Ростов-на-Дону, 2015. С. 103–112.
6. Хрестоматия по истории России : в 4 т. Т. 2. Кн. II. М., 1995. 279 с.

Цивилизационные перемены в России. 2023. С. 43–49.
Civilizational changes in Russia. 2023. P. 43–49.

Научная статья
УДК 159.923.2

ДЕТЕРМИНАНТЫ МЕНТАЛЬНОСТИ ЛИЧНОСТИ: СОЦИОПРИРОДНЫЙ КОНТЕКСТ

Макар Аркадьевич Сахаров¹, Юлия Викторовна Гаврилова²

Московский государственный технический университет
имени Н. Э. Баумана (Национальный исследовательский университет),
Москва, Россия

¹ makar-sakharov@mail.ru

² julia.voitsuk@yandex.ru

Аннотация. В статье анализируется система природных и социальных детерминант ментальности личности. Природными предпосылками формирования ментальности авторы называют не подвергшуюся антропогенному и социогенному влиянию природную среду, а также наследственность, закономерности развития психики, биотику человека. Социальными детерминантами являются: развитие интеллектуального потенциала человека, обучение, культура и др. Авторы приходят к выводу, что ментальность личности носит социоприродный характер, так как в процессе ее формирования природная форма (психика человека) наполняется социальным содержанием (идеями, мыслеформами, ценностями и другими элементами).

Ключевые слова: ментальность, природа, социальное, личность, наследственность, средовые факторы

Для цитирования: Сахаров М. А., Гаврилова Ю. В. Детерминанты ментальности личности: социоприродный контекст // Цивилизационные перемены в России. 2023. С. 43–49.

Scientific article

DETERMINANTS OF PERSONALITY MENTALITY: SOCIONATURAL CONTEXT

Makar A. Sakharov¹, Yulia V. Gavrilova²

Moscow State Technical University (National Research University)
named after N. Bauman, Moscow, Russia

¹ makar-sakharov@mail.ru

² julia.voitsuk@yandex.ru

Abstract. The article analyzes the system of natural and social determinants of personality mentality. The authors call the natural environment, which has not been subjected

© Сахаров М. А., Гаврилова Ю. В., 2023

to anthropogenic and sociogenic influence, as well as heredity, patterns of mental development, and human biotics, the natural prerequisites for the formation of mentality. Social determinants are: the development of human intellectual potential, education, culture, etc. The authors come to the conclusion that the personality mentality has a socio-natural character, since in the process of its formation the natural form (human psyche) is filled with social content (ideas, thought forms, values and other elements).

Keywords: mentality, nature, social, personality, heredity, environmental factors

For citation: Sakharov M. A., Gavrilova Y. V. Determinants of personality: socio-natural context // Civilizational changes in Russia. 2023. P. 43–49.

Ментальная сфера личности формируется в процессе развития человека, преодоления им основных жизненных этапов, в ходе участия в реализации различных форм жизнедеятельности. В структуру ментальности ученые включают «установки и убеждения, мыслительные схемы и программы, которые оказывают влияние на поведение личности, обеспечивают возможности не только выживания, но становления и развития» [1]. Неотъемлемыми компонентами ментальности являются «автоматизмы и привычки сознания, формирующие способы видения мира и представления людей, принадлежащих к той или иной социально-культурной общности», а также «интеллектуальные, духовные и волевые качества национального характера» [2]. Отметим, что ментальность может рассматриваться на уровне коллективов людей, больших социальных групп (нации, народа, этноса). Тогда речь идет о менталитете как совокупности сформировавшихся веками систем ценностей, норм и правил поведения народа, нации или этноса. Если рассматривать ментальность на индивидуальном уровне, то необходимо анализировать сущность субъективного мира конкретной личности. Причем, ментальная сфера личности отличается от индивидуального сознания и не ограничивается его функциональностью. Она шире сознания и включает его в свою структуру. Индивидуальная ментальность представляет собой совокупность сознательных и бессознательных установок, систему смысложизненных конструкторов, позволяющих конкретной личности выстраивать жизненные траектории.

Несмотря на то, что ментальность определяется исследователями зачастую как исключительно социальный/социокультурный феномен, необходимо учитывать, что на формирование ее структурных компонентов оказывают влияние не только социальные и социокультурные факторы, такие как воспитание, социальное окружение, обучение, экономические и политические условия, также значительную роль в процессах оформления ментальной сферы личности играют внутренние естественные факторы и внешняя природа. Данное утверждение основывается на анализе ключевых положений

концепции взаимодействия социального с естественным (природным) в обществе и человеке (автор проф. Н. Д. Субботина). Согласно данной концепции в основании социальных феноменов находятся предпосылки естественного (природного) характера. Естественное в своем внешнем и внутреннем (по отношению к человеку и обществу) проявлениях влияет на социальное, детерминируя все социальные феномены. Причем, в доцивилизационный период преобладающее влияние на человека, социальные группы, социальные отношения и другие феномены оказывали внешняя природа и биологические факторы. В современном мире доминирующее воздействие принадлежит социальным и социокультурным факторам, однако естественные основания социальных явлений и процессов не исчезли, они сохраняются в социальном в снятом, подчиненном виде [3]. Исследование основных детерминант ментальности личности, в том числе их классификация и анализ содержания, в нашем исследовании базируется на основании данной концепции.

Социальные и культурные условия жизнедеятельности человека и внешняя природа (природная среда) входят в группу средовых факторов формирования ментальности личности. Эти факторы образуют условия существования человека, определяют способы его деятельности. Влияние на личность данных факторов известно и анализировалось философами, психологами, социологами [4, 5]. Так, например, в концепциях географического детерминизма указана прямая зависимость особенностей характера человека, его мировосприятия и мироощущения от климата, наличия или отсутствия в регионе водных, лесных и другого рода ресурсов. Внешняя природная среда оказывает влияние на организм человека, его физическое и психическое здоровье, психофизиологические и психосоматические процессы. Неблагоприятные условия внешней природы негативно влияют на организм человека, снижают показатели его психофизической деятельности. Проживание в регионе с опасностью возникновения стихийных бедствий (наводнений, естественных пожаров, землетрясений) может негативно сказаться на психике человека, дезориентировать его в жизненном пространстве. Поэтому состояние постоянно переживаемого психоэмоционального напряжения из-за суровой внешней природы, с одной стороны, способствует формированию ментальных установок на неспособность и невозможность противостоять трудным жизненным обстоятельствам, с другой стороны, напротив, формирует ментальные программы «сильной» личности, готовой к принятию неординарных решений в максимально сложных ситуациях. Это указывает на то, что к внешней природе как фактору формирования ментальности добавляются дополнительные переменные – предпосылки и причины социального и внутреннего естественного характера.

В современной науке наиболее актуальным становится выявление зависимости между экологией регионов проживания индивидов и спецификой формирования восприятия ими окружающей действительности, мотивами поведения, характером, выбираемых социальных практик. Ученые отмечают, что «во всех социально-экономических и социально-психологических процессах современного общества растет влияние экологических факторов» [6]. Таким образом, благоприятная или неблагоприятная внешняя природа воздействует на организм человека (физическое и психическое здоровье), на его сознание и опосредованно формирует совокупность ментальных установок и поведенческих схем, отвечающих требованиям средовых условий.

К средовым факторам формирования ментальности также относят условия социальной действительности, в которую индивид включен с момента рождения. В зависимости от культуры, этнической принадлежности индивида, его участия в национальных обычаях, приверженности традициям, складывается прочная система ментальных паттернов – стереотипов восприятия реальности и шаблонных реакций личности на события в обществе. Влияние социальных средовых факторов на формирование ментальности бесспорно. Кроме того, в процессах развития ментальной сферы личности средовые социальные факторы занимают доминирующее положение по отношению к внешним природным и внутренним природным факторам. Сознание человека развивается именно в социальных условиях, в свою очередь, оказывая на них созидательное воздействие. Поэтому бывает сложно определить грань, когда средовые социальные факторы формируют ментальность, а когда сам человек, основываясь на собственных осознаваемых или неосознаваемых установках, преобразует окружающую социальную действительность.

Не умаляя влияние средовых социальных факторов на формирование ментальности личности, все же, более верным будет рассматривать функционирование социального в со-зависимости с внутренним естественным, так как ментальность не может анализироваться в отрыве от своего носителя – человека. Согласно исследованиям, внутренним естественным называют «природу человека», закономерности психического развития, физиологические особенности организма, наследственность, инстинкты – все то, что представляет биологическую сущность человека [7]. Соотношение социальных и внутренних естественных факторов в процессе формирования ментальности личности вполне закономерно – так как человек биосоциальное существо, в нем сосуществуют и одновременно функционируют социальное и биологическое, а, следовательно, вся его жизнь, включая субъективную, внутреннюю реальность, детерминируется одновременно социальным

и биологическим. Поэтому ученые пришли к выводу о необходимости анализа соотношения условий социальной среды и внутренних естественных факторов в процессах развития когнитивной сферы человека, логико-понятийных и ценностно-смысловых структур его ментальности.

В целях понимания роли соотношения внутренних естественных и социальных факторов в формировании структурных компонентов ментальной сферы личности ученые предметом своего анализа сделали, с одной стороны, интеллект, разум как основополагающие конструкты ментальности, с другой стороны – наследственность как фундаментальную способность организма передавать свои признаки и особенности собственному потомству. Наследственность – непосредственная внутренняя природа человека. Например, в близнецовых исследованиях интеллекта ученые заметили, что влияние наследственности на такие характеристики, как темперамент и психометрический интеллект, неуклонно растут по мере взросления близнецов. Источник такой динамики исследователи находят в том, что каждый человек в процессе жизнедеятельности участвует в формировании окружающей его среды и как бы подстраивает ее под себя в соответствии с генетически обусловленными предрасположенностями. Данная динамика показателя наследственности представляет особый интерес, поскольку она противоречит ожиданиям возрастания средового влияния в течение жизни. То есть можно сделать вывод, что внутреннее естественное хотя и находится в подчиненном положении по отношению к социальной сущности человека, все же оказывает существенное влияние на формирование и развитие базового конструкта ментальности – интеллекта.

Исследованиями соотношения внутренних естественных и социальных факторов в процессе развития ментальности личности, формирования психических свойств, познавательных функций занимались известные психологи А. Р. Лурия, М. С. Лебединский, А. Н. Леонтьев, В. В. Давыдов, С. Л. Рубинштейн и др. Их исследования во многом противоречивы. Так, М. С. Лебединский провел исследование, в котором установил, что главную позицию в формировании психических функций и личностных установок занимает влияние воспитательной среды, в которой развивается человек. В то время как А. Р. Лурия в одной из своих работ, посвященных феномену одаренности, утверждает, что интеллектуальная одаренность на ранних этапах развития имеет большую связь со средой, однако в более старшем возрасте растет влияние наследственности. В другой своей работе, посвященной природе памяти, А. Р. Лурия пишет, что по мере взросления генетическая обусловленность этого психического процесса снижается и возрастает влияние среды [8]. Следовательно, некоторые психические функции, обуславливающие интеллектуальное развитие, более подвержены влиянию социальной среды,

а другие, напротив, поддаются влиянию наследственного фактора в течение жизни индивида.

Следует отметить, что обучение способствует изменению взаимодействия между средовыми и наследственными детерминантами показателей интеллекта индивида – систематическое обучение снижает влияние наследственности, при этом возрастает влияние систематических средовых факторов. Существует мнение о том, что наследственные черты ярко проявляются в интеллектуальной сфере на протяжении развития от раннего до среднего детства. Влияние наследственности на формирование личностных особенностей чаще всего наблюдается также в начале жизни, и реже в зрелом возрасте [9]. Таким образом, вопрос о соотношении средовых и наследственных факторов в процессе психологического становления индивида и развития его ментальности до сих пор открыт для дискуссий.

Таким образом, ментальность личности формируется в процессе жизнедеятельности, при соприкосновении со средовыми факторами – социальной действительностью и внешней природой. Однако оформление ментальности, упорядочение структурных компонентов ментальности и ее функционирование невозможно без активности внутреннего естественного. Взаимобусловленность средовых факторов и внутренней природы делает процесс формирования ментальной сферы личности сложным, многогранным. Анализ системы данных факторов позволяет выявить особенности ментальности личности, понять специфику ее содержания и функционирования.

Список источников

1. Гаврилова Ю. В. Ментальность в контексте взаимодействия социальной и виртуальной реальностей // Гуманитарный вектор. 2022. Т. 17. № 2. С. 82–93. DOI 10.21209/1996-7853-2022-17-2-82-93. EDN QLDWVY.
2. Сираева Р. Т. Общая характеристика концептов сферы ментальной деятельности // Вестник Башкирского ун-та. 2012. № 3 (I).
3. Субботина Н. Д. Социальное в естественном. Естественное в социальном. М. : Прометей, 2001. 193 с.
4. Губанов Н. И., Губанов Н. Н. Психосоматическая проблема. Взаимосвязь духовного и телесного в человеке. М. : Международное издание «Этносоциум и межнациональная культура», 2022. 226 с. ISBN 978-5-907021-71-6. EDN CMJHJQ.
5. Гаврилова Ю. В. Философский и социально-психологический аспекты страха смерти в контексте пандемии COVID-19 // Научное мнение. 2020. № 11. С. 33–40. DOI 10.25807/PBH.22224378.2020.11.33.40. EDN PDDUAQ.

6. Гордин И. В., Рюмина Е. В. Регионально-экологические факторы в ментальной составляющей человеческого потенциала // Регионология. 2021. № 1 (114).

7. Субботина Н. Д. Решение проблемы соотношения естественного и социального в социобиологии // Проблема соотношения естественного и социального в обществе и человеке. 2020. № 11. С. 45–58. EDN NCRCYQ.

8. Лурия А. Р. О природе психологических функций и ее изменчивости в свете генетического анализа // Вопросы психологии. 2002. № 4.

9. Малых С. Б. Наследственность и среда в психологическом развитии: лонгитюдное исследование // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. 2008. № 4 (53). С. 165–176.

Цивилизационные перемены в России. 2023. С. 50–58.
Civilizational changes in Russia. 2023. P. 50–58.

Научная статья
УДК 130.2

СЛАВЯНОФИЛЬСТВО И ГОСУДАРСТВО: ИСТОРИЯ ОТНОШЕНИЙ

Полина Викторовна Хрущева

Уральский государственный лесотехнический университет,
Екатеринбург, Россия
khrushchevapv@m.usfeu.ru

Аннотация. В статье прослеживается отношение властей к славянофильским и западническим идеям на протяжении нескольких столетий от зарождения представлений об особом пути России до современности.

Ключевые слова: славянофильство, западничество, почвенничество, неославянофильство

Для цитирования: Хрущева П. В. Славянофильство и государство: история отношений // Цивилизационные перемены в России. 2023. С. 50–58.

Scientific article

SLAVOPHILISM AND THE STATE: RELATIONSHIP HISTORY

Polina V. Khrushcheva

Ural State Forest Engineering University,
Yekaterinburg, Russia
khrushchevapv@m.usfeu.ru.

Abstract. The article traces the attitude of the authorities to Slavophile and Westernist ideas for several centuries, from the origin of ideas about the special path of Russia to the present.

Keywords: slavophilism, Westernism, pochvennichestvo, neo-slavophilism

For citation: Khrushcheva P. V. Slavophilism and the state: relationship history // Civilizational changes in Russia. 2023. P. 50–58.

Серьезные перемены в России либо инициируются правительством, либо оказываются последствиями бунта, «бессмысленного и беспощадного». Поскольку последнее – явление исключительное, а первое – фактор постоянный, мы в данной статье проследим, применяя диахронический метод, отношение правящих кругов к двум идеям, присутствующим в российском духовно-идеологическом пространстве с конца XV века: идее самобытности путей развития России и идее необходимости заимствований с Запада и, как результат, встраивания в западную цивилизацию.

Начало русофильских воззрений можно обнаружить во времена правления Василия III или даже его отца, Ивана III. В 1492 г. митрополит Зосима в «Изложении пасхалии» объявляет Москву новым Константинополем (а Константинополь, в свою очередь, новым Иерусалимом) [1]. Таким образом, согласно Зосиме, Москва оказывается третьим Иерусалимом, тогда как спустя 31 год старец Филофей из Псковского монастыря в письме называет Константинополь новым Римом, и Москва у него оказывается тоже Римом, по счету третьим и последним. Концепция преемственности приобретает, помимо религиозного, политический аспект, ведь Рим – не просто центр древнего христианства, Рим еще и столица империи. Империя же исторически понималась как уникальная и возможная только в единственном числе. В Средние века Восток (Византия) и Запад (Каролингская, а затем Священная Римская империя) оспаривали «имперскость» друг друга, полагая истинной и единственной империей свою собственную. На рубеже XV и XVI веков в давний имперский спор вступает новая страна (скорее, цивилизация), полагавшая себя преемницей Восточной Римской империи (а согласно теории старца Филофея, и не только восточной).

Наследница Византии, Древней Руси и Орды, Московская Русь стала котлом, переплавлявшим традиции, стили и идеи с тем, чтобы в результате из сплава возникла новая цивилизация, постепенно обретавшая свой стиль, свою идею и собственный самобытный путь развития.

Первым западником на троне можно считать Алексея Михайловича, с его приверженностью к различным проявлениям западной культуры (будь то европейские газеты, театральные постановки или предметы быта). Еще более тяга к европейской культуре была присуща его детям, воспитанникам Симеона Полоцкого. Охваченный реформаторским пылом Федор вводит прямые налоги, отменяет отрубание рук за воровство, инициирует создание греко-славянского Типографского училища, уничтожает местничество и сжигает разрядные книги. В Посольском приказе для юного царя составляют обзоры западной прессы, при его дворе начинают брить бороды, стричься по-польски и носить польское платье. Софья, на чью внешнюю и внутреннюю политику во многом влиял ревностный западник Василий

Голицын, заключает стратегический союз с Речью Посполитой и открывает Славяно-греко-латинскую академию. И, наконец, правление младшего из детей Алексея Михайловича, Петра, обернулось триумфом западничества, полным и безусловным.

На протяжении всего XVIII века российское правительство оставалось прозападным, при Анне Иоанновне и Бироне, при Елизавете Петровне и ее Гольштейн-Готторпском племяннике, а также при его немецкой супруге. Менялась лишь ориентация на конкретную европейскую страну: место голландского и немецкого языков, популярных при Петре I, при Елизавете Петровне занял французский, постепенно вытеснивший из дворянского обихода все остальные языки, в том числе и русский, который дворяне учили как второй язык, после французского. Галломания приводила как к забавным казусам, так и к весьма серьезным последствиям. К казусам можно отнести встречу в Тильзите Александра I и Наполеона, где выяснилось, что французский язык императора французов далеко не столь совершенен, как французский русского императора. Серьезным и тревожащим следствием галломании стало разделение жителей России не просто на сословия, как было прежде, но и на два мира, говорившие на разных языках.

В XIX веке западничество и славянофильство оформились в идеологические направления, первое в 30-е, второе в 40-е гг. Однако у славянофилов были предтечи. Не стоит забывать двух выдающихся людей, последовательно занимавших пост государственного секретаря Российской империи, А. С. Шишкова и А. Н. Оленина. А. С. Шишков стал первым борцом с галломанией в российском обществе и в книге «Рассуждение о старом и новом строе русского языка» (1803) призывал меньше подражать французам и больше опираться на собственные традиции. Изыскания А. Н. Оленина в области русских древностей (оружия, одежды, нравов и обычаев домонгольского периода) трудно переоценить.

В середине XIX века западническая ориентация российского правительства ярко проявилась в отношении к славянофилам. На философическое письмо П. Я. Чаадаева реакция властей была, конечно, тоже негативной, но это было обусловлено не его западничеством как таковым, а радикальной и оскорбительной формой его высказываний.

Славянофилы 40-х гг. XIX века были на порядок менее категоричны в своих суждениях, чем западники, и не потому, что были не столь уверены в своей правоте, а потому, что смотрели шире, не отметали и не перечеркивали достижений западной культуры, как это делали западники по отношению к культуре русской. Категоричность В. Г. Белинского контрастирует с бережностью А. С. Хомякова, грустившего о погружении во мрак Запада, «страны святых чудес» [2].

Неприятие славянофилов властью наилучшим образом свидетельствует о ее, власти, западнической ориентации. Неприятие это выразилось в ограничении публикаций славянофильской направленности, в запрете на одежду в «русском стиле», а также в невозможности для славянофилов преподавать.

Славянофилы неоднократно обращаются за разрешением издавать свой журнал, но неизменно получают отказ. Русские журналы – «Современник», «Отечественные записки», «Русское богатство», «Вестник Европы» – были изданиями западников. Даже совместно с западниками издавать журнал было невозможно: западник Т. Н. Грановский, будучи другом И. В. Киреевского, пытался добиться разрешения на совместный журнал, но ему было отказано. Славянофилы пользовались оставшейся возможностью – издавать неперIODические сборники, которые проверялись цензурой только после публикации. Так называемые «Московские сборники» выходили в 1846, 1847, 1852 гг., каждый раз после выхода они запрещались цензурой. В конце концов, последовало дополняющее правила цензурного устава распоряжение Николая I подвергать статьи славянофилов рассмотрению цензурой не после публикации, а предварительно. Это практически отрезало славянофилам возможность публиковать свои работы. Людям, ратующим за русский путь и самобытные формы самовыражения, приходилось публиковаться за границей на иностранных языках. Так, на французском издавал свои богословские труды А. С. Хомяков, чей язык и стиль вызывали восхищение носителей языка.

Не имея возможности печатать свои работы, славянофилы зачитывали их в салонах, собраниях, но власти не замедлили запретить им, в частности, А. С. Хомякову, читать кому-либо свои произведения. Оставалось свои взгляды демонстрировать внешним видом (носить бороды, зипуны, мурмолки). Константин Аксаков писал в письме: «я иду... к народности и жизни... я иду к самобытности от обезьянства..., я иду к народу от публики; еще проще: я иду домой» [3]. Но в 1849 г. последовал запрет на ношение славянофилами бород и русских одежд. У дворян допускались усы и/или бакенбарды, но не бороды. К. С. Аксакова и его отца С. Т. Аксакова персонально обязали не носить на публике «русскую одежду».

К запретам со стороны властей добавлялись злые насмешки со стороны западников. Пётр Чаадаев шутил, что Аксаков оделся так «национально», что народ на улицах принимал его за персиянина [4]. Белинский писал: «Петербургские журналы действительно подтрунивали над мурмолками, а московские журналы точно не подтрунивали над ними; но это не потому, чтоб мурмолки были смешны только в Петербурге, в Москве же были бы не смешны, а опять-таки потому только, что в Москве всего-навсего один

журнал, да и тот родственный мурмолкам... Смеяться, право, не грешно над тем, что кажется смешно» [5].

Закрытой для славянофилов оказалась и сфера преподавания: неоднократные попытки И. В. Киреевского и К. С. Аксакова занять кафедру философии в Московском университете были безуспешными.

После смерти Николая Павловича ситуация с публикациями меняется благодаря общим политическим послаблениям. Возникают многочисленные периодические издания славянофилов (журнал «Русская беседа» (1856–1860) с приложением «Сельское благоустройство», газеты – «Молва» (1857), «Парус» (1859), «День» (1861–1865), «Москва» (1867–1868) «Москвич» (1867–1868), «Русь» (1880–1886)). При этом в окружении императора Александра II по-прежнему превалируют западники, вследствие чего периодические издания славянофилов оказываются недолговечными. Из-за статьи К. С. Аксакова на 38-м номере закрывается еженедельная газета «Молва». Газета «Парус» успела выйти лишь дважды, прежде чем была запрещена. Причиной послужило указание в передовице на то, что единственной путеводной нитью в реформах может быть начало народности, а также статья Погодина о необходимости возрождения черноморского флота и прекращения доминирования Англии и Франции на православном Востоке. Статьи были осуждены за «непозволительное вмешательство частного лица в виды и соображения правительства». Обратившись за разрешением издавать газету «Пароход» и заменить ею «Парус» для ее подписчиков, друг Аксакова Ф. В. Чижов разрешение получил с условием, «чтобы идея о праве самобытности развития народностей как славянских, так и иноплеменных, не имела места в газете». Трижды приостанавливалась и выпуск газеты «Москва» (на три, четыре и шесть месяцев), ее редакцией было получено десять предостережений, и все это на протяжении неполных двух лет.

Под утверждение самобытности Российской цивилизации и ее принципиальной невключаемости в цивилизацию Запада на рубеже 1860-х и 1870-х гг. был подведен мощный фундамент. Данным фундаментом стала теория культурно-исторических типов Н. Я. Данилевского. Книга «Россия и Европа» начала выходить в 1869 г. в журнале «Заря», и первые же главы вызвали у Ф. М. Достоевского восторг из-за полного совпадения мыслей автора сего собственными.

Славянофильская мысль резко реагирует на убийство императора, пользуясь возможностью назвать корень проблемы; цареубийство и цареубийцы являются, согласно газете «Русь», «порождением тёмных сторон петербургского периода нашей истории, отступничества от русской народности, измены ее преданиям, началам и идеалам; порождение того

раболепства духовного европейскому Западу... Нет, не в дальнейшем следовании по пути подражания Европе наше спасение» [6]. Данные мысли были близки новому императору Александру III. В 1866 г., еще в бытность цесаревичем, он становится одним из инициаторов создания Русского исторического общества. Во многом придерживаясь славянофильских идеалов, Александр Александрович носил бороду, поддерживал историческую живопись на сюжеты из русской допетровской старины и возведение зданий в русском стиле. Архитектура русского (или новорусского, но не псевдорусского) стиля возникла не при Александре III, однако при нем достигла своего апогея: в Санкт-Петербурге строится Спас на Крови (Храм Воскресения Христова), в Москве Музей русских древностей, Верхние торговые ряды (ГУМ), множество храмов в русле допетровской ярославской школы зодчества. Ради ослабления зависимости от европейских товаров император проводил политику протекционизма в экономике.

Царя и славянофилов разделяла в основном только идея Земского собора – идея парламентаризма в какой бы то ни было форме была неприемлема для убежденного сторонника самодержавия. Изнанкой же русофильской политики Александра III стала довольно агрессивная русификация национальных окраин империи.

Когда Александр III пишет, что хотел бы «доказать всей изумленной, испорченной нравственно Европе, что Россия та же самая святая, православная Россия, каковой она была и при царях Московских и каковой, дай Бог, ей остаться вечно!» [7], он высказывается совершенно в славянофильском духе.

Этот дух не был столь близок Николаю II, но в чем-то он продолжает линию отца: в 1898 г. открывает Русский музей, в 1903 году проводит костюмированный бал, где все дворянство присутствует в русских костюмах XVII века.

Большевики, желавшие поражения российскому правительству в войне и мечтавшие о мировой революции, не интересовали культурные и цивилизационные различия, они концентрировались на классовых и формационных. Они не мечтали повторить путь Запада, но именно оттуда импортировали свою идеологию. Когда стало ясно, что мировой революции ждать бесполезно, они заговорили об особом пути нашей страны, однако лишили ее имени собственного. Почвенничество было им совершенно чуждо, его отвергли целиком – с его преданием, с традицией и символами. Некоторое время после революции в школах не преподавали историю, лишь общие схемы и закономерности общественного развития. В 1934 г. была осознана и постулирована И. В. Сталиным необходимость изучения истории, «которая должна принять традиционный для дореволюционной

школы государственно-патриотический характер» [цит. по: 8]. К символам и традиции пришлось вернуться в годы Великой Отечественной войны, когда власть стала использовать любой ресурс для победы. Культурный разворот выразился в изменении отношения к религии, в воскрешении русской истории и священных для русского слуха имен (в 1942 учреждаются ордена Александра Невского, Суворова и Кутузова, в 1943 орден Богдана Хмельницкого, в 1944 ордена Ушакова и Нахимова). В 1941 г. прекращается деятельность Союза воинствующих безбожников, в 1943 г. глава государства встречается с иерархами церкви, способствует созыву архиерейского собора и избранию на нем патриарха. Директивой Народного комиссариата государственной безопасности СССР от 22 сентября 1943 г. запрещалось чинить духовенству препоны в реализации решений Патриарха и Синода по учреждению богословских курсов, свечных заводов и распространению «печатных изданий Патриарха и Синода». В 1942 г. также был расширен курс истории в школах (в десятом классе с 82 до 130 часов), история подавалась исключительно в патриотическом ключе.

В сталинскую эпоху мы можем говорить лишь о правительственной политике и колебаниях «генеральной линии партии», но после смерти «вождя народов» стали возможны и общественные движения. В 1965 г. славянофильство возрождается в движении, которое называют «неославянофильством», «советским славянофильством» или «неопочвенничеством»: в «Молодой гвардии» была напечатана статья С. Коненкова, П. Корина и Л. Леонова «Берегите святыню нашу!» Если славянофилы XIX века обращались к допетровским временам, то у советских славянофилов роль священной старины играла дореволюционная Россия, памятники и историю которой они призывали беречь, хранить, изучать и реставрировать. Власть не отреагировала, и в «Молодой гвардии» одна за другой стали выходить статьи В. А. Чалмаева, М. П. Лобанова и др., демонстрировавшие континуализм в понимании русской истории (революция как поворотная веха в их изложении стиралась). Критикуя капитализм, они понимали его не в марксистском, а больше в национальном смысле, как нечто органично присущее западу и абсолютно чуждое русскому народному духу. В начале 70-х на «чалмаевщину» обрушилась «партийная критика», неопочвенников обвинили в «идеализации старины», а также в «отходе от марксистских классовых позиций в оценке прошлого». Редактор «Молодой гвардии», А. В. Никонов, был снят Секретариатом ЦК, а на его место был назначен А. С. Иванов, убедивший партаппаратчиков в том, что он взглядов «вульгарных почвенников» не разделяет (что не было правдой) [9].

Власти эпохи застоя не поддерживали ни западничество (что естественно), ни славянофильство, пытаясь удержаться на по-советски понимаемых

марксистских классовых позициях, не предполагавших деления на «восток» и «запад».

К середине 1980-х стало ясно, что советская система оказалась неконкурентоспособной как в идеологическом, так и в экономическом отношении. 90-е годы стали торжеством западничества. Снова, как при Петре I, западная культура стала образцом и эталоном во многих сферах жизни, что не могло не вызвать у части общества яростного противодействия. Борьба западничества и почвенничества в культурно-идеологическом пространстве вспыхнула с новой силой. Российские власти, поначалу приняв все «западные» правила игры и вступив во все возможные европейские организации (вплоть до высказанного, но не поддержанного Западом желания вступить в НАТО), полагали, что по завершении противостояния двух систем настала эра сотрудничества. Однако вскоре Запад продемонстрировал, что у него совсем иные намерения; планомерное уничтожение сначала Югославии, затем Ирака (а позднее Ливии и попытка повторить этот удачный опыт в Сирии) заставили задуматься о том, что встраивание в американско-европейские структуры не способно обеспечить выживание государства. Начался постепенный, растянутый на два десятилетия разворот к почвенническим идеям, что проявляется во многих сферах, в частности, в изменениях в законодательстве, а также в высказываниях главы государства. В 2015 г. В. Путин цитирует слова Александра III о двух союзниках России, ее армии и флоте [10], в 2018, выступая на пленарном заседании XXII Всемирного Русского Народного Собора, ссылается на Н. Я. Данилевского, обосновывая необходимость и неизбежность многополярности мира, и предваряет цитату словами: *«Голос России в мире будущего будет звучать достойно и уверенно. Это предопределено и нашей традицией, нашей внутренней духовной культурой, самосознанием и, наконец, самой историей нашей страны как самобытной цивилизации, уникальной, но не претендующей самоуверенно и хамовато на свою исключительность...»* [11].

Уже после того, как отстаивание самостоятельности и самостоятельности Российского государства в противостоянии с западом вступило в активную фазу, в декабре 2022 г. глава государства говорит о переменах в России и мире: «Большие перемены сегодня происходят не только в России, верю, что это перемены в лучшую сторону. Надеюсь, что своими делами, поступками, своей решимостью и открытостью наших намерений, планов, принципов мы сможем сделать мир более справедливым, – таким, где все народы по-настоящему равны, где каждый имеет право на уважение, на то, чтобы следовать собственным традициям, говорить на родном языке и чтить своих предков...» [12].

Глобализация во многих странах, не только в России, вызвала противодействие в виде подъема идеологии почвенничества, но в нашей стране этот подъем был особо подогрет агрессивной политикой США, которые в своем стремлении к мировой гегемонии пытаются взять Россию в кольцо, организуя (где-то удачно, где-то нет) государственные перевороты в сопредельных России странах. В данный момент в общественном мнении современной России можно констатировать торжество славянофильства, полностью поддержанное государством.

Список источников

1. Русская историческая библиотека, издаваемая археографическою комиссиею. Т. 6. Памятники русского канонического права. Ч. 1 (памятники XI–XV в.). СПб, 1880. С.795–802.
2. Хомяков А. С. Трагедии и стихотворения // Полное собрание сочинений. Т. 4. М. : «Университетская типография на Страстном бульваре», 1900. С. 215.
3. Герцен А. И. Былое и думы. Т. 1. М. ; Л., 1931. С. 441.
4. Аксаковы и Свербеевы. Страницы переписки двух семей (1840-е – 1860-е годы) // Абрамцево в истории и культуре России: сборник статей под ред. Е. Н. Митрофановой. Абрамцево, 2015. С. 30.
5. Белинский В. Г. Собр. соч. в 3 т. Т. 3. М., 1948. С. 727.
6. «Русь». Особое прибавление к № 16, 4 марта 1881.
7. Александр III – Марии Федоровне (неопубликованные документы Императорского архива 1866–1894) / публикация Ю. В. Кудриной // Русский дом. 1998. № 10.
8. Витевицкий В., Лавренов С. История как предмет в школах России // Обозреватель-Observer. 2016. № 8. С. 76.
9. Яковлев А. Н. Омут памяти. М.: Вагриус, 2000. С. 178.
10. Президент: У России два союзника – армия и флот // Фонтанка. ру. URL: <https://www.fontanka.ru/2015/04/16/135/> (дата обращения: 09.02.2023).
11. Заседание Всемирного русского народного собора // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/59013> (дата обращения: 16.01.2023).
12. Видеообращение к участникам первого съезда Российского движения детей и молодежи // Президент России. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/70097> (дата обращения: 19.02.2023).

Цивилизационные перемены в России. 2023. С. 59–65.
Civilizational changes in Russia. 2023. P. 59–65.

Научная статья
УДК 008: 140.8

ФИЛОСОФСКО-ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ПОПЫТКА ПРОЧТЕНИЯ СПЕЦИФИКИ ГЛАМУРНОГО ДИСКУРСА ПОВСЕДНЕВНОСТИ

Елена Людвиговна Яковлева

Казанский инновационный университет им. В. Г. Тимирязова,
Казань, Россия
mifoigra@mail.ru

Аннотация. Объектом исследования стал гламурный дискурс, а его специфика анализируется на основе романа В. Пелевина «Empire V». Идеологичность гламурного дискурса наделяет его формирующими и контролирующими функциями. Мощными средствами передачи гламурного дискурса с его идеями красоты, молодости и богатства являются образ и нарратив к нему. Нередко продуцируемые образы оказываются симулятивными, тем не менее, они одновременно вызывают зависть и желание подражать им. Парадоксальность ситуации связана с тем, что выстраиваемый вокруг идеи красоты гламурный дискурс не делает людей счастливыми.

Ключевые слова: дискурс, гламур, идеология, гламурный дискурс, образ, мода

Для цитирования: Яковлева Е. Л. Философско-художественная попытка прочтения специфики гламурного дискурса повседневности // Цивилизационные перемены в России. 2023. С. 59–65.

Scientific article

A PHILOSOPHICAL AND ARTISTIC ATTEMPT TO READ THE SPECIFICS OF THE GLAMOROUS DISCOURSE OF EVERYDAY LIFE

Elena L. Yakovleva

Kazan Innovative University named after V.G. Timiryasov,
Kazan, Russia
mifoigra@mail.ru

Abstract. The article analyzes glamorous discourse and its specifics on the basis of V. Pelevin's novel "Empire V.". The ideologicity of glamorous discourse gives it formative

and controlling functions. Powerful means of conveying glamorous discourse with its ideas of beauty, youth and wealth are the image and narrative to it. Often the images produced turn out to be simulated, however, they simultaneously arouse envy and a desire to imitate them. The paradox of the situation is due to the fact that the glamorous discourse built around the idea of beauty does not make people happy.

Keywords: discourse, glamor, ideology, glamorous discourse, image, fashion

For citation: Yakovleva E. L. A philosophical and artistic attempt to read the specifics of the glamorous discourse of everyday life // Civilizational changes in Russia. 2023. P. 59–65.

Введение. Дискурс представляет собой своеобразный *on-line* процесс, обладающий определенным содержанием, находящим выражение в теме. Это неоконченный живой текст (И. Касавин), рождающийся при включенности в коммуникацию с учетом контекстов (ситуации, говорящего, слушающего). Понимание дискурса сегодня довольно расплывчато. Согласимся с тезисом И. Касавина, заключившим, что «дискурс-бум – следствие ряда интеллектуальных и социальных факторов: современных технологий связи и власти СМИ, активной междисциплинарной диффузии, лингвистического поворота в философии и введения термина «коммуникация» в философское употребление» [1]. Посредством дискурса демонстрируются концепты социосферы и типичные способы конструирования реальности. Именно дискурс социального задает схемы и алгоритмы программ, которые должны восприниматься личностью как должное и внедряться в жизнь, становясь основой коммуникации. Дискурс и связанные с ним практики помогают не только ориентироваться в социосфере, но и проявлять заботу о себе (М. Фуко), выстраивая модели поведения и коммуницирования в среде. Реализуясь вербально (устно/письменно) и визуально, дискурс высвечивает посредством интерпретации субъективные позиции людей, вступающих в него. Необходимо признать, что внедрение дискурса во внутренний мир людей и его проявление в их личных практиках являются показателем результативности. Благодаря общепринятому социальному дискурсу, усваиваемому на субъективном уровне, возникает объективное взаимопонимание между людьми. Перечисленное актуализирует исследовать виды дискурсов, встречаемых в повседневности людей.

Материалы и методы. Методы исследования – аналитический с элементами герменевтического подхода, связанного с интерпретацией произведения В. Пелевин «Empire V» [2], что позволяет выявить специфику гламурного дискурса.

Результаты. Одним из мощных дискурсов, определяющих состояние современной социосферы, является гламур, провозгласивший красоту внешнего вида индивида в качестве основной темы. Его экспансию

можно обнаружить в различных сегментах социального (в политике, экономике, религии, науке, образовании, спорте, шоу-бизнесе, творчестве и пр.), что приводит к его распространению и в повседневности. Тотальность и координирующая роль гламура в обществе заставляют говорить об идеологичности его дискурса. Как известно, любая идеология представляет собой теоретизированную систему взглядов, предлагающую идеальный образ жизни и пути его достижения. В основе идеологии лежат идеи, имеющие вербальную и визуальную формы выражения. Идеология помогает ориентироваться в социокультурном пространстве и проявлять себя в нем в соответствии с ее дискурсом. Идеальное становится мощным орудием манипуляции, а идеологическая система играет роль (официального/неофициального) контролирующего органа, конструируя чувства, мысли, желания и действия людей. Согласимся с В. Пелевиным, заключившим, что сегодня «идеологией анонимной диктатуры является гламур» [2].

Гламурная идеология, задавая привлекательные схемы действительности посредством идей/идеалов/идеального, главенствует в социальном с 90-х гг. XX века. Ее распространение приводит к появлению дискурса, в контексте которого осуществляется интерпретация и оценивание всего происходящего в обществе и в жизни отдельной личности. Через призму гламурной идеологии осуществляется контроль над обществом и проявлениями людей, оцениваются все явления и отношения. В. Пелевин констатировал, что «дискурс обрамляет гламур и служит для него чем-то вроде изысканного футляра», а «гламур вдыхает в дискурс жизненную силу и не дает ему усохнуть» [2]. В итоге «на стыке этих понятий возникает вся современная культура», «которая является диалектическим единством гламурного дискурса и дискурсивного гламура» [2].

В основе идеологии гламура лежат идеи красоты, молодости и богатства, а также связанные с ними гедонистические установки [3]. Гламур как дискурс фокусирует внимание личности на формировании собственного выразительного имиджа, культуре потребления, праздности, получении удовольствий от без(д)умных развлечений, фиксации перечисленного и демонстрации себя в социальном. Это делает гламурный дискурс довольно привлекательной (и необременительной) моделью коммуникации. Гламурный дискурс вследствие своей идеологичности навязывает массовому сознанию стремление к роскошному образу жизни, в котором ключевой ценностью становится внешняя красота. Иные ценности (интеллектуальные, нравственные) в гламуре не признаются. Более того, эстетические ценности в гламурном дискурсе трансформируются: их содержательно-смысловой аспект игнорируется. В итоге дискурс превращается в «мерцающую игру бессодержательных смыслов, которые получают из гламура при его

долгом томлении на огне черной зависти» [2] к более роскошному и красивому образу жизни Других.

Мощными единицами, лежащими в основе гламурного дискурса, оказываются образ и нарратив к нему. Как подмечает В. Пелевин, «все, что человек говорит – это дискурс... А то, как он при этом выглядит – это гламур» [2]. Именно образ и его описание наглядно демонстрируют массовому сознанию гламурный имидж и стиль жизни, стимулируя желание подражать и приобретать необходимые атрибуты. Подчеркнем, что гламурный дискурс и лежащий в его основе гламурный образ связаны с индустрией моды. Неслучайно периодическая обновляемость модных тенденций и смена образов влияет на состояние гламурного дискурса, превращая его в открытый (постоянно обновляемый и дополняемый) текст. Вследствие этого можно говорить о подвижности гламурного дискурса.

Массовое сознание современности постоянно испытывает соблазнительные атаки со стороны тиражируемых модных образов гламурного дискурса, не видя в этом никаких угроз и опасностей. Соблазнение влечет за собой желание подражать, что стимулирует потребительский спрос на вещи/аксессуары/косметику/услуги, фиксацию достижений в виде создаваемых образов и их тиражирование в социальных сетях. Перечисленное рождает проблему, связанную с природой современного образа.

Модный образ, лежащий в основе гламурного дискурса, оказывается конструируемым, а его красота, молодость и богатство нередко симулятивными. Представляя собой кажимость, они создаются/корректируются посредством различных фоторедакторов и распространяются новыми медиа, оказывающимися мощным каналом передачи гламурного текста. Моделирование гламурного образа в индустрии моды и рекламы нередко строится на синтезе реального и фантазийного, где акценты расставляются в пользу красивых деталей (частей тела, элементов имиджа или декора). Увеличивает эффект красоты фоторедактор, помогающий отретушировать детали до совершенства, убрав непривлекательное естественное. Подвергаясь цифровой обработке, образ буквально превращается в фигуру без плоти, демонстрирующую идеальность (с точки зрения творцов). В. Пелевин справедливо заключает, что гламур есть «переливающаяся игра беспредметных образов, которые получают из дискурса при его выпаривании на огне сексуального возбуждения» [2].

Созданный образ пускается в тираж, становясь моделью для подражания. Согласимся с С. П. Макаровым, подчеркнувшим, что гламур покрывает серое/тусклое/пошрое/бесполезное глянцевым блеском, придавая привлекательность и значимость [4, с. 202]. Парадоксальность ситуации заключается в том, что симулятивный образ приобретает ценность и значимость

в социальном. Он воспринимается как мощный текст, в соответствии с которым массовое сознание начинает выстраивать дискурсивные практики. При этом интерпретация гламурных образов имеет субъективный модус воплощения, зависящий от контекстуальной ситуации личности. В повседневных дискурсивных практиках массовое сознание концентрирует внимание на темах красоты, моды и имиджа. Представляя переосмысленную заботу о себе (М. Фуко), они оказываются связанными с культурой потребления напоказ или *демонстративного потребления* (Т. Веблен). Приобщаясь посредством глянца, рекламы и социальных сетей к гламурной жизни, массовое сознание начинает копировать увиденное, создавая иллюзию собственной гламурности.

Дискурс гламура с его производством визуальных образов и их описательных нарративов можно отнести, в большей степени, к полухудожественной сфере. Неслучайно обработанные фотографии и видеоролики как задокументированные визуальные личные истории (с претензией на эстетичность) становятся его основными текстами. В. Пелевин в романе «Empire V» иронично заметил, «гламур и дискурс – это два главных искусства» современности, «их сущностью является маскировка и контроль – и, как следствие, власть...» [2]. В приведенной цитате обращают на себя внимание такие характеристики гламурного дискурса, как маскировка и власть. Применительно к гламурному образу и нарративу данные параметры оказываются ключом к их пониманию. Конструируемый гламурный образ маскирует сущность личности, что помогает ей приобрести власть в социальном посредством тиражирования. Образ становится узнаваемым/популярным, собирая большое количество подписчиков и их одобрений (лайков). Маскировка осуществляется посредством переодевания (в том числе, технического) личности/обстановки, играя роль идеологемы гламура [2]. Вследствие постоянной смены модных тенденций маскировки можно осуществлять бесконечно, что влияет на специфику гламурного дискурса: «гламур так же неисчерпаем, как дискурс» [2].

Обратим внимание на точность художественных зарисовок В. Пелевина. Он безжалостно обнажает те неприглядные аспекты жизни, которые маскирует гламурный дискурс. Писатель считает, что укрыванию в гламуре подлежит «жгучий, невероятно мучительный стыд за нищее убожество своего быта и телесное безобразие» [2]. Именно это прячется с особой тщательностью, но нередко мельчайшие детали раскрывают реальную картину жизни гламурной персоны. Укрывая собственные неблагоприятные аспекты, личность при этом испытывает «мстительное злорадство при виде нищеты и убожества, которые не удалось скрыть другому человеку» [2].

Перечисленное свидетельствует об отсутствии самодостаточности современной личности, ее довольно низкой нравственной культуре, а также наличии скрывааемых *низких истин* (А. Кончаловский).

Заметим, тиражируемые образы медийных лиц связаны с рекламными акциями и обладают коммерческим характером. Они формируют у массового сознания культуру потребления, выражаемую *lovemarks*: так «в гламуре называют торговые марки, к которым человек прирастает всем сердцем» [2]. Выступая в качестве лица бренда, медийная персона неявно позиционирует тезис, что деньги играют значимую роль в гламуре. В. Пелевин в романе «Empire V» выводит их уравнение: гламур есть «деньги, выраженные через секс», их «можно представить как деньги, выраженные через секс, выраженный через деньги, т. е. деньги, выраженные через деньги» [2].

Несмотря на привлекательный и необременительный формат гламурного дискурса, он таит в себе множество опасных аспектов, превращаясь в средство унижения человека [2]. В. Пелевин в своем романе пытается открыть глаза людям, предупреждая о негативных сторонах гламура и его дискурса. Он подчеркивает, «гламур и дискурс погружают своих потребителей в убожество, идиотизм и нищету», а «цель гламура в том, чтобы жизнь человека проходила в облаке позора и презрения к себе» [2]. Ключевым в приведенной цитате является слово облако, указывающее на видимость и переменчивость гламурного образа жизни, а также неясность представлений его дискурса.

Заключение. Гламур трактуется как демонстративный сегмент общества потребления, мир моды и повседневных практик, связанных с приукрашиванием внешнего вида и окружающих его пространств. Дискурс гламура одновременно конструктивен и деструктивен. Способствуя конструированию личности, он одновременно стирает в ней уникальное, потому что диктует определенный модный стандарт, которого необходимо придерживаться. Еще одной характерной чертой дискурса гламура оказывается его симулятивность. В его образах и нарративах конструируется несуществующая реальность, выдаваемая в качестве существующей, что соблазняет массовое сознание и мягко принуждает к копированию. Посредством гламурного дискурса социальное погружается в иллюзорное, которое оказывается попыткой бегства от реальности и себя. Вырваться из гламурной дурной бесконечности оказывается невозможным, что приводит к личным кризисам и недовольству жизни на фоне рассуждений о красоте и красивой жизни. Такова абсурдность, задаваемая гламурным дискурсом, в которой живет общество уже несколько десятилетий.

Список источников

1. Касавин М. Дискурс: специальные теории и философские проблемы // Человек. 2006. № 6. URL: <http://www.intelros.ru/subject/figures/kasavin-ilya-teodorovich/11758-diskurs-specialnye-teorii-i-filosofskie-problemy.html> (дата обращения: 21.12.2022).
2. Пелевин В., Empire V. URL: http://shaucha.ru/sites/default/files/files/empire_v.pdf (дата обращения: 21.12.2022).
3. Яковлева Е. Л. Философская импровизация на тему гламура : монография. Казань : Познание, 2019. 400 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43485041> (дата обращения: 21.12.2022).
4. Макаров С. П. Гламурная экономика // Философия хозяйства. 2008. № 4. С. 202–205.

РАЗДЕЛ 2

ЦИФРОВАЯ КУЛЬТУРА И ТЕХНОЛОГИИ

Цивилизационные перемены в России. 2023. С. 66–71.

Civilizational changes in Russia. 2023. P. 66–71.

Научная статья

УДК 004.65

ПРОЕКТИРОВАНИЕ WEB-САЙТА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СФЕРЕ

Евгения Васильевна Анянова¹, Лилия Иршатовна Гильмиярова²

^{1,2} Уральский государственный лесотехнический университет,

Екатеринбург, Россия

¹ anyanovagv@m.usfeu.ru

² lilia.gilmiarowa@yandex.ru

Аннотация. Web-сайт, разработанный с применением современных технологий, предоставляет всю необходимую информацию, является своеобразным лицом, которое может произвести первое впечатление. Сайт выступает в роли мощного инструмента по поиску и предоставлению информации. При его создании возникает стратегическая необходимость проектирования ресурса, групп разделения посетителей. Сайт содержит два вида доступа, открытую и закрытую информацию. Закрытая информация отображается лишь для зарегистрированных пользователей. Навигация на сайте должна быть простой и понятной.

Ключевые слова: web-сайт, проектирование ресурса, контент сайта, интерфейс, навигация по сайту, информация

Для цитирования: Анянова Е. В., Гильмиярова Л. И. Проектирование Web-сайта в образовательной сфере // Цивилизационные перемены в России. 2023. С. 66–71.

Scientific article

DESIGNING A WEB SITE IN THE EDUCATIONAL SPHERE

Evgenia V. Anyanova¹, Lilia I. Gilmiyarova²

^{1,2} Ural State Forest Engineering University, Ekaterinburg, Russia

¹ lilia.gilmiarowa@yandex.ru

² anyanovagv@m.usfeu.ru

Abstract. The website, developed with the use of modern technologies, provides all the necessary information, is a kind of person who can make a first impression. The site acts as a powerful tool for finding and providing information, there is a strategic need to design a resource, group visitors, and only then create the content of the future site. The site contains two types of access, open and closed information. Private information is displayed only for registered users. Navigation on the site should be simple and clear.

Keywords: web site, resource design, site content, interface, site navigation, information

For citation: Anyanova E. V., Gilmiarowa L. I. Designing a Web site in the educational sphere // Civilizational changes in Russia. 2023. P. 66–71.

На сегодняшний день в современном информационном обществе каждая кафедра высшего учебного заведения имеет свой собственный web-сайт в глобальной сети Интернет. Объясняется это очень просто: сайт, разработанный с применением современных технологий, предоставляет всю необходимую информацию об университете, кафедрах, а также является своеобразным лицом, которое может произвести первое впечатление на абитуриента, их родителей [1].

Перед тем как приступить к проектированию и созданию сайта, нужно помнить, что сайт выступает в роли мощного инструмента по поиску и предоставлению информации, поэтому необходимо продумать, какую информацию на нём разместить, на какие группы разделить посетителей, и уже от этого отталкиваться и проектировать, создавать контент будущего сайта.

Для того чтобы реализовать данный проект, необходимо поставить следующие задачи:

1. Изучить всевозможную литературу по созданию Web-сайтов.
2. Определить структуру и пользовательский интерфейс сайта.
3. Выбрать программные средства для реализации и размещения сайта в сети Интернет.
4. Наполнение и оформление web-сайта.

Рассмотрим проектирование Web-сайта кафедры интеллектуальных систем, который будет содержать информацию, предназначенную для абитуриентов, студентов, преподавателей, родителей, может и работодателей [2, 3]. Методы проектирования данного ресурса подходят абсолютно для любой кафедры, любого образовательного учреждения, высшего или среднего образования.

На сайте будет публиковаться информация для абитуриентов: количество бюджетных мест, минимальные баллы по предметам, необходимые экзамены, условия льгот. Студентов и преподавателей сайт будет обеспечивать необходимой учебной информацией. Нужно помнить о том, что навигация на сайте должна быть простой и понятной [4, 5]. Неважно, насколько хорош ваш сайт, если пользователи не могут в нем разобраться, то какой смысл информационного сайта. Web-ресурс предполагает яркий, привлекательный контент направлений, специальностей, профилей подготовки, форм обучения, стоимости обучения.

Сайт будет содержать два вида контента: открытая и закрытая информация [6, 7]. Закрытая информация отображается лишь для тех пользователей, которые зарегистрировались, и имеют логин и пароль для входа на сайт, для загрузки контента.

К открытой информации на данном сайте относятся следующие разделы:

- о кафедре (история кафедры, преподаватели, научная деятельность, материально-техническое обеспечение, контакты, новости);
- студенту (расписание занятий, расписание сессии, расписание преподавателей, методические материалы, общежитие, дополнительно);
- абитуриенту (бакалавриат, магистратура, аспирантура, приказы о зачислении).

К закрытой информации на сайте будет относиться раздел, который назовем «Личная страница преподавателя» (личные данные, расписание занятий, расписание сессии, учебные группы) [8].

Контент сайта будет создаваться, пополняться, сопровождаться администратором. Для удобного и быстрого редактирования, обновления информации на сайте будет создана система управления контентом, она обеспечивает интерфейс для работы с сайтом. Администратор выдаст преподавателям логины и пароли для входа. После этого зарегистрированный пользователь будет иметь свою личную страницу, в которую он сможет вносить те методические пособия, которые нужны студентам, администратор, в свою очередь, добавит новые материалы на сайт. Преподаватели в личном кабинете смогут посмотреть расписание занятий и сессии, информацию об учебных группах, отправлять сообщения группе или старосте.

На рис. 1 представлена структура сайта, где будет размещена открытая информация.

Рис. 1. Открытая информация на сайте

На рис. 2 представлен процесс взаимодействия сайта с абитуриентами.

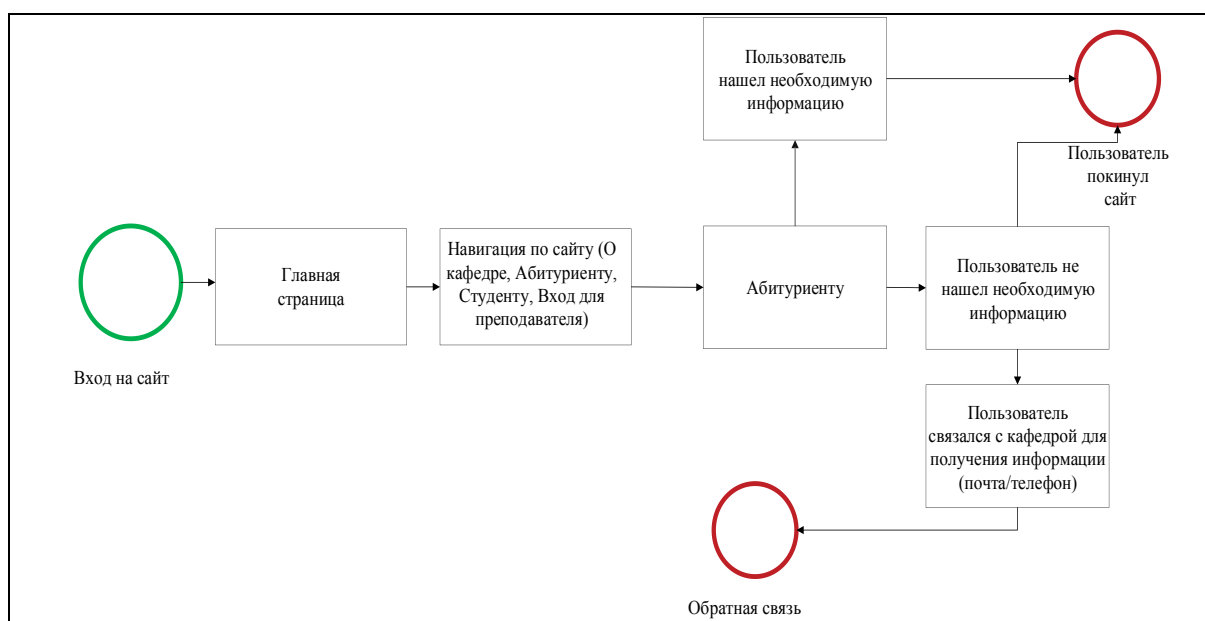

Рис. 2. Процесс «Взаимодействие абитуриента с сайтом»

На рис. 3 представлен процесс взаимодействия сайта со студентами.

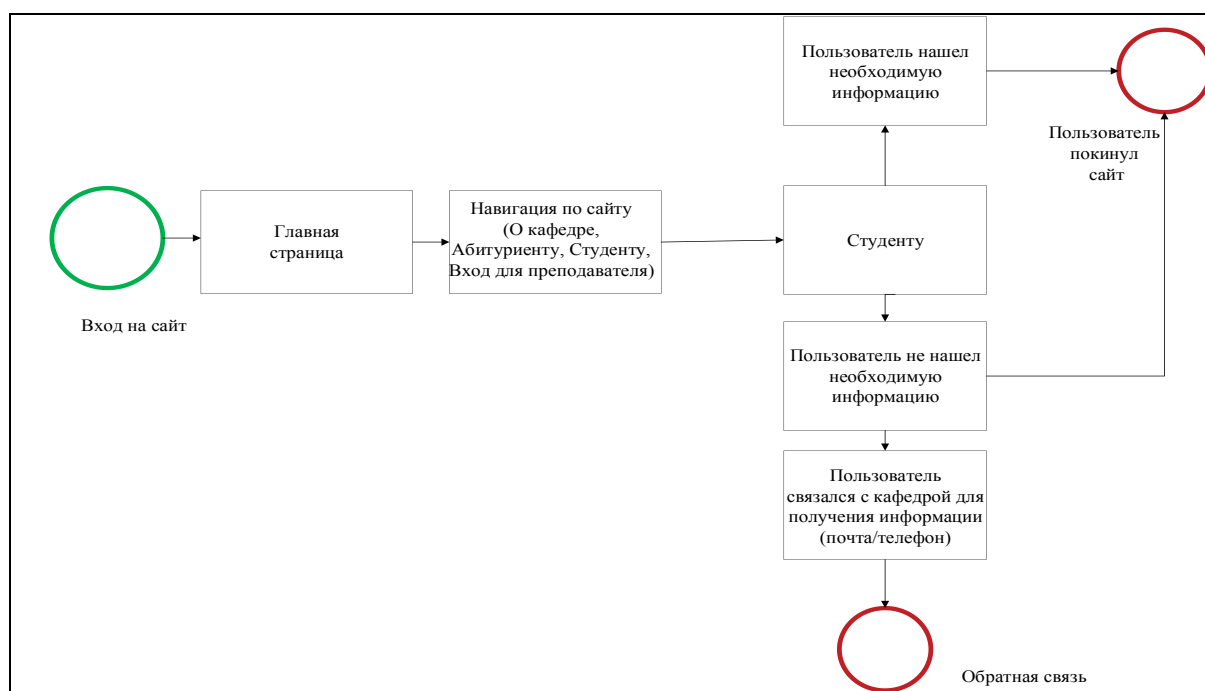

Рис. 3. Процесс «Взаимодействие студента с сайтом»

На рис. 4 представлен процесс взаимодействия сайта с преподавателями кафедры.

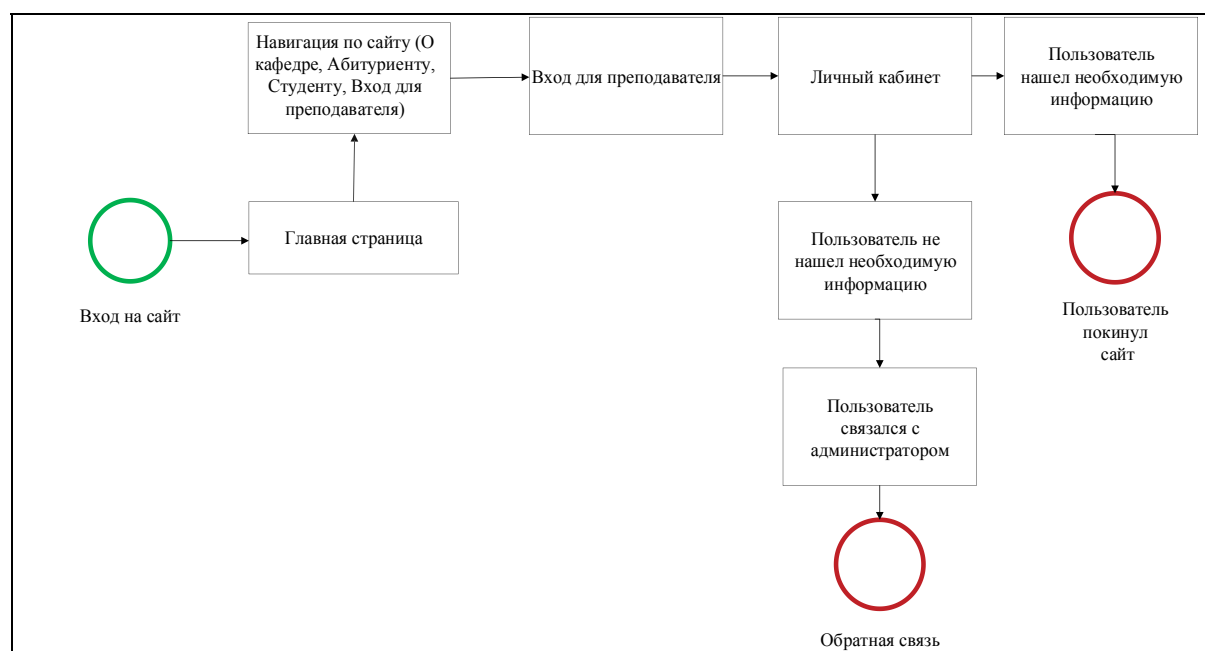

Рис. 4. Процесс «Взаимодействие преподавателя с сайтом»

Контент сайта будет заполняться следующим образом: администратору будут присылать материалы, которые необходимы студентам, абитуриентам, преподавателям, он, в свою очередь, будет редактировать информацию сайта по мере поступления информации.

Дизайн, яркость сайта, мелькание контентов первую очередь привлекают внимание пользователей сразу же, как только сайт открывается. Часто именно дизайн привлекает и увеличивает количество посетителей, просмотревших и оставшихся на сайте заинтересованных. Он должен быть довольно ярким и визуально приятным – такие ресурсы вызывают подсознательное доверие посетителей. Приятное визуальное восприятие достигается постоянным сопровождением, обновлением сайта. Конечно же, нужен креативный проектировщик интернет-ресурсов.

Список источников

1. Алексеев А. Введение в Web-дизайн: учебное пособие. М. : ДМК Пресс, 2019. 184 с.
2. Макфарланд Д. Новая большая книга CSS. М. : Питер, 2018. 720 с.
3. Киселев С. В. Веб-дизайн. М.: Academia, 2019. 285 с.
4. Сырых Ю. А. Современный веб-дизайн. Настольный и мобильный. М. : Диалектика, 2019. 384 с.
5. Крокфорд Д. Как устроен JavaScript. СПб. : Питер, 2019. 304 с.
6. Браун Э. Изучаем JavaScript: руководство по созданию современных веб-сайтов. 3-е изд. ; пер. с англ. СПб : ООО «Альфа-книга», 2017. 368 с.
7. Никсон Р. Создаем динамические веб-сайты с помощью PHP, MySQL, JavaScript, CSS и HTML5. 5-е изд. СПб. : Питер, 2019. 816 с.
8. Анянова Е. В. Применение метода системного анализа обработки информации для принятия решения при восстановлении нарушенных земель // Современные наукоемкие технологии. 2019. № 10–2. С. 233–238.

Цивилизационные перемены в России. 2023. С. 72–77.
Civilizational changes in Russia. 2023. P. 72–77.

Научная статья
УДК 1:004.032.26

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В СЕТИ: РЕШЕНИЯ И ВЫЗОВЫ

Дарья Сергеевна Быльева

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
Санкт-Петербург, Россия
Bylieva_DS@spbstu.ru

Аннотация. Искусственный интеллект играет все более важную роль в Интернете, выступая как аналитик и организатор, так и создатель контента. ИИ выполняет поиск данных, массовую персонализацию, анализ больших данных, выступает в роли консультантов и продавцов, учителей и воспитателей детей, создает тексты и арты, модератора и «суфлера». Вмешательство ИИ сделало возможным контроль и анализ сетевого поведения, увеличило индивидуализацию, оказало влияние на язык. Последствия столь глобального влияния значительны, однако декларируемые этические принципы мало влияют на технологические решения.

Ключевые слова: искусственный интеллект, этика, коммуникация, Интернет, массовая персонализация

Для цитирования: Быльева Д. С. Искусственный интеллект в сети: решения и вызовы // Цивилизационные перемены в России. 2023. С. 72–77.

Scientific article

ARTIFICIAL INTELLIGENCE ON THE NETWORK: SOLUTIONS AND CHALLENGES

Daria S. Bylieva

St. Petersburg Polytechnic University of Peter the Great,
St. Petersburg, Russia
Bylieva_DS@spbstu.ru

Abstract. Artificial intelligence plays an increasingly important role on the Internet, acting as an analyst and organizer, as well as a content creator. AI performs data search, mass personalization, big data analysis, acts as consultants and sellers, teachers and educators

© Быльева Д. С., 2023

of children, creates texts and art, moderator and prompter. AI intervention has made it possible to control and analyze network behavior, increased individualization, and has an impact on language. The consequences of such a global influence are significant, but the declared ethical principles have little effect on technological solutions.

Keywords: artificial intelligence, ethics, communication, internet, mass personalization

For citation: Bylieva D.S. Artificial intelligence on the network: solutions and challenges // Civilizational changes in Russia. 2023. P. 72–77.

Современная культура определяется цифровыми технологиями. Все большая часть деятельности во всех областях жизни опосредуется ими. Человек постоянно пребывает в сети с помощью мобильных и стационарных девайсов, работа, обучение, отдых, развлечения, покупки и т. д. происходят в сети.

Рост подключенных к сети количества людей, технических устройств и датчиков, передающих разнообразные показания, увеличивает количество данных. Web 2.0 сделал Интернет социальным, позволив всем желающим представлять себя и взаимодействовать с другими. Все происходящее в мире стало доступным благодаря социальным сетям. Традиционные СМИ, политические структуры и коммерческие фирмы стали вынуждены прислушиваться к влиятельным фигурам в соцсетях и даже к обычным пользователям, чьи сообщения могут в любой момент стать вирусными и получить большую огласку.

Долгое время казалось, что столь обширное коммуникативное поле, которое создает Интернет, невозможно контролировать в достаточной мере. Прежде всего благодаря изначальному построению сети как децентрализованной, не имеющей единого управления и могущей найти пути обхода при блокировании определенных каналов.

Однако развитие технологий искусственного интеллекта (ИИ), глубокого обучения, позволяющего обучать нейросети на базах данных без четкого программирования, уже сегодня означает возможность обработки, преобразования потока информации, значительно превышающей возможности человеческой и значительно более гибкой, чем программируемые средства. Огромные возможности, которые предоставляет ИИ в решении даже нечетко детерминированных задач, означают в то же время неизвестность того, каким образом принимается то или иное решение. «Черный ящик» является одним из серьезных этических вызовов тем более важным, чем более ответственные решения принимает ИИ.

ИИ выступает в сети в разных ипостасях, две главные его роли связаны: 1) с аналитикой и обработкой данных, имеющих в сети (анализ запросов, выдача релевантной информации, подбор материала, соответствующего

запросам, анализ активности в сети и т. д.) и 2) с созданием контента, где он может выступать модератором сообщений, переводчиком, собеседником и непосредственно автором текстов, изображений и др.

1. Современные поисковые системы базируются на ИИ, который позволяет не просто искать страницы со словами, присутствующими в запросе, но и анализировать семантические связи в запросах и на страницах, а также поведение пользователей. Google с 2015 г. использует ИИ RankBrain, Яндекс с 2016 – «Палех», с 2017 «Королев». Таким образом если раньше требовалось максимально формализовать запрос, теперь поиск может быть осуществлен по запросу, сделанному разговорным языком. Помимо сортировки по качеству и точности выдачи запроса, в Яндексе появилась функция готового короткого быстрого ответа или (в более неоднозначных случаях) ответов на популярные и ясно сформулированные запросы. По мере роста аналитики изображений совершенствуется визуальный поиск, функция распознавания лиц. Совершенствование технологий перевода ИИ позволяет представлять страницы поиска сразу на языке пользователя.

Неудивительно, что поисковые системы ИИ исследуют и поведение индивидуального пользователя, составляющего запросы, что значительно увеличивает релевантность рекламы. Более того, ИИ может нативно встраивать рекламу в изображения, учитывая контекст страницы.

ИИ все в большей степени узнает пользователя и на основе этих данных формулирует рекомендации. Для рекомендаций может использоваться как прошлый выбор пользователя, так и выбор людей со сходными вкусами и предпочтениями. Более сложные системы могут использовать психологические черты личности как постоянные, так и связанные с конкретными эмоциями и настроениями, которые прогнозируются на основе цифровых следов [1].

Система массовой персонализации работает в онлайн магазинах, при выборе музыки и видео и т. д. Особое внимание привлекло осуществление системы рекомендаций, фильтрующей контент, в области подбора новостей и постов. «Информационные коконы» или «пузыри фильтров» описывают ситуацию, когда, повинуясь предпочтениям пользователя, ему доставляются только определенная информация, что утверждает его в его мнении. Влияние технологий, используемых в социальной сети Facebook (признана экстремистской организацией), на политические взгляды и предпочтения, вызвали активную дискуссию [2]. На работе ИИ построен принцип действия Тик-тока, который выстраивает ленту в соответствии с предпочтениями пользователя и общей популярностью контента.

Таким образом, та информация, которую получает пользователь, в большей или меньшей степени базируется на аналитике его поведения в сети,

и опосредуется ИИ. При этом ИИ может быть предвзят, фильтруя контент на основании экономических, демографических, психологических и иных факторов [3]. Причинами «несправедливости» ИИ, как правило, выступает недостаточность данных, нерелевантная выборка (излишнее или недостаточное представление тех или иных групп или существенных характеристик), или учет вводящих в заблуждение косвенных характеристик [4].

Уже достаточно давно идут дискуссии о надзорности современной сети, когда аналитические данные, собираемые об активности пользователя, продаются медиккомпаниями и используются в разнообразных, прежде всего коммерческих целях. Однако ИИ может значительно увеличить возможности оперирования данными, так как может не только эффективнее обрабатывать колоссальный объем информации, но и прогнозировать.

2. ИИ все в большей степени становится собеседником при обращении в разнообразные организации, однако это только первая ступень, во многих случаях ИИ вступает в роли разнообразных разговорных профессий от учителя до психолога, а также друга или любимого.

Виртуальные помощники (Siri, Google-assistant, Алиса от Яндекса и др.) не только выдают информацию, выполняют простые запросы и могут управлять умным домом, но и становятся собеседником. Технологическое освоение устной речи привело к снижению возраста входа в активное пользование цифровыми технологиями детьми. В «дописьменный» период развития дети могли обращаться со своими просьбами только ко взрослым, однако, современные виртуальные помощники могут ответить на любые вопросы ребенка, поиграть в игры, рассказать сказку и спеть песню.

С момента создания GPT-3, ИИ получил способность генерации текста, неотличимого от человека. GPTChat повысил способности к «запоминанию» предыдущего разговора и обучаемости, становясь все более адекватным собеседником.

Таким образом ИИ становится равноценным человеку генератором текстов в сети, что не только угрожает существованию ряда профессий, бросает вызов системе образования, но и выводит на новый уровень возможности разнообразных ботов, создающих определенный, часто ложный контент по острым политическим и социальным вопросам. Такие тексты, созданные с фейковых аккаунтов, могут значительно влиять на общественные настроения. Помимо текстов, ИИ получил способность генерировать изображения по текстовым запросам, что ставит вопрос об авторстве создаваемых артов, получающих все большее распространение в качестве дешевых дизайнерских решений.

Регулирование коммуникативных площадок (социальных сетей, сайтов знакомств и т.п.) все в большей степени передается ИИ, который легко

вычисляет используемые бранные слова, «слова ненависти», призывы к насилию и другую запрещенную лексику. Подобные сообщения могут либо помечаться и отправляться на модерацию людям, блокироваться полностью или частично, помечаться определенным образом. Возможна даже премодерация, когда перед отправкой сообщения отправитель получает предупреждение о том, что его сообщение может обидеть его собеседника. Модерироваться могут не только тексты, но и фото, видеоматериалы, в частности, на предмет содержания насилия, сексуальных действий и др.

ИИ, используемый для переписок в почте, мессенджерах, при поисковых запросах, часто предлагает продолжение фразы, или готовые ответы на полученные сообщения. Подобный «суфлер» может значительно ускорить набор текста. Тем не менее исследователи отмечают, что вмешательство ИИ в сетевую коммуникацию приводит к упрощению, стандартизации и предсказуемости языка, «который служит целям глобального потребительского капитализма, поскольку он ограничивается обменом данных и информации и делает неспособным производить социальный коллективный смысл» [5, р. 89–90]. Язык обладает сложной живой природой, находясь в постоянном развитии и изменении, и есть опасения, что ИИ, постоянно воспроизводя уже имеющиеся паттерны, лежащие в основе его обучения, уничтожает диалектические моменты в осмыслении бытия [6].

Таким образом, более широкое использование технологий искусственного интеллекта влияет на многие аспекты существования сети, принося дополнительные удобства и бонусы, облегчая работу с огромным цифровым массивом как индивидуальных пользователей, так и разнообразных политических и коммерческих сил, однако, во-первых, между этими интересами существуют противоречия, во-вторых, само техническое посредство искусственного интеллекта влияет на организацию языка и сети, и это воздействие может иметь серьезные последствия, касающиеся таких разнообразных аспектов, как трансформация языка и мышления, влияние коммуникации с ИИ на воспитание детей, любовные отношения, изменение правовых и этических концепций авторства и др.

Сегодня ведутся многочисленные дебаты относительно этики ИИ. Эрик Херман отмечает, что базовыми этическими принципами в отношении ИИ должны быть: делание блага, непричинение вреда, автономия, справедливость и объяснимость, что подразумевает необходимость справедливого использования преимуществ ИИ на уровне общества и недопущения вреда, включая безопасность, защищенность, конфиденциальность [7]. Однако между декларируемыми принципами и реальными воплощением их в технологиях лежит большая пропасть, которая связана как с техническими

сложностями и неопределенностью способов воплощения принципов на практике, так и с выгодой использования ИИ текущим образом.

Список источников

1. Matz S.C., Netzer O. Using Big Data as a window into consumers' psychology // *Current Opinion in Behavioral Sciences*. 2017. № 18. P. 7–12. URL: <https://doi.org/10.1016/j.cobeha.2017.05.009>

2. Groshek J., Кос-Michalska K. Helping populism win? Social media use, filter bubbles, and support for populist presidential candidates in the 2016 US election campaign // *Information, Communication & Society*. Routledge, 2017. № 20 (9). P. 1389–1407. URL: <https://doi.org/10.1080/1369118X.2017.1329334>

3. BolN.etal.Vulnerabilityinatrackedociety:Combiningtrackingandsurvey data to understand who gets targeted with what content // *New Media & Society*. 2020. № 22 (11). P. 1996–2017. URL: <https://doi.org/10.1177/1461444820924631>

4. Batmaz Z. et al. A review on deep learning for recommender systems: challenges and remedies // *Artificial Intelligence Review*. 2019. № 52 (1). P. 1–37.

5. Aurora S. Natural Language as a Technological Tool // *Technology and Language*. 2021. № 2 (2). P. 86–95. URL: <https://doi.org/10.48417/technolang.2021.02.08>

6. Thomas S. Language in the Age of Mechanical Reproduction // *Technology and Language*. 2022. № 3 (4). P. 90–10. URL: <https://doi.org/10.48417/TECHNOLANG.2022.04.07>

7. Hermann E. Artificial intelligence and mass personalization of communication content—An ethical and literacy perspective // *New Media & Society*. 2022. № 24 (5). P. 1258–1277. URL: <https://doi.org/10.1177/14614448211022702>

Цивилизационные перемены в России. 2023. С. 78–82.
Civilizational changes in Russia. 2023. P. 78–82.

Научная статья
УДК 33.331.08

КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ПУЛ: ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ТРЕБОВАНИЯ К ИТ-СПЕЦИАЛИСТАМ

Маргарита Юрьевна Варавва

Оренбургский филиал РЭУ им. Г. В. Плеханова,
Оренбург, Россия
margur2010@mail.ru

Аннотация. В статье актуализируется тезис о том, что наиболее ценным ресурсом и фактором успешности современных ИТ-компаний являются работники-профессионалы. Отражена авторская трактовка категории «компетентностный пул» и систематизированы основные его черты через определение базовых личностно-профессиональных и когнитивных характеристик высокоподготовленных ИТ-специалистов. Отмечено, что компетентностный пул под влиянием ведущих ИТ-тенденций дает возможность сотрудникам быть конкурентоспособными на волатильном рынке труда, а ИТ-компаниям получать положительные экономические эффекты.

Ключевые слова: компетентностный пул, ценностные ориентиры ИТ-профессионалов, ИТ-компания, когнитивные профессиональные характеристики

Для цитирования: Варавва М. Ю. Компетентностный пул: профессиональные требования к ИТ-специалистам // Цивилизационные перемены в России. 2023. С. 78–82.

Scientific article

COMPETENCE POOL: PROFESSIONAL REQUIREMENTS FOR IT SPECIALISTS

Margarita Yu. Varavva

Orenburg Branch Russian University of Economics named after Plekhanov,
Orenburg, Russia
margur2010@mail.ru

Abstract. The article actualizes the thesis that the most valuable resources and success factor of modern IT companies are professional employees. The author's interpretation of

the category “competence pool” is reflected and its main features are systematized through the definition of basic personal, professional and cognitive characteristics of highly trained IT specialists. It is noted that the competence pool under the influence of leading IT trends enables employees to be competitive in a volatile labor market, and IT companies to receive positive economic effects.

Keywords: competence pool, value orientations of IT professionals, IT company, cognitive professional characteristics

For citation: Varavva M. Yu. Competence pool: professional requirements for IT specialists // Civilizational changes in Russia. 2023. P. 78–82.

Сфера информационных и цифровых технологий сверхмобильна в плане постоянной инновационной трансформации, непрерывного продуцирования и диффузии технологического новаторства, отличается сверхсложностью протекаемых процессов, высокими темпами развития и обновления. Для сохранения данных тенденций актуальным становится наличие высокоподготовленных специалистов, которые бы вписались в данную модель развития. Это означает, что ИТ-специалистам необходимо соответствовать определённым новым требованиям, без которых невозможно решать сложные профессиональные задачи.

Актуальным трендом многих современных ИТ-команд является формирование творческо-креативной среды, успешный карьерный рост, достигательные мотивации, высокий уровень вознаграждения за труд. Сотрудникам таких групп и коллективов важно понимать, как они влияют на успех, качественную трансформацию и конечный результат компании. Для ИТ-компаний же важен коллективный поиск вариантов решения трудных задач и проектов, экспертная оценка, генерация и обмен идеями, извлечение и эффективное применение знаний и опыта сотрудников.

Поэтому высокотехнологичные компании все более становятся зависимыми от неявных знаний, воплощенных в интеллекте, личностных компетенциях, накопленного опыта, навыков, умений, информированности сотрудников, что оказывает сильное влияние на деловую активность, инновационную модель и производство знаниево-ментальных, информационных цифровых продуктов.

Сверхвостребованными становятся невербальные интеллектуально-когнитивные качества личности, которые представляют собой способность субъекта-профессионала создавать принципиально новые знания и выступают основным средством производства в процессе создания неимущественно-информационных благ и услуг. Данный аспект инициирует формирование особой группы специалистов, которых можно характеризовать как компетентностный пул.

Компетентностный пул воплощает в себе объединение или сообщество специалистов, носителей системы наиболее востребованных, ценностных установок и личностных характеристик.

Данную категорию необходимо рассматривать и с точки зрения работодателя, и с точки зрения субъектов, вовлеченных в когнитивно-творческий процесс. Современные информационно-постиндустриальные тенденции на первый план выдвигают привалирование новых ценностных установок со стороны работника – примат личного успеха, конкурентоориентированность, карьерный рост, креативность, информированность, амбициозность, мобильность, полагание на собственные усилия, отсутствие «сетования» на обстоятельства, адекватное восприятие сложностей.

Компетентностный пул – это не просто высокоподготовленные специалисты, обладатели необходимого профессионального объема знаний, умений и навыков, но и носители уникального ценностного и этического кода, «когнитивного стиля» [2], который существенным образом влияет на сам характер деятельности, определяет его качественный портрет, что, в конечном счёте, влияет на проявление и динамику результата, причём не столько на масштаб результата, сколько на его выраженность во времени, способность «длиться» [3].

Приведем основные характеристики, которые составляют личностный компетентностный пул ИТ-специалиста:

- умение решать нестандартные и нешаблонные задачи с высокой степенью сложности;
- владение новыми методами, технологиями, подходами когнитивного инструментария;
- наличие собственных креативных элементов в рамках профессиональной деятельности [1];
- многозадачность, совмещение нескольких проектов и приоритетов в рамках профессиональной деятельности;
- самостоятельный характер формулирования, оформления и реализации бизнес-идеи;
- формирование личностной индивидуальной модели успеха;
- включенность как высокий уровень мотивации и ответственности за результат собственной деятельности;
- стремление к постоянному профессиональному саморазвитию и самообучению;
- многоаспектная профессиональная гибкость: когнитивное творчество, формирование личностных интеллектуальных паттернов и когнитивного стиля; выбор вариантов профессионального развития, активность в воплощении новогенерированных идей, инициативность, новаторство;

умение преобразования и модификации традиционных производственных моделей (обновление рутин); готовность осваивать и распространять новшества; мобильность как способность быстро приспосабливаться к изменяющимся условиям, легко адаптироваться к трансформациям;

- быстрое освоение кросс-культурных технологий (cross-cultural communication), которые включают личностную «дорожную карту» профессиональных коммуникаций, взаимосвязей и круга делового общения; умение выстраивать новые контакты, интегрировать в профессиональное сообщество, способность к творческой кооперации с коллегами и деловыми партнерами;

- следование принципу «self-made man» – рассчитывать на собственные усилия, самостоятельно нести риски;

- стремление быть конкурентоспособным в рамках профессии, желание получить конкурентное преимущество за счет новаций и совершенствования;

- стремление к накоплению большого объема профессионально значимой информации, способность подсматривать лучшие практики и перенимать их;

- креативность как особый интеллектуальный вид деятельности, требующий уникальных личностных творческих характеристик: проектное мышление, креативное воображение, творческое моделирование, использование нешаблонных методов решения сверхсложных задач, генерирование новых идей и моделей.

Следует привести слагаемые привлекательности модели компетентного пула (КП) и для современной ИТ-компании:

- выступает инструментом притяжения и развития необходимых интеллектуальных ресурсов и компетенций в лице привлекаемых специалистов;

- обеспечивает кросс-функциональные команды необходимыми экспертными знаниями и методиками;

- в значительной мере облегчает запуск и тиражирование проектов в крупных ИТ-компаниях;

- формирует внутри компании новые бизнес-функции;

- создает команду сотрудников с новой комбинацией и схожим набором компетенций и уровнем экспертизы, которые способны частично или полностью закрывать потребности в ресурсах проектных и продуктовых команд;

- является мощной основой для мотивации, ротации и развития персонала;

- является мощным фактором успешности и конкурентным преимуществом для компании;

- выступает инструментом «подтягивания» всех к одному высокому уровню [4].

В результате проведенного исследования необходимо сделать следующие выводы. Новизна данной проблемы диктует необходимость более детального изучения особенностей профессионально-компетентностного «портрета» ИТ-специалистов.

Компетентностный пул рассматривается в контексте данного исследования как объединение профессионалов, обладающих комплексом ценностных личностных характеристик и качеств, предъявляемых к современным ИТ-специалистам. Данные характеристики не носят исчерпывающий характер и не претендуют на эталон профессиональной компетентности. Однако уже сейчас очевидно, что современная цифровая экономическая среда – это череда непрерывных изменений, уникальное пространство, в котором осуществляются технические возможности, воплощаются самые сложные авторские идеи и модели для деятельности.

Ведущие ИТ-компании сталкиваются сегодня с проблемой привлечения и удержания талантов, перспективных и высококвалифицированных сотрудников. Цифровая трансформация модифицирует не только сам труд, но выдвигает целый комплекс принципиально новых требований к субъектам профессиональной деятельности.

Список источников

1. Варавва М. Ю. Специфика профессиональной деятельности в Hi-tech-компаниях // Социально-экономическое развитие регионов России : тенденции, проблемы, перспективы: электронный сборник III Всероссийской научно-практической конференции. Волгоград : ООО «Сфера», 2022. С. 269–273.

2. Иванов А. Управление по ценностям: предпосылки, практика применения и результат для бизнеса. URL: <https://vc.ru/u/1329517> (дата обращения: 09.01.2023).

3. Плоткина Л. Н. Социально-психологический анализ профессионально-значимых характеристик специалистов в области информационных технологий (ИТ) // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2010. Т. 12. № 5. С. 137–144.

4. Как мобилизовать компанию, не разрушая оргструктуру. URL: <https://blog.bitobe.ru/article> (дата обращения: 11.01.2023).

Цивилизационные перемены в России. 2023. С. 83–87.

Civilizational changes in Russia. 2023. P. 83–87.

Научная статья

УДК 004.855

ВОЗНИКНОВЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА, ЕГО ПРЕИМУЩЕСТВА И НЕДОСТАТКИ

Ирина Олеговна Кузнецова¹, Юлия Викторовна Шляпина²

¹ Сибирский институт бизнеса и информационных технологий,

² Омский институт водного транспорта (филиал) ФГБОУ ВО «СГУВТ»,

Омск, Россия

¹ oat-schuka@mail.ru

² ladyjulia@inbox.ru

Аннотация. Искусственный интеллект – это понятие стало весьма распространенным и известным. На сегодняшний день практически невозможно найти человека, который бы не знал о его существовании. Однако используя возможности искусственного интеллекта, компьютерного зрения, машинного обучения и прочих способностей, следует помнить, что им необходимо управлять.

Ключевые слова: информационно-коммуникационные технологии, искусственный интеллект, искусственные системы, компьютерное зрение, машинное обучение, человек

Для цитирования: Кузнецова И. О., Шляпина Ю. В. Возникновение искусственного интеллекта, его преимущества и недостатки // Цивилизационные перемены в России. 2023. С. 83–87.

Scientific article

THE EMERGENCE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE, ITS PROBLEMS AND DISADVANTAGES

Irina O. Kuznetsova¹, Yuliya V. Shlyapina²

¹ Siberian Institute of Business and Information Technologies,

² Omsk Institute of Water Transport (branch) FGBOU VO «SGUVT»,

Omsk, Russia

¹ oat-schuka@mail.ru

² ladyjulia@inbox.ru

Abstract. Artificial intelligence, this concept has become very common and well-known. Today it is almost impossible to find a person who would not know of its existence. However,

using the capabilities of artificial intelligence, computer vision, machine learning and other abilities, it should be remembered that it is necessary to manage it by a person.

Keywords: information and communication technology, artificial intelligence, artificial systems, computer vision, machine learning, human

For citation: Kuznetsova I. O., Shlyapina Yu. V. The emergence of artificial intelligence, its problems and disadvantages // Civilizational changes in Russia. 2023. P. 83–87.

На протяжении достаточно долгого существования люди стремились к преобразованию и улучшению своей жизни. Технический прогресс постепенно внедрял свои изобретения во все сферы жизни человека.

Современный мир, в котором нам довелось жить, можно считать удивительным. Сегодня любой человек имеет возможность наблюдать перемены, которые происходят в различных областях человеческой жизнедеятельности, причем нет необходимости отвлекаться от привычного хода жизни.

Еще всего каких-то несколько десятилетий тому назад было невозможно представить существующие на сегодня возможности беспроводной связи, легкодоступного высокоскоростного Интернета, цифрового телевидения и радиовещания и прочих цифровых благ. С каждым годом информационно-коммуникационные технологии совершенствуются, становятся более доступными в обращении, способными выполнять более сложные задачи, расширяя сферу применения.

Результатом стремительных преобразований и развития информационно-коммуникационных технологий стал искусственный интеллект.

Еще в начале прошлого века понятие искусственного интеллекта считалось фантастикой. Но в результате интенсивного развития информационно-коммуникационных технологий он занял ведущее место во всех сферах деятельности человека [1].

Мечта человека о создании машины, которая сумела бы симитировать сознание человека, зародилась сотни лет назад. В конце XVIII века писатели в области фантастики, например Толстой, Герберт Уэллс, Жюль Верн писали о различных мыслящих машинах, которые действовали и мыслили.

1956 г. следует считать официальным появлением в научном мире искусственного интеллекта в качестве отдельной и перспективной отрасли науки. Это произошло во время летнего семинара в Соединенных Штатах Америки в городе Хановере в Дартмут-колледже. Семинар был организован четверью американскими учеными: Натаниэлем Рочестером, Джоном Маккарти, Марвином Мински и Клодом Шенноном. Именно здесь был придуман термин «искусственный интеллект», скорее всего для того, чтобы привлечь всеобщее внимание, что и возымело успех.

Следует помнить о том, что суть системы искусственного интеллекта была изложена еще в далеком 1935 г. английским математиком, одновременно философом и биологом-теоретиком, ведущим специалистом в области информатики и логики, крупнейшим криптоаналитиком Аланом Тьюрингом [2]. Он описал некую абстрактную вычислительную машину, в состав которой входила память, не имеющая ограничений, и сканер, который перемещался туда-сюда по всей этой памяти. Хотя впоследствии, в начале пятидесятых годов, Тьюринг пересмотрел свои взгляды и выдвинул предложение о том, что следует принимать интеллектуальными системами те, общение с которыми не отличается от общения с человеком.

В это же время Аланом Тьюрингом был разработан эмпирический тест, целью которого являлась оценка машинного интеллекта. Данный тест давал возможность проанализировать искусственную систему в ее продвижении в области обучения общению и возможности позиционировать себя человеком.

Далее в 1951 г. была создана первая программа, давшая жизнь искусственному интеллекту, автором ее явился Кристофер Стрейч, в скором времени эта программа участвовала в турнире по шашкам с человеком, демонстрируя при этом неординарные возможности предсказания следующего хода.

В 1953 г. о неординарных возможностях в сфере шахматного программирования Тьюрингом была опубликована научная статья.

В девяностых годах прошлого века искусственному интеллекту был дан новый толчок, свет увидел IBM DeepBlue – сверхмощный суперкомпьютер, он в 1997 г. выиграл в шахматы у Гарри Каспарова – чемпиона мира.

Искусственный интеллект, это понятие стало весьма распространенным и известным. На сегодняшний день практически невозможно найти человека, который бы не знал о существовании искусственного интеллекта.

За последние шестьдесят – семьдесят лет очевидно, что этот вид информационно-коммуникационных технологий занял основное и главенствующее место в процессе глобальных преобразований в облике мироустройства [3].

Одним из самых распространенных направлений в разработках, связанных с деятельностью искусственного интеллекта, является компьютерное зрение. Основные проблемы, которые решаются с его помощью, это поиск, отслеживание, классификация и идентификация объектов. Извлечение данных из различных изображений. И в конечном итоге проведение анализа полученной информации [4].

Одной из важнейших задач, которые решает искусственный интеллект, следует рассматривать и умение машин распознавать текстовые документы, находить и исправлять ошибки, а также переводить тексты с различных иностранных языков. При решении данной задачи возникает проблема, которая

достаточно сложна и обусловлена трудностями при работе с естественными языками из-за наличия индивидуальных синтаксических правил у каждого языка. Даже при рассмотрении индивидуальных символов возникают определенные проблемы.

При обработке естественных языков всегда необходимо принимать во внимание кодирование, которое используется в исследуемом документе. Могут быть привлечены различные кодировки: UTF-8, ASCII, UTF-16, Unicode, Latin-1 и т.п. Могут потребоваться специальные виды обработки непосредственно для чисел и пунктуационных знаков. Персонально приходится обрабатывать знаки, отображающие эмоции, это могут быть символы специального назначения или совместное сочетание определенных символов, повторяющиеся знаки препинания, гиперссылки, расширение файлов, имена пользователей, содержащие точки.

Обработку естественных языков следует понимать как разработку систем, имеющих признаки искусственного интеллекта, предназначенных для распознавания некоторым образом речевой информации для выполнения поставленных задач. Например:

- чат-боты, составление ответов на какие-то поставленные вопросы; распознавание некоторых эмоциональных высказываний;
- перевод с помощью машины с одного языка, на другой;
- проверка грамотности написанного текста.

Основной концепцией в искусственном интеллекте следует считать «машинное обучение». Основателем данной технологии считают Артура Самюэля, предложившего в далекие пятидесятые годы прошлого века обучение машины с использованием алгоритмов, имеющих способность обучаться и возможность запоминать, и которые могут быть применены в различных сферах науки и бизнес-процессах.

Машинное обучение – это некоторая технология, сначала формирующая базу примеров, на основании которых потом сама машина обучается и способна правильно воспринимать и в дальнейшем систематизировать информацию. На основании этого происходит самообучение программы. Благодаря данной технологии, имея огромную базу фотографий, у машины появляется способность распознавать человеческие лица, причем делает она это гораздо корректнее, нежели человек [6].

И так существует масса достоинств искусственного интеллекта. Но кроме этого имеют место быть и недостатки. Мы не будем затрагивать философскую сущность проблемы. А вот что касается чисто технических моментов, следует осветить.

Одним из актуальнейших вопросов является то, что машины, обладающие искусственным интеллектом и выполняющие задачи, поставленные

перед ним, справляются либо одинаково, либо гораздо лучше, чем человек. На сегодняшний день не существует однозначного мнения о возможности замены человека на рабочем месте на искусственный интеллект. Но очевидно, что влияние искусственного интеллекта на решение данного вопроса в его пользу. Существует яркая проблема, которая заключается в том, что современные информационные технологии способны сократить рабочие места человека. Способности искусственного интеллекта позволяют использовать большие данные для улучшения производства или бизнеса, в результате чего возможно сокращение рабочих мест, будем надеяться, что не до катастрофических объемов, так как основываясь на искусственном интеллекте, возможно воссоздание еще большего количества рабочих мест [7].

В заключение следует отметить, что используя возможности искусственного интеллекта, компьютерного зрения, машинного обучения и прочих способностей, можно достичь еще большего технического прогресса и развития различных отраслей. Самое главное это то, что несмотря на всю значимость искусственного интеллекта, необходимо его управление человеком.

Список источников

1. Ганасия Ж.-Г. Искусственный интеллект: между мифом и реальностью // Журнал Курьер Юнеско. 2018. № 3. URL: <https://ru.unesco.org/courier/2018-3/iskusstvennyy-intellekt-mezhdu-mifom-i-realnostyu> (дата обращения: 04.01.2023).
2. «Кем был Алан Тьюринг?». Британская библиотека. Архивировано с оригинала 23 июля 2019 г. Проверено 04.01.2023 г.
3. Зулунов Р.М. Что такое искусственный интеллект и как он работает // Ta'limfidoyilari. 2022. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chto-takoe-iskusstvennyy-intellekt-i-kak-on-rabotaet> (дата обращения: 04.01.2023).
4. Панарин Р.Н., Соловьев А.А., Хворова Л.А. Применение технологий искусственного интеллекта и компьютерного зрения при решении задач автоматизации, обработки и распознавания биологических объектов // Известия АлтГУ. 2022. № 1 (123).
5. Цитульский А.М., Иванников А.В., Рогов И.С. NLP – обработка естественных языков // StudNet. 2020. № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nlp-obrabotka-estestvennyh-yazykov> (дата обращения: 11.01.2023).
6. Черкасов Д.Ю., Иванов В.В. Машинное обучение // Наука, техника и образование. 2018. № 5 (46).
7. Ходжаева Д.Ф., Алиева М.Х., Шарапова Н.А. Достоинства и недостатки разработки искусственного интеллекта // Достижения науки и образования. 2021. № 4 (76).

Цивилизационные перемены в России. 2023. С. 88–92.
Civilizational changes in Russia. 2023. P. 88–92.

Научная статья
УДК 004.89

ПРИМЕНЕНИЕ НЕЙРОННЫХ СЕТЕЙ В СФЕРЕ РАЗРАБОТКИ КОМПЬЮТЕРНЫХ ИГР

Людмила Юрьевна Помыткина¹, Илья Дмитриевич Писарев²

Уральский государственный лесотехнический университет,
Екатеринбург, Россия

¹ lypomytkina@yandex.ru

² 89655084863i@gmail.com

Аннотация. В настоящее время искусственные нейронные сети нашли свое применение во многих областях человеческой деятельности: маркетинг, голосовые ассистенты, генерация изображений, распознавание образов. Нейронные сети для генерации 3D-моделей и частей исходного кода заметно облегчают деятельность разработчиков в различных сферах. В текущей статье будут рассмотрены возможные варианты применения нейронных сетей в сфере компьютерных игр в сеттинге леса.

Ключевые слова: нейронная сеть, разработка компьютерных игр, лесной сеттинг

Для цитирования: Помыткина Л. Ю., Писарев И. Д. Применение нейронных сетей в сфере разработки компьютерных игр // Цивилизационные перемены в России. 2023. С. 88–92.

Scientific article

THE USE OF NEURAL NETWORKS IN THE DEVELOPMENT OF COMPUTER GAMES

Lyudmila Yu. Pomytkina¹, Ilya D. Pisarev²

Ural State Forest Engineering University,
Yekaterinburg, Russia

¹ lypomytkina@yandex.ru

² 89655084863i@gmail.com

Abstract. Currently, artificial neural networks have found their application in many areas of human activity: marketing, voice assistants, image generation, pattern recognition. Neural

networks for generating 3D models and parts of the source code greatly facilitate the activities of developers in various fields. In the current article, possible options for the use of neural networks in the field of computer games in a forest setting will be considered.

Keywords: neural network, computer game development, forest setting

For citation: Pomytkina L. Yu., Pisarev I. D. The use of neural networks in the development of computer games // *Civilizational changes in Russia*. 2023. P. 88–92.

Искусственная нейронная сеть – аппаратно–программная модель нейронной сети человеческого мозга, предназначенная для выполнения узкого спектра задач, среди которых: классификация, распознавание образов, генерация письменной и устной речи.

Искусственные нейронные сети успешно применяются во многих сферах: голосовые ассистенты («Алиса» от «Яндекс», «Alexa» от «Amazon»), алгоритмы на основе глубокого обучения для торговли на бирже, генеративные модели для генерации изображений («Midjourney»).

В данной статье рассмотрены возможные варианты применения нейронных сетей в сфере компьютерных игр в сеттинге леса.

В текущее время искусственные нейронные сети не способны составить реальную конкуренцию нейронным сетям человеческого мозга, однако, список действий неигровых персонажей, как правило, весьма мал по своей величине, а также ограничен в сложности выполняемых действий. Это открывает возможность для использования искусственной нейронной сети для имитации деятельности неигровых персонажей, что увеличит погружение в игровой процесс для игрока.

В играх с лесным сеттингом бóльшую часть неигровых персонажей будут составлять представители фауны соответствующей игровым настройкам лесной территории. За основу будет взята лесная зона с обилием хвойных деревьев, в качестве представителя фауны выбран дрозд.

Для имитации деятельности дрозда нет необходимости реализовывать нейронную сеть со сложной архитектурой. Теоретически, будет достаточно нейронной сети типа «перцептрон».

Для обучения модели нейронной сети необходимы формализованные исходные данные. В качестве исходных данных будет выступать список действий игрока и окружения, на которые будет реагировать дрозд, а также список возможных реакций птицы.

В процессе обучения нейронная сеть устанавливает зависимости между входными и выходными данными, и, если обучающая выборка будет в достаточной мере охватывать весь спектр возможных реакций, искусственная нейронная сеть сможет работать с новыми данными и подбирать наиболее вероятную реакцию неигрового персонажа на события.

Подобное решение характеризуется следующими положительными сторонами:

1. Простота реализации. На сегодняшний день существует достаточное количество фреймворков для создания нейронных сетей, сопровождаемых подробной документацией по работе с ними [1, 2]. Благодаря этому разработчики могут оперативно построить модель нейронной сети необходимого типа и быстро приступить к обучению и последующему внедрению. Большую часть времени будет занимать подготовка исходных данных, умственные затраты на которую существенно ниже, чем разработка алгоритмов «искусственного интеллекта» для конкретного неигрового персонажа.

2. Экономия времени. Реализация «искусственного интеллекта» для имитации поведения неигровых персонажей предполагает сложную логику работы и учет всех возможных комбинаций действий. Это предполагает большой объем исходного кода, большая часть которого будет занята проверками текущего состояния игровых объектов и возможных реакций дрозда на них. С увеличением числа возможных действий, на которые может реагировать птица, растет и количество возможных реакций, следовательно, и проверок. Это ведет к увеличению длины алгоритма.

При использовании нейросети разработчику будет нужно лишь дообучить/переобучить модель, без внесения больших изменений в программный код.

Дополнительно внутри нейросеть не использует сложные алгоритмы проверки, и на определение корректной реакции на действие будет использовано меньше ресурсов аппаратного обеспечения.

Еще один пример применения нейронных сетей в игре – применение её в качестве «режиссера» внутриигровых событий.

Для написания качественного сценария для компьютерной игры данное решение неприменимо ввиду недостаточной развитости нейронных сетей в плане составления комплексных интересных сюжетов, однако, оно применимо для имитации естественных процессов и генерации случайных событий внутри сеттинга, что обеспечивает уникальный игровой опыт для каждой сессии прохождения.

В известной многим геймерам игре «Left 4 Dead» [3] существует достаточно сложная и комплексная система алгоритмов, называемая в сообществе «режиссер».

На основе таких параметров, как общие навыки в игре, совершенных в процессе игровой сессии действий, местоположения игроков на игровой карте и др. эта система меняет сценарий прохождения, «расставляя» противников и внутриигровые ресурсы в подходящих местах, регулируя количество противников. Это либо усложняет прохождение для слишком сильных

игроков, либо упрощает прохождение для новичков, а также обеспечивает уникальный игровой опыт для каждой игровой сессии.

Идеи «режиссера» были развиты в игре «Back 4 Blood» [4] от тех же разработчиков, однако для обеспечения уникальности каждой игровой сессии были использованы алгоритмы на основе машинного обучения – нейронные сети. Данные идеи не были оценены основными потребителями продукта – игроками, однако, этот прецедент открывает поле для экспериментов по применению нейронных сетей для имитации событий игрового процесса.

Это решение позволит разработчикам не задумываться над проектированием и реализацией сложной системы взаимосвязанных событий, освободит время для реализации и улучшения иных игровых механик, которыми нейронная сеть будет манипулировать в рамках формирования уникального игрового опыта для игроков.

Применительно к игре в лесном сеттинге, нейронная сеть – «режиссер» может управлять окружением и событиями, которые в них происходят. Например, случайно генерировать различные природные бедствия – лесные пожары, война обитателей фауны за территорию, а также комбинировать эти события для обеспечения большего погружения игрока в процесс и обеспечения уникального опыта от прохождения.

Как было сказано выше, нейронные сети часто применяются для генерации речи, текста, изображений. Также, нейронные сети можно применять для генерации ландшафта.

В 2021 г. компания «Electronic Arts» («EA») зарегистрировала патент на нейронную сеть для генерации ландшафта.

Процедурная генерация отдельных участков и игровой карты в целом давно не является новшеством и является одной из ключевых игровых механик многих компьютерных игр: линейка игр «Sid Meir's Civilization» со случайной генерацией карты, игры жанра «rogue-like», где вокруг случайно сгенерированных локаций и внутриигровых предметов построены все игровые механики, «Minecraft», «NoManSky» и др.

Однако ранее в своей основе процедурная генерация предполагала использование написанных и протестированных алгоритмов совместно с заранее подготовленными игровыми ассетами, и по мере роста их количества росло и количество возможных правил их совмещения, что приводило к росту сложности алгоритмов и общего времени на разработку.

Алгоритмы, использующие нейронные сети, смогут как генерировать уникальные ассеты, так и располагать их на внутриигровой карте в более случайном, но подчиняющемся правилам порядке. Такое решение для проекта в лесном сеттинге будет достаточно эффективным, так как каждая игровая сессия будет происходить на новой территории, с новым расположением биомов и мест интереса.

Естественно, нейронные сети также могут применяться в момент разработки программного продукта. Например, существуют решения, которые могут рекомендовать и генерировать отдельные участки исходного кода, исходя из контекста описываемого участка кода [5]. Данные решения базируются на нейронных сетях, в качестве исходных данных для которых выступали участки исходного кода большого количества различных проектов. Эти решения помогают разработчикам, предлагая небольшие участки кода в качестве рекомендаций.

Также в последнее время большое внимание привлек чат – бот от Open AI-Chat GPT. Помимо написания осмысленных текстов и выдачи корректных ответов на вопросы пользователей, модель также может писать небольшие участки кода на различных языках программирования [6]. Доработка и внедрение подобных решений поможет существенно сократить цикл разработки продукта, снизить временные затраты на прототипирование и написание шаблонных решений, оставив разработчику время для реализации более сложных механик.

Список источников

1. Пчелинцев С. Ю., Ковалева О. А., Суслин А. А. Тестирование и анализ фреймворков, предназначенных для глубокого обучения нейросетевых моделей // ВК. 2022. № 2 (46). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/testirovanie-i-analiz-freymvorkov-prednaznachennyh-dlya-glubokogo-obucheniya-neyrosetevyih-modeley> (дата обращения: 30.11.2022).

2. Валутина А. Д. Аналитический обзор существующих фреймворков для настройки нейронной сети // Посткризисный мир и модернизация современной науки: концепции, проблемы, решения: материалы VII Международной научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 22 февраля 2021 года. Ростов-на-Дону: Южный университет (ИУБиП), «Издательство ВВМ», 2021. С. 17–19. EDN CITWCT.

3. Steam: онлайн сервис цифровой дистрибуции: Официальный сайт: [Left 4 Dead 2]. – URL: https://store.steampowered.com/app/550/Left_4_Dead_2/ (дата обращения: 27.11.2022).

4. Steam: онлайн сервис цифровой дистрибуции: Официальный сайт: [Back 4 Blood]. – URL: https://store.steampowered.com/app/924970/Back_4_Blood/ (дата обращения: 27.11.2022).

5. DAN_SEAКод, который пишет себя сам // Хабр: сайт. URL: <https://habr.com/ru/company/ruvds/blog/692256/> (дата обращения: 08.01.2023).

6. root85 ChatGPT – хайп или реальная помощь разработчику? // Хабр: сайт. URL: <https://habr.com/ru/post/704158/> (дата обращения: 09.01.2023).

Цивилизационные перемены в России. 2023. С. 93–99.
Civilizational changes in Russia. 2023. P. 93–99.

Научная статья
УДК 351

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Александра Васильевна Султанова¹, Екатерина Сергеевна Балабанова²,
Анастасия Владимировна Пенькова³

Самарский государственный технический университет,
Самара, Россия

¹ sultanovaav@mail.ru

² yekaterinba@mail.ru

³ nastena-penkova@mail.ru

Аннотация. Одной из важных задач современного государства является ориентация на интересы и потребности своих граждан. Создание цифровых сервисов и информационных платформ, направленных на быстрое и качественное обслуживание в процессе предоставления государственных услуг, помогает эффективнее осуществлять государственное управление. В рамках данной статьи будут рассмотрены предпосылки цифровизации системы государственного управления и проанализированы востребованные виды электронных государственных услуг в рамках единого правительственного интернет-портала.

Ключевые слова: государственное управление, цифровизация, государственные услуги, единые государственные услуги, цифровой сервис

Для цитирования: Султанова А. В., Балабанова Е. С., Пенькова А. В. Цифровая трансформация системы государственного управления // Цивилизационные перемены в России. 2023. С. 93–99.

Scientific article

DIGITAL TRANSFORMATION OF THE PUBLIC ADMINISTRATION SYSTEM

Aleksandra V. Sultanova¹, Ekaterina S. Balabanova², Anastasia V. Penkova³

Samara State Technical University, Samara, Russia

¹ sultanovaav@mail.ru

² yekaterinba@mail.ru

³ nastena-penkova@mail.ru

Abstract. One of the important tasks of a modern state is to focus on the interests and needs of its citizens. The creation of digital services and information platforms aimed at fast

and high-quality service in the process of providing public services helps to carry out public administration more effectively. Within this article, the prerequisites for the digitalization of the public administration system will be considered and the types of electronic public services in demand within the framework of a single government Internet portal will be analyzed.

Keywords: public administration, digitalization, public services, unified State Services, digital service

For citation: Sultanova A. V., Balabanova E. S., Penkova A. V. Digital transformation of the public administration system // Civilizational changes in Russia. 2023. P. 93–99.

На сегодняшний день процессы цифровизации проникают во все сферы жизни общества, внося свои изменения и оказывая огромное влияние на привычные способы организации и управления социально-экономическими процессами [1]. Развитие и внедрение цифровых технологий активно проникает в сферу публичного управления, где главная роль отводится государственным и муниципальным системам.

Учитывая массовый характер использования цифровых технологий, в качестве одной из приоритетных задач достижения целей социально-экономического развития страны является внедрение цифровых технологий и платформенных решений в области государственного управления и оказания государственных и муниципальных услуг.

В 2018 г. вступил в силу Указ Президента № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», в котором помимо основных целей социально-экономического развития отмечается значимость внедрения цифровых технологий. В связи с этим Правительством Российской Федерации была разработана национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации», в рамках которой был сформирован федеральный проект «Цифровое государственное управление», включающий в себя решение основных вопросов, связанных с предоставлением государственных электронных услуг и работы цифровых платформ. На реализацию федерального проекта «Цифровое государственное управление» в 2018–2024 гг. планируется выделить более 235 млрд руб. [2].

Планы о внедрении электронных государственных услуг в Российской Федерации в систему общественной жизни возникали еще в 2002 г. Так, Правительством РФ была разработана первая программа «Электронная Россия» на период 2002–2010 гг., которая имела ряд недостатков из-за отсутствия необходимого опыта в данной сфере. По завершении реализации вышеуказанной программы были выявлены проблемы, которые учитывались

при разработке новой концепции государственного управления. К таким проблемам можно отнести:

- дисбаланс в упорядочивании межведомственных взаимодействий как между органами власти, так и в процессе предоставления государственных услуг;
- нерациональность использования бюджетных средств на содержание государственных структур и реализации их функций;
- низкая эффективность труда в органах государственной власти;
- отсутствие современных цифровых средств, недостаточная квалификация и компетенция работников в данной области;
- незаинтересованность сотрудников в эффективности оказания государственных услуг [3].

При разработке новой государственной программы Правительством РФ учитывались изложенные проблемы и были поставлены новые задачи с целью улучшения функционирования государственных услуг в электронной форме:

- устранение барьеров между государством и обществом;
- предоставление свободного доступа населения к информационным ресурсам органов власти и их оперативное реагирование на запросы получателей информации;
- улучшение упорядочивания межведомственных взаимодействий между органами власти путем своевременного и свободного обмена информацией;
- усиление контроля за оказанием государственных услуг.

В результате, в 2008 г. с целью эффективного взаимодействия публичных органов власти, общественности и других социальных институтов Правительством Российской Федерации было разработано и утверждено «Электронное правительство». Электронное правительство – это инструмент, который в значительной мере упрощает процесс взаимодействия органов государственной власти с гражданами, путем трансформации взаимоотношений и обеспечения нового уровня предоставления социально значимых услуг в электронном формате.

В рамках данной статьи наиболее подробно будет рассмотрен единый правительственный портал предоставления государственных услуг – «Госуслуги».

Главенствующую роль в государственном информационном пространстве играет Единый портал государственных услуг (ЕПГУ), поскольку сегодня именно в рамках этого портала происходит взаимодействие государственных органов и общества. При помощи данного интернет-сервиса упрощается система подачи обращений граждан с целью получения

государственных услуг, а также информирование о приеме, ходе рассмотрения и о результатах рассмотрения данных обращений.

С 2020 г. в связи с ухудшением эпидемиологической обстановки в стране (COVID-19) увеличилось количество обращений людей с целью получения информации (услуги) от компетентных государственных органов в электронном виде. На сегодняшний день, согласно статистическим данным, более половины населения России имеет личный кабинет на портале «Государственные услуги». Улучшение эпидемиологической обстановки в стране и отмена QR-кодов поспособствовали снижению спроса на данный вид услуг. Из-за вводимых ограничительных мер в период пандемии 2020 г. наблюдалась обратная динамика: общественные процессы, связанные с взаимодействием публичных органов и населения, повсеместно переносились в интернет-пространство, а именно на портал Госуслуг.

По итогам 2021 г. Министерство экономического развития РФ составило рейтинг качества предоставления государственных цифровых услуг в регионах (рис. 1). Лидером по показателю качества предоставления электронных услуг в регионах является Москва.

Обладая большими цифровыми возможностями в сфере оказания государственных услуг, интернет-портал «Госуслуги» с каждым годом охватывает новые категории граждан и сокращает количество очных посещений государственных учреждений (таблица).

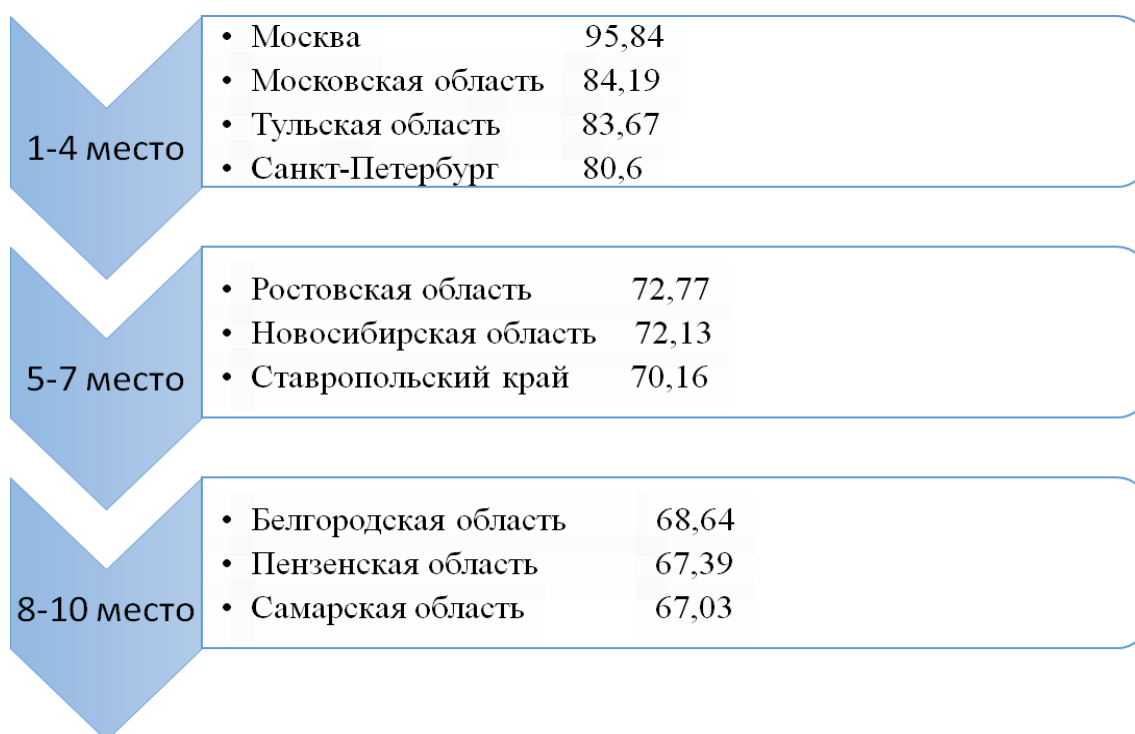

Рис. 1. Рейтинг качества предоставления государственных электронных услуг в российских регионах [4]

Показатели деятельности портала Государственные услуги [5]

Показатели деятельности	2020	2021
Количество активных пользователей, млн чел.	1,1	1,6
Количество транзакций, млн	290	314
Количество платежей, проведенных через портал, млрд	26	30
Количество зарегистрированных пользователей, млн чел.	81,4	96,4

Рост числа пользователей связан с включением в структуру платформы новых ведомств, сервисов и расширение перечня услуг. Кроме того, в настоящее время существуют государственные услуги, которые можно получить исключительно в электронной форме.

Проанализируем спрос на государственные электронные услуги. (рис. 2).

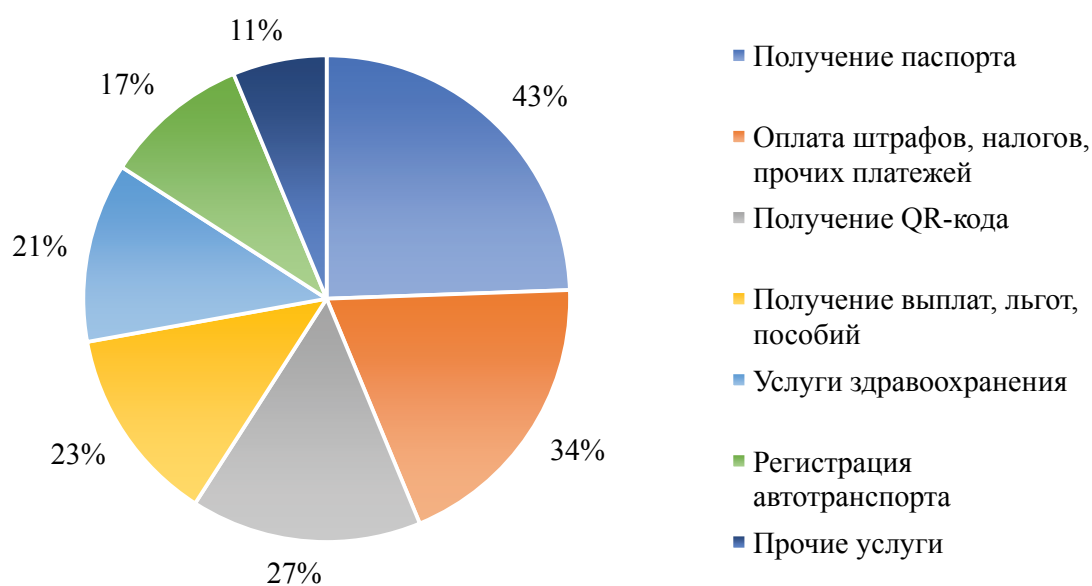

Рис. 2. Статистика популярных электронных государственных услуг, %

Среди населения первое место по популярности занимает государственная услуга по получению документа, удостоверяющего личность гражданина Российской Федерации, замена которого связана с достижением возраста 14, 20 и 45 лет, сменой семейного положения, выдачей дубликата документа в связи его утерей.

Востребованной услугой является оплата госпошлины, штрафов (34%), так как это быстро и удобно, а также предоставляется возможность уменьшения размера оплаты некоторых категорий платежей: государственной

регистрации брака, выдачи/замены паспорта гражданина Российской Федерации, выдачи водительских удостоверений, регистрации автомобиля и т.д.

Правительство Российской Федерации планомерно проводит работу по увеличению разнообразия социальных льгот и гарантий, а также расширению перечня социальных категорий граждан, которым положены дополнительные выплаты. К распространенным выплатам, которые стало возможным оформить на портале Госуслуги, относятся: детские пособия, выплаты школьникам, пособие по беременности и родам, пособие по безработице и т.д. В связи с простотой оформления интерактивных заявлений на портал за получением выплат стало обращаться больше граждан.

В 2020 г. услуги здравоохранения в электронном виде были более востребованы, чем в 2021 г., но при этом тенденция увеличения спроса населения на электронные медицинские услуги сохраняется. Минусом является недостаточный перечень врачей на портале Госуслуги, к которым можно записаться.

Регистрация автотранспорта на Госуслугах помогает владельцам машин не только экономить время, а также денежные средства на оплату государственной пошлины.

Таким образом, портал Госуслуги стал неотъемлемой частью жизни населения, однако существуют услуги, которых еще нет на портале, соответственно, требуется физическое присутствие для их получения. Представляется необходимым продолжить работу по расширению перечня предоставления государственных услуг.

Подводя итог, следует отметить, что цифровизация государственных услуг благоприятно влияет на установление прочных связей между ведомствами, предоставляющими государственные услуги, и населением страны. Дальнейшая цифровизация процессов системы государственного управления будет способствовать достижению нового уровня обеспечения доступа граждан к актуальной информации и государственным услугам в любое время и с любого устройства, гарантировать безопасность организации документооборота и конфиденциальность личных данных, дальнейшему развитию цифрового современного общества в Российской Федерации.

Список источников

1. Султанова А.В. Формирование национальной инновационной системы: инновационно-технологический аспект. Самара: НИЦ «Л-Журнал», 2018. 200 с.

2. Национальный проект «Цифровая экономика РФ». URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/858/> (дата обращения: 20.10.2022).

3. Новикова Н. Г., Гладышев А. С. Проблемы формирования и перспективы развития системы электронных государственных услуг в России // Сервис PLUS. 2014. № 2. С. 52–57.

4. Министерство экономического развития: сводный рейтинг субъектов РФ по результатам мониторинга. URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/minekonomrazvitiya_predstavilo_itogi_monitoringa_kachestva_elektronnyh_uslug_v_regionah_rf.html (дата обращения: 18.10.2022).

5. Министерство экономического развития: итоги ежегодного мониторинга качества оказания госуслуг в электронной форме 2021 год. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/a12fcded074e0d0e8f91c59e38038ad5/gos_regulirovanie_v26.pdf (дата обращения: 18.10.2022).

Цивилизационные перемены в России. 2023. С. 100–104.
Civilizational changes in Russia. 2023. P. 100–104.

Научная статья
УДК 336

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ДЛЯ ЦИФРОВИЗАЦИИ БИЗНЕСА

Екатерина Владимировна Хроль¹, Дарья Александровна Замотайлова²

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина,
Краснодар, Россия

¹ kat7khrol@gmail.com

² idalia@mail.ru

Аннотация. В данной статье рассматривается применение искусственного интеллекта со стороны цифрового бизнес-инструмента, а именно чат-ботов. Изучена статистика применения чат-ботов в российском бизнесе, спектр и сферы внедрения. Также выявлена эффективность внедрения запрограммированных ботов для снижения рутинных задач сотрудникам предприятий.

Ключевые слова: искусственный интеллект, чат-бот, бизнес-процесс, цифровизация, алгоритм, скрипт

Для цитирования: Хроль Е. В., Замотайлова Д. А. Использование технологий искусственного интеллекта для цифровизации бизнеса // Цивилизационные перемены в России. 2023. С. 100–104.

Scientific article

USE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE TECHNOLOGIES FOR BUSINESS DIGITALIZATION

Ekaterina V. Khrol¹, Daria A. Zamotailova²

Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin,
Krasnodar, Russia

¹ kat7khrol@gmail.com

² idalia@mail.ru

Abstract. This article discusses the use of artificial intelligence by a digital business tool, namely chatbots. The statistics of the use of chatbots in Russian business, the spectrum and areas of implementation are studied. The effectiveness of the implementation of programmed bots to reduce routine tasks for employees of enterprises has also been revealed.

Keywords: artificial intelligence, chatbot, business process, digitalization, algorithm, script

For citation: Khrol E. V., Zamotailova D. A. Use of artificial intelligence technologies for business digitalization // Civilizational changes in Russia. 2023. P. 100–104.

В современном мире для развития бизнеса владельцы и инвесторы все чаще прибегают к трендовым цифровым решениям. Данные решения получили популярность в последние несколько лет, ведь цифровая трансформация затронула все сферы общества в 2020 г. Теперь цифровые тренды не только двигают бизнес вперед и решают насущные проблемы, но и позволяют адекватно реагировать на изменения рынка.

Искусственный интеллект (ИИ) как технология обладает колоссальным потенциалом для развития. Главной проблемой внедрения ИИ в российский бизнес владельцы и технические директора отмечают необходимость перепрофилирования огромного числа специалистов старше 30 лет и переподготовки работников младше 30 лет.

Автоматизация выполнения второстепенных задач с помощью ИИ уже сегодня добавила успехов в некоторых спектрах бизнеса: производство и коммерция [1].

Один из инструментов развития бизнеса в цифровом пространстве, чей объем рынка вырос более чем на 90 %, являются чат-боты в социальных сетях. Основные задачи, которые решают цифровые преобразования в компании, это оцифровка бизнес-процессов. Больше применение в 2022 г. получили автоматизированные веб-приложения для поддержки пользователей – чат-боты. Запрограммированный бот общается с клиентами с помощью шаблонных сообщений. Их достаточно для ответа на частые вопросы. Чат-боты выполняют такие функции, как:

- показ и применение акций;
- принятие заявки на заказ;
- подтверждение доставки.

Чат-боты делятся по многим характеристикам на идентифицированные группы. Так, выделим основные виды, рассматриваемые далее: по степени развития разделяются на обучаемые с помощью машинного обучения, а также на работающие с определенными скриптами [3]. Обучаемые боты отличаются более умными фразами и особым функционалом: они созданы на принципах ИИ и самостоятельно пополняют свою базу знаний. По способу общения выделяют голосовые и текстовые помощники. Современные модели ИИ в определенной степени развиты, но не всегда позволяют правильно распознавать текст или голос.

В российском бизнесе чат-боты выполняют чаще всего несколько задач, а именно, увеличение продаж и снижение нагрузки на службу поддержки.

Продажи увеличиваются с помощью определенных скриптов. Клиенты хотят получить ответ как можно быстрее, поэтому боты считаются альтернативой разговора с менеджером. Не нужно ждать ответа, а также не у всех есть возможность разговаривать. Так повышается лояльность пользователей и сотрудников компании, которым не нужно отвечать на однотипные вопросы. Если же бот не смог разобраться с ситуацией, на помощь приходит менеджер [2]. Скрипты, которые прописаны для чат-ботов, основаны на техниках продаж. Пользователи намного быстрее проходят воронку продаж, потому что боты предоставляют только ту информацию, которая соответствует запросу. Пользователь выбрал пункт из списка меню бота, значит совершил действие.

Многие владельцы бизнеса заблуждаются, когда говорят о том, что чат-боты, обучаемые с помощью ИИ, смогут полностью перенять бизнес-задачи работников. Действительно, некоторые задачи алгоритмы закрывают сами, но сложные, для которых не был ранее задан алгоритм, они передают сотрудникам.

Эффективность чат-ботов своего рода уникальна. На рис. 1 изображен график с указанием сфер применения чат-ботов.

Рис. 1. График использования чат-ботов по сферам

Как видно по статистике, робот-поддержка может разрешить более 45% обращений по срочным вопросам. Такой цифровой тренд использует половина потребителей до 60 лет для совершения покупок на онлайн-платформах, что делает их идеальным дополнением к сформированной стратегии продаж.

В России отсутствует определенный стандарт для разработки и применения чат-ботов. Это большая проблема, так как во многих социальных

сетях, разрешенных на территории нашей страны, применяются также и спам чат-боты для рассылки низкосортного контента.

Сегодня боты становятся одним из главных инструментов взаимодействия с клиентами, учениками, сотрудниками и другими пользователями в силу следующих причин:

- быстрый канал взаимодействия;
- круглосуточное взаимодействие;
- оперативное решение задач;
- отсутствие человеческого фактора и ошибок;
- единое окно.

Также на рис. 2 представлена статистика преимуществ использования чат-ботов среди опрошенных пользователей социальных сетей и онлайн-продуктов.

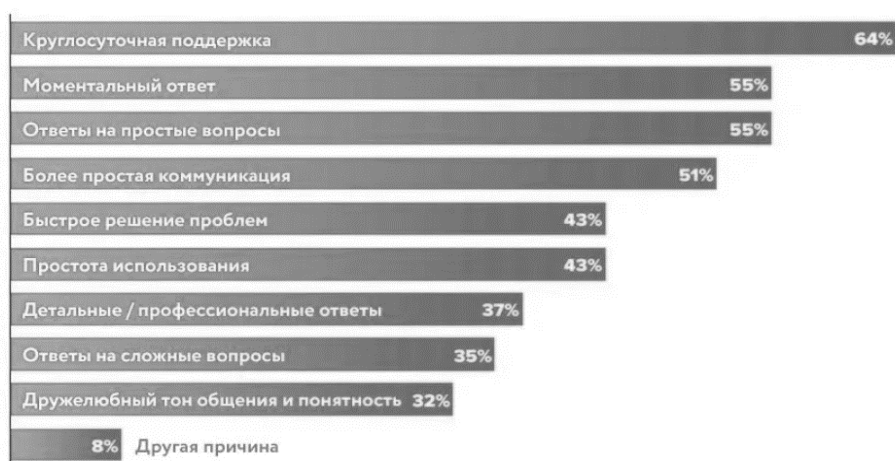

Рис. 2. Статистика преимуществ использования чат-ботов

В России нашумевшим чат-ботом является платформа электронной коммерции Ozon. Чат-бот интернет-компании сочетает в себе возможности двух видов ботов. Он работает как по скрипту, так и обучается с помощью ИИ. Клиент может выбрать пролистать скрипт с помощью кнопок или написать собственное обращение и получить ответ от бота. Так, робот может отменить заказ или отправить чек о последней покупке на онлайн-платформе.

Если робот не понимает запрос, он сразу переключается на сотрудника колл-центра Ozon. Стоит отметить, что статистика правильного запроса в текстовый робот показывает, что запрос часто неверно написан, и в 35% бот не может распознать простейшую операцию, которой был ранее обучен, и ошибочно переключает клиента на консультанта [1].

Существуют метрики для оценки чат-бота. Основные характеристики успешного чат-бота – минимум отписок, рост аудитории, релевантный контент и высокий процент вовлеченности.

Если отписок у бота будет стабильно больше, чем подписок, бот становится неэффективным. Инструмент должен быть полезным для клиента, содержать релевантный контент. Накрутка аудитории запрещена в социальных сетях и блокирует бота.

На рост аудитории влияет качество обработки запросов ботом. Чат-бот должен выполнять заявленные функции. Перед тем как запустить чат-бот в работу, его необходимо протестировать, насколько он понятен и прост в использовании. Основной ошибкой в создании чата чаще всего выступает желание реализовать все цифровые тренды сразу, что запутывает в дальнейших действиях пользователя [2]. Поскольку человек принимает решение быстро, бот должен быть настроен таким образом, чтобы не потерять клиента. Чат-боты используют 22% крупных российских ритейлеров, 14% средних и 10% малых предприятий и индивидуальных предпринимателей.

Лидерами развития технологии искусственного интеллекта в сферах бизнеса аналитики считают США и КНР. Также стоит упомянуть, что с 2019 г. Россию стали причислять к числу стран с высоким потенциалом внедрения ИИ, так как Россия следует мировым трендам автоматизации и отхода от рутинных задач сотрудниками.

Чат-боты оптимизируют бизнес-процесс общения с клиентом и в большинстве случаев повышают количество продаж. Чтобы внедрить чат-бот в свою воронку касаний, нужно исходить из принципов ведения бизнеса. Чем проще использовать бот, тем больше выгода для клиента и больше вероятность увеличения процента дохода от бизнеса, поскольку чат-боты сокращают операционные расходы на поддержку клиентов.

Список источников

1. Голованова О. С., Масюк Н. Н. Чат-бот – digital помощник рекрутера // Территория новых возможностей. 2020. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chat-bot-digital-pomoschnik-rekrutera> (дата обращения: 01.12.2022).

2. Лещенко К. Д., Замотайлова Д. А., Pereira J. P. Разработка информационной системы контроля поручений с применением чат-бота // Информационное общество: современное состояние и перспективы развития : Сборник материалов XV международного форума. Краснодар, 10–15 июля 2022 года. Краснодар : Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина, 2022. С. 278–280.

3. Смирнов С. Ю. Чат-бот как средство автоматизации маркетинговых процессов // Моя профессиональная карьера. 2021. Т. 1. № 23. С. 176–178.

Цивилизационные перемены в России. 2023. С. 105–112.
Civilizational changes in Russia. 2023. P. 105–112.

Научная статья
УДК 004.94

ПРОГРАММНЫЕ КОМПЛЕКСЫ, ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ ДЛЯ СИСТЕМ АВТОМАТИЗИРОВАННОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ (САПР) И 3D-МОДЕЛИРОВАНИЯ

Анастасия Юрьевна Чевардина

Уральский государственный лесотехнический университет,
Екатеринбург, Россия
anis401@ya.ru

Аннотация: В данной статье рассмотрены различные виды 3D-моделирования, типы работ при разработке 3D-модели, а также наиболее популярные системы для 3D-моделирования. Предложена сравнительная характеристика систем 3D-моделирования по следующим критериям: кроссплатформенность, интуитивный интерфейс, открытость кода, библиотека плагинов, специализация, наличие бесплатной версии и стоимость. При выборе программной среды для 3D-моделирования необходимо понимать соответствие специфики программы Вашей задаче, финансовые возможности, а также наличие учебного материала в открытом доступе, так как программы для 3D-моделирования отличаются сложностью в освоении функционала.

Ключевые слова: информационные технологии, 3D-моделирование, программный комплекс, 3D-модель

Для цитирования: Чевардина А. Ю. Программные комплексы, используемые для систем автоматизированного проектирования (САПР) и 3D-моделирования // Цивилизационные перемены в России. 2023. С. 105–112.

Scientific article

SOFTWARE COMPLEXES USED FOR SYSTEMS OF AUTOMATED DESIGN (SAD) AND 3D-MODELING

Anastasia Yu. Chevardina

Ural State Forest Engineering University, Yekaterinburg, Russia
anis401@ya.ru

Abstract. This article discusses various types of 3D modeling, types of work in the development of a 3D-model, as well as the most popular systems for 3D-modeling.

A comparative characteristic of 3D-modeling systems is suggested according to the following criteria: cross-platform, intuitive interface, code openness, plug-in library, specialization, free version and cost. When choosing a software environment for 3D-modeling, you need to understand the compliance of the specifics of the program with your task, financial capabilities, as well as the availability of educational material in the public domain, since 3D-modeling programs are difficult to master the functionality.

Keywords: information technology, 3D-modeling, software package, 3D-model

For citation: Chevardina A. Y. Software complexes used for systems of automated design (SAD) and 3D-modeling // Civilizational changes in Russia. 2023. P. 105–112.

Графические продукты на текущий момент все больше увеличивают популярность среди аудитории. Если ранее 3D-графика активно развивалась в видеоиграх, то сейчас вошла в киноиндустрию, рекламу, промышленное производство, дизайн, проектирование и многие другие сферы общественной жизни.

Ввиду широкого распространения у различных программ есть своя специализация, под которую активнее развивается инструментарий. В 3D-моделировании выделяют следующие основные направления:

- архитектурная и интерьерная визуализация;
- ландшафтный дизайн;
- инженерное моделирование;
- игровая индустрия;
- анимация;
- спецэффекты или motion-дизайн [1].

Ключевые виды техник 3D-моделирования следующие:

– параметрическое моделирование – моделирование (проектирование) с установлением точных параметров элементов модели и соотношений между этими параметрами;

– полигональное моделирование – низкоуровневое моделирование, которое позволяет визуализировать объект с помощью полигональной сетки, состоящей из соединенных многоугольников (полигонов), у каждого из которых есть вершины, углы и грани;

– воксельное моделирование – это 3D-кубики, из которых собран объект в 3D-пространстве. Воксель является аналогом двухмерных пикселей, но имеет 6 квадратных граней. Воксельные модели – объёмные объекты, в отличие от полигональных, где полигоны составляют лишь оболочку объектов с полостью внутри [2];

– сплайновое моделирование (NURBS) – это моделирование объекта с помощью трехмерной кривой линии, называемой сплайном. Линии

сплайнов фиксируют в пространстве с помощью набора контрольных точек, что определяет степень гладкости кривой линии;

- скульптинг – создание объемных и детализированных цифровых 3D-моделей в компьютерных 3D-программах методами, аналогичными лепке и высеканию скульптором реальных скульптур [3].

При разработке 3D-модели можно выделить следующие виды работ:

- моделирование – создание объемных и детализированных цифровых 3D-моделей с помощью одного из методов моделирования, рассмотренных выше;

- текстурирование – это создание текстур (фактуры, рисунка, мелкого объема, цвета) на виртуальной 3D-модели;

- шейдинг – процесс добавления света в 3D-пространство с помощью световых эффектов (определение степени поглощения и отражения объектом света) [4];

- рендеринг – процесс получения изображения по 3D-модели с помощью компьютерной программы.

Программные комплексы для 3D-моделирования также имеют широкий спектр предложения различных систем для работы. Рассмотрим самые популярные системы для 3D-моделирования.

Продуктом компании Autodesk является программное обеспечение для 3D-моделирования и проектирования Autodesk 3dsMax. 3dsMax располагает следующими обширными средствами моделирования: полигональное моделирование, сплайновое моделирование, моделирование на основе поверхностей Безье и различных модификаций сплайнов. Методы моделирования можно сочетать между собой в ходе работы.

Данный комплекс для 3D-моделирования снискал наибольшую популярность среди дизайнеров интерьеров и архитекторов.

Также следует отметить, что компания Autodesk прекратила свою деятельность в Российской Федерации.

Наиболее популярным свободно распространяемым аналогом 3dsMax является комплекс программ 3D-моделирования Blender. Данное бесплатное программное обеспечение имеет открытый исходный код под лицензией GNU GPL.

Программный комплекс Blender предлагает своим пользователям широкий набор инструментов для моделирования: расширенные инструменты для скульптинга и кисти, анимация, поддержка разных техник имитации света, 3D-рисование текстурными кистями и маскированием. Встроены несколько механизмов для рендеринга.

Благодаря открытому коду программного обеспечения, Blender обзавелся развитым сообществом пользователей, которые создали библиотеку

плагинов для различных задач 3D-моделирования. Также есть возможность создавать собственные надстройки с помощью доступного Python API Blender.

Cinema 4D является универсальной комплексной программой для создания и редактирования двух- и трехмерных эффектов и объектов. Поддержка моделирования, рисования, скульптинга, композитинга, трекинга, анимации и высококачественного рендеринга отличается более простым интерфейсом, чем у аналогов, и встроенной поддержкой русского языка, включая полную русскоязычную справку, что делает ее более доступной для русскоязычной аудитории. Присутствует модуль Руго для создания огня, дыма и взрывов.

Заявлено, что Махон предлагает бесплатные лицензии Cinema 4D для студентов.

Программный пакет для работы с трёхмерной графикой Houdini разработан канадской компанией Side Effects Software. Главное отличие данного пакета в том, что он является средой визуального программирования.

Как и в предыдущих программах, заявлена поддержка основных методов моделирования. Поддерживается анимация, предложены инструменты для персонажной анимации: скелеты, волосы и шерсть, взаимодействие персонажей. Присутствует имитация физического поведения и визуализации газов, жидкостей и большинства атмосферных явлений.

Главной структурной единицей Houdini является оператор, способный обрабатывать заданные данные и возвращать результат. Графическое представление оператора – это нода, отображающаяся в виде прямоугольника с входными и выходными соединениями. Выходное соединение одной ноды можно связать с входным другой, тем самым, обеспечивая передачу данных между ними. Можно сказать, что моделирование в Houdini – это процесс создания и связывания операторов (нод). Любая операция в проекте автоматически создает новый оператор, поэтому пользователь всегда имеет возможность вносить изменения в параметры произведённых манипуляций, а также отменять действия или временно отключать их.

Все операции в Houdini доступны для выполнения и с помощью программного кода. Оператор при этом представляется в виде класса, а параметры оператора в виде членов этого класса.

КОМПАС-3D является российской импортонезависимой системой трехмерного проектирования. КОМПАС-3D широко используется для проектирования изделий основного и вспомогательного производств в таких отраслях промышленности, как машиностроение, приборостроение, авиастроение, судостроение, станкостроение, вагоностроение, строительство и т. д. [5].

Программный комплекс ориентирован на решение инженерных задач, визуализации чертежей. Система «Компас-3D» включает следующие компоненты: система трёхмерного твердотельного моделирования, универсальная система автоматизированного проектирования «Компас-График» и модуль формирования спецификаций. Ключевой особенностью «Компас-3D» является использование собственного математического ядра и параметрических технологий.

Еще одним примером бесплатного программного обеспечения для моделирования с открытым программным кодом является Wings 3D. Wings 3D предлагает широкий спектр инструментов для моделирования, настраиваемый интерфейс, поддержку источников света и материалов, а также встроенное средство отображения AutoUV. Wings 3D может быть использован для создания и текстурирования моделей с диапазоном количества полигонов от низкого до среднего. В Wings нет поддержки анимации.

Следующим представителем программных комплексов САПР является SolidWorks. Программное обеспечение ориентировано на работы по конструкторской и технологической подготовке производства изделий любой степени сложности и назначения.

Данная система моделирования широко применяется в промышленном дизайне и в 3D-проектировании изделий с учетом специфики изготовления. SolidWorks предлагает гибридное параметрическое моделирование: твердотельное моделирование, моделирование поверхностей, каркасное моделирование и их комбинации.

Сравнительная характеристика пакетов прикладных математических программ представлена в таблице.

Сравнительная характеристика систем 3D-моделирования

Критерии	3dsMax	Blender	Cinema4D	Houdini	Winds 3D	Компас-3D	Solid Works
Кроссплатформенность	–	+	+	+	+	–	–
Интуитивный интерфейс	–	+/-	+	–	+	–	–
Открытость кода	–	+	–	–	+	–	–
Библиотека плагинов	+	+	+	+	+	–	–
Специализация	Интерьер/ Архитектура	Универсальный	Анимация	Motion- дизайн	Моделирование объекта	Инженерное моделирование	Инженерное моделирование
Наличие бесплатной версии	демо-версия	+	+	демо-версия	+	+	демо-версия
Стоимость (индивидуальная лицензия для частного лица), руб.	87108 р/год	–	46638.13 р/год	121695 р/год	–	194000р	от 126480 р/год

Рассмотрим подробнее каждый представленный в таблице критерий.

– Кроссплатформенность. Не все представленные системы кроссплатформенны: 3dsMax, Компас–3D, SolidWorks указывают в системных требованиях операционную систему Windows.

– Интуитивный интерфейс. Наиболее дружелюбный интерфейс отмечают у Cinema 4D, что рекомендуют неопытным пользователям, и Winds 3D, так как функционал ограничен по сравнению с другими системами. Программный комплекс Blender сложно отнести к той или иной категории, так как позитивно оценивают продуманность интерфейса, однако за счет универсальности системы и широкого функционала интерфейс рабочей области не прост в освоении.

– Открытость кода. Свободно распространяемыми являются бесплатное программное обеспечение Blender и Winds 3D, остальные представители систем моделирования используют закрытый код.

– Библиотека плагинов. Все представленные комплексы программ имеют различные плагины, за исключением систем инженерного проектирования Компас–3D и SolidWorks. Отдельно стоит отметить свободно распространяемые ПО, так как развитие Blender и Winds 3D напрямую зависит от сообщества пользователей.

– Специализация. Для выбора программы требуется определить, какие требования предъявляются к 3D-модели. Если необходима техническая точность, то нужны системы инженерного моделирования Компас-3D и SolidWorks. Для моделирования видео, игр, рекламы применяют программы Cinema 4D или Houdini. Для простых моделей невысокой точности может быть достаточно Winds 3D. 3dsMax хорошо себя зарекомендовал как среда для решения интерьерных и архитектурных задач. Систему Blender называют универсальным программным комплексом, так как включает в себя средства для разных видов работ на приемлемом уровне.

– Наличие бесплатной версии. Blender и Winds 3D бесплатны в принципе, Cinema 4D и Компас-3D заявляют о бесплатной версии для обучающихся, а 3dsMax, SolidWorks и Houdini предлагают демоверсию.

– Стоимость. Blender и Winds 3D бесплатны, наименьшей стоимостью отличается Cinema 4D, наибольшей Компас-3D. Однако следует отметить, что лицензия на Компас-3D бессрочна, а оплата других систем 3D-моделирования ежегодная.

Резюмируя вышесказанное, можно отметить, что рынок программных комплексов, используемых для 3D-моделирования и САПР, достаточно велик и разнообразен, что доказывает активное повсеместное использование данных систем. Процесс проектирования и построения 3D-модели объекта

трудоемкий и продолжительный, поэтому выделяется специализация для решения конкретных видов задач. Для интерьеров – это 3dsMax, для моделирования промышленных деталей – Компас-3D или SolidWorks, для моделирования специальных эффектов лучше остального подойдет Cinema 4D или Houdini. Программная среда Blender заявлена наиболее универсальной, однако в специфических видах работ она уступает другим системам по уровню качества результата. Также необходимо отметить, что нет прямого запрета на моделирование объекта в неспециализированной среде, просто инструментально процесс будет более трудоемким. Поэтому на практике зачастую используются преимущества нескольких наиболее подходящих для задачи систем 3D-моделирования.

Отдельно нужно упомянуть о порогах вхождения для работы с данными системами трехмерного моделирования. Не все системы обладают кроссплатформенностью, например, 3dsMax, Компас-3D, SolidWorks указывают в системных требованиях операционную систему Windows. Также программные комплексы для 3D-моделирования отличает сложность в освоении широкого инструментального функционала, что требует временных затрат. Одни программы отличаются дружелюбным интерфейсом, как например, Cinema 4D, а другие более сложным, в частности, Houdini. Но так как эти комплексы программ объединяет общая методология, то отмечают много общего в интерфейсах. Ценовой порог вхождения, пожалуй, самый сложный, так как стоимость лицензированных продуктов заявлена высокая. В этом отношении можно обратиться к свободно распространяемым ПО, таким как Blender и Winds 3D, либо демоверсиям коммерческих систем. Так же существует вариант использования учебной версии для личных некоммерческих целей. Но важно понимать, что разница между демоверсией продукта либо учебной версией, и коммерческой будет, очевидно, не в пользу бесплатной лицензии.

Подводя итог, необходимо отметить, что идеального комплекса программ для моделирования не существует. Требуется выделить следующие параметры, определяющие выбор программного обеспечения:

- возможность решения поставленной задачи путем использования инструментария программной среды;
- доступность ПО, как техническая, так и финансовая;
- наличие учебной литературы.

Список источников

1. Какие направления есть в 3D-графике. Записки 3D-шника // Дзен : офиц. портал. URL: https://dzen.ru/media/3d_notes/kakie-napravleniia-est-v-3d-grafike-610ce741b8d45479d4f04660 (дата обращения: 18.10.2022).
2. Виды 3D-моделирования // Сайт вебмастеров : офиц. портал. URL: <https://webmastersam.ru/3d-modelirovanie-vidy.html> (дата обращения: 18.10.2022).
3. Скульптурное моделирование и 3d-скульптинг. Энциклопедический фонд России // Russika.ru : офиц. портал. URL: <http://www.russika.ru/ef.php?s=5488> (дата обращения: 18.10.2022).
4. Общие сведения о 3D-рендеринге // Adobe : офиц. портал. URL: <https://www.adobe.com/ru/products/substance3d/discover/3d-rendering.html>
5. КОМПАС-3D // КОМПАС-3D : офиц. портал. URL: <https://kompas.ru/kompas-3d/about/> (дата обращения: 18.10.2022).

РАЗДЕЛ 3

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ

Цивилизационные перемены в России. 2023. С. 113–119.
Civilizational changes in Russia. 2023. P. 113–119.

Научная статья
УДК 378

АКТИВНЫЕ МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ В РЕАЛИЗАЦИИ ТЕХНОЛОГИИ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ СТУДЕНТОВ СОЦИАЛЬНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ПОДГОТОВКИ В УНИВЕРСИТЕТЕ

Максим Николаевич Бархатов

Всероссийский государственный университет юстиции
(РПА Минюста России), Москва, Россия
Barhan2022@mail.ru

Аннотация. Статья содержит краткий обзор активных методов обучения при реализации технологии формирования профессионального мировоззрения будущих психологов, экономистов, социологов, юристов. Каждый этап реализации технологии, соответствующий году обучения в университете, содержит присущие только ему активные методы. Первый этап – разыгрывание ролей, второй – блиц-игры, третий – игровое проектирование, четвертый – индивидуальное консультирование.

Ключевые слова: профессиональное мировоззрение, технология, этапы, активные методы обучения, разыгрывание ролей, блиц-игры

Для цитирования: Бархатов М. Н. Активные методы обучения в реализации технологии формирования профессионального мировоззрения студентов социальных направлений подготовки в университете // Цивилизационные перемены в России. 2023. С. 113–119.

Scientific article

ACTIVE TEACHING METHODS IN THE IMPLEMENTATION OF TECHNOLOGY FOR THE FORMATION OF THE PROFESSIONAL WORLDVIEW OF STUDENTS OF SOCIAL AREAS OF TRAINING AT THE UNIVERSITY

Maxim N. Barkhatov

All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia),
Moscow, Russia
Barhan2022@mail.ru

Abstract. The article contains a brief overview of active teaching methods in the implementation of technology for the formation of the professional worldview of future psychologists, economists, sociologists, lawyers. Each stage of the technology implementation corresponding to the year of study at the university contains active methods inherent only to it. The first stage is role-playing, the second is blitz games, the third is game design, the fourth is individual consulting.

Keywords: professional worldview, technology, stages, active teaching methods, role-playing, blitz games

For citation: Barkhatov M.N. Active teaching methods in the implementation of technology for the formation of the professional worldview of students of social areas of training at the university // Civilizational changes in Russia. 2023. P. 113–119.

Образовательный процесс современного университета ориентирован на формирование у студентов личностных преобразований, способствующих уверенному вхождению в профессию, адекватному восприятию трудового функционала, демонстрации знаний и умений по эффективному решению профессиональных задач. Подобные преобразования, приобретающие профессиональную направленность, научная литература именует профессиональной компетентностью [1], профессиональной компетенцией [2], профессиональной культурой [3]. Содержательно они включают различные составляющие, которые, с одной стороны, указывают на теоретико-методологическую основу исследования, с другой – выделяют специфические черты изучаемого феномена, отграничивающие его от иных изменений личности. Так, под системой профессиональных знаний, ценностей, взглядов, убеждений, направленной на эффективное решение психологических, экономических, социальных, юридических проблем общества, мы понимаем профессиональное мировоззрение студентов социальных направлений подготовки в университете.

Педагогическая деятельность по формированию профессионального мировоззрения студентов социальных направлений подготовки в университете осуществляется в рамках ФГОС ВО 37.03.01 Психология, 38.03.01 Экономика, 39.03.01 Социология, 40.03.01 Юриспруденция. Универсальные и общепрофессиональные компетенции, предусмотренные федеральными стандартами, а также профессиональные компетенции, разрабатываемые образовательной организацией высшего образования, представляют в совокупности результат освоения программы бакалавриата посредством учебных дисциплин и различных видов практики. Особое место в перечне дисциплин, имеющих практическую направленность, занимает «Физическая культура и спорт», позволяющая формировать и развивать умения и навыки эффективного взаимодействия с различными субъектами, усиливать фокус внимания, корректировать эмоциональный настрой [4]. Потенциал дисциплины «Физическая культура и спорт» позволяет с первого года обучения в университете формировать систему профессиональных ценностей, знаний, проявлять их, корректировать, отстаивать, развивать профессионально значимые качества психолога/экономиста/социолога/юриста. Непосредственная ориентированность на профессию, потенциал по формированию профессиональных ценностей, знаний, широкий спектр способов коммуникации, возможность индивидуальной и групповой работы студентов на занятиях физической культурой и спортом в университете обусловили разработку и реализацию технологии формирования профессионального мировоззрения студентов, включающую активные методы обучения.

Активные методы обучения стимулируют учебно-познавательную деятельность обучающихся, активизируют мыслительную и практическую деятельность в момент освоения учебного материала, предполагают активность не только преподавателя, но и студентов. В своих работах авторы характеризуют активные методы обучения как [5–7]:

- принуждающие, поскольку студенты вынуждены быть активными вне зависимости от их воли;
- длящиеся, поскольку активность студентов должна быть устойчивой и длительной;
- стимулирующие проявление самостоятельной креативности, развивающие мотивацию и эмоциональность студентов;
- организующие активное взаимодействие студентов и преподавателей (прямая и обратная связь);
- формирующие профессионально значимые качества.

Таким образом, очевидна значимость активных методов обучения, способствующих созданию профессионально-педагогических, профессионально-психологических условий «для проявления интеллектуальной,

личностной, социальной активности обучаемых» [5, с. 270]. Многообразие активных методов обучения позволяет разнообразить педагогическую деятельность по формированию искомого явления, повысить интерес студентов к содержанию профессионального мировоззрения, пробудить желание его формировать в условиях университетского образования и в дальнейшей профессиональной деятельности, используя для этого средства физической культуры и спорта.

Активные методы обучения подразделяют на:

а) неимитационные (проблемные лекции; проблемные семинары; тематические дискуссии; мозговая атака; МАСТАК-технология; групповая консультация; педагогические игровые упражнения; презентации; олимпиады; научно-практическая конференция);

б) имитационные:

– *неигровые*:

имитационные упражнения;

- групповой тренинг;
- индивидуальный тренаж (учебный тренажер; автоматизированные обучающие системы);
- ситуационные методы (кейс-технологии; анализ конкретных ситуаций);

– *игровые*:

разыгрывание ролей;

- деловые игры (учебные (аттестационные; блиц-игры; мини-игры); проектировочные; исследовательские; организационно-деятельностные (поисково-апробационные; инновационные));
- игровое проектирование;
- игровые занятия на машинных моделях (искусственные образовательные среды; компьютерные деловые игры).

Каждый этап реализации технологии формирования профессионального мировоззрения студентов социальных направлений подготовки в университете включает активные методы обучения. Не рассматривая подробно каждый этап реализации технологии, дадим краткую характеристику некоторым применяемым активным методам обучения.

Так, первый этап технологии содержит метод разыгрывания ролей, для которого присущи наличие задачи и распределение ролей между участниками, а также введение преподавателем корректирующих условий. Члены группы, ставя перед собой цель, распределяют роли, осуществляют взаимодействие, решают конфликты и проблемы, выстраивают доверительные отношения даже при наличии спорных ситуаций и взаимоотношений в студенческой группе. Разыгрывание ролей, по мнению Н. Г. Волкова, является

«достаточно эффективным методом решения организационных, управленческих и экономических задач [...] и требует значительно меньших затрат и средств, чем деловые игры» [5, с. 270].

Второй этап реализации технологии формирования профессионального мировоззрения студентов в университете на дисциплине «Физическая культура и спорт», помимо иных методов, содержит блиц-игры «Морской бой» и «Цепочка слов». Блиц-игры, являясь разновидностью деловой игры, являются подготовительной работой для последующего проектирования. Подобные кратковременные игровые взаимодействия ориентированы на проверку и закрепление знаний, развитие коммуникативных умений, целеустремленности, познавательной активности обучающихся.

Блиц-игра «Морской бой» соединяет классический вариант игры «Морской бой», эстафету и ответы на вопросы по содержанию и структуре феномена «профессиональное мировоззрение». Каждая команда чертит «море», преподаватель расставляет определенное количество «кораблей». Команды по очереди «стреляют», называя клетку по букве и цифре, а в случае попадания выполняют задание эстафеты и отвечают на вопрос. Если ответ на вопрос не получен, он переходит другой команде. Выигрывает команда, которая «подбила» наибольшее количество кораблей, выполнила эстафетные задания и правильно ответила на вопрос.

Блиц-игра «Цепочка слов» состоит в предоставлении студентам слов, которые необходимо объединить общим термином. Данная блиц-игра применяется при работе с мячом. Таким образом преподаватель осуществляет действия по проверке самостоятельной работы студентов с профессионально-педагогической, спортивно-педагогической, спортивной, спортивно-физиологической, медико-биологической терминологией дисциплины «Физическая культура и спорт». В целях формирования профессиональной мотивации, ценностей, умений работы в группе, взятия ответственности, навыков преодоления физических и психологических трудностей преподаватель уменьшает или увеличивает площадки для игры, сокращает или увеличивает преодолеваемое расстояние, изменяет число препятствий, инвентаря, повторений, увеличивает или сокращает время игры, вводит усложнение или упрощение правил игры [8]. Проведение блиц-игр на втором этапе вносит в учебно-познавательный процесс соревновательный характер, побуждающий личную и командную заинтересованность, активизирует интеллектуальную и физическую активность студентов, позволяет проявить лидерские и организаторские способности, развить умение прислушиваться к мнению коллектива.

Третий этап технологии содержит игровое проектирование. Для него характерно наличие исследовательской проблемы (Тема 1. «Использование принципов восточной философии и единоборств при формировании

профессионального мировоззрения будущего психолога/экономиста/социолога/юриста». Тема 2. «Принципы Олимпийского движения в командной работе будущего психолога/экономиста/социолога/юриста»), разделение на подгруппы и разработка вариантов решения задачи, последующий анализ представленного варианта.

Метод проектирования играет важную роль в формировании профессионального мировоззрения студентов, т. к. приближает их к реальной профессиональной деятельности, помогает увидеть различные, иногда нестандартные, способы решения профессиональных задач. Игровое проектирование имеет функционально-ролевой характер, что определяет иной взгляд на исследуемую проблему и позволяет расширить представления о явлении, а значит, обладает познавательным эффектом. Применение этого метода обучения направлено на запуск механизма согласования различных интересов участников группы, совершенствование умений и навыков по поисковому, творческому, прогностическому, аналитическому проектированию.

Четвертый этап реализации технологии в качестве активного метода обучения содержит индивидуальную консультацию, поскольку данный этап соответствует четвертому году обучения в университете, на котором дисциплина не предусмотрена. Тем не менее формирование профессионального мировоззрения продолжается на других дисциплинах, предусмотренных учебными планами, а также практиках. Большой объем работы отведен на самостоятельную деятельность студентов по формированию исследуемого феномена. Индивидуальные консультации проводятся по вопросам самостоятельного использования ресурсов физкультурно-спортивной деятельности, мониторинга здоровья студентов, применения опыта формирования профессионального мировоззрения для профессионального развития, интерпретации и присвоения предметного, социального, психологического контекстов.

Применение активных методов обучения в технологии формирования профессионального мировоззрения студентов социальных направлений подготовки в университете на дисциплине «Физическая культура и спорт» способствует оптимизации процесса адаптации студентов к условиям высшего образования, облегчению деятельности студентов с категориальным аппаратом дисциплины, расширению представлений о профессиональном мировоззрении посредством философских воззрений Востока и Запада, увеличению количества средств физкультурно-спортивной деятельности, направленных на формирование профессионального мировоззрения, повышению уровня самоорганизации студентов социальных направлений подготовки в университете.

Список источников

1. Алдошина М. И. Проблемы формирования профессионально-педагогической компетентности студентов в университете // Образование и общество. 2021. № 2 (127). С. 10–16.
2. Руденко И. В., Алиева Л. В. Теоретические основы формирования общепрофессиональных компетенций студентов в воспитательном процессе образовательных организаций : монография. М. : Издательский дом Академии Естествознания, 2017. 172 с.
3. Нигматуллина К. Р. Профессиональная культура журналистов в России. СПб. : Издательство Алетейя, 2021. 360 с.
4. Макеева В. С., Чернов С. В., Лаптев С. О. Формирование эффективного взаимодействия баскетболистов при переходе в студенческую команду // Наука и спорт: современные тенденции. 2020. № 1. Т. 8. С. 25–29.
5. Волков Н. Г. Дидактические основы внедрения активных методов обучения для подготовки военных и инженерно-технических специалистов // Вестник Казанского технологического университета. 2013. № 24. Т. 16. С. 269–276.
6. Зарукина Е. В., Логинова Н. А., Новик М. М. Активные методы обучения: рекомендации по разработке и применению : учебно-методическое пособие. СПб. : СПбГИЭУ, 2010. 59 с.
7. Гаджиев Э. Э. Активные методы обучения как средство формирования общекультурных компетенций // Молодой ученый. 2014. № 20 (79).
8. Громова О. Е. Спортивные игры для детей. М. : ТЦ «Сфера», 2009. 128 с.

Цивилизационные перемены в России. 2023. С. 120–125.
Civilizational changes in Russia. 2023. P. 120–125.

Научная статья
УДК 37.026.6

ИЗУЧАТЬ ИЛИ НЕ ИЗУЧАТЬ? МОТИВАЦИЯ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ ВУЗОВ К ИЗУЧЕНИЮ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

**Надежда Федоровна Кисель¹, Эльвира Тимофеевна Костоусова²,
Наталья Михайловна Ларина³**

^{1, 2} Уральский государственный лесотехнический университет,
Екатеринбург, Россия

³ Уральский государственный юридический университет,
Екатеринбург, Россия

¹ podchin@mail.ru

² elvira.1868@mail.ru

³ art.jessica@mail.ru

Аннотация. В статье исследуются составляющие элементы учебной мотивации на примере неязыковых вузов, перечисляются причины низкого уровня владения иностранным языком студентами первого курса, а также предлагается решение проблемы недостаточной мотивации. Представлены вопросы и результаты проведенного анкетирования двух неязыковых университетов.

Ключевые слова: иностранный язык, мотивация, обучение, выбор, культура

Для цитирования: Кисель Н. Ф., Костоусова Э. Т., Ларина Н. М. Изучать или не изучать? Мотивация студентов неязыковых вузов к изучению иностранного языка // Цивилизационные перемены в России. 2023. С. 120–125.

Scientific article

TO LEARN OR NOT TO LEARN? MOTIVATION OF STUDENTS OF NON-LINGUISTIC UNIVERSITIES TO STUDY A FOREIGN LANGUAGE

Nadezhda F. Kisel¹, Elvira T. Kostousova², Natalia M. Larina³

^{1,2} Ural State Forest Engineering University, Yekaterinburg, Russia

³ Ural State Law University, Yekaterinburg, Russia

¹ podchin@mail.ru

² elvira.1868@mail.ru

³ art.jessica@mail.ru

Abstract. The article examines the motivation elements of non-linguistic higher educational institutions, enumerates the reasons for the first-year students' low language proficiency and also presents a solution to the problem of insufficient motivation. The survey questions and results of two Universities are provided.

Keywords: foreign language, motivation, studying, choice, culture, perspectives, personality, extra-curricular activities

For citation: Kisel N. F., Kostousova E. T., Larina N. M. To learn or not to learn? Motivation of non-linguistic higher educational institutions students to foreign language learning // *Civilizational changes in Russia*. 2023. P. 120–125.

Неоспоримым является факт, что заинтересованность в каком-либо деле существенно повышает его результативность. И. А. Зимняя определяет интерес как один из составляющих элементов учебной мотивации. Автор рассматривает мотивацию как основу личности, «к которой “стягиваются” такие ее свойства, как направленность, ценностные ориентации, установки, социальные ожидания, притязания, эмоции, волевые качества и другие социально-психологические характеристики» [1].

Преподаватели, обучающие студентов иностранному языку в вузе неязыковой направленности, обращают внимание на проблему невысокой заинтересованности в изучении иностранных языков. И. Ю. Сотникова замечает, что интерес к иностранным языкам зависит от уровня владения им. Автор называет причины, почему уровень владения иностранным языком студентами первого курса невысокий, а именно: 1) нет мотивации к изучению иностранного языка у школьников, которые собираются поступать в технические вузы; 2) невнимание родителей и самих школьников к изучению иностранного языка; 3) формализм учителя в процессе обучения иностранному языку [2].

По мнению О. В. Ведуты, случаи, когда у хорошо успевающих по профессиональным дисциплинам студентов существуют проблемы с изучением иностранного языка, вовсе не редкость. Автор видит причину проблемы не только в «объективной сложности иностранного языка, но и в отсутствии у студентов стремления приобрести качественные знания по данной учебной дисциплине, настойчивости в достижении этой цели, нежелании прилагать значительные волевые усилия, то есть в низкой мотивации к изучению иностранного языка» [3].

Исследователь И. В. Батунова также указывает на «низкое качество иноязычной языковой компетенции абитуриентов». Автор отмечает, что «студенты, поступившие в технический вуз, не обладают базовыми иноязычными знаниями, навыками и умениями» [4]. И. В. Батунова полагает: «недостаточная мотивация студентов к овладению иностранным языком основывается на отрицательном опыте обучения ему на уровне среднего образования» [4]. По мнению И. В. Батуновой, решением проблемы недостаточной мотивации выступает внеаудиторная деятельность по инициативе не только преподавателя, но и самих обучающихся: «проекты, фестивали, театры, научно-практические конференции, которые организуются на базе института кафедрами иностранных языков», которые «не только повышают мотивацию студентов к изучению иностранного языка, но и способствуют развитию коммуникативных и презентационных умений, умений работы в команде и прочих необходимых будущему инженеру компетенций» [4].

В условиях отсутствия международных программ по обмену студентами и обучения за рубежом ограничения контактов России с зарубежными странами в сфере образования, торговли, туризма и трудоустройства обучение иностранному языку сопряжено с очевидными проблемами. Или все же нет? Мы решили исследовать вопрос мотивации к изучению иностранного языка на данном историческом этапе.

Чтобы разобраться в причинах мотивации, в сентябре 2022 г. нами было проведено анкетирование студентов-первокурсников, в котором приняли участие 190 обучающихся двух вузов Екатеринбурга: 145 первокурсников Уральского государственного лесотехнического университета и 45 первокурсников Уральского государственного юридического университета.

Обучающимся были предложены шесть вопросов.

1. Что повлияло на выбор изучаемого Вами языка?
2. Зачем, по Вашему мнению, нужно изучать иностранные языки?
3. Вы бы хотели продолжить изучать выбранный иностранный язык или изучать другой?
4. По Вашему мнению, зачем нужно владеть иностранным языком, и нужно ли?

5. Какой иностранный язык(-и) Вы считаете актуальным для изучения в данный момент?

6. Выбрали бы Вы другой язык для изучения в вузе вместо иностранного языка? Если да, то какой?

Из анализа ответов на первый вопрос очевидно, что иностранный язык в наших школах выбирают родители, администрация школы, руководствующаяся инструкцией министерства. В соответствии с законом родители обучающихся имеют право выбора иностранного языка, а школа исходит из наличия кадров, финансовых, материально-технических условий, традиции обучения этому предмету. Выбора в возрасте 7 лет почти ни у кого из опрошенных не было. Интересны размышления уже 17–20-летних молодых людей по поводу изучения иностранного языка. Ими были отмечены: важность, легкость, интерес, распространенность, необходимость изучения, популярность и красота выбранного языка.

Проанализировав ответы на второй вопрос, мы пришли к выводу, что мало кто задумывается, для чего нужно разнообразие в выборе изучения иностранного языка в России. А существует ли тактика распространения обучения какому-либо иностранному языку в стране? По какому принципу выбирается сейчас английский язык, а не французский как в XIX в. или немецкий язык в XX в.? Обучающиеся никак не связали этот факт с международными отношениями на определенном этапе истории. В мире изучают иностранные языки в следующем порядке: 1 место – английский, 2 – испанский, 3 – французский, 4 – немецкий, а в России: 1 – английский, 2 – немецкий, 3 – французский, 4 – испанский, 5 – китайский, 6 – арабский, 7 – итальянский. Между тем разнообразие в обучении иностранным языкам необходимо для более широкого культурного развития молодежи. Однобокость, отсутствие выбора всегда хуже разнообразия.

Из анализа ответов на третий вопрос видно, что большинство выбрало вариант продолжить изучать язык, преподаваемый в школе. Очевидно, что этому есть объяснение: либо человек хочет совершенствовать «свой» язык, либо у него нет ни желания, ни времени на изучение второго иностранного языка, или нет перспективы применения «нового» языка. Те студенты, которые выбрали «новый» язык (китайский например), наверное, осознают, что в ближайшем будущем нас ждет расширение сотрудничества с Китаем, а значит, это возможность лучшего трудоустройства для выпускника.

Из ответов на четвертый вопрос ясно, что 50 % опрошенных первокурсников считают в данный момент английский язык самым актуальным и востребованным. Это очевидно, ведь 1,5 млрд людей в мире говорят на английском языке. В Интернете это язык коммуникации, что говорит

о целесообразности изучения данного языка, но страна, с которой будет сотрудничать предприятие, тоже должна приниматься во внимание.

18 % первокурсников считают китайский язык самым востребованным в мире. С ними нельзя не согласиться, китайский язык имеет сейчас макроэкономическое значение: огромный рынок, возможность трудоустройства. Мнения остальных опрошенных разделились. 22 % респондентов считают актуальными английский и китайский языки, 10 % выбрали разные языки: немецкий, французский, испанский, японский, корейский, русский язык (мнение иностранных студентов).

Из ответов на пятый вопрос выяснилось, что мало кто задумывался о ряде причин для изучения вообще какого-либо иностранного языка. Международное сотрудничество, туризм, поиск информации, карьера, трудоустройство, умение разговаривать и понимать зарубежного партнера, человека – такое понимание есть. Хотя обучение за рубежом, программы по обмену студентами – все это ушло на второй план. А вот о роли иностранного языка в развитии мозга, интеллекта, памяти, здоровья знают немногие. Изучение иностранного языка помогает более четко выражать мысли на родном языке. Знание культуры и традиций другого народа обогащает личность.

Из ответов на шестой вопрос следует, что 84 % первокурсников не заменили бы предмет «Иностранный язык» на другой. Этот факт демонстрирует то, что неосознанно студенты-первокурсники все-таки понимают его значимость. Преподавателю нужно в любом случае приводить примеры положительного влияния изучения иностранного языка, выбирая на занятиях темы для бесед, тексты для перевода и понимания. Среди предметов выбора вместо иностранного языка оказались: физкультура, математика, история, компьютерная графика и специальные учебные дисциплины.

Таким образом, из опроса первокурсников следует, что большая часть студентов, несмотря на изменившиеся условия, в целом понимает важность изучения иностранного языка. Однако для создания прочной мотивации студентов первого курса к изучению иностранных языков на протяжении всего курса обучения в неязыковом вузе необходим четкий план в работе педагога, а также следует отметить необходимость разъяснительных бесед о пользе изучения иностранного языка (увеличение работоспособности мозга, положительное влияние переключения мышления с одного языка на другой). Ученые доказали, что люди, изучавшие иностранный язык, заболевают болезнью Альцгеймера позже, чем не изучавшие. Изучение иностранного языка также развивает музыкальный слух, помогает быстро переходить от решения одной проблемы к другой, тренирует память, которая помогает осваивать другие предметы.

Список источников

1. Зимняя И. А. Педагогическая психология. Ростов-на-Дону : Феникс, 1997. 480 с.
2. Сотникова И. Ю. Специфика работы преподавателя иностранных языков в техническом вузе // Наука и образование: новое время. 2019. № 2. URL: https://articulus-info.ru/wp-content/uploads/2019/04/2_2019o_Sotnikova.pdf (дата обращения: 01.03.2022).
3. Ведута О. В. Формирование мотивации студентов технических вузов к изучению иностранного языка // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2017. № 1 (37). С. 84–91.
4. Батунова И. В. Процесс обучения иностранному (английскому языку) в неязыковых вузах // Педагогические науки. 2017. № 1 (55). С. 25–27.

Цивилизационные перемены в России. 2023. С. 126–130.
Civilizational changes in Russia. 2023. P. 126–130.

Научная статья
УДК 378

ОБУЧЕНИЕ БАКАЛАВРОВ-ЛИНГВИСТОВ ПИСЬМЕННОМУ ДЕЛОВОМУ ОБЩЕНИЮ НА КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Вероника Александровна Левченко

Петербургский государственный университет путей сообщения
Императора Александра I, Санкт-Петербург, Россия
levchenko-nika27@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются особенности обучения письменному деловому общению бакалавров направления «Лингвистика». Охарактеризовано деловое общение, даны его сущностные характеристики, показаны особенности делового письма, названы его виды. Описаны этапы работы и виды упражнений, используемые в обучении деловому письму на китайском языке.

Ключевые слова: китайский язык, письменное деловое общение, лингвистика

Для цитирования: Левченко В. А. Обучение бакалавров-лингвистов письменному деловому общению на китайском языке // Цивилизационные перемены в России. 2023. С. 126–130.

Scientific article

TRAINING OF BACHELOR LINGUISTS IN WRITTEN BUSINESS COMMUNICATION IN CHINESE

Veronika A. Levchenko

Emperor Alexander I St. Petersburg State Transport University,
St. Petersburg, Russia
levchenko-nika27@mail.ru

Abstract. The article discusses the features of teaching written business communication for bachelors of the Linguistics. The author characterizes business communication, gives its essential characteristics. The features of a business letter are shown, its types are named. The stages of work and types of exercises used in teaching business writing in Chinese are described.

Keywords: Chinese language, written business communication, linguistics

For citation: Levchenko V. A. Training of bachelor linguists in written business communication in Chinese // Civilizational changes in Russia. 2023. P. 126–130.

В современных условиях большое внимание уделяется деловому общению, которое в условиях возросшей конкуренции выступает одним из факторов, предопределяющих успешность деятельности не только отдельного специалиста, но и компании, организации, учреждения в целом.

Деловое общение является сложным и многоплановым процессом, участниками которого выступают специалисты, взаимодействующие в процессе профессиональной деятельности с коллегами, партнерами, клиентами, потребителями услуг.

Интерес к деловому общению вполне закономерен, оно становилось предметом изучения представителей разных научных направлений, представивших определение и характеристики данного понятия. По одному из имеющихся определений целью делового общения является «обмен информацией в профессиональной, коммерческой и некоммерческих сферах деятельности» [1].

Согласно другому источнику, деловое общение представляет собой особую форму общения, направленную «на организацию и оптимизацию сотрудничества людей в трудовом процессе (в рамках производственной, научной, коммерческой и других видов совместной деятельности)» [2]. По своим характеристикам деловое общение является «нормативно одобренным, жестко регламентированным и функционирующим в какой-либо сфере для решения определенных задач» [2].

Деловое общение может протекать в письменной и устной формах, имеющих свои особенности. Письменная речь отличается продуманностью и тщательным выбором формулировки, отбором используемых лексических единиц, она менее спонтанная и более осознанная. Написанные тексты, как правило, логичны, последовательны и четко структурированы, а синтаксическое построение предложений сложнее, чем в устной речи.

Обмен деловыми письмами остается эффективным, оперативным и экономичным способом передачи и получения информации. Деловая переписка важна на всех стадиях выработки, принятия и реализации управленческих решений и осуществления деловых связей. Она выполняет различные функции, например, коммуникативную, информационную, организационную, распорядительную. Для деловой переписки характерна регламентированность, следование установленным правилам и стандартам. Среди требований, предъявляемых сегодня к деловому письму, называют логичность, точность, ясность, краткость в изложении мысли, достоверность и объективность предоставленной информации.

Вместе с тем, несмотря на стандартизованность делового письма, в нем находят свое отражение культурные и национальные особенности. Например, в деловом письме на китайском языке в юридических текстах могут использоваться чэньюи (идиомы), фразеологические сочетания и т. д. Они демонстрируют восприятие мира носителями китайского языка, являются неотъемлемым атрибутом культуры.

Проведенный анализ деловых писем на китайском языке позволил выделить в них чэньюи, относящиеся к юридическому дискурсу: 不打自招 – невольно выдать себя; 法不容人 – закон одинаков для всех; 司法不公 – несправедливое правосудие, судебная ошибка.

Следует учитывать, что жанр делового письма активно развивается, обновляясь сообразно социальным запросам современного общества. Используются различные виды деловых писем: гарантийное письмо, распоряжение, разъяснение, запрос, информационные сообщения вышестоящих органов, подтверждение, претензия, резюме, поздравление, приглашение, рекомендательное письмо, заказ, служебная записка и т. д.

Процесс цифровизации и активного внедрения информационно-коммуникационных технологий во все сферы жизни привел к тому, что деловое письмо видоизменяется и может использоваться как в традиционном бумажном формате, так и в электронном. Электронная почта (*e-mail*) позволяет пользователям в асинхронном режиме обмениваться между собой текстовыми сообщениями. В настоящее время без нее уже невозможно представить деловое общение в силу доступности, простоты использования и высокой скорости доставки корреспонденции.

Сегодня многие учреждения, ведомства, фирмы, организации и предприятия осуществляют международную деятельность, вступая в деловые отношения с партнерами из других стран. Как известно, правильно составленное и корректно оформленное деловое письмо имеет большое значение для установления и поддержания контактов между партнерами, способствует успешному ведению бизнеса, заключению выгодных сделок и гуманитарному сотрудничеству.

Таким образом, возникает потребность в переводчиках, способных осуществлять деловое общение на иностранном языке, следуя принципам делового этикета. По роду своей профессиональной деятельности переводчики часто сталкиваются с необходимостью работы с документами и ведения деловой переписки на иностранном языке. Данное требование к специалистам установлено Федеральным государственным образовательным стандартом высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 45.03.02 Лингвистика, содержащим в перечне общепрофессиональных компетенций ОПК-4 «способен осуществлять межъязыковое

и межкультурное взаимодействие в устной и письменной формах как в общей, так и профессиональной сферах общения» [3]. Лингвист всегда определяет перевод с точки зрения эквивалентности, т. е. исходный и переводной тексты должны быть равноценны по реакции у своих адресатов.

Проведенный анализ учебных планов высших учебных заведений России, осуществляющих образовательную деятельность по направлению подготовки 45.03.02 Лингвистика, показал, что они включают дисциплины, в рамках изучения которых у обучающихся формируются навыки и умения, необходимые для ведения деловой переписки на иностранном языке. К таким дисциплинам можно отнести «Деловое общение на иностранном языке», «Коммерческий перевод», «Деловая коммуникация на иностранном языке», «Профессионально ориентированный перевод», «Перевод документов официально-делового стиля», «Деловой иностранный язык», «Деловые коммуникации» и др.

В 2021–2022 учебном году было проведено анкетирование, в котором приняли участие студенты-бакалавры направления подготовки 45.03.02 Лингвистика, которое показало, что они испытывают определенные трудности в написании деловых писем на китайском языке. В своих ответах студенты указали, что имеются трудности стилистического, лексического и грамматического характера, а также связанные с иероглифическим письмом. Кроме этого, у определенной части студентов отсутствует личный опыт делового взаимодействия, нет достаточного понимания особенностей различных видов деловых писем и необходимости их использования в той или иной ситуации. Результаты анкетирования показывают, что необходимо вести целенаправленную работу по обучению письменному деловому общению на китайском языке в рамках специальной дисциплины.

В процессе профессиональной подготовки лингвиста необходимо уделять должное внимание характерным признакам различных видов деловых писем, особенностям их стиля, содержания, композиции и оформления, используемых языковых средств. Следует учитывать, что деловые письма содержат клише, профессиональную терминологию, сокращения и аббревиатуры. Так, юридическая терминология отличается однозначностью, нейтральностью, константностью использования, строгим соответствием слов обозначаемым предметам и явлениям действительности. В деловом письме, касающемся юридических вопросов, встречаются следующие термины: арендный договор – 租赁契约; жалоба – 申诉; договор подряда – 包工合同; ценные бумаги – 证券; апелляция – 上诉状; судебное решение – 书判; договор – 合同; завещание – 遗书; свидетельство о регистрации компании – 公司执照; свидетельство о постановке на налоговый учет – 税务登记证; доверенность на право подписи – 委托书; рекомендательное письмо банка – 银行资信证明.

Обучение письменному деловому общению на китайском языке представляет собой сложный процесс, состоящий из нескольких этапов, решающих определенные методические задачи. На первом этапе студентам необходимо овладеть теоретическими основами ведения деловой переписки на китайском языке, познакомиться с видами деловых писем и их структурой.

Второй этап предполагает выполнение различных тренировочных упражнений на восстановление элементов письма и их последовательность, подстановку и выбор наиболее подходящих лексических единиц, нахождение ошибок в тексте делового письма и написание его фрагментов. Приведем в качестве примера несколько формулировок заданий: прочитайте письмо и определите, к какому типу оно относится; расположите части гарантийного письма в правильном порядке; заполните пропуски в письме-претензии следующими словами и выражениями; восстановите нарушенную последовательность письма-распоряжения; предложите несколько вариантов завершения текста письма-заказа; исправьте ошибки, допущенные автором электронного письма. На заключительном этапе обучающиеся самостоятельно пишут деловое письмо определенного вида.

Итак, деловое общение имеет свою специфику и играет важную роль в современном мире. Для участия в международных отношениях требуется умение осуществлять письменное деловое общение на иностранном языке. В процессе профессиональной подготовки лингвиста, владеющего китайским языком, необходимо обучать написанию различных видов деловых писем.

Список источников

1. Азимов Э. Г., Щукин А. Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). М. : Издательство ИКАР, 2009. URL: https://methodological_terms.academic.ru/ (дата обращения: 01.03.2023).
2. Психология общения. Энциклопедический словарь / под общ. ред. А. А. Бодалева. М. : Когито-Центр, 2011. URL: https://communication_psychology.academic.ru/ (дата обращения: 01.03.2023).
3. Об утверждении Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 45.03.02 Лингвистика : Приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации // ФГОС : [сайт]. URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-45-03-02-lingvistika-969/> (дата обращения: 22.02.2023).

Цивилизационные перемены в России. 2023. С. 131–137.
Civilizational changes in Russia. 2023. P. 131–137.

Научная статья
УДК 378.147.31

ПРЕПОДАВАТЕЛЬ В ВИРТУАЛЬНОЙ КОМНАТЕ: К E-LEARNING-ДИДАКТИКЕ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

Ирина Алексеевна Петрикеева

Уральский государственный лесотехнический университет,
Екатеринбург, Россия
petrikeevaia@m.usfeu.ru

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные проблемы преподавания в высшей школе с использованием электронного обучения (e-learning). Особое внимание уделяется построению информационного блока онлайн-курса и форматам представления в нем лекционного материала. Проанализированы эффективность разных форматов лекций в онлайн курсе и особенности реализации принципов цифровой педагогики в *e-learning*.

Ключевые слова: электронное обучение, принципы цифровой педагогики, лекция
Для цитирования: Петрикеева И. А. Преподаватель в виртуальной комнате: к e-learning-дидактике высшей школы // Цивилизационные перемены в России. 2023. С. 131–137.

Scientific article

TEACHER IN THE VIRTUAL ROOM: TO THE E-LEARNING DIDACTICS OF THE HIGHER SCHOOL

Irina A. Petrikeevea

Ural State Forest Engineering University, Yekaterinburg, Russia
petrikeevaia@m.usfeu.ru

Abstract. The article deals with topical problems of teaching in higher education using e-learning. Particular attention is paid to the construction of the information block of the online course and the formats for presenting lecture material in it. The effectiveness of different lecture formats in the online course and the features of the implementation of the principles of digital pedagogy in e-learning are analyzed.

Keywords: e-learning, principles of digital pedagogy, lecture
For citation: Petrikeevea I. A. Teacher in the virtual room: to the e-learning didactics of the higher school // Civilizational changes in Russia. 2023. P. 131–137.

© Петрикеева И. А., 2023

Время предъявляет педагогу новые требования. Эти требования определяются двумя глобальными факторами. Первый – трансформационные процессы, идущие в обществе и диктующие новые социальные модели успешной личности и успешного профессионала. Второй – возникновение *единой всемирной* образовательной среды, индифферентной к границам стран, организационным формам обучения, его стилям, способам, ситуациям, методам и технологиям. Эта среда становится все более сложной, многосоставной и вариативной. Огромным вызовом для педагога становится лавинообразный рост информации и данных, которые человек производит во все возрастающих объемах.

В основе обоих факторов лежат трансформационные процессы в коммуникационных, информационных и компьютерных технологиях. Эти изменения влияют на педагогику во всех ее аспектах: теорию, практику и профессиональную деятельность. Идет переосмысление идеалов, целей, форм, средств, методов, технологий педагогической деятельности.

Это осмысление происходит противоречивым образом: с одной стороны, как и во всех сферах социальной жизни, в педагогике идут процессы информатизации, компьютеризации, цифровизации. С другой стороны, говорят о гуманистическом повороте в педагогике: только человек в своей продуктивной деятельности способен удерживать единство противоположностей технологизации. Центрированность на человеке в педагогике выражается в концепциях ключевых, универсальных, общекультурных компетенций.

С 1950-х гг. в профессиональной педагогике формируется понятие «мягких/гибких навыков» (*softskills*), или 4К; с начала 1990-х гг. – понятие «метакомпетенций». Разрабатываются концепции эмоционального, социального, командного интеллекта, критического мышления, креативности.

К надпрофессиональным компетенциям в концепции 4К относятся креативность, критическое мышление, кооперация и коммуникация [1].

Дж. Соланд, Л. Гамильтон, Б. Стехер в отчете для *Global Cities Education Network* выделяют три группы метакомпетенций, в каждой группе по 3 наиболее важных:

- *когнитивные* метакомпетенции – академическое мастерство, критическое мышление, креативность;
- *межличностные* метакомпетенции – коммуникации и сотрудничество, лидерство, глобальное сознание;
- *внутриличностные* метакомпетенции – умение учиться, внутренняя мотивация, выдержка [2, p. 10].

В августе 2022 г. министр науки и высшего образования Валерий Фальков в выступлении на Тавриде. АРТ в качестве важнейших компетенций

назвал лидерство, коммуникативную компетентность и умение работать с информацией [3].

Интернет-пространство заполнено реестрами «ключевых навыков будущего», «навыков XXI в.», компетенциями функциональной грамотности и т. д. Все это – универсальные навыки, используемые в любой профессии и в повседневной жизни человека. Иными словами, в центре трансформаций должен стоять человек, он же и должен управлять изменениями, а для этого он должен быть особым образом подготовлен, обучен, воспитан, должен иметь определенные личностные черты и когнитивные качества.

Что представляет собой современная образовательная среда, в которой формируется новый человек и современный профессионал? Эта среда состоит как минимум из четырех подсистем.

Первая подсистема – это *формальное* образование, которое представлено организациями различных стран, осуществляющими образовательную деятельность. В России это образовательные организации общего, профессионального, дополнительного образования, профессионального обучения; органы управления образованием.

Вторая подсистема – *дистанционное* образование, представленное, с одной стороны, как самостоятельная подсистема, с другой стороны, как неотъемлемый компонент формального образования.

Третья подсистема – *корпоративное* образование, которое, вместе с рынком *EdTech*, плавно дрейфует к тому, чтобы стать частью *дистанционного* образования.

Четвертая подсистема – *открытое* образование, представленное курсами ведущих университетов мира, образовательными платформами, СМИ, *YouTube*-каналами, блогерами, лидерами мнений и вообще любым человеком, предлагающим обучающий контент.

Для вузов и педагогов высшего образования эта среда является высоко конкурентной:

1) меняются представления заказчиков и потребителей образования о том, что такое получать образование, какими могут быть его организационные формы и цели;

2) педагог конкурирует с коллегами из университетов всего мира, с онлайн-курсами образовательных платформ, каналами СМИ, блогерами и т. д.;

3) педагог конкурирует с компаниями и командами профессиональных разработчиков цифровых продуктов для корпоративного и профессионального обучения, онлайн-тренажеров, лабораторных комплексов;

4) конкурируют между собой электронные информационно-образовательные среды вузов.

Главным вызовом внутри образовательной среды выступает электронное обучение. Конкуренция смещается в сферу онлайн образования, а ее исход определяется тем, насколько педагоги и вузы адаптируются к этой среде.

Университеты мира предлагают педагогам курсы специализации по электронному обучению (*Virtual Teacher Specialization*), а теория педагогики должна ответить на вопросы:

1) каким должен быть онлайн-курс для *обязательной* дисциплины учебного плана, чтобы: а) конкурировать с внеуниверситетской образовательной средой; б) выполнять учебные задачи в рамках программы обучения *формального* образования; в) выполнять задачи формирования метакомпетенций; г) воспитывать и образовывать человека XXI в.?

2) какова роль педагога в электронной образовательной среде?

Попробуем ответить на эти вопросы.

Организационные формы *e-learning* воспроизводят классические формы обучения в высшей школе: лекции, различные виды практических занятий, консультации, контрольные мероприятия. Эти формы обучения представлены в структуре онлайн курса учебной дисциплины в разделах: общее, информационный блок, практический блок, контролирующий блок, средства коммуникации и обратной связи (объявления, чат).

В блоке «общее» представлено содержание курса, его место в структуре обучения, график изучения курса, требования к его освоению. Здесь же находятся средства коммуникации со студентами. В «информационном блоке» представлены лекции по дисциплине, информационные образовательные ресурсы, методические материалы по изучению курса. «Практический блок» содержит описания практических заданий и лабораторных работ, методические разработки по их выполнению. «Контролирующий блок» – вопросы к контрольному мероприятию, темы докладов, рефератов, эссе, тесты по дисциплине.

Ключевым разделом онлайн курса является «информационный блок». Он выступает основой для практических занятий, самостоятельной работы студентов, контрольных мероприятий. Построение «информационного блока» отражает личный подход преподавателя к курсу, видение его целей, задач и его воспитательной миссии. Главным элементом «информационного блока» является *лекция*.

Лекция включает в себя:

- систематизированные основы научных знаний по дисциплине;
- актуальные научные разработки;
- наиболее узловые и сложные вопросы темы;
- должна стимулировать активную познавательную деятельность обучающихся;
- способствовать формированию творческого мышления [4, с. 11].

Роль лекции как начальной точки цикла обучения очень важна: она разъясняет теоретический материал, который должен быть понят студентами, призван вовлечь их в работу и мотивировать на более глубокое изучение курса. Это знания, на основе которых будут организованы практические занятия и самостоятельная работа студентов.

В *e-learning* представлено несколько форматов лекций:

1) лекции, читаемые преподавателем онлайн с использованием видеоконференцсвязи в режиме реального времени. Эти лекции привязаны к расписанию студентов и длятся два, реже четыре академических часа. Преподаватель и студенты находятся во время лекции в виртуальной комнате, предоставленной одной из вебинарных интернет-платформ;

2) видеозаписи лекций, прочитанных преподавателем в аудиториях со слушателями. Видеозапись длится 1,5 ч, передавая живую энергетику общения преподавателя с аудиторией;

3) студийные записи лекций. Длятся в среднем 20–40 минут, требуют от преподавателя умения сжать материал лекции, представить его квинт-эссенцию.

Каждый из этих форматов имеет свои достоинства и недостатки, представленные в табл. форме ниже.

Можно увидеть, что разные форматы лекций ориентированы на разные жизненные стили и ситуации обучающихся, разные стили обучения, его цели и задачи. Это помогает персонализировать обучение. Но в целом в *e-learning*-лекции в гораздо большей степени, чем в аудиторной лекции, преподаватель сталкивается с факторами отчуждения от слушателей: поверхностностью слушания/смотрения (прослушали, просмотрели, пролистали презентацию), слабостью или отсутствием эмоционального отклика и непосредственной обратной связи, низкой активностью абсолютного большинства аудитории. Эта ситуация приводит к трудностям в формировании метакомпетенций и осуществлении воспитательного взаимодействия.

Для нейтрализации этого отчуждения цифровая педагогика предлагает несколько путей.

Первый путь – *человеко-центрированное обучение*, которое проявляется в индивидуальных траекториях получения образования, множественности его форм, вариативности прохождения курсов, многообразии источников и заданий. Качества креативности и критического мышления закладываются в формулировках заданий, проблемной подаче материала, активном общении студентов, в командной работе.

Второй путь – это обязательное следование *принципам цифровой дидактики*: наглядности обучения, распределенного учебного материала, интерактивности учебного материала, мультимедиа репрезентации, адаптивности к персональным потребностям обучающегося [5, с. 20–21].

Достоинства и недостатки форматов лекций,
используемых в *e-learning*

Онлайн лекция	
Достоинства	Недостатки
<ul style="list-style-type: none"> • сохраняется «живая» связь с преподавателем; • возможность взаимодействия участников в режиме реального времени; • возможность изменить течение лекции со стороны слушателей; • наличие записи лекции; • возможность работы с видеозаписью лекции в индивидуальном темпе и ритме. 	<ul style="list-style-type: none"> • точное время начала лекции; • нежелание участников включать видео и быть активными на лекции; • дополнительные, в сравнении с живой лекцией, трудности удержания внимания и вовлеченности аудитории; • сложность контроля восприятия лекции; • сложность получения непосредственной обратной связи в ходе лекции.
Видеозапись аудиторной лекции	
Достоинства	Недостатки
<ul style="list-style-type: none"> • возможность изучить лекцию в удобное для обучающихся время; • возможность задать вопрос в режиме отложенного времени; • иллюзия соприсутствия на лекции; • возможность работы с лекцией в индивидуальном темпе и ритме. 	<ul style="list-style-type: none"> • длительность 1,5 ч; • для слушающего: возможные дополнительные трудности восприятия материала лекции; • трудности самоорганизации (выделить время/место для изучения материала); • отсутствие возможности получить разъяснение от преподавателя непосредственно в ходе работы с материалом; • отложенный характер обратной связи.
Студийная видеозапись лекции	
Достоинства	Недостатки
<ul style="list-style-type: none"> • сжатое сущностное изложение материала (длительность 20–40 мин); • экономия времени; • возможность изучить в удобное время; • возможность работы с лекцией в индивидуальном темпе и ритме. 	<ul style="list-style-type: none"> • трудности для преподавателя в <i>подготовке</i> студийной лекции: умение сжатого сущностного изложения материала с яркими демонстрационными примерами; • трудности в <i>проведении</i> лекции: отсутствие аудитории, ее эмоционального отклика и непосредственной обратной связи; • «абстрактная», усредненная аудитория, отсутствие возможности индивидуализировать лекцию; • отсутствие возможности изменить течение лекции в ответ на индивидуальные запросы слушателей.

Профессиональные компетенции преподавателя проявляются во всех компонентах его профессиональной деятельности в *e-learning*: формулировке цели занятия, выборе его содержания, доступности, наглядности материалов, их достаточности, логичности построения, увязывания с другими элементами курса. *Активизация* обучения осуществляется через *визуализацию* материала, его таймирование (микрообучение, порционность), обратную связь. Педагог осуществляет функции контроля и воспитания в образовательном процессе. Иными словами, в *e-learning* в структуре формального образования все функции педагога остаются активными.

В завершение хочется назвать три базовые характеристики эффективного *e-learning*: «интерактивное, совместное, индивидуальное» и присоединиться к высказыванию одного из игроков рынка *EdTech*: «В онлайн можно эффективно работать, контролировать вовлеченность участников, масштабировать стандарты, анализировать качество... Главное – выбирать правильные инструменты» [6].

Список источников

1. Фещенко Т. 4 навыка будущего, которые помогут в учебе и карьере. URL: <https://inlnk.ru/0QmLv5> (дата обращения: 30.12.2022).
2. Soland J., Hamilton L., Stecher B. Measuring 21st Century Competencies. Guidance for Educators // Asia Society. 2013. URL: <http://goo.gl/89TMHy> (дата обращения: 08.01.2023).
3. Фальков В. Выступление на Тавриде. АРТ 17 августа 2022 года // Научно-образовательная политика. URL: <https://inlnk.ru/1PEOvn> (дата обращения: 14.01.2023).
4. Лекция о лекции : учебное пособие / Н. М. Колычев, В. В. Семченко, Г. Г. Левкин [и др.]. М. ; Берлин : Директ-Медиа, 2019. 128 с.
5. Цифровая педагогика: технологии и методы : учебное пособие / Н. В. Соловова, Н. В. Суханкина, Д. С. Дмитриева [и др.]. Самара : Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева, 2020. 128 с.
6. Какие бывают формы онлайн-обучения. Обзор. URL: <https://inlnk.ru/0QmeZ1> (дата обращения: 14.01.2023).

Цивилизационные перемены в России. 2023. С. 138–142.
Civilizational changes in Russia. 2023. P. 138–142.

Научная статья
УДК 304.4

ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ИНЖЕНЕРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В УНИВЕРСИТЕТАХ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ

Борис Алексеевич Потехин¹, Александр Сергеевич Христолюбов²

^{1,2} Уральский государственный лесотехнический университет,
Екатеринбург, Россия

¹ pba-nn@yandex.ru

² hristolyubovas@m.usfeu.ru

Аннотация. Несмотря на то, что Латинская Америка далеко от Европы, в ряде университетов этого континента есть весьма интересные организационно-методические подходы, совершенствующие и активизирующие процесс подготовки инженерных и научных кадров. Опыт данного региона может помочь российской системе образования найти новые подходы в современных геополитических условиях. Настоящая статья призвана обратить внимание на уникальные образовательные методы, практикуемые в дружественных России странах.

Ключевые слова: подготовка инженеров, подготовка магистров, Латинская Америка

Для цитирования: Потехин Б. А., Христолюбов А. С. Пути совершенствования инженерного образования и научно-техническое сотрудничество в университетах Латинской Америки // Цивилизационные перемены в России. 2023. С. 138–142.

Scientific article

WAYS TO IMPROVE ENGINEERING EDUCATION AND SCIENTIFIC AND TECHNICAL COOPERATION IN LATIN AMERICAN UNIVERSITIES

Boris A. Potekhin¹, Aleksander S. Khristolyubov²

^{1,2} Ural State Forest Engineering University, Yekaterinburg, Russia

¹ pba-nn@yandex.ru

² hristolyubovas@m.usfeu.ru

Abstract. Despite the fact that Latin America is far from Europe, a number of universities on this continent have very interesting organizational and methodological approaches that

improve and activate the process of training engineering and scientific personnel. The experience of this region can help the Russian education system to find new approaches in modern geopolitical conditions. This article is intended to draw attention to the unique educational methods practiced in countries friendly to Russia.

Keywords: training of engineers, training of masters, Latin America

For citation: Potekhin B. A., Khristolyubov A. S. Ways to improve engineering education and scientific and technical cooperation in Latin American universities // Civilizational changes in Russia. 2023. P. 138–142.

Научное сотрудничество со странами Латинской Америки началось в период работы профессора Б. А. Потехина по контракту в университетах Кубы (Гаванский, Восточный, Центральный), где он готовил магистров по специальности «Физика металлов» в 1972–1974 гг. В дальнейшем 5 магистров защитили кандидатские в СССР, докторские в Чили, а сотрудничество продолжилось в части совместных НИР. При этом между университетом Сьенфуэгоса (Республика Куба) и УГЛТУ в 2010 г. заключен договор о совместной научно-педагогической деятельности, сотрудничество эффективно продолжается. На сегодняшний день в станах Латинской Америки выпущено 3 научных статьи, представлены 6 докладов в Бразилии, Аргентине, Колумбии, Чили, Кубе, Ямайке [1–3].

Обучение во всех университетах платное – 10 000 \$ в год, 1 000 \$ в месяц. В главном университете Чили USACH – 7 000 \$, этот университет дотируется государством, что стимулирует абитуриентов и их родителей. Окончив университет по инженерным специальностям, студент получает диплом инженера, а поступая на работу по специальности, получает зарплату только 50 % от соответствующей инженерной ставки как техник. Далее, в течение двух лет, он должен выполнить содержательную квалификационную работу под руководством соответствующей фирмы и университета. После ее защиты на предприятии он получает статус специалиста, а зарплата удваивается.

В столице Колумбии – Боготе – в университете *De Los Andes* в ноябре 2011 г. состоялся международный конгресс CIM-2011 «Прогрессивные технологии и материалы». Мы представили 4 совместных доклада (УГЛТУ, УрФУ, Куба), один из которых сделал доктор технических наук Б. А. Потехин [4–6].

Представилась возможность познакомиться с этим элитным университетом, с его студентами. Университету *De Los Andes* 70 лет, он хорошо обустроен, в нем есть: эскалаторы, турникеты, учебные террасы, электронные библиотеки; гранит и мрамор оригинально сочетаются с экзотическими растениями, цветами. В этом университете учатся 12 000 студентов, образование платное, 10 000 \$ в год со студента. Однако есть проблемы с качеством

образования. Ректорат создал эффективные стимулы, побуждающие студентов глубоко осваивать учебные программы.

Прием в университет – 2500 студентов. После зачисления приемная комиссия на основе оценок и собеседования отбирает 250 лучших студентов и предлагает им перейти на бесплатное обучение – *becarios*. Затем эти студенты в Национальном университете Колумбии (UNAL) (г. Богота) сдают дополнительные экзамены повышенной сложности и получают соответствующий сертификат. Далее, уже в своем университете, из этих студентов отбирают 160 наиболее способных и перспективных; они получают статус *becarios* и освобождаются от платы за обучение (1 000 \$ в месяц).

Всего в университете 800 таких *becarios* – самых перспективных студентов, а в будущем – инженеров, гуманитариев. *Becarios* должны постоянно подтверждать свой высокий статус, в противном случае их переводят в «платники», некоторые из которых, хорошо себя проявив, занимают их место. Так в университете *De Los Andes* формируется студенческая элита.

Все *becarios* включаются в научно-исследовательскую работу (НИР), обеспечивают организацию студенческой жизни, помогают и курируют отстающих, организуют и проводят социологические опросы, организуют конференции – по существу они «отрабатывают» свои 10 000 \$ в год, приобретая дополнительные знания и опыт.

В апреле 2018 г. состоялась конференция в Аргентине в Национальном южном университете с. *Bahia-Blanca* (г. Белый залив) на факультете *ingenieria quimica* (инженерная химия) [7].

Южный национальный университет был сформирован на базе технологического института в 1956 г. (это был восьмой университет Аргентины). Сегодня в этом университете обучается бесплатно 24 000 студентов по 12 направлениям, что редкость для Латинской Америки.

При этом университете в 2007 г. был сформирован научно-технологический центр (консорциум), включающий 12 институтов: физики, инженерной химии, геологии, электротехники и др. Этот центр расположен в 7 км от г. Баия-Бланка, в нем работают около 1 000 исследователей, техников, рабочих.

Весьма интересен опыт университета в подготовке кадров высшей квалификации: магистров и докторов. В специализированном научном центре формируются творческие группы по соответствующим направлениям, включающие профессора (руководитель), 2–3 докторантов и 4–6 магистрантов.

Каждый из них выполняет свою часть исследований (научные, технологические), которые сливаются в одну тему – задачу научно-прикладного характера. Студенты-дипломники подключаются к магистрантам (см. рис. ниже).

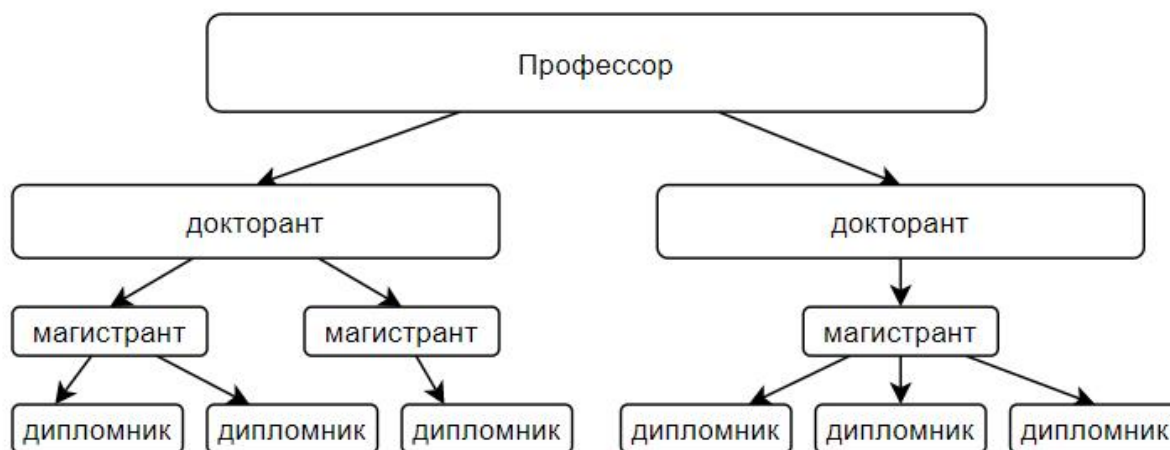

Схема организации научных работ и подготовки кадров

Центр оснащен соответствующим научно-исследовательским оборудованием, экспериментальная база представляет собой мини-завод с замкнутым производством, площадью около 800 м², высотой до 12 м, в котором отрабатываются перспективные технологии производства, например армированного проволокой полиэтилена. Эти технологии передаются на 3 завода и далее продукция морем расходуется по всему миру.

Сроки обучения: докторант – 5 лет, магистрант – 3 года, дипломник – 0,5 года. У всех обучающихся свои задачи, все заинтересованы в получении соответствующего статуса, а университет в получении новых разработок, готовых к реализации.

В феврале 2010 г. в Гаване состоялся международный конгресс, в котором приняли участие 20 стран: Бразилия, Венесуэла, Мексика, Испания, Португалия и др.

В Гаванском университете сегодня обучается 60 000 студентов, из них 5 000 иностранных – совершенно бесплатно, поскольку это принципиально для Кубы. Они убеждены в том, что настоящее образование обязано быть бесплатным, а не покупным.

На симпозиуме во Дворце Конгрессов была развернута экспозиция, где был представлен 21 университет России, в том числе УГЛТУ (г. Екатеринбург). Подготовка специалистов для высшей школы никогда не оставалась, сегодня большая часть ректоров университетов Кубы (их 14) получили образование в России, владеют русским языком, позитивно относятся к России.

На Конгрессе был заключен договор о сотрудничестве между УГЛТУ и университетом Сьенфуэгоса. В рамках этого договора по оригинальной новой технологии доктора технических наук Б. Н. Дрикера, доктора технических наук О. В. Вураско и кандидата технических наук А. Р. Голиковой

из отходов сахарного тростника – багасо – получена качественная целлюлоза. Это открывает неограниченные возможности получения целлюлозы в странах Карибского бассейна, который мог бы стать мировым экономическим центром в этой области.

Список источников

1. Influence of the microstructure dispersion on the tribological properties of composite bronzes reinforced with steel dendrites / B. A. Potekhin, A. A. Hernandez Fereira, A. S. Khristolyubov [et al.] // 17th LACCEI International Multi-Conference for Engineering, Education, and Technology, LACCEI 2019. Montego Bay.

2. Potekhin B. A., Khristolyubov A. S., Zhilyakov A. Yu. Tribological properties of composite bronzes reinforced with dendrites from maraging and stainless steels // Lecture Notes in Mechanical Engineering (Proceedings of the 6th International Conference on Industrial Engineering – ICIE 2020). 2021. 1st ed. P. 1214–1220.

3. Potekhin B. A., Ilyushin V. V., Khristolyubov A. S. Creation of composite bronze-maraging steel alloy // Metal Science and Heat Treatment [this link is disabled](#). 2013. No 55 (5–6). P. 232–236.

4. Hernández A. A., Potekhin B. A. La transformación martensítica como un mecanismo complementario de deformación plástica en materiales metálicos: efectos en las propiedades mecánicas // VI Congreso Internacional de Materiales. Bogota. 2011.

5. Formación de la estructura y propiedades de los bronzes Fe-Ni-Al / B. Potekhin, A. Hernández, A. Khristolyubov [et al.] // VI Congreso Internacional de Materiales. Bogota. 2011.

6. Influencia de los métodos de vaciado en la estructura y propiedades de los babbitts a base de estaño / B. A. Potekhin, A. A. Hernández, V. V. Ilushin [et al.] // VI Congreso Internacional de Materiales. Bogota. 2011.

7. Potekhin B. A., Hernández A. A., Khristolyubov A. S. Propiedades de los bronzes compuestos, armados con dendritas de acero // VII International conference on science and technology of composite materials (COMAT 2018). Bahia Blanca. 2018.

Цивилизационные перемены в России. 2023. С. 143–148.
Civilizational changes in Russia. 2023. P. 143–148.

Научная статья
УДК 378

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ В ФОРМИРОВАНИИ ДИАГНОСТИЧЕСКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ БУДУЩИХ ДЕФЕКТОЛОГОВ

Наталья Петровна Терентьева

Самарский государственный социально-педагогический университет,
Самара, Россия
t-n-p@list.ru

Аннотация. В статье рассматривается формирование диагностических компетенций будущих учителей-дефектологов с использованием цифровых инструментов MS Excel, Power BI, Google Таблиц. Представлены компетентностно-ориентированные задания, которые могут применяться как для овладения обучающимися этим содержанием, так и для промежуточного контроля за результативностью обучения.

Ключевые слова: цифровые инструменты, диагностические компетенции, дефектология

Для цитирования: Терентьева Н. П. Использование цифровых инструментов в формировании диагностических компетенций будущих дефектологов // Цивилизационные перемены в России. 2023. С. 143–148.

Scientific article

THE USE OF DIGITAL TOOLS IN THE FORMATION OF DIAGNOSTIC COMPETENCIES OF FUTURE DEFECTOLOGISTS

Natalya P. Terentyeva

Samara State Social and Pedagogical University, Samara, Russia
t-n-p@list.ru

Abstract. The article discusses the formation of diagnostic competencies of future teachers-defectologists using digital tools MS Excel, Power BI, Google Tables. Competence-oriented tasks are presented, which can be used both for mastering this content by students and for intermediate control over the effectiveness of training.

Keywords: digital tools, diagnostic competencies, defectology

For citation: Terentyeva N. P. The use of digital tools in the formation of diagnostic competences of future defectologies // Civilizational changes in Russia. 2023. P. 143–148.

© Терентьева Н. П., 2023

Основой профессиональной деятельности дефектолога является ориентировка в задачах и условиях коррекционно-образовательной работы с обучающимися с ограниченными возможностями здоровья, определение их особых образовательных потребностей для оказания адресной помощи.

Принцип единства диагностики и коррекции является одной из методологических основ педагогической помощи детям с ограниченными возможностями здоровья, составляет фундамент профессионального мышления. Специалист должен реализовать в своей деятельности такие задачи, как психолого-педагогическое изучение особенностей психофизического развития, образовательных возможностей, потребностей и достижений лиц с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) [1].

Продуктивным для овладения способностью осуществлять диагностическую деятельность является компетентностно-ориентированный подход, позволяющий приобретать обучающимся не только соответствующие знания, но и овладевать диагностическими умениями, практически осваивать опыт педагогической диагностики.

В современных условиях большое значение при реализации компетентностного подхода приобретает использование информационно-коммуникационных технологий, которые позволяют делиться большим объемом информации, доступным для самостоятельного изучения, а также облегчают процесс контроля за усвоением знаний [2].

Кроме того, в обществе происходят изменения, определяющиеся новой цифровой культурой, что предъявляет новые требования к дефектологам, касающиеся владения цифровыми и информационными компетенциями [3].

При обучении студентов по направлению подготовки 44.03.03 Специальное (дефектологическое) образование на факультете Психологии и специального образования Самарского государственного педагогического университета учебным планом предусмотрено освоение обучающимися дисциплины «Психолого-педагогическая диагностика лиц с ограниченными возможностями здоровья», целью которой является формирование профессиональных компетенций, позволяющих применять инструментарий, методы диагностики и оценки показателей уровня и динамики развития лиц с ОВЗ, в том числе с использованием цифровых инструментов статистического анализа данных.

Общепрофессиональная компетенция ОПК-5 «Способен осуществлять контроль и оценку формирования результатов образования обучающихся, выявлять и корректировать трудности в обучении» предполагает достижение образовательных результатов в отношении умений обучающихся определять перечень необходимой документации ребенка с ограниченными возможностями здоровья, предоставленной различными организациями,

необходимых для комплексной психолого-педагогической диагностики лиц с ограниченными возможностями здоровья; применять инструментарий, методы диагностики и оценки показателей уровня и динамики развития обучающихся с ограниченными возможностями здоровья, в том числе с использованием цифровых инструментов статистического анализа данных; проводить комплексную психолого-педагогическую диагностику обучающихся с ограниченными возможностями здоровья.

Дисциплина имеет общий объем 3 зачетные единицы, реализуется путем аудиторной (лекции, практические занятия) и самостоятельной работы обучающихся, завершается экзаменом.

Содержание дисциплины разделено на два раздела – «Методические основы психолого-педагогической диагностики лиц с ограниченными возможностями развития» и «Специфика психолого-педагогического изучения детей на разных возрастных этапах». Второй раздел направлен на формирование цифровых компетенций и содержит следующие дидактические единицы:

– обработка данных психолого-педагогической диагностики с использованием расчетов средних значений по выборке, наибольших и наименьших значений. Использование возможностей фильтрации и сортировки в *MS Excel*, *Power BI*, *Google* таблицах при проведении психолого-педагогической диагностики;

– реализация графических возможностей *MS Excel*, *Power BI*, *Google* Таблиц при проведении психолого-педагогической диагностики – создание диаграмм различного вида;

– анализ динамики развития обучающихся с использованием *MS Excel*, *Power BI*, *Google* Таблиц.

Рассмотрим примеры компетентностно-ориентированных заданий, которые могут применяться как для овладения обучающимися этим содержанием, так и для промежуточного контроля за результативностью обучения.

Задание 1.

1. Создайте электронную таблицу *MS Excel* по результатам проведенной психолого-педагогической диагностики познавательного развития ребенка 6–7 лет по методике Е. А. Стребелевой, используя следующие данные таблицы (обучающимся предоставляется сводная таблица с результатами в баллах диагностики группы детей дошкольного возраста с ОВЗ таких диагностических заданий, как «Сложи» (разрезная картинка «Клоун»), «Представления об окружающем» (беседа), «Представления о временах года», «Количественные представления и счет», «Расскажи» (серия сюжетных картинок «Зимой»), «Дорисуй», «Расскажи» (сюжетная картинка «В лесу»),

«Звуковой анализ слова», «Продолжи ряд» (письмо), «Узнавание фигур» (тест Бернштейна), указаны имена испытуемых, пол и возраст).

2. Произведите анализ данных с использованием сводной таблицы *MS Excel*:

- в столбце «итого», используя формулу, вычислить сумму баллов по каждому испытуемому;
- вычислите среднее значение суммарного количества баллов по обследованной группе;
- определите наибольшее и наименьшее значения в столбце «итого»;
- определите количество испытуемых, относящихся в соответствии с полученной суммой баллов к первой, второй, третьей и четвертой группам успешности выполнения заданий, а также процент, который составляют дети, относящиеся к этим группам, от общего числа испытуемых.

3. Используйте возможности фильтрации и сортировки в редакторе электронных таблиц *MS Excel*:

- проведите фильтрацию данных, представленных в таблице, по критерию «пол», выведите указанные данные на экран;
- выделите цветом наиболее низкие и наиболее высокие значения показателей выполнения диагностических заданий;
- выведите на экран имена детей, набравших 1 балл в результате выполнения задания «Дорисуй».

4. Постройте по представленным данным 2 диаграммы различного вида.

Выполнение задания оценивается по шкале от 0 до 3 по таким критериям, как:

- при создании электронной таблицы *MS Excel* по результатам проведенной психолого-педагогической диагностики указаны такие данные, как имя испытуемого, пол и возраст, числовые показатели по диагностическим критериям;
- выполнены необходимые расчеты с использованием статистических функций;
- проведен анализ данных с использованием фильтров. Произведена маркировка цветом заданных показателей выполнения диагностических заданий;
- табличные данные представлены в виде диаграмм.

Задание 2.

Импортируйте готовый *Excel*-файл из предыдущего задания для создания *Google* Таблицы и выполните задания.

1. Добавьте в таблицу иллюстрации с изображениями стимульного материала к диагностическим заданиям.

2. Произведите сортировку данных по столбцу «итога», выведите результат упорядочивания суммарных показателей испытуемых от максимального до минимального.

3. Примените условное форматирование с использованием градиента (цветовой шкалы) для наглядной демонстрации упорядочивания данных в столбце «итога».

4. Произведите фильтрацию результатов диагностики по нескольким условиям: выведите на рабочий лист результаты мальчиков, набравших максимальное число баллов при выполнении задания «Дорисуй»; результаты мальчиков, набравших максимальное число баллов при выполнении задания «Дорисуй» и «Продолжи ряд».

5. Постройте по представленным данным 2 диаграммы различного вида (иные, чем в задании 1).

Выполнение задания оценивается по шкале от 0 до 3 по таким критериям, как:

- в *Google* Таблице представлены иллюстрации с изображениями стимульного материала к диагностическим заданиям «Сложи»; «Представления об окружающем»; «Представления о временах года»; «Количественные представления и счет»; «Расскажи»; «Дорисуй»; «Расскажи»; «Звуковой анализ слова»; «Продолжи ряд»; «Узнавание фигур»;

- проведен анализ данных с использованием фильтров;
- произведено условное форматирование с использованием градиента;
- произведена фильтрация результатов диагностики по нескольким условиям;

- табличные данные представлены в виде диаграмм.

Задание 3.

1. Создайте таблицу с помощью *Microsoft Power BI* по результатам психолого-педагогической диагностики, направленной на оценку динамики развития произвольного внимания, по представленным ниже данным психолого-педагогической диагностики развития произвольного внимания в начале и в конце учебного года подготовительной к школе группы детей семи лет с использованием таких диагностических процедур, как «Что забыл нарисовать художник?», «Чем отличаются картинки?», «Найди такой же».

Для выполнения задания студентам предоставляются числовые показатели динамики развития внимания у старших дошкольников с задержкой психического развития (ЗПР) (данные в начале и в конце учебного года).

2. С помощью *Power BI* определите средние значения по выборке по каждой диагностической процедуре в начале и конце коррекционно-развивающей работы. Рассчитайте процентную представленность каждого значения из таблиц с данными выполнения диагностических заданий.

3. Создайте визуальный элемент с помощью *Power BI* – представьте результаты диагностики в виде векторной диаграммы.

4. Представьте фрагмент отчета о проведенной психолого-педагогической диагностике – произведите копирование визуального элемента в *Microsoft Word*, опишите динамику развития произвольного внимания по каждому диагностическому показателю, сделайте выводы.

Выполнение задания оценивается по шкале от 0 до 3 по таким критериям, как:

- при создании электронной таблицы *Power BI* по результатам проведенной психолого-педагогической диагностики указаны числовые показатели по диагностическим критериям на начало и конец учебного года;

- выполнены необходимые расчеты с использованием статистических функций;

- табличные данные представлены в виде векторной диаграммы;

- отчет содержит визуальный элемент, выполненный с помощью *Power BI*, выводы содержат оценку динамики развития по каждому диагностическому показателю.

Таким образом, дисциплина «Психолого-педагогическая диагностика лиц с ограниченными возможностями здоровья» направлена на овладение студентами способами обработки данных психолого-педагогической диагностики, в том числе анализом динамики развития обучающихся, графическим представлением данных с помощью *MS Excel*, *Power BI*, *Google Таблиц*.

Список источников

1. Новоторцева Н. В., Смирнова И. А. Формирование диагностико-аналитических компетенций у обучающихся по направлению «Специальное (дефектологическое) образование» // Ярославский педагогический вестник. 2018. № 1. С. 73–79.

2. Звягинцева А. А., Ярошевич С. Г. Развитие и использование информационных технологий в системе высшего дефектологического образования // Специальное образование. 2022. № 2 (66). С. 128–142.

3. Специфика применения цифровых инструментов при формировании профессиональных компетенций учителей-дефектологов / Н. А. Мёдова, Е. В. Дергачёва, А. И. Сергеева [и др.] // Человек. 2022. № 3. С. 106–116.

Цивилизационные перемены в России. 2023. С. 149–159.
Civilizational changes in Russia. 2023. P. 149–159.

Научная статья
УДК 372.881.111.1

СООТНОШЕНИЕ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В НЕЛИНГВИСТИЧЕСКОМ ВУЗЕ

Ольга Борисовна Уланова

Российский Государственный Аграрный Университет – МСХА
им. К. А. Тимирязева, Москва, Россия
undina52@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена поиску оптимального соотношения теории и практики изучения иностранного языка в нелингвистическом вузе. Выделяются причины низкой степени интереса студентов нелингвистического вуза к изучению грамматики иностранного языка. Обосновываются аспекты овладения грамматикой, выделяются причины необходимости овладения грамматикой иностранного языка. Разрабатываются приемы развития мотивации к овладению грамматикой языка.

Ключевые слова: грамматика, профессиональный иностранный язык, практика, студент нелингвистического вуза, теория

Для цитирования: Уланова О. Б. Соотношение теории и практики изучения иностранного языка в нелингвистическом вузе // Цивилизационные перемены в России. 2023. С. 149–159.

Scientific article

CORRELATION BETWEEN THEORY AND PRACTICE IN FOREIGN LANGUAGE LEARNING IN A NON-LINGUISTIC UNIVERSITY

Olga B. Ulanova

Russian State Agrarian University – Moscow Agricultural Academy
them. K. A. Timiryazeva, Moscow, Russia
undina52@gmail.com

Abstract. The paper is dedicated to searching the optimal relationship between theory and practice in foreign language learning in a non-linguistic university. It highlights the reasons for the low non-linguistic students' interest degree to studying the foreign language grammar. The paper justifies the aspects of mastering grammar. It demonstrates the reasons for the necessity to master the language grammar. It shows methods for developing motivation to master the language grammar.

© Уланова О. Б., 2023

Keywords: grammar, professional foreign language, practice, non-linguistic student, theory

For citation: Ulanova O. B. Correlation between theory and practice in foreign language learning in a non-linguistic university // *Civilizational changes in Russia*. 2023. P. 149–159.

Под теорией следует понимать учение или систему идей и принципов. Практика рассматривается как деятельность человека, направленная на преобразование действительности. Теория и практика тесно связаны, т. к. последняя основана на применении теоретических постулатов [1]. Рассуждая далее, мы приходим к выводу, что теория эквивалентна сумме знаний, а практика – умениям и навыкам. Именно поэтому данная тема может рассматриваться в рамках компетентностного подхода к образованию, актуальному в наши дни.

Также актуально обучение иностранному языку студентов нелингвистического вуза, поскольку в ходе этого процесса возникает противоречие между необходимостью усвоения хотя бы минимальной теории языка и возможным нежеланием студентов осуществлять данную задачу. Языковое развитие студентов нелингвистического вуза часто является исключительно практико-ориентированным. Имеется в виду практика применения языковых умений и навыков в отношении нахождения способов решения практических задач, связанных со специальностью студента.

Цель исследования заключается в том, чтобы найти оптимальное соотношение теоретических и практических аспектов в овладения иностранным языком в нелингвистическом вузе.

Задачи исследования: дать определение теории овладения языком; рассмотреть понятие «практика языка» с разных позиций; проанализировать отношение студентов нелингвистического вуза к теории и практике языкового образования; разработать методические приемы повышения мотивации студентов к овладению теорией языка.

Под теорией языка мы понимаем совокупность правил построения словосочетаний и предложений иностранного языка. Теория предполагает знание терминологии (названий грамматических времен, залоговых конструкций, степеней сравнения, особых форм глагола). Практика языка может рассматриваться в двух аспектах. Первый аспект связан с развитием умений составлять английские словосочетания и включать их в предложения согласно изученным правилам. Второй аспект относится к развитию умений решать задачи разнообразных учебных дисциплин средствами иностранного языка [2].

В ходе исследования мы опирались на то, что требуется повысить мотивацию студентов нелингвистического вуза к изучению грамматических

явлений иностранного языка не только с практической, но и с теоретической точки зрения по ряду причин. Первая причина заключается в необходимости более четкой формулировки заданий. Вот пример: сформулируйте обязанности агроинженера, используя: а) нужный модальный глагол долженствования; б) его эквивалент. Данная формулировка состоит из двух частей. Первая часть охарактеризована нами как описание профессионально-ориентированной ситуации. Вторая часть – уточнение группы требуемых конструкций, из которой производится выбор (глаголы долженствования). Уточнение названий требуемой группы грамматических конструкций помогает лучше понять их семантику. Другая причина состоит в наличии в английском языке конструкций со сходными грамматическими показателями (окончание *-ing* у причастия первой и герундия или окончания *-ed* у второй и третьей форм глагола). Использование соответствующей терминологии позволяет лучше понять различие грамматических конструкций.

Исследование проводилось в 2022–2023 учебном году (сентябрь – декабрь) на базе двух групп Института механики и энергетики имени В. П. Горячкина. Первая группа ДМ № 201 участвовала в исследовании в качестве экспериментальной группы. Вторая группа ДМ № 209 принимала участие в качестве контрольной группы. Обе группы проходили обучение по дисциплине «Профессиональный иностранный язык».

Осуществлялись два разных подхода к обучению студентов экспериментальной и контрольной групп при выполнении разных заданий. Первый вид работы со студентами – выполнение упражнений по грамматике. Группа ДМ № 201 обучалась по экспериментальной методике, которая заключалась в том, что любые задания для студентов (как тренировочные, так и контрольные) по той или иной теме формулировались как профессиональные ситуации. Приведем пример: постройте предложения о профессиональных умениях агроинженера (агроинженеров), употребляя: 1) нужный модальный глагол; 2) эквиваленты модального глагола с инфинитивом и герундием, ставя глагол из скобок в нужную форму. Вот примеры таких предложений: 1) *An agroengineer (to design) special equipment for agriculture*; 2) *Agroengineers (to introduce) new technologies and systems into agriculture*.

В группе ДМ № 209 подобное задание формулировалось по-другому: раскройте скобки в предложении, чередуя модальный глагол и его эквиваленты с инфинитивом и герундием: 1) *An agroengineer (to calculate and optimize) technological processes in agriculture*; 2) *Agroengineers (to organize) using new equipment in agriculture*.

Второй вид задания – перевод профессионально-ориентированного текста. Вот отрывок из текста на тему *A combine-harvester*, использованный

в работе со студентами обеих групп: *The modern combine-harvester purpose is to harvest a variety of grain crops. Combine-harvesters can perform four separate harvesting operations. Firstly, a combine harvester is able to reap a lot of various grain crops. Secondly, combine-harvesters are capable of threshing grain crops. Thirdly, a combine-harvester can gather various grain crops. Fourthly, combine-harvesters are capable of separating crops from weeds.*

Студенты группы ДМ № 201 получают задание перевести текст и найти в нем примеры конструкций, обозначающих: 1) назначение машины; 2) возможности выполняемых операций. В работе со студентами группы ДМ № 209 применяется другая формулировка задания: переведите текст на русский язык и найдите в нем примеры конструкций: 1) инфинитив в составе сказуемого с предшествующим глаголом (*to be*); 2) модальный глагол; 3) эквиваленты модального глагола, употребляемые в сопровождении с инфинитивом, герундием.

После работы с текстом студентам группы ДМ № 201 дается задание, включаемое в контекст ролевой игры на тему «Конкурс проектов сельскохозяйственных машин». В задании необходимо представить свой проект сельскохозяйственной машины, используя наглядные средства программы *PowerPoint* и графические возможности программы *Pictochart*. При этом студенты: 1) подписывают названия частей машины на иностранном языке; 2) составляют сообщение о назначении и возможностях сельскохозяйственных машин средствами программы *Word*.

Студенты технических и естественных специальностей склонны к рационализации получаемых знаний. По этой причине вырабатываются четкие критерии для определения призовых мест в конкурсе проектов. Среди критериев выделяются как технические аспекты (количество выполняемых операций, качество работы), так и лингвистические аспекты (чередование языковых средств со сходным значением; степень грамотности их употребления). Мы предположили, что, если не называть конструкции со сходным значением, студент, вероятно, не станет чередовать употребление в речи сходных по смыслу грамматических конструкций. Если же студент научится оперировать терминологией (модальные глаголы, их эквиваленты с инфинитивом или герундием), то он осознает факт существования сходных по смыслу конструкций. В свою очередь включение данного требования в критерии победы на профессиональном конкурсе в игровой ситуации позволит повысить уровень интереса к изучению грамматических конструкций. В результате становится мотивированным предварительное обсуждение со студентами различий между модальным глаголом и его эквивалентом (отсутствие частицы *to* с модальным глаголом и ее наличие у эквивалента (*to be*) *able to* + инфинитив, наличие герундия после предлога *of* у эквивалента (*to be*) *capable of doing*).

Студенты экспериментальной группы выполняли предварительное задание по тексту – выписывали конструкции в таблицу установленного образца и в русском, и в английском вариантах перевода, а также выделяли ее основные компоненты (табл. 1).

Таблица 1

Основные конструкции текста в разных вариантах перевода

Название конструкции	Пример	Язык	
		английский	русский
Сказуемое типа (to be) to + инфинитив	Назначение машины	<i>The modern combine-harvester purpose is to harvest a variety of grain crops</i>	Назначение современного комбайна состоит в том, чтобы убирать урожай множества зерновых растений
Модальный глагол	Возможности машины	<i>Combine-harvesters can perform four separate harvesting operations</i>	Комбайн может выполнять 4 отдельные операции
Эквивалент модального глагола в сочетании с инфинитивом		<i>A combine-harvester is able to reap a lot of various grain crops</i>	Зерноуборочный комбайн способен собрать большое количество различных зерновых культур
		<i>Combine-harvesters are capable of separating crops from weeds</i>	Зерноуборочные комбайны способны отделять культурные растения от сорняков

Таким образом, текст становится для студентов не только источником определенного содержания, но и образцом применения ряда языковых средств для его выражения.

Студенты же группы ДМ № 209 просто получают задание пересказать текст по плану (1 – назначение машины; 2 – технические возможности машины), используя конструкции из текста.

Другой аспект проблемы связан с овладением студентами второго курса конструкциями, неприменяемыми в разговорной речи по причине их объемности, различного состава частей речи английского и русского вариантов, разного порядка слов в английском и русском эквиваленте фразы. Студенты лингвистических вузов не понимают необходимости овладения более объемными и сложными конструкциями при условии наличия в языке более простых и понятных конструкций. Последние упомянутые фразы отличаются большей степенью совпадения по частям речи и порядку слов английского и русского эквивалентов (табл. 2).

Таблица 2

Конструкции с одинаковым переводом
и разной степенью сложности

Название конструкции	Пример	Перевод
Сложное дополнение	<i>We (1) expect (2) this vegetable harvester (4) to (3) be (5) able to harvest all kinds of vegetables (6)</i>	Мы ожидаем, что этот овощеуборочный комбайн сможет убирать урожай овощей всех видов
Придаточное изъяснительное предложение	<i>We expect that this vegetable harvester will be able to harvest all kinds of vegetables</i>	

Конструкция сложного дополнения отличается непрямым порядком перевода на русский язык (см. цифры в табл. 2), несовпадением служебных частей речи. Под последним понимается то, что английская частица *to* соответствует русскому союзу «что» (см. табл. 2).

Студенты группы ДМ № 201 участвуют в ролевой игре на тему «Написание научной статьи по агроинженерии на основе курсовой работы». Студентам разъясняются особенности научного стиля письменной речи, отличающегося более сложными конструкциями, предназначенными для зрительного, а не слухового восприятия. Они также узнают о требованиях к научному стилю речи: связность, литературность, рационализация, объемность. Последнее упомянутое требование относится к необходимости употребления предложений с определенным количеством слов или печатных знаков в научной статье. Студентам, в частности, сообщается, что конструкция сложного дополнения применяется для передачи научной гипотезы.

Определенные требования предъявляются к овладению теорией не только грамматики, но и лексической части языка. С этой целью глагольные конструкции, употребляемые в составе сказуемого при конструкции сложного дополнения, группируются по значениям (табл. 3).

Таблица 3

Значения глагольных конструкций

Значение	Глаголы	Перевод
Мнение	<i>Believe, suppose, guess</i>	Полагать
	<i>Think</i>	Думать
	<i>Consider</i>	Считать
Предположение	<i>Expect</i>	Полагать

Обращая внимание студента на значение каждого глагола, мы помогаем ему лучше осознать смысл понятия «гипотеза». Преподаватель сообщает студентам, что гипотеза понимается как сложный и научнообразный вариант предположения. Это еще одно доказательство того, что в научной статье требуются более сложные лексика и грамматика, чем в разговорной речи (даже в устном научном докладе).

На первом этапе игры студенты пишут научную статью, используя требуемый лексико-грамматический материал. На втором этапе студенты делятся на две подгруппы, выполняя роли редакторов или авторов статей. В начале этого этапа студенты в роли редакторов получают тексты – научные статьи, в которых используются некоторые, хотя и правильные по смыслу, но не соответствующие научному стилю речи конструкции. Вот пример текста: *Our research topic is relevant, as firstly, food is an important human requirement. Vegetables provide people with all the necessary vitamins, **therefore** they are considered as staple foods. Our research hypothesis is **we believe that** it is possible to design a new kind of vegetable- harvester which will be able to harvest all kinds of vegetables. Our research **is practically important**, because it will enable to spend less money due to designing one machine instead of several ones.*

Приведем пример текста статьи с внесенными изменениями: *Our research topic **is of relevance**, as... Vegetables provide people with all the necessary vitamins, they being considered as staple foods. Our research hypothesis is **we believe** it to be possible to design a new kind of vegetable- harvester... Our research **is of practical importance**...*

Далее составляются мини-диалоги между «редакторами» и «авторами» статей. От студентов в роли редакторов требуется разъяснить «авторам», какие конструкции предпочтительны для научной статьи и почему. «Авторы» получают задание поинтересоваться причинами задержки публикации, попросить разъяснений причин внесенной правки. Приведем пример такого мини-диалога:

– *It is preferable to use the construction (to be) + of + noun for the research relevance and importance than adjectives or adjectives with adverbs.*

– *I wonder why it is so. The constructions are the same in their meanings.*

– *Yes, of course, but the former is longer and bulker. It is better for scientific speech.*

– *But why?*

– *Because it looks more intellectual and besides, scientific papers file some certain requirements for a number of words in the text.*

– *I see.*

– *And if you present a scientific hypothesis, you`d better use complex object than explanatory clauses.*

– *I can't understand the reason. An explanatory clause does not sound primitive.*

– *You are right. But complex object is characterized by the reverse word-order. It is more complicated.*

Данный вид работы направлен на повышение степени мотивированности студентов при овладении достаточно сложными конструкциями иностранного языка. Мы включили их в контекст актуальной для студентов деятельности – написание курсовой работы, опубликование научных статей. Последний этап работы позволил повысить интерес к оперированию терминами теории английского языка с помощью объединения их с общими научными терминами в контексте диалога (*There search purpose and objectives, hypothesis, relevance*).

Со студентами группы ДМ № 209 выполнялись упражнения только на перевод данных предложений с английского на русский язык. В отличие группы ДМ № 209, студенты группы ДМ № 201 не обучались самостоятельно употреблять эти выражения в английском языке.

Последний вид работы предполагал аннотирование текста по специальности. Студенты структурировали текст: вводили его название с помощью особой речевой фразы, составляли план, озаглавливая каждый абзац текста, и далее вводили название каждого пункта внутрь аннотации с помощью особой речемыслительной фразы. Вот пример характера выполнения такой работы: *The paper **speaks** about a combine-harvester. The first part of the paper **tells** us about purpose. These condpart **says** a few words about skills.* Далее от студентов требуется литературный перевод данной аннотации на русский язык, а также сравнение английского и русского эквивалентов отрывков: «**В статье** говорится о зерноуборочном комбайне. **В первой части** работы нам рассказывается о назначении. **Во второй части** в нескольких словах говорится о возможностях». В итоге преподаватель предлагал студентам сравнить грамматические конструкции английского и русского языков при аннотировании с помощью ответа на вопросы разного уровня: 1) более простой: какое слово присутствовало в русском эквиваленте конструкции и отсутствовало в английском языке? 2) более сложный: какой член предложения поменял свою роль в русском переводе по сравнению с английским языком? Данный вид работы выполнялся со студентами обеих групп. Однако студентам группы ДМ № 201 сообщалось, что предложенным образом может выполняться аннотация научной статьи. Им говорилось о том, что, переводя аннотацию на русский язык и обсуждая различия двух вариантов перевода, они учатся делать аннотацию своей научной статьи на английском и русском языках.

Для удобства интерпретации результатов мы выделили разные уровни владения знаниями по грамматике иностранного языка.

Студенты, знающие иностранный язык на высоком уровне, позитивно относятся к необходимости различать и называть грамматические конструкции, проявляя интерес не только к передаваемому содержанию, но и к языковым средствам. Они знают названия всех конструкций на русском и английском языках, хорошо понимают различия между ними. Студенты осознают необходимость различать грамматические конструкции и их свойства. Они умеют не только переводить на русский язык все сложные конструкции и обороты научной речи, но и строят такие предложения сами с целью включения их в процесс написания научной статьи. При этом они способны правильно выбирать конструкции не только согласно их смыслу, но и лексике в их составе. Обучающиеся понимают степень влияния русскоязычного эквивалента английских грамматических конструкций на формирование способов выполнения идентичных заданий средствами сугубо русского языка. Проявляется их интерес к форме выражения мыслей и на английском, и на русском языках. Они хорошо понимают необходимость чередования сходных по смыслу грамматических конструкций, интересуясь не только профессиональным содержанием, но и выражающими его языковыми средствами. Студенты способны чередовать все сходные по смыслу грамматические конструкции, не допуская в них ошибок. Они сравнивают английский и русский варианты аннотации по членам предложения.

Студенты, владеющие языком на хорошем уровне, также позитивно относятся к необходимости различать и называть грамматические конструкции. Они знают названия всех конструкций на русском и некоторых конструкций на английском языке, хорошо умеют переводить сложные грамматические конструкции с английского на русский. Также они овладевают умением строить предложения с некоторыми из этих конструкций на английском языке при выполнении заданий профессионально-ориентированного содержания. Однако при переводе на русский язык они могут допускать ошибки в знании лексики. При этом общий смысл конструкции, содержащей эту лексику, понятен для них. Они способны чередовать почти все сходные по смыслу грамматические конструкции, количество ошибок в их употреблении незначительно.

Студенты, владеющие иностранным языком средне, не всегда понимают необходимость помнить названия грамматических конструкций и ассоциировать их с определенными свойствами языка. Однако знают некоторые названия конструкций на русском языке. Они не способны разъяснять употребление конструкций на английском, делают попытки таких рассуждений

на русском языке. Студенты переводят некоторые грамматические конструкции с английского на русский, знают названия некоторых базовых конструкций на английском, однако не владеют способами чередования сходных по смыслу конструкций. Они не понимают смысла этой работы, т. к. у них интерес к содержанию значительно преобладает над интересом к средствам его выражения.

Студенты, владеющие языком на низком уровне, не понимают смысла изучения правил грамматики в целом и необходимости чередования языковых средств в частности. Они отказываются выполнять задания, направленные на перевод конструкций с английского языка на русский, по причине непонимания ими роли русского языка на занятиях иностранным языком. Студенты не владеют названиями грамматических терминов и не понимают причин необходимости их различения. Подобные задания вызывают у них раздражение. Они не знают ни одной сложной грамматической конструкции ни на английском языке, ни при переводе ее на русский язык.

Результаты исследования представлены в табл. 4.

Таблица 4

Результаты исследования

Группа	Общая численность студентов	Уровень (количество студентов)			
		Высокий	Хороший	Средний	Низкий
ДМ № 201	13	10	3	–	–
		Уровень, %			
		76,92	23,08	–	–
ДМ № 209	14	–	–	11	3
		Уровень, %			
		–	–	78,57	21,43

Большинство студентов группы ДМ № 201 находятся на высоком уровне владения знаниями грамматики иностранного языка (см. табл. 4). В группе студентов хорошего уровня владения языком меньше, чем высокого уровня. В группе ДМ № 209 количество студентов на среднем уровне преобладает над численностью студентов на низком уровне. Отсутствуют подгруппы студентов с высоким и хорошим уровнем. В целом обнаружено, что студенты ДМ № 201 находятся на более высоком уровне владения знаниями по грамматике, чем студенты группы ДМ № 209.

Наше исследование обладает практической важностью, поскольку вносит значительный вклад в языковое образование студентов нелингвистических вузов, позволяя повысить уровень их мотивации при овладении

теорией и практикой иностранного языка. Теоретическая значимость исследования заключается в уточнении семантики некоторых грамматических конструкций английского языка, использованных в работе со студентами.

Список источников

1. Кириллов Н. П., Фадеева В. Н. Проблемы теории и практики университетского образования // Вестник Крымского государственного университета. № 4 (60), Т. 3. С. 70–74.

2. Таканова О. В. Требования к отбору профессионально ориентирующего компонента содержания дисциплины «Иностранный язык» // Актуальные вопросы лингвистического образования : сборник материалов очно-заочной региональной научно-практической конференции с международным участием. Омск : Издательство Омский ГАУ, 2016. С. 94–96.

Цивилизационные перемены в России. 2023. С. 160–164.

Civilizational changes in Russia. 2023. P. 160–164.

Научная статья

УДК 377.8

СТАНДАРТ *WORLDSKILLS* КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ПЕДАГОГОВ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ КОЛЛЕДЖА

Юлия Евгеньевна Уразова

Красноярский педагогический колледж № 2,

Красноярск, Россия

pdokpk2@mail.ru

Аннотация. Определены возможности содержания стандартов *WorldSkills* в повышении эффективности обучения будущих педагогов дополнительного образования; отражены основные направления изменений в содержании рабочих программ и контрольно-оценочных средств в подходах к формам и методам обучения, результатам (*soft skills*).

Ключевые слова: педагог дополнительного образования, общие компетенции, профессиональные компетенции, *WorldSkills Russia*, *hard skills*, *soft skills*

Для цитирования: Уразова Ю. Е. Стандарт *Worldskills* как инструмент формирования профессиональной компетентности педагогов дополнительного образования в условиях колледжа // Цивилизационные перемены в России. 2023. С. 160–164.

Scientific article

WORLDSKILLS STANDARD AS A TOOL FOR DEVELOPING THE PROFESSIONAL COMPETENCE OF TEACHERS OF ADDITIONAL EDUCATION IN COLLEGE CONDITIONS

Yulia E. Urazova

Krasnoyarsk Pedagogical College No 2, Krasnoyarsk, Russia

pdokpk2@mail.ru

Abstract. The possibilities of new content in improving the effectiveness of training future teachers of additional education are determined; the main directions of changes in the content of work programs and control and evaluation tools, in approaches to the forms and methods of training, results (*soft skills*) are reflected.

© Уразова Ю. Е., 2023

Keywords: additional education teacher, general competences, professional competences, WorldSkills Russia, hard skills, soft skills

For citation: Urazova Yu. E. Worldskills standard as a tool for developing the professional competence of teachers of additional education in college conditions // Civilizational changes in Russia. 2023. P. 160–164.

Внедрение профессиональных стандартов и стандартов *WorldSkills* в образовательное пространство колледжей – одно из направлений инновационного развития среднего профессионального образования России, в частности Красноярского края, влекущее за собой изменения содержания, методов и средств обучения.

Специальность «Педагогика дополнительного образования» представлена в трех колледжах Красноярского края, которые готовят выпускников в социально-педагогической, технической, физкультурно-спортивной областях деятельности, а также в области хореографии. Результатами обучения в соответствии с Федеральным государственным образовательным стандартом (ФГОС) являются общие и профессиональные компетенции, представленные в опыте, умениях и знаниях.

Студенты специальности «Педагогика дополнительного образования» с 2016 г. принимают участие в региональных чемпионатах, с 2021 г. – в соревнованиях, подводящих итоги года, приравненных к Национальному чемпионату *WorldSkills Russia* (WSR). Чемпионаты проводятся в соответствии с техническим описанием компетенции «Дополнительное образование детей и взрослых» (до 2020 г. региональная компетенция «Педагог дополнительного образования», «Организация досуга и дополнительное образование»), которая разрабатывается по стандартам *WorldSkills* и в соответствии со стандартом профессии «Педагог дополнительного образования детей и взрослых».

Участие в чемпионатах *Worldskills Russia* задало новую планку в требованиях к компетенции будущих педагогов дополнительного образования. Масштабирование и массовизация участия в движении повлекли за собой закономерную необходимость внесения изменений в содержание рабочих программ и контрольно-оценочных средств основной образовательной программы, повлияли на обновление форм, методов, результатов.

В ходе методического сопровождения внедрения стандартов *Worldskills Russia* в подготовку педагогов дополнительного образования в Красноярском педагогическом колледже № 2 был проведен анализ реализации основной профессиональной образовательной программы (ОПОП) специальности «Педагогика дополнительного образования» и процесса подготовки к чемпионатам по компетенции «Дополнительное образование детей и взрослых» с целью выявления возможностей стандартов *Worldskills Russia*.

Сравнительный анализ видов деятельности (профессиональных компетенций) педагога дополнительного образования в соответствии с ФГОС СПО и конкурсных заданий чемпионата показал совпадение в части профессиональных компетенций (*hard skills*), которые формируются у будущих педагогов дополнительного образования:

– вид деятельности (профессиональная компетенция) «Преподавание в одной из областей дополнительного образования» [1] содержательно совпадает с такими заданиями, как «Разработка и проведение фрагмента учебного занятия», «Подготовка и проведение игры с учащимися» [2];

– вид деятельности (профессиональная компетенция) «Организация досуговых мероприятий» [1] с заданием «Разработка и представление плана досуговых мероприятий для учащихся» [2].

Наряду с этим были выявлены задания чемпионата, содержание которых отсутствовало в рабочих программах и оценочных средствах ОПОП: разработка информационно-рекламного материала, разработка и проведение фрагмента совместной с учащимися подготовки досугового мероприятия, разработка и проведение фрагмента консультации для родителей [2].

На данном этапе результатом внедрения стандартов *Worldskills Russia* по компетенции Т69 «Дополнительное образование детей и взрослых» в основную образовательную программу специальности 44.02.03 Педагогика дополнительного образования стало:

– введение новых дидактических единиц в рабочие программы дисциплин и междисциплинарных курсов (на основе трех выше упомянутых заданий чемпионата);

– разработка содержания дисциплин вариативной части, полностью ориентированных на стандарты *Worldskills Russia*;

– корректировка контрольно-оценочных средств (задания для экзаменов и зачетов, ориентированные на стандарты *Worldskills Russia*).

На втором этапе методы наблюдения (за тренировочным процессом, демонстрацией заданий на чемпионате) и опроса (конкурсантов) позволили выявить новые результаты – *soft skills*, формирующиеся во время подготовки к чемпионатам:

- навык действовать четко по инструкции;
- умение адаптировать и трансформировать стандартный набор материалов для выполнения уникальной задачи;
- продуктивная работа с незнакомой аудиторией;
- контроль происходящего;
- оценка и прогнозирование рисков;

- умение наблюдать «со стороны», анализировать трудности «извне», понимать и оценивать участников;
- соблюдение профессиональной этики в соревновательной ситуации;
- проявление эмоциональной устойчивости;
- умение преодолевать разочарование, неуверенность, раздражение, тревогу, отчаяние, гнев;
- четкое видение результатов и способов их достижения.

Наряду с этим тренерами, экспертами и чемпионами были отмечены такие эффекты подготовки, как:

- экстраполяция умений и знаний;
- рациональное использование времени;
- умение довести дело до конца несмотря ни на что;
- экстренная реакция;
- мотивация;
- инициативность;
- самостоятельность.

Отметим, что появление всех вышеобозначенных *soft skills* является эффектом тренировки *hard skills*. Аналогичен процесс формирования части общих компетенций под влиянием систематичной работы над развитием профессиональных компетенций.

Выявленные новые результаты и эффекты важны не только при подготовке чемпионов *Worldskills Russia* – их формирование при обучении студентов в течение учебного года (в аудиторной, внеаудиторной деятельности, на производственной практике и т. д.) стало одним из направлений работы преподавателей, реализующих образовательную программу специальности.

Для перевода «стандартов» *Worldskills Russia* в массовую практику и усиления эффектов внедрения требуется изменение подхода к формам и методам обучения, в частности необходимо:

- введение новой формы учебного занятия «занятие-тренировка»;
- сокращение объема лекционного материала до базового объема, необходимого для выполнения практического задания;
- переход на комбинированные формы обучения, которые дают возможность соединить теорию и практику сразу после изучения теоретического материала;
- замена однократного выполнения практического задания многократным повторением его выполнения;
- предпочтение перманентной рефлексии и самоанализа взамен их ситуативности.

Особое внимание следует уделить обновлению системы оценки. Необходимо:

- уточнение перечня результатов;
- доработка основных показателей оценки результата с учетом критериев заданий компетенции *Worldskills Russia*;
- использование форм заданий *Worldskills Russia* для оценки результатов ФГОС СПО;
- разработка комплексных форм оценки, приближенных к ситуациям реальной профессиональной деятельности;
- создание системы оценки, позволяющей выявить уровень сформированности общих компетенций.

Таким образом, для обеспечения качества подготовка будущих педагогов дополнительного образования, повышения эффективности формирования их профессиональной компетентности необходимо согласование содержания федерального государственного образовательного стандарта специальности, стандарта профессии и стандартов *Worldskills Russia*. Внедрение стандартов *Worldskills Russia* требует изменений в дидактике, методике и технологии обучения, организации системы методического сопровождения деятельности преподавателей, реализующих основную образовательную программу. При соблюдении этих условий инкорпорирование результативных практик *Worldskills Russia* в обучение студентов специальности «Педагогика дополнительного образования» позволит повысить эффективность обучения и усилить конкурентоспособность выпускников.

Список источников

1. Об утверждении Федерального государственного образовательного стандарта среднего профессионального образования по специальности 44.02.03 Педагогика дополнительного образования : Приказ Минобрнауки России от 13 августа 2014 № 998 (ред. от 25.03.2015) // КонсультантПлюс : [сайт]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 03.03.2023).
2. Техническое описание компетенции Т69 «Дополнительное образование детей и взрослых». URL: <https://esat.worldskills.ru> (дата обращения: 03.03.2023).

Цивилизационные перемены в России. 2023. С. 165–171.
Civilizational changes in Russia. 2023. P. 165–171.

Научная статья
УДК 178

ПРИМЕНЕНИЕ ДИСТАНЦИОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРЕПОДАВАНИИ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ ДИСЦИПЛИН

Елена Владимировна Шабашова

Российская Академия Музыки им. Гнесиных,
Москва, Россия
lenashab@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются этапы внедрения дистанционного образования, анализируются возможности применения дистанционных образовательных технологий, проблемы дистанционного формата в преподавательской деятельности социально-гуманитарных дисциплин.

Ключевые слова: дистанционные образовательные технологии в вузе, электронные ресурсы, дистанционное образование, творческие интернет-проекты

Для цитирования: Шабашова Е. В. Применение дистанционных образовательных технологий в преподавании социально-гуманитарных дисциплин // Цивилизационные перемены в России. 2023. С. 165–171.

Scientific article

APPLIATION OD DISTANCE LEARNING IN TEACHING SOCIAL AND HUMANITARIAN DISCIPLINES

Elena V. Shabashova

Russian Academy of Music named after Gnessin, Moscow, Russia
lenashab@mail.ru

Abstract. The article deals with the stages of implementation of distance education, analyzes the possibilities of using distance learning technologies, discusses the problems of the distance format in the teaching of social and humanitarian disciplines.

Keywords: distance learning technologies at the university, electronic resources, distance education, creative Internet projects

For citation: Shabashova E. V. Appliation on distance learning in teaching social and humanitarian disciplines // Civilizational changes in Russia. 2023. P. 165–171.

Дистанционные образовательные технологии стали обычным явлением современной системы образования. Их появление – закономерное развитие научной мысли и технического прогресса. Можно с гордостью отметить, что СССР «пионер» кибернетики – начального пути в создании ЭВМ (электронно-вычислительных машин), как тогда называли компьютеры. Еще в начале 1980-х гг. гениальный изобретатель В. М. Глушков, которого нарекли «царем кибернетики», отметил, что человек XXI в., который не будет уметь пользоваться ЭВМ, подобен человеку, не умеющему ни читать, ни писать. Он был прав, уже в 1990-е гг. в образовании появился предмет «Информатика», направленный на изучение теоретических основ, приобретение практических навыков работы на персональных компьютерах, передаче информации в сеть Интернет. Тогда же появилось осознание возможности применения дистанционных образовательных технологий (далее ДОТ).

В приказе Минобрнауки от 6 мая 2005 г. дано четкое определение понятия ДОТ: «Под дистанционными технологиями понимаются образовательные технологии, реализуемые в основном с применением информационных и коммуникационных технологий при опосредственном или не полностью опосредственном взаимодействии педагогического работника и обучающегося» [1]. Следующим этапом в ДОТ стал «Закон об образовании», принятый 26 декабря 2012 г., 16 статья которого посвящена «Реализации образовательных программ с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий» [2]. Настойчивость Минобрнауки в этом вопросе была закреплена Приказом от 23 августа 2017 г. (№ 816), в котором были расширены возможности дистанционных образовательных технологий [3]. В соответствии с этими нормативными документами происходила постепенная компьютеризация учебных заведений, подготовка системных администраторов.

Однако профессорско-преподавательский состав вузов весьма настороженно и скептически относился к насаждению новых технологий, тема новаций обсуждалась на разных уровнях, подвергалась критике, но дистанционные образовательные технологии неуклонно внедрялись в образовательный процесс, в основном они применялись для заочной формы обучения для контроля знаний при рейтинговой системе в виде тестов.

Все изменили известные события 2020–2021 гг., связанные с карантинном в связи с распространением коронавирусной инфекции (COVID-19). Именно в это время при невозможности проведения аудиторных занятий из-за изолированности людей образовательная система была вынуждена полностью перейти на дистанционное образование. Многие преподаватели отмечают, что в форс-мажорных условиях переход на иную форму педагогической деятельности происходил психологически и методически

сложно, т. к. изучение алгоритмов в компьютерной системе, получение новых знаний работы с помощью ДОТ осуществлялось практически без технической помощи, а учебный процесс в «новом формате» требовал быстрого освоения интернет-платформ. Можно утверждать, что в условиях пандемии дистанционное обучение вошло в нашу жизнь не эволюционным, а «революционным» путем. Но в этих чрезвычайных обстоятельствах происходили и позитивные перемены. Прежде всего у людей наблюдался интерес по отношению к возможностям компьютерной техники и Интернета, психологическая направленность на изучение нового, стремление улучшить свою компьютерную грамотность, мотивация как молодых людей (студентов), так и возрастных (преподавателей), к функционированию поисковых систем, социальных сетей, электронных библиотек и др. Словарный запас людей, даже не связанных со сферой образования, пополнился такими понятиями, как онлайн-лекция, онлайн-курс, онлайн-консультация, онлайн-семинар, вебинар; интернет-конференция, стримы, онлайн-интервью и др.

Востребованность электронных ресурсов привела к увеличению образовательных услуг и предложений, которыми также было необходимо научиться пользоваться. При этом телекоммуникационные системы постоянно преобразуются, совершенствуются и обновляются, создавая более удобные для пользователей «площадки».

Реальностью наших дней стали так называемые перспективные знания, т. е. те, которые еще предстоит получить, опираясь на уже имеющиеся и научные знания, чтобы понимать алгоритмы уже усовершенствованных телекоммуникационных систем, открывать совершенно новые сферы применения своего интеллекта. Таким образом, пандемия, ограниченность пространства и замкнутость людей в рамках своего жилища привели к интересному социально-психологическому феномену – «скачкообразному» внедрению дистанционного образования с одной стороны, и интересу к компьютерным программам, дистанционным формам коммуникации и их возможностям, которые можно развивать в своей профессиональной деятельности, с другой.

На примере социально-гуманитарных знаний можно сделать вывод, что за последние годы был сделан значительный шаг в появлении различных электронных ресурсов, проделана огромная интеллектуальная работа учеными, преподавателями, специалистами-программистами, компьютерными дизайнерами и др. по текстовому и иллюстративному материалу, эстетически привлекательному оформлению.

С точки зрения образовательного процесса, наиболее привлекательны те сайты, которые как бы дополняют педагогическую деятельность вузов, обучают, развивают определенные навыки у студентов. В качестве примера

можно привести вузовские издательства, выпускающие учебную литературу, заинтересованные в привлечении внимания к своей продукции. Так, издательство «Юрайт» публикует тематические видеообзоры учебников и пособий по дисциплинам с анализом содержания и методической составляющей издания, которые позволяют преподавателям дистанционно быть в курсе учебно-литературных новинок, приобретать литературу дистанционно, сотрудничать с издательствами, участвовать в форумах и опросах. Есть специальные тематические курсы с выдачей сертификатов для преподавателей и др. Для студентов издательством проводятся вебинары, где они получают навыки работы с электронным каталогом, созданием электронной «книжной полки». Также для молодежи проводятся встречи с авторами учебников, представителями науки, руководителями образовательных структур. На многих сайтах музеев практикуются виртуальные экскурсии, лекции и т. д.

За последние годы заметно расширились и иллюстративно обогатились электронные ресурсы в области социально-гуманитарного знания, которые можно использовать в преподавательской деятельности в виде ДОТ, рекомендовать студентам для самостоятельного изучения и просмотра. Появились порталы, где размещены оцифрованные первоисточники – фотографии, документы архивов, музеев, библиотек, электронные версии «старых» газет, журналов, статей, монографий, книг и т. д.

Расширение электронной базы источников дает возможность преподавателям социально-гуманитарных дисциплин более интересно и продуктивно проводить не только учебные занятия, но и заседания студенческого научного общества, рассматривать проблемные в науке темы с применением ДОТ – визуальной демонстрации и анализа первоисточников, что формирует у студентов навыки научно-исследовательской работы, умения вести научные дискуссии. Оцифрованные первоисточники помогают любому исследователю более оперативно и технологично обрабатывать большой объем информации. Электронные ресурсы Интернета позволяют и преподавателям, и студентам сканировать, копировать наиболее интересные материалы и таким образом создавать собственные электронные тематические фонды. Соответственно, в дальнейшем использовать пласт этих данных в педагогической, научной деятельности, обмениваться опытом с коллегами, перенимать наиболее интересные приемы и методы, в том числе в области ДОТ. Таким образом, можно заключить, что благодаря электронным ресурсам и этически грамотному их использованию наблюдается погружение человека с помощью компьютерных технологий в ту сферу или тему, которая его интересует.

Однако, когда в системе образования речь идет о полном переходе на ДОТ или перевод отдельных дисциплин на дистанционный формат, это

вызывает ряд вопросов. ДОТ оправданы для форс-мажорных ситуаций, для студентов с ограниченными возможностями, иностранных студентов, которые находятся за пределами России. Нельзя согласиться с высказыванием министра Минобрнауки В. Н. Фалькова, который отметил, что дистанционный режим более подходит для гуманитарных специальностей. По его словам: «Если ты учишь гуманитария, то в общем-то можно процентов до 80 (дисциплин) перевести в дистанционный режим, и более того, даже с повышением качества образования... Почему? Потому что, когда у тебя плохой преподаватель очно или выдающийся заочно или удаленно, то неизвестно, кто больше передаст и привлечет, ведь надо же эмоцию передать» [4].

По мнению многих преподавателей, работающих с дистанционной формой обучения, есть масса проблем, которые не способствуют эффективности обучения. Из технических – несоответствие и «неравенство» аппаратуры, которой пользуются студенты. Не секрет, что многие студенты не смотрят, а слушают лекции по мобильным телефонам, параллельно занимаясь другими делами, и это находится вне контроля преподавателя. Другой проблемой является качество интернет-соединения – непреодолимое препятствие при проведении учебных занятий. Наконец, студенты жалуются, что не могут сосредоточиться, долго удерживать внимание, находясь в комнатах общежитий, или живя в многодетной семье. Для преподавателя сложность в дистанционном формате заключается в обратной связи со студентами, поэтому вопрос об эффективности дистанционного образования спорный.

Каждому преподавателю ясно, что в аудитории происходит обратная связь, поэтому оценить результаты своей деятельности в дистанционном формате невозможно, так же как и понять, насколько слушатели были сосредоточены при восприятии учебного материала; все ли уяснили в процессе объяснения; все ли успели записать и т. д. Другими словами, дистанционные образовательные технологии для любых дисциплин эффективны в дозированной или фрагментарной форме, но при условии проведения занятий в стенах вуза, в аудитории. Особенно это касается гуманитарных дисциплин, в процессе изучения которых важно научить студентов мыслить, вести диалог, следить за восприятием и пониманием учебного материала.

Важно отметить, что в свете современных внешнеполитических событий социально-гуманитарным дисциплинам отводится особая роль, ведь актуальным является вопрос о национальной безопасности России. На примере состояния образования в вузах, увлечения и подражания западным образовательным системам и дистанционному формату стало понятно, к чему привели многочисленные реформы. Одним из результатов стало сокращение аудиторных часов. Особенно пострадали дисциплины социально-гуманитарного блока, направленные на формирование мировоззренческих основ

личности, кругозор, интерес к литературе, философии, истории, искусству и другим сферам, которые делают человека интересным для общения и творческих идей. Также исчезли из учебных планов контрольные работы, рефераты, курсовые, которые формировали у студентов навыки работы с разноплановой литературой, развивали логику и т. д. Помимо этих негативных тенденций, происходило укрупнение «поток» на лекциях, дистанционное обучение.

Таким образом, реализация некогда традиционного комплекса учебно-воспитательной работы, которая проводилась преподавателем в рамках дисциплины в течение учебного времени, стала практически не выполняема. Учитывая проблемы общеобразовательной школы, недостаточное внимание к воспитанию со стороны семьи, общества, налицо неподготовленность многих студентов к самостоятельной работе в вузе. Есть надежда, что в свете принятых «Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [5] приходит осознание важности в расширении курса таких дисциплин как история, литература, философия и др., и обязательное непосредственное аудиторное общение с преподавателями в ходе их изучения. Поскольку блок социально-гуманитарных дисциплин изучается на первых курсах, помимо учебного материала, на преподавателей ложится ответственность по адаптации студентов, подготовке к видам учебной деятельности в вузе, привлечению к научному студенческому обществу.

В качестве перспективного направления ДОТ для студенческой молодежи представляются творческие интернет-проекты, которые, с одной стороны, способствуют раскрытию творческого потенциала, с другой – координируются со стороны преподавателей. В рамках вуза «площадкой» для интернет-проектов является сайт учебного заведения.

На примере Российской академии музыки им. Гнесиных таких проектов несколько, кафедра социально-гуманитарных дисциплин взяла курс на их расширение: творческий интернет-проект «Не только музыкант...» направлен на изучение досуговой деятельности, хобби; «Исторический портфель» посвящен региональным историческим исследованиям студентов; «Социология – современные доминанты» – размышлениям студентов над быстрыми изменениями современного мира: урбанизацией, стратификацией, культурой и образованием, вопросами семьи и брака и т. д. Патриотическо-нравственный проект «Нет в России семьи такой...» инициирован самими студентами в 2016 г., в нем они размещают свои эссе – воспоминания о своих родственниках, о событиях, семейных реликвиях, связанных с героическим прошлым, размышляют о событиях современности. В результате появилась «Книга Памяти», которая ежегодно пополняется новыми работами.

Поскольку в Российской академии музыки им. Гнесиных обучаются студенты разных регионов и иностранные студенты, анализ работ дает представление о настроении современной молодежи, их понимании исторического прошлого, об оценке действительности, ценностных ориентирах и т. д.

Студенты – одни из основных пользователей телекоммуникационными системами, на них ориентируются производители устройств, программисты, дизайнеры и т. д. Технический прогресс развивается слишком быстро, за ним не всегда поспевает духовное развитие человеческой личности, поэтому важная государственная задача – обеспечить научно-техническими ресурсами систему образования, выработать гибкую политику применения дистанционных образовательных технологий в образовательных учреждениях. Задача системы образования и каждого преподавателя – интегрировать дистанционные образовательные технологии в процесс непосредственного общения преподавателя и студентов в вузовских аудиториях, которые технически оснащены. Это позволит демонстрировать учебные материалы, способствующие лучшему усвоению материала учебной программы.

Список источников

1. Об использовании дистанционных образовательных технологий : Приказ Минобрнауки РФ от 06.05.2005 № 137 // КонтурНорматив : [сайт]. URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=83702> (дата обращения: 03.03.2023).

2. Об образовании в Российской Федерации : Федеральный закон № 273-ФЗ : [принят Государственной Думой 21 декабря 2012 года] // КонсультантПлюс : [сайт]. URL: <https://inlnk.ru/XOBwKK> (дата обращения: 03.03.2023).

3. Об утверждении порядка применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ : Приказ Минобрнауки РФ от 23.08.2017 № 816 // КонтурНорматив : [сайт]. URL: <https://inlnk.ru/Vo5pKM> (дата обращения: 03.03.2023).

4. Путин попросил уже в июне принять закон о праве студентов педвузов работать в школах // интерфакс : [сайт]. URL: <https://academia.interfax.ru/ru/news/articles/4682/> (дата обращения: 22.02.2023).

5. Об утверждении основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей : Указ Президента РФ от 9.11.2022 № 809 // Гарант.РУ : информационно правовой портал. URL: <https://inlnk.ru/vo2ZJR> (дата обращения: 03.03.2023).

РАЗДЕЛ 4

РОССИЙСКАЯ ПОВСЕДНЕВНОСТЬ: ИСТОРИЯ, СОВРЕМЕННОСТЬ, ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Цивилизационные перемены в России. 2023. С. 172–177.
Civilizational changes in Russia. 2023. P. 172–177.

Научная статья
УДК 303.01

К ВОПРОСУ О НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ НАРРАТИВНОГО АНАЛИЗА

Андрей Николаевич Андреев¹, Анна Валерьевна Березина²

¹ Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ),
Москва, Россия

² Уральский государственный лесотехнический университет,
Екатеринбург, Россия

¹ susociology@gmail.com

² berezinanna@mail.ru

Аннотация. В данной статье сделан аналитический обзор существующих видов нарративного анализа как в России, так и в зарубежной науке, показаны их достоинства и недостатки, а также неопределенность в понимании самого нарративного анализа. Особое внимание уделяется применению обоснованной теории к анализу нарратива в изучении повседневности.

Ключевые слова: нарратив, анализ, обоснованная теория, междисциплинарность

Для цитирования: Андреев А. Н., Березина А. В. К вопросу о неопределенности нарративного анализа // Цивилизационные перемены в России. 2023. С. 172–177.

Scientific article

TO THE ISSUE OF UNCERTAINTY OF NARRATIVE ANALYSIS

Andrey N. Andreev¹, Anna V. Berezina²

¹ National Research University Higher School of Economics (HSE),
Moscow, Russia

² Ural State Forest Engineering University,
Yekaterinburg, Russia

¹ susociology@gmail.com

² berezinanna@mail.ru

Abstract. This article provides an analytical review of the existing types of narrative analysis both in Russia and in foreign science, shows their advantages and disadvantages, as well as the uncertainty in understanding the narrative analysis itself. Particular attention is paid to the application of grounded theory to the analysis of narrative in the study of everyday life.

Keywords: narrative, analysis, grounded theory, interdisciplinary

For citation: Andreev A. N., Berezina A. V. To the issue of uncertainty of narrative analysis // Civilizational changes in Russia. 2023. P. 172–177.

Использование нарративного анализа как метода выявления первоначально скрытой от исследователя информации в российской научной мысли достаточно распространено, притом что единства в подходах к проведению и пониманию самого нарративного анализа в мировой практике не прослеживается. Данная ситуация, как нам видится, является следствием того, что представители различных областей научного знания, где присутствует теоретическое осмысление, обращаются к нарративному подходу исходя из специфики своего предметного поля. Как отмечает Л. К. Салиева, в этот список входят не только гуманитарные и социальные науки, но также биология и медицина [1]. Таким образом, междисциплинарность данного метода обеспечила ему, с одной стороны, популярность и признание, с другой – внесла несогласованность в понимание как самого метода, так и особенностей его использования, что мы и заметили, обращаясь к российским и зарубежным исследованиям последних десятилетий.

Еще одной особенностью применения нарративного анализа является соотносимость с другими видами анализа, что также приводит к неоднозначности его трактовки. Например, часть авторов, прибегая к методологии нарративного исследования, использует метод обоснованной теории. Стоит отметить, что обоснованная теория была разработана как реакция на пассивное признание того, что все «великие» теории уже открыты, и основная задача исследования состоит в проверке этих теорий с использованием

качественного анализа. Так, Ш. Н. Хан пишет в своей работе, что исследования, включающие обоснованный теоретический подход, являются шагом к концептуальному мышлению и построению теории, а не к эмпирической проверке теории [2].

Обоснованная теория – это способ осмысления данных с целью их концептуализации. Данные постоянно подвергаются верификации, пока не проявится теоретическое осмысление нарратива. В глобальном масштабе метод обоснованной теории начинается с индуктивной логики, даже если есть противоречия в основополагающих предположениях. Таким образом, обоснованная теория предоставляет основу для качественного исследования и дает рекомендации по его проведению. Индуктивная логика означает, что исследователь не начинает с гипотезы, затем доказывая или опровергая ее, а сам структурирует эту гипотезу.

По мнению М. Э. Хусейна, С. Херста, В. Сальерса, Д. Осуджи, основными преимуществами метода обоснованной теории являются интуитивная привлекательность, способность стимулировать творчество, потенциал концептуализации и систематический подход к анализу данных, а также тот факт, что исследователи, использующие его, могут собрать обширные данные. Метод обоснованной теории уникален своей способностью генерировать концепции, используя логику постоянного сравнения и частого написания заметок, а заметным преимуществом является его систематический подход к анализу данных.

Тем не менее авторы отмечают и недостатки в применении метода обоснованной теории. М. Д. Майерс считает, что неопытные исследователи, поглощенные процессом кодирования, могут не обнаружить идеи и темы, вытекающие из полученных данных [3]. При этом К. Чармаз утверждает, что при применении данного метода может наблюдаться тенденция размывания методологических границ, а Л. Р.-М. Халлберг, оценивая высокую вероятность методологической ошибки, отмечает, что использование метода обоснованной теории приводит к еще большей путанице в исследованиях [4]. С. В. Хантер уделяет внимание проблеме достоверности повествования и отмечает, что представление «правды» зависит не только от биографии повествователя, его места в социуме и социальной и исторической характеристики, но и от моральной и этической позиции исследователя. Поэтому, критикуя методологию обоснованной теории, С. В. Хантер приходит к социо-конструктивистскому подходу в нарративном анализе [5], в котором выделяет пять направлений фокусировки внимания исследователя при разборе повествования:

- 1) на повествовании как на средстве создания уникальности действий рассказчика;
- 2) на голосе рассказчика, а также на его словесном действии и выборе;

3) каким образом «социальные нравы эпохи» ограничили повествование рассказчика;

4) каким образом повествования предстают как социально расположенные интерактивные представления между исследователем и участником;

5) на самой личности исследователя и его социальной принадлежности.

Одновременно с развитием критики метода обоснованной теории, применимой к анализу нарратива, развиваются другие альтернативные подходы для изучения последнего. Так, Х. Бирн-Армстронг предложила для исследований свою методологию: «повествовательный анализ с фуконианским поворотом» [6]. Фуконианский аспект ее анализа состоит в том, чтобы исследовать «множественные голоса» и выявить, какие «голоса» были завуалированы, а какие стали значительными. Она полагает, что «интерпретация, которую мы называем истиной, – это то, что связано с патернализмом» [6].

Г. Розенталь и В. Фишер-Розенталь в своем методологическом подходе уделяют внимание различию между повествованиями и подлинным, и происшествиями. Авторы исследуют такую корреляцию, где истории базируются на каком-либо виде восприятия происходящего в реальной жизни [7]. Для характеристики и анализа данной корреляции предлагается исследование в шесть этапов, включающее изучение событий жизненного пути респондента, предметное исследование, реконструкцию жизненных историй и событий, проспективный разбор текстов, осуществление корреляции между сказанным респондентом и его настоящей жизнью и образование вариативных повествований [7]. При этом многочисленные авторы в своих работах склоняются к мультиметодному подходу к нарративному анализу, подчеркивая, что не любой рассказ может являться нарративом, они рассматривают под этим углом только те жизненные истории, которые имеют трехмерное пространство, включающее взаимодействия (личные и социальные), непрерывность (прошедшее, настоящее, будущее) и ситуацию (место). Обычно истории, по мнению авторов, содержат важные элементы, такие как конфликты, борьба, главный герой и последовательный сюжет (А. Нашида, Х. Б. Абдулла, С. Э. Краусс, Н. Б. Ахмед).

Что касается российских научных изданий, то за последние десятилетия теме нарративного анализа при исследованиях повседневности посвящен не один десяток работ, дающих ему высокую оценку как междисциплинарному методу. Так, Л. К. Салиева, подчеркивая значимость нарративного анализа, указывает, что именно нарратив стал тем типом текста, который формирует в современном информационном пространстве мировоззренческие картины [1]. А. С. Готлиб считает, что через изучение личных историй жизни, через отражаемые в этих историях ценностные основания аналитик нарративов может вскрыть глубокие социально-психологические слои

жизнеописания, уловить этические правила и нормы. При этом автор обращает внимание на «четыре метки текста: контекст, аутентичность, референциальность и рефлексивность» [8]. В. Л. Лехциер, говоря о междисциплинарности метода, оценивает нарративный подход как максимально гуманизированный научный дискурс [9]. Н. В. Тищенко в своих работах подчеркивает значение нарративного анализа для исследований всей культуры в целом, указывая на то, что почти все, что мы знаем о культуре последних столетий – это нарративные истории, которые требуют своего дальнейшего изучения [10].

Т. А. Терехова, С. К. Малахаева, Н. В. Журди разрабатывают семиотические модели нарративного анализа, обращая внимание на лексико-семантические законы того или иного языка, считают, что именно их изучение и применение является «одной из насущных задач нарратологии» [11].

В заключение можно констатировать, что нарративный анализ достаточно распространен и привлекателен в качестве междисциплинарного метода, т. к. гипотетически представляет возможность для исследователя получить скрытые данные и выявить новые связи и взаимозависимости. Присутствующее разнообразие методических подходов к интерпретации нарративного анализа, их недоработанность и противоречивость часто приводят к интуитивному выбору разновидности самого нарративного анализа. Тем не менее имеющиеся в этом направлении работы внушают оптимизм и надежду в развитии данного методологического направления в исследованиях повседневности.

Список источников

1. Салиева Л. К. Нарративный анализ. История и современность. Сферы приложения // Вестник Московского университета. 2012. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/narrativnyy-analiz-istoriya-i-sovremennost-sfery-prilozheniya> (дата обращения: 25.12.2022).

2. Khan S. N. Qualitative research method: Grounded theory // International journal of business and management. 2014. No 9 (11). P. 224–233. URL: <http://dx.doi.org/10.5539/ijbm.v9n11p224> (дата обращения: 25.12.2022).

3. Myers M. D. Qualitative research in business & management. Thousand Oaks : SAGE Publishing, 2009.

4. Hallberg L. R. The “core category” of grounded theory: Making constant comparisons // International Journal of Qualitative Studies on Health and Well-Being. 2006. No 1. P. 141–148.

5. Hunter S. V. Analysing and representing narrative data: The long and winding road // Current Narratives. 2010. No 2. P. 44–54.

6. Byrne-Armstrong H. Whose show is it? The contradictions of collaboration / *Critical Moments in Qualitative Research*. U. K. : Butterworth Heinemann, 2001. P. 106–115.

7. Rosenthal G., Fisher-Rosenthal W. 2004 The analysis of narrative-biographical interviews / *A Companion to Qualitative Research*. London : SAGE Publishing. P. 259– 65.

8. Готлиб А. С. Анализ нарративов в социологии: возможности и проблемы использования // *Международный журнал исследований культуры*. 2013. № 1 (10). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-narrativov-v-sotsiologii-vozmozhnosti-i-problemy-ispolzovaniya> (дата обращения: 25.12.2022).

9. Лехциер В. Л. Нарративный поворот и актуальность нарративного разума // *Международный журнал исследований культуры*. 2013. № 1 (10). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/narrativnyy-povorot-i-aktualnost-narrativnogo-razuma> (дата обращения: 15.12.2022).

10. Тищенко Н. В. Применение нарративного анализа в исследованиях культуры: Proetcontra // *Общество: философия, история, культура*. 2016. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-narrativnogo-analiza-v-issledovaniyah-kultury-pro-et-contra> (дата обращения: 03.01.2023).

11. Журди Н. В. Основные категории нарративного анализа // *Вестник Московского университета*. 2009. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-kategorii-narrativnogo-analiza> (дата обращения: 10.01.2023).

Цивилизационные перемены в России. 2023. С. 178–184.
Civilizational changes in Russia. 2023. P. 178–184.

Научная статья
УДК 94

РУССКИЙ ЛЕС В МЕМУАРАХ СОВЕТСКИХ ПЕРЕМЕЩЕННЫХ ЛИЦ

Алексей Валерьевич Антошин

Уральский федеральный университет имени первого Президента России
Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия
alex_antoshin@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена восприятию русского леса в эго-документах, созданных попавшими в плен в годы Великой Отечественной войны солдатами и офицерами Красной армии, ставшими перемещенными лицами. В центре внимания – воспоминания бойца Ростокинской дивизии народного ополчения Н. А. Троицкого и командира взвода РККА на Ленинградском фронте Д. В. Константинова.

В статье доказано, что в источниках личного происхождения, созданных советскими перемещенными лицами, представлен весьма противоречивый, меняющийся образ русского леса.

Ключевые слова: экологическая история, русский лес, Вторая мировая война, перемещенные лица, коллаборационизм

Финансирование: исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-28-01705, проект «Интернационализация проблемы беженцев, “перемещенных лиц” и малых народов в условиях холодной войны» (<https://rscf.ru/project/22-28-01705/>).

Для цитирования: Антошин А. В. Русский лес в мемуарах советских перемещенных лиц // Цивилизационные перемены в России. 2023. С. 178–184.

Scientific article

RUSSIAN FOREST IN THE MEMOIRS OF SOVIET DISPLACED PERSONS

Alexey V. Antoshin

Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin,
Yekaterinburg, Russia
alex_antoshin@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the perception of the Russian forest in ego documents created by soldiers and officers of the Red Army who were captured during the Great Patriotic War and became displaced persons. The focus is on the memoirs of N. A. Troitsky, a soldier of the Rostokinsky Division of the People's Militia, and D. V. Konstantinov, a platoon commander of the Red Army on the Leningrad Front.

The article proves that the sources of personal origin created by Soviet displaced persons present a very contradictory, changing image of the Russian forest.

Keywords: ecological history, Russian forest, World War II, displaced persons, collaborationism

Funding: the research was carried out at the expense of the grant of the Russian Scientific Foundation No 22-28-01705, the project "Internationalization of the problem of refugees, "displaced persons" and small peoples in the Cold War" (<https://rscf.ru/project/22-28-01705/>).

For citation: Antoshin A. V. Russian forest in the memoirs of soviet displaced persons // Civilizational changes in Russia. 2023. P. 178–184.

Проблематика образа леса в сознании человека разных исторических эпох давно привлекает внимание исследователей. Здесь, конечно, нельзя пройти мимо блистательной книги Ж. Ле Гоффа, который показал, что европейское Средневековье было эпохой Леса. «Огромный покров лесов и ландшафтов с разбросанными по нему возделанными плодородными прогалинами – таков внешний облик христианского мира», – писал французский историк [1]. Вместе с тем заметим, что вопрос о восприятии леса человеком Нового и Новейшего времени пока разработан существенно слабее.

Большой интерес у современных исследователей вызывает вопрос о влиянии мировых войн на окружающую среду. Во многом это связано с тем, что вооруженные конфликты в Африке начала XXI в. (в частности противостояние в Дарфуре) показали, насколько негативное воздействие могут оказывать подобные события на экологическую ситуацию в регионе. Данное обстоятельство привело к появлению ряда серьезных трудов, посвященных осмыслению этого феномена. Теоретические и методологические

аспекты данного вопроса были представлены в статье Дж. Колена, Дж. Ренеса и К. Босма [2]. Методы оценки ущерба, нанесенного природным ресурсам и окружающей среде войсковыми соединениями, проанализированы в книге Р. Г. Мамина [3]. Междисциплинарный характер носит труд «Конфликтные ландшафты», в котором анализируется способность вооруженных конфликтов радикально трансформировать окружающий мир. Авторы характеризуют эмоции и историческую память, связанные с ландшафтами, указывают на их способность формировать этническую и национальную идентичность [4].

Традиционно основное внимание исследователи, которые работают в этой области, уделяют Первой мировой войне. Так, например, нельзя не выделить статью Д. Брантца, посвященную разрушительному воздействию окопной войны на окружающую среду [5]. В 2018 г. вышел специальный труд, посвященный комплексному анализу данной проблемы [6]. Его авторы анализируют способы идеализации, мобилизации, интерпретации, использования, трансформации и разрушения ландшафтов участниками Первой мировой войны.

Вместе с тем, на наш взгляд, пока еще недостаточно сделано для осмысления того, какое значение имели ландшафты мест боевых действий для комбатантов Второй мировой войны. Среди последних были и те, кто в годы войны попали в плен, стали по разным причинам коллаборационистами, а после 1945 г. не вернулись в Советский Союз. Данная статья является попыткой проанализировать, каким в их мемуарах, написанных уже на Западе, предстает русский лес, разделивший судьбу других природных ландшафтов, ставших местами боевых действий времен Великой Отечественной войны.

Анализируемые эго-документы чаще всего начинаются с воспоминаний о детстве, которое у большинства мемуаристов прошло еще в дореволюционной России. Во многом эта старая Россия противопоставляется ими той стране, которая начала формироваться после прихода к власти большевиков в 1917 г. Образы старой и новой России зачастую прямо противоположны: если Российская империя предстает как благополучное время, когда жизнь людей была основана на христианских ценностях, принципах добра и справедливости, то Советский Союз изображается царством террора, голода и нищеты. Конечно, такой образ СССР обусловлен желанием коллаборационистов обосновать свой переход на сторону врага в годы Второй мировой войны. Идеализированная старая Россия в этом случае выступает как некая духовная основа, на которую опираются эти люди, объясняя свои поступки в переломные периоды истории нашей страны.

Одним из элементов этой основы выступает и русский лес. Его образ представлен, в частности, в мемуарах Н. А. Троицкого (1903–2011).

Вспоминая о своем детстве, он замечает: «Чуть ли не с пяти лет я проводил все возможное время в лесу. Чаще совсем один. И при этом не чувствовал одиночества, не испытывал страха. Лес принимал маленького безобидного человечка, открывал ему свои тайны. Постепенно я узнавал названия деревьев, трав, насекомых. Научился различать голоса птиц, узнал повадки зверушек. Жил жизнью леса, растворялся в ней» [7]. В произведении Н. А. Троицкого лес предстает синонимом естественной среды обитания, во многом противостоящей искусственной цивилизации, созданной человеком. Мемуарист подчеркивает: «В лесу я испытывал радостное ощущение слияния с природой. И всякий раз оно обрывалось – надо было торопиться домой, иначе останешься без обеда. С сожалением прощался я с лесом до следующей встречи» [7]. Характерно, что, по словам Н. А. Троицкого, интерес он испытывал только к обитавшим в лесу диким зверям, а вот домашние животные его не привлекали.

Именно таким – как олицетворение естественного состояния, в котором находилась Россия до 1917 г., – и запомнился на всю жизнь Н. А. Троицкому русский лес. Фактически таким же он предстает и в записках другого представителя категории советских перемещенных лиц – протоиерея Дмитрия Константинова (1908–2006). Он подчеркивает: тот, кто любит Россию, кто «сжился с ней», для того она овеяна «прелестью своеобразной поэзии, которая создается бесконечными ландшафтами». И среди этих ландшафтов на первом месте для Д. Константинова – русский лес. Находясь в США, он будет не раз вспоминать «суровые болотистые леса между Петербургом и Москвой»: старые ели, стройные тонкие березы... А наряду с этим – «холмистые пейзажи Подмоскovie», «очаровательные рощи, спускающиеся с холмов» [8].

Когда же начались Великие потрясения, то этот же лес стал спасением от голода для многих людей. Н. А. Троицкий вспоминал, что в годы Гражданской войны в рационе его односельчан все большую роль начали играть желуди, березовые сережки, дубовая кора [7]. Так, изменявшаяся социальная реальность трансформировала и функции леса в жизни русских людей.

Одновременно, как показывают мемуары Н. А. Троицкого, использование леса как источника ресурсов для выживания человека эволюционировало в зависимости от новаций, связанных с реализацией экономической политики большевиков. В годы военного коммунизма лес был не только кладовой природных богатств, это были еще и неучтенные земельные площади, на которых отдельные люди пытались выращивать урожай. Как метко замечает Н. А. Троицкий, «голь на выдумки хитра»: его дядя тайно сеял хлеб на одной из лесных делянок, выкорчевывая деревья. Впрочем, этот

опыт оказался неудачным: «Все зря, ничего не вышло», – заметил мемуарист [7, с. 52].

Совершенно иным предстает тот же русский лес на страницах мемуаров, посвященных годам Великой Отечественной войны, советских перемещенных лиц. Пожалуй, главный сюжет здесь – их пребывание в составе частей и подразделений Красной армии, которые вели оборонительные бои в первые дни и месяцы войны. Лес в это время, с одной стороны, становится местом, полным опасностей: из чащи могут неожиданно появиться неизвестные, которые способны представлять угрозу. Так, в мемуарах Н. А. Троицкого (летом 1941 г. – рядового 137-го стрелкового полка 13-й Ростовской дивизии народного ополчения) из леса появляются два офицера: «Один, видимо, старший – собранный, с портфелем. Другой налегке, в новехонькой перетянутой ремешками гимнастерке, на плечах щеголевато наброшенная плащ-накидка». Этих командиров Красной армии Н. А. Троицкий чуть не убил, приняв за немецких диверсантов [7, с. 188]. С другой стороны, лес военной поры – это естественное укрытие для своих, место, где можно спрятаться от налетов вражеской авиации. Командовавший взводом на Ленинградском фронте в декабре 1941 г. Д. В. Константинов вспоминал: как только кончался лес, над ним и его товарищами, «как светляки летней ночью», начинали летать трассирующие пули [7, с. 192].

Чрезвычайно характерно то обстоятельство, что совершенно меняется образ леса тогда, когда Н. А. Троицкий принимает решение перейти на сторону немцев. Добежав до леса, он «опустился на мягкую подстилку прошлогодней хвои». Как детально и романтично мемуарист описывает лес, в котором он оказался в этот решающий момент своей жизни: «Легкий ветерок, неощутимый внизу, с тихим шелестом лениво перебирает трепещущие листочки осин... Белоснежные облака уплывают по голубому небу за верхушки деревьев. Далеко за полдень. Откуда-то справа бьют сквозь ветви солнечные лучики. С соседней ели соскочила белка. Она не обращает на меня внимания, торопится по своим делам. Мимо двух красавцев-мухоморов – значит, где-то поблизости белые... Теплый осенний вечер... Живая тишина леса. Долго так сидел, прислонившись к шершавому стволу старой ели» [7, с. 202].

В этом описании особенно, конечно, характерно то обстоятельство, что русский лес словно бы становится тем же, каким был во времена детства Н. А. Троицкого – миром старой России до прихода к власти большевиков. Оказавшись в этом лесу, Н. А. Троицкий словно возвращается к своим истокам, снова попадает в атмосферу, в которой проходило его становление как личности. Автор словно дает понять читателю, что в этом лесу мемуарист не мог сделать иной политический выбор.

Впрочем, сам Н. А. Троицкий признает: далеко не все, конечно, было однозначно. Сомнения и осознание трагичности своего положения не могли не терзать его душу. Казалось, даже сам русский лес давал ему намек, заставляя задуматься над последствиями своего поступка. Он вспоминает, что при взгляде на стоявшую рядом осину ему вспомнилась примета из детства: «Осина – иудино дерево, на нем Иуда удавился, с тех пор на осине лист дрожит...» [7]. Однако Н. А. Троицкий не прислушался к тем намекам, который давал бойцу народного ополчения русский лес.

Прекрасен был и тот лес, где весной 1944 г. попал в окружение Д. В. Константинов. «Наступила чудная весенняя погода, – вспоминал он. – Солнце грело влажную, не успевшую еще высохнуть почву, зеленела свежая трава, среди которой поднимали свои головки первые весенние цветы. На деревьях распускались почки, превращавшиеся в молодую зелень. По веткам, распушив длинные пышные хвосты, гонялись белки, не обращая никакого внимания на “несколько беспокойную” обстановку» [8, с. 293].

Вместе с тем эта атмосфера спокойствия и мира, которая пронизывала тот лес, была, конечно, иллюзией. В описании Д. В. Константинова показано это присутствие войны в мирном лесу, которое меняло ландшафт, оставляло неизгладимый след на облике русского леса. «Над зеленеющими полями, – отмечал он, – на которых то тут, то там чернели воронки от снарядов, пользуясь наступившим затишьем, неумолкаемо пели жаворонки» [8, с. 293]. В итоге именно в этом обманчивом весеннем лесу и произошло пленение Д. В. Константинова, радикально изменившее его жизнь.

Таким образом, в произведениях советских перемещенных лиц представлен весьма противоречивый меняющийся образ русского леса. Авторы представленных мемуаров доказывают тезис приверженцев экологической истории, что окружающая среда трансформируется под влиянием социальных изменений, а история экологии – это история менталитета. Для тех бывших граждан СССР, которые апеллировали к духовному наследию до-революционной России, ее олицетворением во многом был именно русский лес.

Список источников

1. Ле Гофф Ж. Цивилизация средневекового Запада. М. : Прогресс-Академия, 1992. 124 с.
2. Kolen J., Renes J., Bosma K. Landscape Biography: Methods and Methodology // Research in Landscape Architecture: Methods and Methodology. Routledge, 2016. P. 120–136.
3. Мамин Р. Г. Экология войны. М. : Экономика, 2011. 493 с.

4. Conflict Landscapes. Materiality and Meaning in Contested Places. Routledge, 2021. P. 144–162.
5. Brantz D. Environments of Death: Trench Warfare on the Western Front, 1914–1918 // War and the Environment: Military Destruction in the Modern Age. Texas A&M University Press, 2009. P. 68–91.
6. Landscapes of the First World War. London : Palgrave Macmillan, 2018. 240 p.
7. Троицкий Н. А. Ты, мое столетие... М. : ИПВА, 2006. 496 с.
8. Константинов Д., Через туннель XX столетия // Материалы к истории русской политической эмиграции. Вып. 3. М. : ИАИ РГГУ, 1997. 592 с.

Цивилизационные перемены в России. 2023. С. 185–190.
Civilizational changes in Russia. 2023. P. 185–190.

Научная статья
УДК 908

**ВЛИЯНИЕ РЕПРОДУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ
НАСЕЛЕНИЯ НА РАЗВИТИЕ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ СССР
В 1970-Е ГГ. (НА ПРИМЕРЕ УРАЛА)**

Елена Юрьевна Литвинец

Уральский государственный лесотехнический университет,
Екатеринбург, Россия
woodstock@list.ru

Аннотация. В статье рассмотрены демографические факторы формирования и развития трудовых ресурсов СССР в 1970-е гг. В указанный период обозначились проблемы сокращения работающих граждан страны и замедленных темпов интенсификации производства. Репродуктивные установки, отраженные в социологических опросах, проведенных на Урале, во многом определяли данные процессы.

Ключевые слова: народное хозяйство СССР, население Урала, трудовые ресурсы, рождаемость, демографический переход, репродуктивные установки

Для цитирования: Литвинец Е. Ю. Влияние репродуктивного поведения населения на развитие трудовых ресурсов СССР в 1970-е гг. (на примере Урала) // Цивилизационные перемены в России. 2023. С. 185–190.

Scientific article

**IMPACT OF REPRODUCTIVE BEHAVIOR
OF THE POPULATION ON THE DEVELOPMENT
OF LABOR RESOURCES IN THE USSR IN THE 1970S
(BY THE EXAMPLE OF THE URALS)**

Elena Yu. Litvinets

Ural State Forest Engineering University, Yekaterinburg, Russia
woodstock@list.ru

Abstract. The article considers the demographic factors of the formation and development of the labor resources of the USSR in the 1970s. During this period, the problem of reducing the working citizens of the country and the slow pace of intensification of production were identified. Reproductive attitudes reflected in sociological surveys conducted in the Urals, largely determined these processes.

© Литвинец Е. Ю., 2023

Keywords: national economy of the USSR, population of the Urals, labor resources, birth rate, demographic transition, reproductive attitudes

For citation: Litvinets E. Yu. Impact of reproductive behavior of the population on the development of labour resources in the USSR in the 1970s (by the example of the Urals) // Civilizational changes in Russia. 2023. P. 185–190.

Проблема формирования и развития трудовых ресурсов приобрела особую актуальность в 1970-е гг. в СССР. Она обсуждалась и подчеркивалась как важнейшая на Пленумах ЦК КПСС и съездах партии [1]. Так, генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев на октябрьском Пленуме ЦК в 1976 г. заявил, что «трудовой вопрос» выдвигается на первый план в ходе поступательного движения народного хозяйства страны [2].

Во второй половине XX в. Советский Союз продолжал наращивать свой индустриальный потенциал, однако столкнулся с возникновением ряда негативных тенденций, сигнализирующих о необходимости проведения серьезных экономических реформ. Среди обнаруженных недостатков народного хозяйства – снижение темпов роста производительности труда, нерациональное использование трудовых ресурсов, диспропорции в региональном распределении занятости [1].

В указанный период руководство страны пришло к осознанию, что экстенсивный путь увеличения экономической мощи исчерпывает себя, и потому советские люди должны были бороться за достижение наивысших результатов при наименьших затратах, включая экономию времени, сырья и энергии. Абсолютный и относительный рост численности работающих уже не мог быть настолько большим, как прежде. Более того, численность рабочих в 1970-е гг. могла увеличиваться лишь в меру роста численности трудовых ресурсов и практически не зависела от таких факторов, как сокращение занятости в домашнем и личном подсобном хозяйстве, т. е. высвобождения женского труда. К примеру, в 1959–1974 гг. две трети пророста новых рабочих мест в СССР обеспечивались за счет высвобождения трудовых ресурсов из домашнего и личного подсобного хозяйства [3].

Таким образом, такие демографические процессы, как темпы роста населения трудоспособного возраста, определяемого в том числе рождаемостью и репродуктивными установками населения, и смертность, в 1970-е гг. стали главными факторами динамики числа работающих как в целом по народному хозяйству, так и по отдельным отраслям. Поэтому, если в течение 1961–1970 гг. численность работающих в Советском Союзе увеличивалась в среднем за год на 2,29 млн, или на 2,45 %, то за 1971–1977 гг. в среднем за год – на 1,99 млн человек, т. е. на 1,8 % [4]. По данным переписи населения 1979 г., численность занятых в народном хозяйстве СССР составляла

135 млн человек из 262 млн общей численности населения, а занятость только в личном подсобном хозяйстве – 0,6 млн [5].

С одной стороны, сокращение прироста численности работающих свидетельствует о положительных изменениях в процессах интенсификации общественного производства, т. к. абсолютные объемы производства в рассматриваемый период росли. Однако при сохранении экстенсивных процессов это сдерживало рост, ведь на значительных территориях страны многие предприятия разных отраслей производства испытывали дефицит рабочей силы [3]. При этом в течение 1970-х гг. можно было наблюдать процесс перераспределения населения из центральных районов России и Урала в северные, восточные и южные.

Другая проблема – демографическая структура работающих. Каждой отрасли народного хозяйства соответствовала своя структура занятых по полу и возрасту. Так, во многих сельскохозяйственных и промышленных предприятиях, где процесс труда требовал значительных физических усилий, ощущалась нехватка молодых мужчин [5]. Также вопрос половозрастного распределения труда выражался в актуальности расширения непромышленных сфер деятельности, в том числе сферы услуг. Изменение соотношения занятости в материальном и непромышленном секторах было закономерным для всех стран мира в рассматриваемый период в связи с наступлением эпохи постиндустриального общества.

Начиная с 1960-х гг. доля работающих в отраслях материального производства сокращалась, однако в 1970-е гг. этот процесс замедлился (см. табл. 1). Это свидетельствовало об обострении проблемы интенсификации труда, а также недостаточном развитии образовательной сферы в СССР.

Таблица 1

Распределение населения РСФСР между материальным производством и непромышленной сферой, % [6, с. 209]

Занятые	1965 г.	1970 г.	1976 г.
Всего занято в народном хозяйстве	100	100	100
В отраслях материального производства	78	76	75

Интенсификация рассматриваемых процессов предполагает всемерный рост эффективности труда уже работающего населения на основе технической модернизации производства, улучшения организации труда, постоянного приспособления к производственным потребностям за счет подготовки и переподготовки кадров в соответствии с меняющимися экономическими потребностями. Также этому должно было способствовать усиление

социальной мобильности советских граждан, включая способность адаптироваться к изменениям в народном хозяйстве, например, готовность переменить профессию, переехать в другой регион, город, район. В этой связи на повестку дня выходила проблема «человеческого фактора», развития человека как личности, удовлетворения его материальных и духовных потребностей.

Демографическое развитие СССР в последней трети XX в. определялось не только социально-экономическими причинами, но и социально-психологическими мотивами. Демографический переход, превративший семью из субъекта производственной деятельности в потребительскую ячейку, зависящую от развития индустрии отдыха, быта, досуга, системы образования, неразрывно связан с созданием условий для самореализации человека, обеспечения его психологического комфорта, удовлетворения индивидуальных потребностей в отношении детей. Переход к малодетности, отмирание традиционной патриархальной семьи, изменение внутрисемейных отношений имели неблагоприятные последствия в плане сокращения численности советского народа, но в то же время давали возможности для ускорения процесса интенсификации общественного производства, развитие которого определял прежде всего человеческий фактор.

Проблема сокращения трудовых ресурсов и в то же время их освобождения от экстенсивного фундамента была особо актуальной в ряде регионов РСФСР, в том числе на Урале. Доля Уральского района в общей численности населения РСФСР в 1970-е гг. снижалась (см. табл. 2).

Таблица 2

Доля районов в общей численности населения РСФСР, % [6, 7]

Районы	1970 г.	1975 г.
РСФСР	100	100
В том числе районы:		
Северо-Западный	9,3	9,5
Центральный	21,4	21,1
Волго-Вятский	6,4	6,2
Центрально-Черноземный	6,1	5,8
Поволжский	14,1	14,2
Северо-Кавказский	11,0	11,2
Уральский	11,7	11,4
Западно-Сибирский	9,3	9,3
Восточно-Сибирский	5,7	5,9
Дальневосточный	4,4	4,8
Калининградская область	0,6	0,6

Как уже отмечалось, Уральский район отличался большей индустриальной направленностью, а значит, находился среди территорий с менее развитой непродуцированной сферой. В условиях научно-технической революции рост эффективности использования рабочей силы неотделим от совершенствования ее качественного состава и прежде всего – уровня образования. Несмотря на достаточно высокий уровень молодежи, на Урале был более высокий удельный вес лиц с начальным образованием и ниже начального (см. табл. 3).

Таблица 3

Доля молодежи до 30 лет и доля лиц, имеющих начальное образование и ниже начального, в общей численности работников народного хозяйства РСФСР [8, с. 84]

Районы	Удельный вес молодежи до 30 лет, %	Удельный вес лиц, имеющих начальное образование и ниже начального
РСФСР	30,8	34,4
В том числе районы:		
Северо-Западный	30,4	29,2
Центральный	28,6	30,4
Волго-Вятский	27,3	38,9
Центрально-Черноземный	27,3	39,5
Поволжский	32,0	34,8
Северо-Кавказский	28,4	37,5
Уральский	32,9	35,4
Западно-Сибирский	32,1	39,1
Восточно-Сибирский	35,1	38,9
Дальневосточный	37,5	29,8

Несмотря на указанные тенденции, Уральский регион не был исключением в процессе установления малодетности в стране. Величина суммарного коэффициента рождаемости здесь последовательно снижалась и составляла: в 1958–1959 гг. – 281, в 1969–1970 гг. – 210, в 1978–1979 гг. – 196 детей в расчете на 100 женщин. В начале 1980-х гг. наблюдался некоторый рост, однако он был лишь временной реакцией на активную демографическую политику поддержки семей и постепенно завершился уже к середине 1980-х гг.

Данные показатели были подтверждены социологическими данными. Так, выборочные социологические исследования, проведенные Институтом экономики УНЦ АН СССР в 1982–1983 гг. в Златоусте и Магнитогорске,

продемонстрировали ориентацию уральских семей, особенно молодых, на малодетность [9]. Как оказалось, значимость деторождения по сравнению с другими ценностями (материальное благополучие, карьера, здоровье, супружеские взаимоотношения) в молодых семьях невелика.

Интересны изменения и в мотивах рождаемости. Выборочное обследование 570 молодых семей г. Златоуста Челябинской области показало наибольшую значимость такого мотива, как сильная любовь к детям, а также желание избежать одиночества в старости, завоевать авторитет и уважение в глазах окружающих. Так, в иерархии ценностей мы видим явный перевес психоэмоциональных мотивов деторождения над социальными и экономическими.

Таким образом, можно утверждать, что репродуктивные установки населения влияли на рождаемость и, соответственно, на снижение темпов роста населения СССР. Распад традиционной семьи, рост которой определялся производственными и материальными задачами, формирование гуманистических основ семейных отношений создавали перспективу для интенсификации советской экономики, прежде всего связанную с развитием сферы образования. Однако в 1970-е гг. в условиях господства экстенсивных основ народного хозяйства сокращение численности населения имело неблагоприятные последствия.

Список источников

1. КПСС. Съезд, 25-й. 24 февраля – 5 марта 1976 г. Стенографический отчет. М. : Политиздат, 1976.
2. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898–1988). М. : Политиздат, 1983–1990.
3. Основные проблемы рационального использования трудовых ресурсов в СССР. М. : Наука, 1971.
4. Региональные проблемы населения и трудовые ресурсы СССР. М. : Статистика, 1978.
5. Численность и состав населения СССР (По данным Всесоюзной переписи населения 1979 г.). М. : Финансы и статистика, 1984.
6. Народное хозяйство РСФСР в 1975 г. : статистический ежегодник. М. : Статистика, 1976.
7. Народное хозяйство РСФСР за 60 лет : юбилейный статистический ежегодник. М. : Статистика, 1977.
8. Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года. М. : Статистика, 1974.
9. Особенности демографического поведения населения Урала. Свердловск : УНЦ АН СССР, 1987.

Цивилизационные перемены в России. 2023. С. 191–199.
Civilizational changes in Russia. 2023. P. 191–199.

Научная статья
УДК 94(47).084.3

**ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПОВСЕДНЕВНОСТЬ ЛЕВЫХ ЭСЕРОВ
КУНГУРСКОГО УЕЗДА В УСЛОВИЯХ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ
(ПО МАТЕРИАЛАМ БИОГРАФИИ П. Г. АНТРОПОВА)**

Марат Иркинович Люхудзаев

Свободный исследователь, Ноябрьск, Россия
guingm2004@list.ru

Аннотация. В статье рассматривается деятельность П. Г. Антропова в Кунгурском уезде, возглавившего в городе Комитет революционной власти, а затем ставшего первым комиссаром просвещения и членом исполкома уездного Совета, лидером левых эсеров Кунгура.

Автором показана динамика численности Кунгурской организации левых эсеров. Сделан вывод, что совмещение политической деятельности и работы в уездном исполкоме Антроповым способствовали сохранению левыми эсерами Кунгурского уезда представительства в этом органе власти до декабря 1918 г.

Ключевые слова: П. Г. Антропов, история политических партий, Партия левых социалистов-революционеров, Кунгур, Гражданская война в России, Урал, межпартийная борьба

Для цитирования: Люхудзаев М. И. Политическая повседневность левых эсеров Кунгурского уезда в условиях Гражданской войны (по материалам биографии П. Г. Антропова) // Цивилизационные перемены в России. 2023. С. 191–199.

Scientific article

**THE POLITICAL EVERYDAY LIFE OF THE LEFT SOCIALIST
REVOLUTIONARIES OF THE KUNGUR DISTRICT
UNDER THE CONDITIONS OF THE CIVIL WAR
(BASED ON P. G. ANTROPOV'S BIOGRAPHY)**

Marat I. Lyukhudzaev

Free Researcher, Noyabrsk, Russia
guingm2004@list.ru

Abstract. The article makes an attempt to consider the activities of P. G. Antropov in Kungur district, who headed the “Committee of the revolutionary power” in the city, and then

© Люхудзаев М. И., 2023

became the first commissar of education and a member of the executive committee of the district council, the leader of the Left Socialist Revolutionaries of Kungur. The author shows the dynamics of the Kungur organization of the Left Socialist Revolutionaries. It is concluded that the combination of political activity and work in the district executive committee by Antropov contributed to the preservation of the Left Socialist Revolutionaries of the Kungur district representation in this body of power until December 1918.

Keywords: P. G. Antropov, the history of political parties, the Party of Left Socialist Revolutionaries, Kungur, the Civil War in Russia, the Urals, inter-party struggle

For citation: Lyukhudzaev M. I. The political everyday life of the left socialist revolutionaries of the Kungur district under the conditions of the Civil war (based on P. G. Antropov's biography) // Civilizational changes in Russia. 2023. P. 191–199.

Повседневная жизнь периода Гражданской войны, ставшей одним из поворотных этапов развития российского общества, определялась изменениями, которые произошли с началом Первой мировой войны, существенно повлияв на модели поведения граждан и социальных групп, в том числе на Урале. Исследование политической повседневности левых эсеров Кунгурского уезда Пермской губернии, представлявших интересы крестьянства и пытавшихся с большевиками в этих реалиях создать иную систему управления, приоритетов и ценностей, позволяет определить установки. Вероятно, активность П. Г. Антропова, оказавшая влияние на работу левых эсеров в Кунгурском уезде и их взаимодействие с большевиками в уездном исполкоме, способствовала сохранению их организации и представительства в этом органе власти.

Лидер левоэсеровской организации Кунгурского уезда Павел Георгиевич Антропов (1891–1970) родился в крестьянской семье в деревне Темной Тазовской волости Кунгурского уезда Пермской губернии. Окончив городское четырехклассное училище, он сдал экстерном экзамены на звание учителя. С 1911 по 1914 гг. Антропов работал в образовательных учреждениях Кунгурского уезда [1, л. 268]. В 1914 г. он поступил в Екатеринбургский учительский институт, а в 1916 г. был призван в царскую армию и зачислен слушателем Московского Александровского военного училища [2, с. 117]. С 1914 г. Антропов был членом эсеровской организации, участвовал в подпольных кружках и нелегальных митингах [1, л. 268, об.].

В 1917 г. Антропов в чине прапорщика прибыл в 153-й запасной пехотный полк, находившийся в Кунгуре, где оказался и его соратник В. А. Соловьев. Активно участвуя в событиях Февральской революции на Урале, военнослужащие часто избирались в органы исполнительной власти. Со 2 сентября Антропов возглавил созданный в городе по решению Совета Комитет революционной власти, а 23 сентября – президиум гарнизонного

комитета [3, 5 сент., с. 3]. На заседании исполкома Совета 7 октября его избрали товарищем председателя (большевика И. К. Попова) [3, 8 окт., с. 4]. Вместе с другими эсеровскими лидерами Антропов выступил 20 октября на курсах, организованных крестьянским Советом для подготовки инструкторов по выборам в Учредительное собрание [3, 21 окт., с. 3–4].

Пользуясь определенным влиянием в советах Пермской губернии, где преобладали частнокапиталистические предприятия, учитывая ситуацию, большевики блокировались с левыми эсерами в Кунгуре [4, с. 265–267]. Их совместные действия привели к тому, что город стал первым уездным центром губернии, в котором при поддержке солдат местного гарнизона 28 октября была провозглашена советская власть [3, 29 окт., с. 4].

В состав сформированного ревкома, которому была передана власть в городе, вошел Антропов, отвечавший за работу среди солдат, а 6 ноября его назначили комиссаром по охране города [3, 7 нояб., с. 4]. Участники собрания Совета 7 ноября приняли предложение Антропова о роспуске солдат, родившихся в 1899 г., – «на сельскохозяйственные работы до востребования», а по вопросу о слиянии советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов большинством была поддержана резолюция большевиков о совместной работе [3, 8 нояб., с. 4]. Уездный женский съезд 9 ноября, осудив захват власти большевиками, признал после выступления Соловьева, что эсеровская партия «защищает интересы трудового крестьянства» [3, 11 нояб., с. 4]. Избранный на общем солдатском собрании в первой половине ноября командиром 153-го полка Антропов пробыл в этой должности до демобилизации солдат полка в январе, сформировал роту из добровольцев.

С 19 декабря Антропов стал членом Кунгурского уездного исполкома, с 1 марта возглавил отдел народного просвещения, а также в 1918 г. был товарищем председателя уездной организации Партии левых социалистов-революционеров (ПЛСР) [1, л. 268; 5, 11 июля, с. 4]. Вероятно, Антропов участвовал в работе I Пермского губернского съезда советов (7–15 апреля), на который от Кунгурского уезда прибыло 29 левых эсеров, 9 беспартийных и 2 большевика [6, л. 54–54 об.]. Для сравнения: от Оханского уезда участвовало 43 левых эсера, 8 беспартийных и 26 большевиков, а от Пермского уезда – 43, 10 и 38 соответственно. На съезде после выявления левозэсеровского большинства среди делегатов произошел конфликт между большевиками и левыми эсерами при формировании состава губисполкома [7, 19 апр., с. 3]. После вмешательства Уральского областного Совета коммунистам в исполкоме досталось 14 мест, а членам ПЛСР 11 мест [8, с. 12–13].

Заслушав доклад Антропова по вопросу о создании социалистической школы, члены Кунгурского исполкома 26 апреля постановили преобразовать первые 4 класса реального училища и женской гимназии в высшее

начальное училище, три остальных класса этих учебных заведений сделать третьей ступенью единой средней школы. Восьмой педагогический класс женской гимназии решили трансформировать в годовые или двухгодичные педагогические курсы [9, л. 35, об.]. Антропову поручили подготовку программы и положения реорганизованной школы. По вопросу о всеобщем обучении с осени 1918 г. в городе и уезде постановили ввести всеобщее обязательное обучение. Для содержания технического училища, приюта М. И. Грибушина и рукодельной школы за счет исполкома в распоряжение Антропова решили выдать 9 тыс. руб. [9, л. 35, об.]. Примечательно, что исполком не получал средств из центра и содержался за свой счет [9, л. 69].

Столкнувшись с недоверием к некоторым членам уездного исполкома, его члены постановили на съезде советов «всем сложить с себя полномочия и не настаивать на том, чтобы в большинстве остаться в исполнительном комитете» [9, л. 35]. На 3-й Кунгурский уездный съезд советов, прошедший в отличие от губернского съезда без межпартийных конфликтов, 30 апреля прибыло 188 делегатов, среди которых оказалось 66 большевиков и 52 левых эсера [10, л. 4]. Став содокладчиком представителя большевиков на съезде, Антропов подробно обрисовал постепенное развитие революции. Препятствуя разграничению между рабочими и крестьянством, 2 мая он ратовал за создание единого комиссариата труда, а также предложил утвердить выработанную фабзавкомами схему ставок заработной платы [10, л. 49]. В уездный исполком съезд избрал 9 большевиков и 6 левых эсеров, среди которых был Антропов [11, л. 3].

На заседании исполкома 24 мая он выступил против самовольных действий представителей военкомата, которые без одобрения исполкома решили занять здания училищ для постоя армейцев [5, 29 мая, с. 3]. Участники заседания постановили, что без разрешения исполкома и согласования комиссара просвещения военкомат не должен занимать школьных помещений. При обсуждении финансовой ситуации в уезде Антропов предложил немедленно провести полному обложению не подвергавшуюся ранее часть буржуазии города и уезда. Стремясь прекратить незаконные действия и реквизиции, производимые в уезде летучим отрядом П. К. Маслоедова без согласования с представителем исполкома, Соловьев 24 мая сделал запрос в штаб Красной Армии о причинах этих действий [12, л. 122–122 об.]. Однако штаб сообщил, что без распоряжения уездного комиссара командировки по управлению в уезд не производились [12, л. 123].

Не ограничиваясь сферой образования, Антропов участвовал в обсуждении различных вопросов в исполкоме. Рассмотрев 19 июня вопрос о стоимости распилки дров для лесного отдела, исполком принял его предложение о найме лесным отделом поденных рабочих с биржи труда [9, л. 75 об.].

По заявлению Антропова исполком постановил передать приюты при Елизаветинской рукодельной школе и сиропитательном доме М. И. Грибушина в ведение комиссара социальной помощи, а школы при этих учреждениях оставить в распоряжении комиссара просвещения, оказывая помощь при их содержании. Обратившись 5 июля к педагогам, которые вопреки распоряжению комиссариата просвещения отказались оставаться на местах работы и задержались в городе, Антропов предложил им немедленно отправиться к местам службы, предупредив об увольнении тех, кто не вернется к определенному сроку [5, 5 июля, приложение, с. 1].

В отличие от других исполкомов Урала (в Вятке, Глазове и др.) бесконфликтное избрание делегатов 19 июня на V Всероссийский съезд советов отразило эффективность взаимодействия левых эсеров с большевиками в Кунгуре [9, л. 75 об.; 13, с. 641, 644]. После левоэсеровского выступления в Москве Уральский областной Совет постановил 9 июля вести беспощадную борьбу с контрреволюционными выступлениями, а левым эсерам, не подчинившимся решениям V Всероссийского съезда советов, предложил «покинуть все ответственные советские посты» [8, с. 27]. Обсудив 12 июля телеграмму арестованного на V Всероссийском съезде советов левого эсера Соловьева, Кунгурский исполком решил ходатайствовать перед Совнаркомом и ВЦИК о его освобождении, поскольку он «всегда был ярым защитником советской власти» [14, л. 274]. На этом заседании исполком отказал Антропову в получении дома Агеевых под мужское высшее начальное училище [9, д. 8, л. 44]. Для обсуждения политической ситуации 12 июля Антропов призвал явиться всех членов ПЛСР и сочувствующих на чрезвычайное собрание, предупредив неявившихся об исключении из партии. В анонсе уездной конференции ПЛСР, назначенной на 14 июля, Антропов указал кроме текущего момента и докладов с мест вопросы об изыскании средств и дальнейшей работе организации [4, 11 июля, с. 4].

Отвечая военкому Н. А. Филимонову на заседании исполкома 15 июля на вопрос об отношении к выступлению левых эсеров в Москве, Антропов заявил о невозможности вынести «то или иное принципиальное решение, не имея никаких фактов» [14, л. 273]. Занявший схожую позицию левый эсер П. Толчков отметил, что без информации о причинах выступления и его участниках, а также «не имея под руками определенных данных», можно было «глубоко ошибиться». По мнению члена ПЛСР Н. К. Скачкова, выступление не было сделано «с целью авантюры», поскольку «к нему примкнули все левые эсеры». Большевик Попов отметил, что «для подавления чехословацкого мятежа» пришлось «проводить принудительную мобилизацию», поэтому убийство Мирбаха «для разрыва с Германией» было авантюрой. Подчеркнув, что московские события «на месте не имели

практического значения», т. к. представители обеих партий «работали в контакте», члены исполкома отложили решение вопроса до приезда делегатов из Москвы [5, 18 июля, с. 4].

В связи с отменой осадного положения в городе и уезде членам земельного отдела и отдела управления, возглавляемым левыми эсерами, исполком Кунгурского Совета 14 августа поручил выяснить случаи незаконных реквизиций лошадей и изъятия денег у населения. Левые эсеры Антропов и А. В. Грачев были делегированы в местный Военный Совет [5, 16 авг., с. 4; 15, с. 68]. Член коллегии комиссариата просвещения Соловьев объявил 7 августа о намерении издавать на литографе беспартийный еженедельный литературный журнал подростков, пригласив к участию молодежь Кунгура и уезда в возрасте от 12 до 18 лет [5, 7 авг., с. 3]. Очевидно, под его влиянием на собраниях в августе местные левые эсеры решили поддержать линию ЦК [5, 27 авг., с. 4].

На съезде комиссаров по управлению Пермской губернией 20 августа Скачков сообщил, что хотя вся левоэсеровская фракция стояла на точке зрения ЦК партии, выступая против решений V Всероссийского съезда советов, работа налаживалась [16, л. 179–180]. Сообщив о сложной ситуации в Кунгурском уезде, вызванной антисоветскими выступлениями, а также о самостоятельных действиях ЧК, Скачков покинул съезд после доклада [17, 14 авг., с. 4; 15 авг., с. 4; 15, с. 132]. По его словам, в Совете в это время было 85 левых эсеров и 137 большевиков [16, л. 179–180]. В начале сентября штабом 3-й армии были арестованы, но позже освобождены члены уездного исполкома (большевик И. К. Попов и левые эсеры Грачев, Скачков, Толчков) [5, 13 сен., с. 3]. При обсуждении необходимости избрания нового состава исполкома 6 сентября Антропов заявил на заседании о возможности созыва уездного съезда советов в кратчайшее время, а Толчков предложил это сделать 14 сентября. При этом большевики заявили, что «в случае неудовлетворительного состава съезда в отношении партийности таковой можно будет отменить» [15, с. 73].

На 4-ом Кунгурском уездном съезде советов фракция из 76 левых эсеров в резолюции по текущему моменту заявила об отрицательном отношении к выступлению в Москве и согласии с политикой Совнаркома [5, 17 сент., с. 3–4; 11, л. 16]. Кроме них на съезд прибыли 111 большевиков и 21 беспартийный. При выборах в состав уездного исполкома вместе с 11 большевиками вошли 4 левых эсера, в том числе Антропов [11, л. 18; 12, 276]. О большей численности членов ПЛСР в уезде в этот период свидетельствовал 16 сентября состав делегатов на уездном съезде комитетов деревенской бедноты, на котором собрались 248 коммунистов, 111 левых эсеров (и 76 им сочувствующих), 81 беспартийный [18, 8 окт., с. 3].

В сентябре Антропов участвовал в работе комиссии по выборам учителей местных и уездных училищ [5, 10 сент., с. 4]. При поддержке комиссариата народного просвещения с начала учебного года в уезде было открыто 5 высших начальных училищ [15, с. 86]. В мастерских Кунгурского механико-технического училища в октябре-ноябре по заданию инспектора 3-й Уральской дивизии изготовили 5 тыс. авиастрел [15, с. 113]. Хотя в декабре в Кунгуре оставалось 50 членов ПЛСР, их лидеры Антропов, Соловьев, Толчков, считавшие необходимым объединиться против контрреволюции в условиях утраты «остроты вопросов о Брестском договоре, комитетах бедноты и социализации земли», вышли из левоэсеровской организации [19, с. 163; 14, л. 306].

Комиссариат просвещения во главе с Антроповым принял меры по объединению двух музеев Кунгура и перевозке их в бывший дом Г. К. Кузнецова. Однако музей, в фондах которого хранилась одна из лучших нумизматических коллекций Урала, переданная в дар М. Ф. Летуновым, не успели открыть из-за эвакуации. Антропов участвовал в создании общества по изучению края, организованного по инициативе отдела народного образования и клуба учащихся «III Интернационал». Участниками общества за основу был принят с поправками устав пермского общества и намечен план ближайшей работы. В состав общества записалось 16 человек, Антропова избрали во временное правление, но оно просуществовало 2 недели, после чего почти все его члены эвакуировались при подходе к городу группы войск Сибирской армии [20, с. 19].

Эвакуировавшись, Антропов заведовал Вятским губернским отделом народного образования. После освобождения Перми от войск Колчака летом 1919 г. его назначили заведующим Пермским губернским отделом народного образования, а в июле он вступил в РКП(б). Призванный в Красную армию в конце 1919 г. Антропов стал помощником начальника политотдела 29 стрелковой дивизии, затем с января 1921 г. был начальником политотдела губернского военкомата в Челябинске, а с мая того же года – начальником военно-политических курсов в Екатеринбурге [1, л. 268]. В декабре 1924 г. он был направлен в Ташкент, назначен помощником начальника военно-политической школы Туркестанского военного округа. С 1927 г. Антропов находился на преподавательской работе в Средней Азии, был проректором по учебной части, а в 1931 г. исполнял обязанности ректора САГУ [3, с. 118].

В 1931 г. его вызвали в Москву для преподавания в Коммунистическом университете трудящихся Востока [2, с. 118]. Позднее он работал ученым секретарем и заместителем директора по научной работе Музея народов СССР. В Москве Антропов был арестован 27 февраля 1938 г. и осужден на 8 лет. Заключение он отбывал на Колыме до февраля 1947 г., а после возвращения в марте в Кунгур в течение 11 лет не мог устроиться

на постоянную работу, регулярно подвергаясь увольнению [20]. Постановлением Президиума Московского городского суда от 14 мая 1958 г. дело Антропова было прекращено за отсутствием состава преступления, а через 2 года он был восстановлен в партии. В 1960-е гг. он участвовал в работе исторической секции и совета Кунгурского краеведческого музея [2, с. 118].

На посту комиссара просвещения Антропов занимался организацией учебного процесса, участвовал в открытии новых школ в городе и уезде, формированием педагогических кадров, принимал меры к возобновлению работы городского музея, участвовал в создании общества по изучению края. Одновременно он вел партийную работу, осуществляя руководство местной организацией ПЛСР, способствуя росту ее численности и влияния в Кунгурском уезде. Бесконфликтные выборы кунгурских делегатов на V Всероссийский съезд советов и взаимодействие местных левых эсеров с большевиками после него указывали на эффективность такого сотрудничества. Поскольку левые эсеры, «хорошо знающие местное население», заявили на 4-м уездном съезде советов о согласии с политикой Совнаркома, большевики не спешили исключать их из состава исполкома [11, л. 16; 14, л. 273]. Во главе с Антроповым левые эсеры до декабря 1918 г. сохраняли свою численность и представительство в исполкоме, сумевшим в июле-августе подавить ряд антисоветских выступлений в уезде и провести мобилизацию для борьбы с чехословаками.

Список источников

1. ЦДООСО. Ф. 76. Оп. 1. Д. 558.
2. Щеколдин А. Н. Из летописи земли Кунгурской. Кунгур, 1967. 292 с.
3. Кунгурский листок. Кунгур, 1917.
4. Фельдман М. А. Октябрь 1917 г. в Уральском регионе закономерности и отличия // 1917 год в России: социалистическая идея, революционная мифология и практика : сборник научных трудов. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2016. С. 261–279.
5. Голос Кунгурского Совета крестьянских, рабочих и солдатских депутатов, 1918.
6. ГАПК. Ф. р-100. Оп. 1. Д. 1.
7. Известия Пермского губернского исполкома советов рабочих, крестьянских и армейских депутатов, 1918.
8. Капцугович И. С. Прикамье в огне Гражданской войны. Пермь : Пермское книжное издательство, 1969. 132 с.
9. МБУ КГА.Ф. р-62. Оп. 1. Д. 8.
10. ГАСО. Ф. р-2601. Оп. 1. Д. 136.

11. ГАСО. Ф. р-2601. Оп. 1. Д. 140.
12. КГА. Ф. р-62. Оп. 1. Д. 11.
13. Концевой И. А. Избирательные манипуляции РКП(б) в ходе выборов на V Всероссийский съезд Советов // Новейшая история России. 2022. Т. 12, № 3. С. 636–655.
14. ГАРФ. Ф. 393. Оп. 3. Д. 283б.
15. Гражданская война в Прикамье. Май 1918 – январь 1920 гг. Сборник документов. Пермь, 2008. 504 с.
16. ГАПК. Ф. р-19. Оп. 1. Д. 168.
17. Бюллетень Пермского губернского военно-революционного комитета. 1918.
18. Известия Пермского уездного исполкома рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. 1918.
19. Капцугович И. С. История политической гибели эсеров на Урале. Пермь : Пермское книжное издательство, 1975. 190 с.
20. Семовских Н. В. Из истории музейного строительства в городе Кунгуре // Кунгурско-Красноуфимский край. 1925. № 3. С. 19–22.

Цивилизационные перемены в России. 2023. С. 200–204.
Civilizational changes in Russia. 2023. P. 200–204.

Научная статья
УДК 37

ОСОБЕННОСТИ ТРАНСЛЯЦИИ КУЛЬТУРНОЙ ПАМЯТИ ОБЩЕСТВА В ИНФОРМАЦИОННУЮ ЭПОХУ: ВОПРОСЫ ИЗУЧЕНИЯ СО СТУДЕНТАМИ ВУЗОВ

Максим Русланович Москаленко

Филиал Удмуртского государственного университета
в г. Нижняя Тура, Россия
max.rus.76@mail.ru

Аннотация. В данной статье рассматриваются вопросы изучения со студентами трансляции в обществе культурной памяти. В условиях глобализации усиливается проникновение западных потребительских и культурно-правовых стандартов в другие регионы планеты. Это может приводить к отторжению определенных слоев населения от национальной культурно-исторической традиции. Знакомство учащихся с данной проблематикой при преподавании гуманитарных дисциплин очень важно для выработки у них критического анализа к культурным моделям, проникающим в общество в результате вестернизации.

Ключевые слова: культурная память, образование, обучение студентов

Для цитирования: Москаленко М. Р. Особенности трансляции культурной памяти общества в информационную эпоху: вопросы изучения со студентами вузов // Цивилизационные перемены в России. 2023. С. 200–204.

Scientific article

PECULIARITIES OF TRANSLATION OF THE CULTURAL MEMORY OF SOCIETY IN THE INFORMATION AGE: ISSUES OF STUDYING WITH UNIVERSITY STUDENTS

Maxim R. Moskalenko

Branch of the Udmurt State University in Nizhnyaya Tura, Russia
max.rus.76@mail.ru

Abstract. This article discusses the issues of studying translation with students in the society of cultural memory. In the context of globalization, the penetration of Western consumer and cultural and legal standards into other regions of the planet is increasing. This can lead

to the rejection of certain segments of the population from the national cultural and historical tradition. Acquaintance of students with this issue when teaching the humanities is very important for developing their critical analysis of cultural models that penetrate the society as a result of Westernization.

Keywords: cultural memory, education, student learning

For citation: Moskalenko M. R. Peculiarities of translation of the cultural memory of society of information age: issues of studying with university students // Civilizational changes in Russia. 2023. P. 200–204.

Вопросы, связанные с передачей из поколения в поколение культурной памяти общества, его лучших исторических традиций и воспитанием у молодежи уважения к отечественной истории и культуре, составляющие основу патриотизма, крайне актуальны в настоящее время. Распространение западной массовой культуры, связанное с процессами глобализации, приводит к мировоззренческим изменениям среди молодежи. Современная массовая культура вестернизирована. Она распространяет принятые в США и странах Западной Европы стандарты моды, потребления, жизненных ориентиров личности.

Еще со времен холодной войны массовая культура активно использовалась для психологического воздействия на граждан СССР. В произведениях кинематографа и литературы события мировой истории и культуры преподносятся в том виде, в котором их видят прежде всего западные интеллектуалы. Это приводит к отчуждению российской молодежи от национальных исторических и культурных традиций. Распространяется тенденция оценивать собственное историческое прошлое с западных либеральных позиций, без учета социальной и культурной специфики нашей страны. Все это негативно влияет на патриотическое сознание молодежи, определенные слои которой начинают воспринимать российское прошлое как не соответствующее либеральным идеалам. Происходит разрыв связи между поколениями и утрата способности к целостному восприятию культурно-исторических процессов во всем их единстве и многообразии. Все это приводит к распространению в обществе мифологем и стереотипов, негативно влияющих на национальное самосознание. Так, среди определенных социальных кругов достаточно широко распространена мифологема об «отсталости» России перед Западом [1], которая сыграла крайне деструктивную роль, например в годы перестройки, способствуя формированию у населения негативного отношения к отечественной культурно-исторической традиции, потере национального самоуважения.

На примере позднего СССР отчетливо видно, как за 3–4 года можно кардинально поменять историческое сознание людей. Советское общество

в начале перестройки ощущало себя как исторически успешный цивилизационный проект (страна, победившая фашизм и первой запустившая человека в космос, строящая государство будущего, основанное на принципах социальной справедливости и внедрении достижений научно-технического прогресса). Усилиями пропаганды у значительной части населения к началу 1990-х гг. было сформировано иное, крайне деструктивное видение советского периода как разгула террора и репрессий, где государство подавляет граждан. На этом фоне произошел слом советской государственности и становление нового общества с высокой степенью социального расслоения.

Все это показывает, насколько важно изучать в школьной и вузовской программе вопросы, связанные с передачей культурно-исторических традиций в обществе, вестернизацией и развитием национальной культуры, осмыслением данного процесса в историко-философской мысли. Поскольку эти вопросы очень широки и многоаспектны, то для их изучения важен междисциплинарный подход. Те или иные аспекты данной проблематики могут изучаться на курсах истории, культурологии, а также других гуманитарных дисциплин.

Те или иные вопросы, связанные с проблематикой трансляции в обществе культурной памяти получили достаточно широкое отражение в научной литературе [2; 3]. Можно согласиться с мнением исследователей М. Я. Музыченко и Е. В. Кораблевой, что современное общество не успевает сформировать свое собственное отношение к прошлому, в результате чего история начинает восприниматься как совокупность событий, доступных большому количеству толкований, и не имеет ценности, «а культурное наследие воспринимается как нечто устаревшее и поэтому бесполезное и мешающее поступательному движению общества» [4].

При изучении тех или иных аспектов передачи в обществе культурной памяти важно развивать у учащихся навыки и умения, связанные с анализом сложных систем. Следует учитывать, что для общества как системы характерны неполнота наблюдаемости тенденций и трендов развития, а также сложность и многоаспектность самого объекта познания. Тенденции развития общества и закономерности его развития сложно поддаются формализации, а также очень велико влияние мировоззренческих установок и стереотипов исследователей на их видение и оценку.

При объяснении студентам специфики феномена передачи культурной и исторической памяти необходимо учитывать ряд аспектов.

Во-первых, историческое знание достаточно политизировано. Часто те или иные исторические факты и концептуальные положения используются в идеологической и политической борьбе, при этом достаточно вольно их интерпретируя. Так, в советский период достаточно много говорилось

об отсталости царской России от передовых стран того времени и подчеркивались достижения большевиков и советской системы в модернизации страны. В начале 1990-х гг., напротив, когда был разгул антисоветской пропаганды, и все достижения советского периода обесценивались, то начал мифологизироваться уже дореволюционный период: подчеркивались достижения «виттевской индустриализации» и столыпинской аграрной реформы, деятельность большевиков демонизировалась. Это вызывает скепсис и недоверие к самому историческому знанию, которое начинает восприниматься как манипулятивный инструмент политтехнологов [5].

Во-вторых, среди молодежи достаточно распространены западно-центристские стереотипы восприятия социокультурных процессов в обществе. Связано это как с упомянутыми выше тенденциями глобализации и распространения массовой культуры, так и с популярностью подобных взглядов в школьной программе по истории и обществознанию. Еще со времен перестройки и постперестройки в школьных и вузовских курсах можно было наблюдать переоценку исторического прошлого в сторону резкой критики, не всегда объективной, советского периода. Подчеркивались в гипертрофированном виде такие его черты, как политические репрессии, преследования инакомыслящих, дефицит потребительских товаров и т. д. Схожая оценка советского периода доминировала и в кинематографе, литературе, искусстве. Подобные оценки данной эпохи формируют у учащихся иронически-негативное отношение к данному периоду нашей истории. Как показывает преподавательский опыт автора работы, ряд учащихся приходит в вуз с уже сформировавшимися подобными стереотипами.

Все это препятствует формированию у студентов знаний и умений по комплексному анализу социальных процессов и явлений, что всегда считалось одним из основных навыков человека, получившего классическое высшее образование (как гуманитарное, так и техническое). Без знания исторической подоплеки тех или иных культурных традиций у студентов появляется их поверхностное восприятие, что является упущением в формировании у них как личностных, так и профессиональных качеств. Также можно выделить следующие проблемные аспекты.

Во-первых, как у студентов, так и старшеклассников снижается уровень начитанности и общей эрудиции. Во многом это объясняется информационной перегрузкой, которую дают современные средства коммуникации. Дело усугубляется тем, что к высшему образованию все чаще относятся как к узкопрофильной профессиональной подготовке. Во времена СССР это лежало в основе подготовки учащихся техникумов; это давало хорошие профессиональные знания. Но выпускнику вуза необходимы более широкий общий и профессиональный кругозор для решения производственных задач.

Во-вторых, уровень научной культуры общества в целом снижается, растет популярность псевдонаучных и лженаучных концепций. Приверженцы данных концепций иногда критикуют официальную историческую науку (поверхностно, без анализа источниковедческой базы), а иногда пользуются ее терминологией. Естественно, все это затрудняет формирование у учащихся научного мировоззрения и мышления, опирающегося на научные факты и их анализ, а не на догадки.

Для формирования у учащихся умений комплексного анализа культурно-исторических процессов и явлений необходимо:

- 1) в доступной форме объяснять подходы к изучению культурно-исторических процессов в цивилизационном, формационном и иных подходах;
- 2) знакомить учащихся с проблематикой духовной безопасности современной России. Одной из основных внутренних угроз духовной безопасности современной России является социокультурный раскол [6]. Вопросы раскола как феномена российской цивилизации активно обсуждаются в современной науке [7] и должны в доступной форме объясняться учащимся.

Список источников

1. Мединский В. Р. Мифы о России. М. : Абрис, 2017. 304 с.
2. Первушина О. В. Культурная память: проблемное поле исследования // Ученые записки (Алтайская государственная академия культуры и искусств). 2019. № 2 (20). С. 34–39.
3. Сабанчеев Р. Ю. Культурная память как нарративный феномен (герменевтические аспекты) // Вопросы философии. 2019. № 12. С. 10–14.
4. Музыченко М. Я., Кораблева Е. В. К проблеме бытия культурной памяти в условиях глобализации // Цивилизация – Общество – Человек. 2018. № 6–7.
5. Бондаревский А. В. Психологическая предубежденность современных студентов при изучении курса «История» // Современное образование: содержание, технологии, качество. 2018. Т. 1.
6. Шевченко О. М., Тихоновскова М. П. Угрозы и риски духовной безопасности современной России // Гуманитарий Юга России. 2018. Т. 7, № 1. С. 161–169.
7. Жуковский Д. А. Социокультурный раскол в российском обществе с позиций цивилизационного подхода // Теория и практика общественного развития. 2015. № 22. С. 93–96.

Цивилизационные перемены в России. 2023. С. 205–211.
Civilizational changes in Russia. 2023. P. 205–211.

Научная статья
УДК 908

**ИЗ ИСТОРИИ ЛЫСКОВСКОЙ КУЗНЕЧНО-СЛЕСАРНОЙ
МАСТЕРСКОЙ (I ЧЕТВЕРТЬ XX В., МАКАРЬЕВСКИЙ УЕЗД
НИЖЕГОРОДСКОЙ ГУБЕРНИИ)**

Глеб Александрович Пудов

Государственный Русский музей,
Санкт-Петербург, Россия
narodnik80@list.ru

Аннотация. Село Лысково с давних пор относилось к крупным ремесленным центрам Нижегородской губернии. Среди многочисленных промыслов известность получило производство металлических шкатулок и сундуков, декорированных росписью по трафарету. Однако их производство было распространено не только в частных заведениях, но и в организациях, имевших тесные связи с Нижегородским губернским земством. В статье рассматривается история земской кузнечно-слесарной мастерской: анализируются организационные и технологические особенности ее деятельности, определяется роль конкретных людей в ее работе, выявляется значение мастерской для общей истории ремесла села Лысково.

Ключевые слова: село Лысково, кустарная промышленность, металлические шкатулки

Для цитирования: Пудов Г. А. Из истории Лысковской кузнечно-слесарной мастерской (I четверть XX в., Макарьевский уезд Нижегородской губернии) // Цивилизационные перемены в России. 2023. С. 205–211.

Scientific article

**FROM THE HISTORY OF LYSKOVO BLACKSMITHING
AND LOCKSMITH WORKSHOP (I QUARTER
OF THE 20TH CENTURY, MAKARYEVSKY DISTRICT,
NIZHNY NOVGOROD PROVINCE)**

Gleb A. Pudov

State Russian museum, Saint Petersburg, Russia
narodnik80@list.ru

Abstract. The village of Lyskovo has long belonged to the major craft center of the Nizhny Novgorod province. Among the numerous crafts, the production of metal caskets and chests

© Пудов Г. А., 2023

decorated with stencil painting became famous. However, their production was widespread not only in private institutions, but also in organizations that had close ties with the Nizhny Novgorod provincial Zemstvo. The article examines the history of the Zemstvo blacksmithing and locksmith workshop: the organizational and technological features of its activities are analyzed, the role of specific people is determined in her work, the significance of the workshop for the general history of the craft of the village of Lyskovo is revealed.

Keywords: Lyskovo village, handicraft industry, metal boxes

For citation: Pudov G. A. From the history of Lyskovo blacksmithing and locksmith workshop (I quarter of the 20th century, Makaryevsky district Nizhny Novgorod province) // Civilizational changes in Russia. 2023. P. 205–211.

Село Лысково – одно из древнейших поселений Нижегородской губернии. Оно находится неподалеку от города Макарьева – известного центра сундучного производства. С последним на протяжении веков село было связано тесными узами. Известный нижегородский историк и общественный деятель А. С. Гациский писал о Лысково в 1872 г.: «давно уже перещеголявшее свой несчастный уездный город Макарьев, убого съезжившийся на противоположной луговой стороне Волги и с самого своего дня рождения завистливо поглядывающий и на хлебные амбары лысковские, и на богатые церкви его, и на все мужицкое превосходство перед ним Лыскова» [1, с. 65]. На протяжении истории Лысково находилось в собственности разных владельцев. До 1920 г. оно было селом Макарьевского уезда Нижегородской губернии, позднее получило статус города.

С давних пор здесь были развиты многочисленные промыслы. Например, в 1655–1660 гг. упоминаются сундуки, которые изготавливались лысковскими крестьянами для посылки их в Москву владельцу села боярину Борису Ивановичу Морозову [2, с. 97]. Нижегородский исследователь В. Н. Филатова писала о значительном развитии металлообработки в Лысково уже в XVII в. [3, с. 136–152]. Частью названной отрасли ремесла было производство металлических сундуков и шкатулок («персидских»). Оно развивалось в многочисленных частных заведениях. Среди наиболее известных мастеров – И. П. Ермаков, И. А. Гурьянов, И. Ф. Паченов, Ф. И. Абросимов, Ф. А. Пивоваров, В. С. Блинов и др. Как правило, именно об изделиях частных «фабрик» идет речь в каталогах выставок [4, с. 116, 119, 123, 140, 143] и научной литературе (труды М. В. Савельева, Д. В. Прокопьева, А. Н. Мясниковой, М. Н. Косаревой, Л. Ю. Варенцовой). Однако металлические предметы, декорированные росписью по трафарету, изготавливали не только на частных «фабриках», но и в небольших артелях, и в относительно крупных мастерских, связанных с Нижегородским

губернским земством. Одной из них была Лысковская кузнечно-слесарная мастерская, о которой и пойдет речь в настоящей статье.

Цель исследования заключается в установлении общей характеристики деятельности земской мастерской, включая организационные, технологические и художественные аспекты. В круг задач входят введение в научный оборот новой информации и художественный анализ произведений Лысковской мастерской.

На данный момент специальных публикаций, посвященных ее деятельности, не существует, поэтому в данной статье использовались, по большей части, сведения из Центрального архива Нижегородской области (ЦАНО).

Лысковская кузнечно-слесарная мастерская была организована на базе разорившейся артели местного крестьянина Е. А. Иконникова¹. Он стал одним из рабочих мастерской, позднее сдавал ей участок земли и помещения в аренду. В «Правилах внутреннего распорядка» (1915) четко указывалось, что мастерская находится в ведении Кустарного отделения Нижегородского губернского земства и работает «под его руководством и контролем»². Все сотрудники мастерской делились на три группы: ученики, подручные и мастеровые. Лица моложе 11 лет не принимались. Ученики и подручные обучались «путем живого слова» и «возможно частых практических занятий с ними». Работы начинались в 7 утра и заканчивались в 19 часов. В праздничные дни этот распорядок немного менялся. Все работы подразделялись на сдельные и поденные. За поведением рабочих руководство строго следило (существовало три вида наказания: 1) замечание и выговор в мастерской; 2) вызов в контору для объяснений и объявление предупреждения; 3) увольнение). В мастерской не существовало денежных штрафов. Рабочие имели право писать жалобы в Кустарное отделение земства, но с ведома конторы и при условии наличия подписи (анонимные жалобы не рассматривались)³. В мастерской существовало некое подобие охраны труда, в частности руководство направляло в Кустарное отделение прошение о присылке специальных очков для слесарей во избежание повреждение глаз.

Количество рабочих не было стабильным (хотя встречаются одни и те же фамилии с разными инициалами, например, Железцовы, Иконниковы, Блиновы, Кутяевы, Лузины, Мурашovy и др.). Причиной этого были не только «внутренние» обстоятельства (например, увольнение за недостойное поведение), но и «внешние». Особо негативную роль сыграла мобилизация

¹ ЦАНО. Ф. 42. Оп. 240. Д. 136. Л. 24об–25.

² ЦАНО. Ф. 42. Оп. 240. Д. 145. Л. 126.

³ ЦАНО. Ф. 42. Оп. 240. Д. 145. Л. 129.

многих сотрудников в 1914 г.^{1, 2}. Следует отметить, что руководство мастерской стремилось финансово поддерживать членов семей своих мобилизованных рабочих.

Основными действующими лицами в руководстве мастерской были ее заведующий Ф. В. Мирясов и мастер С. Ф. Лузин. Первый служил в мастерской с 1908 г., второй в названной должности – с 1912 г. (до С. Ф. Лузина мастером был присланный земством специалист А. Н. Егоров). В обязанности Ф. В. Мирясова входило: заведывание кассой, расчетами и материалами, ведение конторских книг и отчетность по ним, внешнее представительство и переписка с клиентами, советы мастеру и его помощнику А. А. Блинову («но отнюдь не распоряжения»). С. Ф. Лузин был обязан руководить технической стороной производства, наблюдать за исполнением правил внутреннего распорядка, составлять сметы и определять расценки на изделия, контролировать качество «малярных работ»³. Ф. В. Мирясов и С. Ф. Лузин были опытными специалистами⁴. С 1 сентября 1915 г. заведующим Лысковской мастерской стал Д. С. Де-Ласье, ранее работавший на Сормовских заводах (г. Нижний Новгород)⁵.

В мастерской существовал прейскурант с ценами и чертежами изделий, который рассылался по требованию. Мастерская исполняла заказы, поступающие из разных мест России, порой весьма отдаленных⁶. Цена изделий, их внешний вид, количество и сроки исполнения обсуждались в каждом конкретном случае. Время от времени поступали весьма крупные заказы, например в октябре 1913 г. – на 122 шкатулки⁷. Они оценивались по размерам, например от 32 до 37 копеек за вершок (собственная цена), и от 40 до 45 копеек за вершок (продажная цена)⁸.

Однако шкатулки были только одним из видов изделий, которые выпускались Лысковской мастерской. Наряду с ними производились железные сундуки, почтовые ящики, несгораемые шкафы, двери, замки, кровати и прочее⁹. На май 1913 г. в мастерской насчитывалось не менее 45 видов изделий¹⁰. Даже виды сундуков были разнообразны: «сундук обыкновенный»,

¹ ЦАНО. Ф. 42. Оп. 240. Д. 141. Л. 38, 47, 95, 110.

² ЦАНО. Ф. 42. Оп. 240. Д. 145. Л. 189об.

³ ЦАНО. Ф. 42. Оп. 240. Д. 141. Л. 207–207об.

⁴ ЦАНО. Ф. 42. Оп. 240. Д. 136. Л. 107.

⁵ ЦАНО. Ф. 42. Оп. 240. Д. 145. Л. 42–42об.

⁶ ЦАНО. Ф. 42. Оп. 240. Д. 136. Л. 43.

⁷ ЦАНО. Ф. 42. Оп. 240. Д. 136. Л. 61.

⁸ ЦАНО. Ф. 42. Оп. 240. Д. 136. Л. 151.

⁹ ЦАНО. Ф. 42. Оп. 240. Д. 136. Л. 28об–29.

¹⁰ ЦАНО. Ф. 42. Оп. 240. Д. 136. Л. 119.

«сундук с верховым замком», «сундук с верховым замком несгораемый» и т. д.

Железо покупалось через земство у нижегородских торговцев или в Москве, или у фирмы «Продамет». Также через земство приобретались и другие материалы: каменный уголь, рукавицы, железные заклепки, штыковой свинец и т. д.¹

Как правило, «малярная работа», т. е. окраска и лакировка изделий, а также нанесение трафаретного орнамента, поручалась специальным мастерам (они могли работать не только на мастерскую, но и на частных хозяев). Этим занимались Н. Н. Чапурин, И. А. Мягков, Н. Ф. Козлов, В. С. Чапурин и несколько макарьевских мастеров^{2, 3, 4}. Не всегда между ними и руководством мастерской отношения складывались удачно⁵. Взаимную неудовлетворенность порождала острая конкуренция между «малярными мастерами» за возможность получить заказы на украшение изделий. Например, Н. Ф. Козлов в 1914 г. написал прошение о получении монопольного права на «окраску» изделий мастерской в обмен на скидку в 10 % от цены работы⁶. Руководство земской мастерской отчетливо осознавало, что гораздо дешевле декорировать изделия собственными силами, поэтому позднее появилась «малярная мастерская». Названным мастерам предложили стать ее членами, т. е. работать под эгидой Нижегородского земства.

Также организовали столярно-резную мастерскую. Таким образом Лысковская мастерская получила три отделения: кузнечно-слесарное, столярно-резное и «малярное». При этом, как писал Ф. В. Мирясов земскому руководству в 1916 г., в делах, «требующих быстрого и авторитетного решения», он будет обращаться к художнику Александру Ниловичу Дурново, который часто посещал Лысково⁷. Возможно, А. Н. Дурново действительно осуществлял некоторые функции художественного руководителя мастерской.

Наряду со шкатулками декорировались и железные сундуки. Они окрашивались либо одним цветом («цвет с угловыми цветами»), либо «под натуру»: «ореховое дерево», «ясеневое дерево» и проч. В 1914 г. изготавливались сундуки с накладными цветами и филенками, окрашенные в зеленый цвет⁸. При этом у лакированных сундуков было два вида замков: верховые

¹ ЦАНО. Ф. 42. Оп. 240. Д. 136. Л. 93, 95, 101, 141.

² ЦАНО. Ф. 42. Оп. 240. Д. 136. Л. 22об, 90, 116.

³ ЦАНО. Ф. 42. Оп. 240. Д. 145. Л. 189.

⁴ ЦАНО. Ф. 42. Оп. 240. Д. 155. Л. 5.

⁵ ЦАНО. Ф. 42. Оп. 240. Д. 141. Л. 231.

⁶ ЦАНО. Ф. 42. Оп. 240. Д. 141. Л. 237–237 об.

⁷ ЦАНО. Ф. 42. Оп. 240. Д. 155. Л. 23.

⁸ ЦАНО. Ф. 42. Оп. 240. Д. 141. Л. 148.

(под крышкой) и боковые (на передней стенке). Первые считались секретными, а вторые – замками улучшенной конструкции.

В качестве примера продукции Лысковской земской мастерской – металлическая шкатулка, которая датируется 1914 г. (частное собрание). На ее боковых стенках прикреплены по две ручки, на лицевой – фигурная петля, подобная петлям макарьевских сундуков. Полость шкатулки разбита на несколько отделений разного размера. Поверхности изделия, за исключением дна, покрыты трафаретным орнаментом. Он состоит из стилизованных изображений цветов и плодов, обрамленных широкими полосами с орнаментом в виде клеток. На оборотной стенке две надписи: «Лысковская кузнечно-слесарная мастерская» и «1914 года». Они окружены полосами геометрического орнамента и двумя условными изображениями букетов. Обратная сторона крышки также не оставлена мастерами без внимания: она декорирована двумя симметричными изображениями вазонов с букетами (выполнены по одному трафарету). В рассматриваемом изделии найден баланс между функциональностью и декоративностью.

К шкатулке прилагается собственный ключ. Каждая шкатулка Лысковской мастерской снабжалась ключом, который не мог быть использован для открывания других изделий. Старые замки, т. е. бывшие в употреблении, никогда не ставились на новые изделия.

Другие шкатулки свидетельствуют о том, что набор орнаментальных мотивов, которые использовались земскими мастерами, был достаточно широк. Кроме того, очевидно, что деятельность земских мастеров теснейшим образом связана с деятельностью частных мастерских и артелей (речь идет об организационном, технологическом и художественном аспектах производства). Произведения земской мастерской мало отличались от изделий ее предшественницы – кустарной артели, о чем свидетельствуют шкатулка из коллекции Амурского областного краеведческого музея (Прим. автора: инвентарный номер в музее – № АОМ 30258/1, Т – 2089). Их орнаментальные композиции и декоративные мотивы подобны. Позднее их будут использовать и мастера Промкомбината. В названном подобии нет ничего удивительного: зачастую одни и те же мастера переходили на работу и в частные заведения, и в артели, и в земские мастерские. Это была одна художественная и ремесленная среда, в которой традиции передавались «путем живого слова».

Необходимо подчеркнуть, что Лысковская мастерская выпускала не только исключительно бытовые вещи, несколько видов ее продукции имели художественное значение. Об этом свидетельствуют награды, полученные на выставках, например малая серебряная медаль Областной выставки в Казани (1907). В указателе Второй Всероссийской кустарной выставки

(Санкт-Петербург, 1913) о мастерской написано: «Железные кассовые шкафы, сундуки и шкатулки. Годовое производство до 6 тыс. штук, на сумму до 50 тыс. руб. Материал приобретается от разных фирм на сумму до 30 тыс. руб. Сбыт: почтово-телеграфным ведомствам, фирмам и учреждениям. Имеется сверлильный станок. Работает до 100 человек...» [5, с. 314].

К 1916 г. общая ситуация в стране стала все резче сказываться на работе мастерской: увеличился выпуск продукции, связанной с военными нуждами. Ф. В. Мирясов с Н. Н. Чапуриным ездили в Москву для закупки качественных материалов, потому что в Лысково и Нижнем Новгороде это сделать было уже невозможно. Ф. В. Мирясов просил Кустарное отделение найти мастеров среди беженцев или военнопленных (своих мастеров мобилизовали). Все чаще приходилось отказываться от заказов из-за отсутствия опытных мастеров¹. Есть основания полагать, что история Лысковской земской мастерской закончилась в 1917 г. Наступил новый период в истории страны.

Таким образом, кузнечно-слесарная мастерская в определенный период времени играла важную роль в истории лысковского ремесла. Она продемонстрировала, какое огромное значение для местной кустарной промышленности имела деятельность Нижегородского губернского земства. Плодом работы мастерской стали не только сотни высококачественных изделий, но и развитие местных традиций народного искусства.

Список источников

1. Гациский А. С. Село Лысково в нижегородском Приволжья // Сборник в память Первого Русского статистического съезда 1870 г. / сост. А. М. Сементовский. СПб. : тип. М. Хана, 1872–1875. Т. 2.
2. Смирнов Д. Н. Нижегородская старина. 2-е изд., испр. и доп. Нижний Новгород : Книги, 2007. 709 с.
3. Филатова В. Н. Торгово-промышленное село XVII века: социально-экономический и демографический облик (на примере сел Павлово и Лысково Нижегородского уезда) : дис. ... канд. ист. наук. Нижний Новгород, 2009.
4. Указатель Всероссийской кустарно-промышленной выставки 1902 г. СПб., 1902. 432 с.
5. Указатель Второй Всероссийской кустарной выставки в Санкт-Петербурге 1913 года, устроенной Главным управлением землеустройства и земледелия. СПб. : тип. «Якорь», 1913. 788 с.

¹ ЦАНО. Ф. 42. Оп. 240. Д. 155. Л. 32–32, об, 55, 71.

Цивилизационные перемены в России. 2023. С. 212–222.
Civilizational changes in Russia. 2023. P. 212–222.

Научная статья
УДК 94(47).081

ПРЕСТУПНОСТЬ В ПЕРМСКОЙ ГУБЕРНИИ В 70-Х – НАЧАЛЕ 80-Х ГГ. XIX В.

Денис Юрьевич Пухов

Уральский государственный лесотехнический университет,
Екатеринбург, Россия
puhovdyu@m.usfeu.ru

Аннотация. На основе статистики Пермского и Екатеринбургского окружных судов, представленной в «Обзорах Пермской губернии», в статье дается оценка уровня уральской преступности, рассматриваются ее гендерные, возрастные и сословные характеристики, основные группы уголовных правонарушений, делаются выводы об особенностях региональной криминальной обстановки в последние годы царствования Александра II.

Ключевые слова: преступность во второй половине XIX в., Пермская губерния, Урал, девиантное поведение, делинквентное поведение

Для цитирования: Пухов Д. Ю. Преступность в Пермской губернии в 70-х – начале 80-х гг. XIX в. // Цивилизационные перемены в России. 2023. С. 212–222.

Scientific article

CRIME IN THE PERM PROVINCE IN THE 70'S – EARLY 80'S OF THE XIXTH CENTURY

D. Yu. Pukhov

Ural State Forest Engineering University,
Yekaterinburg, Russia
puhovdyu@m.usfeu.ru

Abstract. Based on the statistics of the Perm and Yekaterinburg district courts, presented in the “Reviews of the Perm province”, the article assesses the level of Ural crime, examines its gender, age and class characteristics, the main groups of criminal offenses, draws conclusions about the features of the regional criminal situation in the last years of the reign Alexander II.

Keywords: crime in the second half of the 19th century, Perm province, Urals, deviant behavior, delinquent behavior

For citation: Pukhov D. Y. Crime in the Perm province in the 70's – early 80's of the XIXth century // Civilizational changes in Russia. 2023. P. 212–222.

Исследования девиантного поведения, в частности криминальной активности, являются одним из сформировавшихся тематических направлений научной работы в рамках новой социальной истории как в зарубежной, так в отечественной историографии [1, с. 47]. Важную роль в становлении проблематики эволюции преступности в современных российских исторических исследованиях сыграли работы Б. Н. Миронова, рассмотревшего динамику и факторы развития данной девиации в России в XIX – начале XX в. [2].

Специфика криминальной обстановки в различных регионах Российской империи на протяжении этого периода показана в диссертационных работах и публикациях Д. М. Шиловского, А. А. Никитина, В. Б. Безгина, А. С. Петрова, А. Г. Румянцева, В. В. Кузнецова, А. В. Данчевской, В. В. Аксарина, К. А. Зарубиной, С. В. Шевелевой и других исследователей [3–11]. В то же время эволюция делинквентного поведения в Пермской губернии изучена достаточно фрагментарно. В. А. Полищук рассмотрела особенности и динамику крестьянской преступности в 1874–1917 гг. на основе обработки описей фонда Екатеринбургского окружного суда в Государственном архиве Свердловской области (ГАСО) [12]. Исследователь истории мирового суда на Урале И. А. Попп обосновал вывод о существенном увеличении на протяжении 1870-х – 1880-х гг. количества уголовных дел, рассматриваемых данными учреждениями в Пермской губернии [13, с. 99]. Проблема делинквентного поведения в Екатеринбурге затронута в монографии В. П. Микитюка и О. Н. Яхно, посвященной повседневной жизни города на рубеже XIX–XX вв. [14].

Задачей данного исследования является выявление уровня преступности в Пермской губернии в 1870-х – начале 1880-х гг., а также ее гендерной, возрастной, сословной специфики и видовой структуры на основе данных «Обзоров Пермской губернии», размещенных на сайте Государственной публичной исторической библиотеки России. Общая характеристика подобных источников неоднократно давалась в научной литературе [15; 16].

Определение хронологических рамок исследования обусловлено как спецификой источниковой базы, так и концепцией эволюции дореволюционной преступности, сформулированной Б. Н. Мироновым. Наиболее ранний «Обзор», размещенный на сайте Исторической библиотеки, датирован 1870 г., что обусловило нижнюю хронологическую границу. Выбор

последнего полного года царствования Александра II (1880 г.) как верхней хронологической точки связан с выделением «консервативных» и «либеральных» периодов в истории российской преступности XIX – начала XX в., предложенным Б. Н. Мироновым и получившим распространение в более поздних работах. «Консервативные» периоды, по оценке петербургского историка, характеризуются спадом темпов роста противоправной активности, а «либеральные» – их повышением [17, с. 117–120]. Правление Александра II является примером «либерального» отрезка эволюции преступности. Полученные в результате его исследования результаты могут стать материалом для сравнения с другими выделенными периодами.

В ведомостях, прилагавшихся к «Обзорам Пермской губернии», содержались систематизированные данные о количестве приговоров и осужденных в Пермском и Екатеринбургском окружных судах [18, с. 43]¹. Данные этого источника не дают полной ежегодной информации о масштабах распространенности противоправного поведения в губернии, а лишь показывают, как правило, количество наиболее серьезных преступлений, которые стали объектом рассмотрения окружных судов. Именно такие правонарушения считаются менее латентной составляющей преступности. Анализ изменения числа подобных нарушений закона позволяет наиболее адекватно выявить тенденции эволюции криминальной обстановки в целом [17, с. 125–126]. Сведения о количестве преступлений и осужденных, а также о распределении осужденных по гендерному признаку, извлеченные из ведомостей «Обзоров Пермской губернии» рассматриваемого периода, приводятся в табл. 1.

Сведения за 1871 г. и 1873 г. не представлены в табл. 1 вследствие отсутствия электронных копий ведомости № 5 в «Обзорах» за эти годы на сайте Исторической библиотеки, в которой содержалась обобщенная информация о преступности. Помимо этого, на сайте отсутствует «Обзор» за 1872 г. В «Обзоре» за 1870 г. указано не количество дел, рассмотренных в окружных судах, которые начали функционировать в Перми и Екатеринбурге в 1874 г., а данные дореформенных правоохранительных учреждений. Очевидна несообразность и несопоставимость сведений о числе преступлений и осужденных в 1870 г. с показателями за последующие годы.

¹ Вследствие отсутствия нумерации страниц и листов в источнике, здесь и далее при ссылках на «Обзоры Пермской губернии» указываются номера страниц в соответствии с электронной нумерацией страниц на сайте Государственной публичной исторической библиотеки России. URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/37962-obzor-permskoy-gubernii-po-godam-perm-1870-1916> (дата обращения: 23.01.2022).

Таблица 1

Количественные данные о преступности в Пермской губернии
в 1870–1880 гг.*

Год	Кол-во преступлений по данным «Обзоров Пермской губернии»	Скорректированное кол-во преступлений	Кол-во осужденных	Кол-во осужденных мужчин	Кол-во осужденных женщин
1870	16875	–	2747	2524	223
1874	644	892	961	922	39
1875	454	702	1226	1147	79
1876	985	1233	1065	966	99
1877	1466	1714	1633	1534	99
1878	1586	1834	1816	1663	153
1879	3183	1944	2036	1853	183
1880	1805	–	1839	1703	136

* Составлено по: Обзор Пермской губернии за [1870, 1874–1880] год. Пермь [1870, 1874–1880].

Материалы табл. 1 за 1874–1880 гг. демонстрируют тенденцию к росту всех приведенных абсолютных характеристик преступности на данном хронологическом отрезке. Сопоставление сведений за 1874 г. и 1880 г., извлеченных из источника, свидетельствует о росте количества преступлений в 2,8 раза. Сравнение числа осужденных за эти же годы показывает рост в 1,9 раза. При этом сопоставление показателей 1874 г. и 1879 г. дало бы еще более значительное увеличение количественных значений. Однако взлет статистических характеристик региональной преступности в 1879 г. с резким снижением в 1880 г. объясняется скорее спецификой функционирования правоохранительных органов, чем кратковременным ухудшением криминальной обстановки в губернии. Д. М. Шиловский на основе анализа материалов Томской губернии второй половины XIX – начала XX в. пришел к выводу о существовании практики задержки рассмотрения дел в судах с последующим массовым принятием судебных решений по накопившемуся документационному объему в течение короткого срока [3, с. 40]. Представляется вероятным, что влиянием именно этого фактора объясняются существенные перепады статистических значений в 1879–1880 гг. Если предположить, что реальное количество преступлений в 1879 г. было приблизительно равно среднему показателю относительно числа преступлений в 1878 и 1880 гг., а количество ежегодно откладывавшихся дел в 1874–1878 гг. было примерно равным, то можно выстроить скорректированный ряд показателей

преступности за данный период, представленный во втором столбце табл. 1 (данные за 1880 г. не подвергались корректировке, т. к. она возможна только после исследования динамики показателей за последующее десятилетие). В этом случае соотношение количества преступлений в 1874 и 1879 гг. будет давать рост в 2,2 раза, т. е. несколько меньший, чем при оперировании нескорректированными данными. В то же время методика корректировки количественных показателей, безусловно, обеспечивает только приближенные результаты.

Для периода с 1877 по 1880 гг. был осуществлен расчет коэффициента преступности (КП), показывающего количество преступлений на 100 тыс. человек ($КП = П \times 100\,000 / Н$, где П – общее количество преступлений; Н – численность населения). При этом в качестве значений переменной П бралось количество преступлений по статистике окружных судов. Результаты вычислений представлены в табл. 2.

Таблица 2

Показатели коэффициента преступности
в Пермской губернии в 1877–1880 гг.*

Год	Численность населения губернии	Коэффициент преступности, рассчитанный на основе данных, представленных в источнике (КП1)	Коэффициент преступности, рассчитанный на основе скорректированных данных (КП2)
1877	2 382 175	61,5	72,0
1878	2 403 154	66,0	76,3
1879	2 439 134	130,5	79,7
1880	2 476 876	72,9	–

* Подсчитано по: Обзор Пермской губернии за [1877–1880] год. Пермь, [1877–1880].

Численность населения губернии в 1877, 1878 и 1879 гг. рассчитана путем последовательного вычитания годового прироста населения из значения численности населения в 1880 г., указанного в «Обзоре». Расчет величины КП за более ранний период на данном этапе исследования оказался невозможен из-за отсутствия данных о численности и ежегодном приросте населения в материалах «Обзоров», размещенных на сайте Исторической библиотеки. КП1, рассчитанный на основе данных, извлеченных из источника, показывает тенденцию к росту количественных показателей уровня преступности, если исключить из рассмотрения данные за 1879 г., являющиеся не вполне

адекватными по указанной выше причине. Динамика значений КП2 также свидетельствует об ухудшении криминальной обстановки. Представляется, что более определенно направленность эволюции региональной преступности можно будет выявить в ходе исследования более длительных хронологических периодов.

Порядок полученных значений КП соответствует результатам расчетов данных показателей, представленных в сборнике материалов «Итоги русской уголовной статистики за 20 лет», который был подготовлен статистическим отделением министерства юстиции в 1890-х гг. Так, средний показатель коэффициента преступности за 1890–1894 гг. составил для района Екатеринбургского окружного суда 74,8, а для района Пермского окружного суда – 57,3. При этом показатели по Пермской губернии значительно превосходят среднее значение коэффициента преступности по губерниям европейской части России (49,3) [19]. Приведенные данные относятся к более позднему периоду, но тем не менее дают представление об общем уровне преступности в Пермской губернии на фоне общероссийских показателей. Помимо этого, они показывают, что криминальная обстановка в восточной части губернии была существенно хуже, чем в западной.

Сопоставление гендерных показателей преступности показывает абсолютное доминирование мужской делинквентности (91,9 % осужденных по данным 1870 г. и 92,5 % по данным за 1874–1880 гг.) по сравнению с женской (8,1 % и 7,5 % соответственно).

Возрастная шкала, на основе которой велась статистика преступлений в «Обзорах» на протяжении рассматриваемого периода, менялась. Расчеты на основе данных за 1874–1879 гг. показывают, что наибольшая доля противоправных деяний, совершенных мужчинами, приходилась на лица в возрасте от 21 до 35 лет (48,1 %). На втором месте оказывалась возрастная группа от 35 до 45 лет (26,6 %). Среди показателей женской преступности доминировали осужденные этих же возрастов (50,3 % и 21,7 % соответственно). Однако использовавшаяся в 1870-х гг. возрастная шкала обладала рядом очевидных недостатков: разные по числу лет возрастные интервалы, «пересечения» возрастов на границах интервалов (возрасты 35, 45 и 60 лет оказывались сразу в двух соседних интервалах), а осужденные в возрасте от 66 до 70 лет не попадали ни в один из выделенных интервалов. В «Обзоре» за 1880 г. эти недочеты были устранены. В рамках новой возрастной шкалы при оценке мужской преступности наибольшая доля правонарушений приходилась на возрастную группу от 31 до 40 лет (29,9 %). Однако соседние возрастные интервалы уступали ей несущественно: осужденными в возрасте от 21 до 30 лет было совершено 24,1 % преступлений, а в возрасте от 41 до 50 лет – 23,8 %. В женской возрастной

шкале наиболее криминализированными оказались группы от 21 до 30 лет (29,4 %) и от 31 до 40 лет (28,7 %). Значительная доля преступлений приходилась на группу от 41 до 50 лет (19,9 %).

Материалы «Обзоров» позволяют определить процентную долю преступлений, совершенных несовершеннолетними и молодежью. Результаты расчета на основе данных за 1880 г. свидетельствуют о том, что юношами младше 17 лет в рамках показателей мужской преступности было совершено 1,6 % правонарушений, в возрасте от 17 до 20 лет – 13,2 %. Для группы девушек младше 17 лет аналогичный показатель составляет 2,2 %, а для девушек в возрасте от 17 до 20 лет – 11,8 %.

В «Обзорах» отражались также сословные характеристики региональной преступности. Поскольку эта часть данных в «Обзорах» за 1870, 1874 и 1875 г. читается не полностью, были использованы данные за 1876–1880 гг. За эти пять лет окружными судами Пермской губернии было осуждено 5354 лица крестьянского сословия, 382 представителя военного сословия, 349 мещан, 63 дворянина, 52 почетных гражданина и представителя купечества, 2128 лиц «других сословий». Однако абсолютные показатели не дают представления о степени криминальности сословий ввиду существенных различий их численности.

Определить примерное соотношение криминальной активности представителей различных сословных групп можно основываясь на сведениях о численности сословий в Пермской губернии, представленных в результатах переписи населения 1897 г. [20]. При этом предполагается, что соотношение численности сословий в 1870–1890 гг. в регионе существенно не изменялось. Для решения поставленной задачи на основе данных окружных судов за 1876–1880 гг. и материалов переписи была рассчитана условная величина «количество осужденных на 100 тысяч населения» для отдельных сословий (при этом необходимо отметить, что в действительности количество дворян, купцов и почетных граждан в губернии не достигало сотысячного уровня и измерялось гораздо более скромными числами). По данному показателю наиболее криминализированной группой населения оказались купцы и почетные граждане (109 чел.). Равные уровни криминальности были характерны для дворян и мещан (72 чел.). Показатель уровня преступности среди крестьян оказался значительно ниже (38 чел.). Для остальных сословий рассчитать данный показатель на основе рассматриваемых источников не представляется возможным из-за несовпадения градаций сословной принадлежности в «Обзорах» и материалах переписи.

Также можно обратить внимание на значительную долю преступлений, совершенных лицами, отнесенными в «Обзорах» к категории «другие сословия». Они составляют примерно 22 % осужденных в 1876–1880 гг.

До 1877 г. большую часть этой группы составляли осужденные по статьям 950–983 «Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.» за «бродяжничество, укрывательство беглых и нарушения постановлений о паспортах», количество которых указывалось в отдельной строке ведомости № 5. Так, в 1877 г. из 504 лиц «других сословий» указанные обвинения были предъявлены 387 осужденным (76,8 %). С 1878 г. данные по названным статьям переместились в строку «нарушения общественного спокойствия, порядка и ограждающих оные постановлений», однако доля этой категории правонарушителей в общей массе лиц «других сословий» существенно не изменилась. По данным за 1880 г., на показатели из указанной строки приходится 76,4 % осужденных из «других сословий». Таким образом, в графу «другие сословия» по большей части попадали бродяги и беглые.

Под влиянием работ Б. Н. Миронова в постсоветской историографии получил распространение анализ структуры дореволюционной преступности на основе выделения трех групп правонарушений с более дробной градацией внутри каждой группы. К первой группе относятся преступления против общественного и государственного порядка, ко второй – преступления против личности, к третьей – преступления против собственности частных лиц. Б. Н. Мироновым на материалах общероссийской уголовной статистики был сделан вывод об изменении основного объекта противоправных деяний в пореформенный период: если до отмены крепостного права преступная активность была преимущественно направлена против общественного и государственного порядка, то в пореформенные десятилетия – против личности и ее собственности [17, с. 127–129].

Показатели, полученные в результате расчетов на основе материалов «Обзоров Пермской губернии» 1870-х – начала 1880-х гг., соответствуют общероссийской тенденции, выявленной Б. Н. Мироновым. По региональным данным 1874–1880 гг., доля преступлений против общественного и государственного порядка составляет 39,4 % уголовных правонарушений, а доля преступлений против личности и собственности частных лиц – 60,6 %.

Среди противоправных деяний первой группы в 1874–1880 гг. преобладали правонарушения, выявлявшиеся в результате поимки бродяг и беглых (2051 преступление). В «Обзорах» неоднократно отмечалась распространенность бродяжничества в Пермской губернии. Так, в 1870 г. составители этого документа обращали внимание на значительное количество пойманных беглых и бродяг, объясняя эту особенность местной криминальной обстановки географическим положением региона, представляющего собой «перевал из Сибири в Европейскую Россию», а также низкой плотностью населения, обширными лесными пространствами и пустошами. Совокупность этих факторов, по оценке составителей «Обзора», обеспечивала

«более легкую, чем в центральных губерниях, возможность беглым находить в этой губернии приют» [21]. В «Обзоре» за 1874 г. вновь указывалось, что «значительное количество пойманных бродяг и беглых зависит от смежности Пермской губернии с Сибирью» [22]. Как отмечает Д. М. Шиловский, основной причиной большого количества бродяг в Сибирском регионе во второй половине XIX в. была уголовная ссылка, причем бродяжничество, «порожденное ссылкой, само по себе являлось мощным криминогенным фактором» [3, с. 82–83, 86].

Значительное количество преступлений первой группы, зафиксированных в 1874–1880 гг., относятся к подгруппе «оскорбление и неуважение к присутственным местам и чиновникам при отправлении должностей» (609 противоправных деяний) и к служебным правонарушениям (427 случаев). Несколько реже совершались «самовольное присвоение власти и составление подложных указов, предписаний и других бумаг» (172 случая) и религиозные преступления (120 случаев).

Среди правонарушений второй группы преобладали убийства (810), нанесение ран, увечий и другого вреда здоровью (671), оскорбления (184). В третьей группе доминировали кражи (2906), достаточно много фиксировалось грабежей (735), случаев уничтожения чужого имущества поджогом или иными способами (376) и разбоя (190).

Рассмотренные материалы позволяют сделать вывод о том, что тенденции эволюции криминальной обстановки в Пермской губернии в последнее десятилетие царствования Александра II в основном совпадали с общероссийскими. К особенностям региона можно отнести более высокие показатели коэффициента преступности, чем в большинстве губерний европейской части страны, более сложную криминальную обстановку в восточных уездах по сравнению с западными, распространенность бродяжничества.

Список источников

1. Поршнева О. С. Междисциплинарные методы в историко-антропологических исследованиях. Екатеринбург : УГТУ-УПИ, 2009. с. 47.
2. Миронов Б. Н. Преступность в России в XIX – начале XX века // Отечественная история. 1998. № 1. С. 24–42.
3. Шиловский Д. М. Полиция Томской губернии в борьбе с преступностью в 1867–1917 гг. : дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2002. 251 с.
4. Никитин А. А. Особенности сельской преступности в пореформенный период XIX века (по материалам Симбирской губернии) // Симбирский научный вестник. 2011. № 1 (3). С. 41–46.

5. Безгин В. Б. Убийство супруга(и) в крестьянской семье (конец XIX – начало XX в.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 1 (63). С. 27–30.

6. Петров А. С. Социальный портрет забайкальского вора в последнее десятилетие российского самодержавия // Проблемы гражданского общества и правового государства : сборник статей и материалов. Чита : Забайкальский государственный университет, 2016. С. 86–95.

7. Румянцев А. Г. Преступность на севере Петрограда : 1915 год по отчетам полиции // Петербургские военно-исторические чтения : межвузовская научная конференция. СПб. : РГПУ им. А. И. Герцена, 2018. С. 85–106.

8. Кузнецов В. В. Состояние преступности в Воронежской губернии в 1900–1915 гг. // Вестник Воронежского института МВД России. 2018. № 2. С. 271–279.

9. Данчевская А. В. Социальные характеристики преступности в Иркутской и Енисейской губерниях в конце XIX – начале XX вв. // Историко-экономические исследования. 2019. Т. 20, № 4. С. 667–687.

10. Аксарин В. В. Девиантное поведение в городах Западной Сибири в начале XX в. // Научный диалог. 2020. № 6. С. 355–370.

11. Зарубина К. А., Шевелева С. В. Профессиональная преступность в Курской губернии во второй половине XIX – начале XX в. По материалам Государственного архива Курской области // Вестник архивиста. 2021. № 1. С. 130–140.

12. Полищук В. А. Уголовные преступления уральских крестьян (по материалам Екатеринбургского окружного суда) // Актуальные проблемы исторических исследований: взгляд молодых ученых : сборник материалов I Всероссийской молодежной научной конференции. Новосибирск, 2011. С. 117–124.

13. Попп И. А. Мировой суд Пермской губернии в 1873–1893 гг. : дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2011. 355 с.

14. Микитюк В. П., Яхно О. Н. Повседневная жизнь Екатеринбурга на рубеже XIX–XX веков : очерки городского быта. Екатеринбург : АМБ, 2014. С. 399–404.

15. Харсеева О. В. Обзоры губерний как источник информации о состоянии преступности в России в XIX – начале XX в. // История, теория, практика российского права. 2017. № 10. С. 125–137.

16. Данчевская А. В. Всеподданнейшие обзоры социального и экономического развития губерний как источник изучения преступности в Восточной Сибири в пореформенный период // Вестник Бурятского научного

центра Сибирского отделения Российской академии наук. 2019. № 1 (33). С. 38–45.

17. Миронов Б. Н. Российская империя : от традиции к модерну. В 3 т. СПб. : Дмитрий Буланин, 2015. Т. 3. 992 с.

18. Обзор Пермской губернии за 1880 г. Пермь, [1880]. URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/37962-obzor-permskoy-gubernii-po-godam-perm-1870-1916> (дата обращения: 23.01.2022).

19. Итоги русской уголовной статистики за 20 лет. СПб. : Типография Правительствующего Сената, 1899. С. 125.

20. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. / под ред. Н. А. Тройницкого. Т. XXXI. Пермская губерния. СПб. : ЦСК МВД, 1904. С. 58–59.

21. Обзор Пермской губернии за 1870 г. Пермь, [1870]. URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/37962-obzor-permskoy-gubernii-po-godam-perm-1870-1916> (дата обращения: 23.01.2022).

22. Обзор Пермской губернии за 1874 г. Пермь, [1874]. URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/37962-obzor-permskoy-gubernii-po-godam-perm-1870-1916> (дата обращения: 23.01.2022).

Цивилизационные перемены в России. 2023. С. 223–231.
Civilizational changes in Russia. 2023. P. 223–231.

Научная статья
УДК 93/94

СТРОИТЕЛЬСТВО ИМПЕРИИ: ИТОГИ РАЗВИТИЯ РОССИИ В XVIII – НАЧАЛЕ XX ВВ.

Алексей Валерьевич Чевардин

Уральский государственный лесотехнический университет,
Екатеринбург, Россия
chevardinav@m.usfeu.ru

Аннотация. В статье изучается становление и развитие Российской империи. Анализируются причины ее зарождения в начале XVIII в., факторы, способствовавшие успеху российского имперского проекта, особенности политической системы, созданной Петром Великим, рост могущества при императрице Екатерине Великой и Александре I. Рассматриваются причины кризиса и падения Российской империи в 1917 г.

Ключевые слова: империя, самодержавие, международные отношения, реформы, экспансия

Для цитирования: Чевардин А. В. Строительство империи: итоги развития России в XVIII – начале XX вв. // Цивилизационные перемены в России. 2023. С. 223–231.

Scientific article

THE EMPIRE BUILDING: RESULTS OF RUSSIA'S DEVELOPMENT IN THE XVIII – EARLY XX CENTURIES

Aleksey V. Chevardin

Ural State Forest Engineering University,
Yekaterinburg, Russia
chevardinav@m.usfeu.ru

Abstract. The article studies the formation and development of the Russian state during the empire period. The reasons for the origin of the Russian empire at the beginning of the 18th century are analyzed; the factors that contributed to the success of the Russian imperial project; the features of the political system created by Peter the Great; the growth of power

under the emperors Catherine the Great and Alexander I. The causes of the crisis and the fall of the Russian Empire in 1917 are considered.

Keywords: empire, autocracy, international relations, reforms, expansion

For citation: Chevardin A. V. The Empire building: results of Russia's development in the XVIII – early XX centuries // Civilizational changes in Russia. 2023. P. 223–231.

В 2021 г. исполнилось 300 лет со дня провозглашения русского царя Петра I императором [1, с. 43]. После победоносной Северной войны (1700–1721 гг.) Россия смогла получить выход к Балтийскому морю, разбить шведскую армию и флот, создать мощную военную державу. Под империей обычно понимают монархию, обладающую мощной армией, на территории которой проживает многоэтническое население. Она имеет высокий авторитет среди соседних стран.

Наши предки на протяжении нескольких сотен лет пытались построить империю. В годы наивысшего могущества Древней Руси Ярослав Мудрый (1019–1054) обустроивал Киев по подобию «второго Рима» – византийского г. Константинополя. На берегах р. Днепр появились Золотые ворота, Святая София. Великим князем проводилась активная внешняя и династическая политика. Однако пятисотлетний период раздробленности (1068–1113, 1132–1478) не позволил реализовать этот политический проект до конца. Лишь в правление Ивана III Великого (1462–1505), сумевшего объединить обширные территории вокруг Москвы, окончательно освободиться от ордынской зависимости, жениться на племяннице последнего византийского императора Софье Палеолог, русские смогли вернуться к идее создания собственной империи.

Идеологами имперских идей на Руси изначально были представители православного духовенства. Именно митрополит Илларион в «Слове о законе и благодати» (XI в.) воспевал правящую династию Рюриковичей и Русскую землю, «о которой знают и слышат во всех четырех концах земли». При Василии III (1505–1533) им был монах псковского Спасо-Елеазаровского монастыря Филофей, который окончательно сформулировал доктрину о Москве как «третьем Риме».

Первый русский царь Иван Васильевич Грозный (1547) заявил о себе как о правителе имперского уровня. Однако его неудачная внешняя политика, закончившаяся поражением в Ливонской войне 1558–1583 гг., а также экономическое разорение страны опричниной (1565–1572) не позволили Московии в тот момент превратиться в империю. Более того, недальновидная политика Ивана Грозного в конце правления спровоцировала династический кризис и первую гражданскую войну в истории нашего государства – Смуту.

Отцом-основателем Российской империи является Петр I (1689–1725). Именно он создал политическую систему, которая смогла выдержать эпоху дворцовых переворотов (1725–1762) и составить конкуренцию великим державам того времени: Австрийской, Британской, Германской (Пруссии), Османской империям и Франции.

Политическая система Российской империи зиждилась на жесткой централизации, которая давала возможность монарху контролировать практически все социально-экономические и природные ресурсы, направлять их на реализацию конкретных внутривнутриполитических и внешнеполитических целей развития страны.

Сверхцентрализация обеспечивалась с помощью самодержавия – неограниченной власти монарха над подданными, крепостного права – зависимости крестьянского населения от господствующего класса феодалов, а также религии. Православная церковь была полностью подчинена императору в конце правления Петра Великого в 1721 г. после окончательного упразднения патриаршества и создания органа управления духовной жизнью населения – Святейшего Синода.

Плюсом такой системы были относительная эффективность и слаженность работы российской политической элиты. На протяжении двухсот лет основными правовыми документами, обеспечивающими ее устойчивость, координацию и субординацию, были «Табель о рангах» (1722) – система занятия должностей, а также «Указ о единонаследии» (1714) – правовой акт, окончательно сформировавший правящий слой государства. Также действовал довольно эффективный учет и контроль людских ресурсов с помощью существовавшего крепостного права. В 1718 г. по указу Петра Великого была проведена первая ревизия – перепись податного населения – как городского, так и сельского. После 1743 г. она должна была проводиться раз в 15 лет.

Одним из минусов сложившейся политической системы можно назвать жесткость, а в каких-то аспектах жестокость, прежде всего по отношению к своим же подданным. Она прослеживается в усилении крепостного права, постоянном увеличении числа зависимых от феодалов крестьян, насильственных мобилизациях населения на строительство городов, заводов, крепостей, гонениях на старообрядцев, рекрутчине, функционировании военных поселений, в некоторых особенностях сибирской каторги и ссылки. Государство не рассматривало человека как личность, по необходимости использовало его в своих интересах.

Дворяне поначалу также были встроены в эту жесткую систему. По указу о единонаследии 1714 г. они должны были до своей смерти служить Отечеству. Лишь во второй половине XVIII в. «русское шляхетство» окончательно смогло ослабить господство над собой императорской власти,

выбить для себя широкие права и привилегии. В 1762 г. император Петр III выпустил манифест «О вольности дворянской», полностью освобождавший благородное сословие от обязательной службы государству. Свергнувшая его жена Екатерина II подтвердила многочисленные привилегии российских дворян в «Жалованной грамоте» 1785 г. Их сын Павел I отменил действие двух вышеназванных документов, пытался вернуть дворян в подчиненное положение петровской эпохи, однако после его убийства привилегии данного сословия были полностью восстановлены в 1801 г.

Можно выделить несколько причин создания империи: установление стабильной политической системы при первых Романовых, восстановление и планомерное развитие экономики в середине – второй половине XVII в., формирование общероссийской экономической системы, начало экономической специализации отдельных районов государства, развитие торговли и ярмарок, рост населения: к концу XVII в. – порядка 15 млн чел. Появились первые российские мануфактуры (Москва, Тула, Урал), работавшие в основном на оборону государства [2].

Одним из признаков империи является постоянная ее тяга к захвату новых территорий, поэтому соседние государства недолюбливают, даже ненавидят граничащие с ними империи, которые являются для них очагом постоянной угрозы. В 1654–1667 гг. в состав Московии вернулся г. Смоленск, вошла левобережная часть Украины и г. Киев. В 1700–1721 гг. – значительная часть прибалтийских земель с крупными и развитыми городами Рига и Ревель (Таллин), в 1772–1795 гг. – большая часть Речи Посполитой и Северное Причерноморье, Аляска. В XIX в. – Финляндия, Молдавия, коренная Польша, Кавказ, Средняя Азия и Дальний Восток.

Такое расширение границ стало возможным, во-первых, благодаря усилению военной мощи Российского государства: введению рекрутского набора в регулярную армию, широкому привлечению европейских наемников и специалистов, созданию мощного военно-промышленного потенциала в Ингерманландии, Карелии и на Урале. Во-вторых, благодаря выдающимся полководцам: Н. В. Репнину, П. А. Румянцеву, А. В. Суворову, М. И. Кутузову, М. Д. Скобелеву, К. П. Кауфману и многим др. В-третьих, из-за ослабления соседних государств.

Шведское королевство, захватившее к 1700 г. практически все побережье Балтики, из-за постоянных войн на протяжении всего XVII в. переживало серьезный кризис, сказавшийся на исходе Северной войны. Разобщенная элита Речи Посполитой также не смогла противостоять своим соседям и была разделена между Австрией, Пруссией и Россией. Польша исчезла более чем на столетие с политической карты Европы. Османская империя, некогда наводившая ужас на всех европейцев, в XVIII в. стала быстро

деградировать. Ее развитию мешало множество факторов. В том числе невозможность проведения реформ из-за консервативных взглядов янычар, превратившихся к тому времени, в мощную политическую силу. В итоге с каждым десятилетием Оттоманская Порта все более отставала в развитии от соседних христианских держав, погружаясь в полную финансовую зависимость от европейских партнеров: Англии, Франции, затем Германии. Препятствовала проведению реформ в своей стране и китайская императрица Цы Си.

Следует отметить, что все важнейшие территориальные приобретения были сделаны в период ослабления великих империй, прежде всего Британской и Французской. Во время Северной войны Британия воевала с Францией за испанское наследство (1701–1714). В 1750-е – 1760-е гг. Англия и Франция вновь воевали друг с другом в Семилетней войне. Чуть позже началась война за независимость США от Великобритании (1775–1783), затем наполеоновские войны (1799–1815). Этим успешно пользовалась Россия, нападавшая на своих соседей в момент, когда гаранты мировой безопасности были увлечены своими собственными проблемами. Именно эти обстоятельства помогли России успешно расширить свои границы в Европе и Азии в изучаемый период.

Империя прошла несколько этапов развития:

- 1) период становления при Петре Великом (1700–1725);
- 2) кризис империи: эпоха дворцовых переворотов (1725–1762), спровоцированная династическим кризисом после убийства собственным отцом царевича Алексея Петровича в 1718 г. Императоры были лишь ширмой, за которой действовали богатейшие российские помещики и бюрократы: А. Д. Меншиков, князя Долгоруковы, Э. И. Бирон и т. д. [3];
- 3) расцвет империи при Екатерине II Великой (1762–1796) и ее внуке Александре I Благословенном (1801–1825);
- 4) начало военно-политического и социально-экономического кризиса империи при Николае I (1825–1855);
- 5) довольно успешная попытка реформирования социально-экономической системы при сохранении политической в царствование Александра II (1855–1881);
- 6) отказ от реформ при Александре III (1881–1894) и падение империи при Николае II (1917).

Российские передовые умы, такие как Н. И. Новиков и А. Н. Радищев, во второй половине XVIII в. чувствовали зарождающийся кризис российской имперской системы. К этому времени детище, некогда созданное Петром Великим, стало постепенно разрушаться. Прежде всего из-за самих дворян. В период дворцовых переворотов они добились таких прав

и привилегий со стороны власти, изначально системой не предусмотренных, которые из прогрессивной элиты российского общества стали постепенно трансформироваться в препятствие на пути устойчивого развития российской государственности. Боясь потерять выбитые у царей права и привилегии, они подобно янычарам всячески сопротивлялись реформированию сложившейся системы. «Трутень» – так назывался один из придворных журналов Н. И. Новикова. Это название ясно давало понять, в кого превратились многие русские дворяне к концу XVIII в.

Еще одним примером деградации российской элиты было дело Д. Н. Салтыковой – садистки-аристократки, осужденной в 1768 г. за многочисленные убийства и истязания своих собственных крепостных крестьян. Как результат, мощнейшее народное движение в истории Российской империи – восстание Е. И. Пугачева в 1773–1775 гг., обнажившее нерешенные проблемы российского общества. Многие казаки, крепостные крестьяне, рабочие заводов, а также народы Урала и Поволжья примкнули к восставшим, чувствуя вопиющую несправедливость к народу со стороны тонкой правящей прослойки, представлявшей около 2 % населения всей империи. Именно поэтому Павел I (1796–1801) и его сыновья Александр I (1801–1825) и Николай I (1825–1855) обдумывали реформы, связанные с решением крестьянского вопроса. Однако непременно сталкивались с неистовым противодействием со стороны большинства помещиков. Записка Н. М. Карамзина «О древней и новой России» (1811) дает нам понимание, какие аргументы приводились к оправданию сложившейся системы. Нельзя ничего менять: самодержавие, крепостное право и православие – основа существующего режима. Если убрать один из элементов – власть ослабнет, империя рухнет.

Зенитом славы Российской империи можно считать Отечественную войну 1812 г. и победу России над наполеоновской Францией. 31 марта 1814 г. русский император вместе со своими союзниками вступил в сдавшийся на милость победителей г. Париж. На состоявшемся в 1814–1815 гг. Венском конгрессе Россия окончательно стала полноправным членом концерта великих держав. По инициативе Александра I был создан Священный союз – организация, состоявшая из государств, противостоявших всяческим революциям и бунтам. Россия, Австрия и Пруссия властвовали в континентальной части Европы, обеспечивая мир и порядок. Ни одно важное решение не принималось без участия России. К примеру, на конгрессе Священного союза в г. Троппау (ныне г. Опава) в 1820 г. было принято решение о праве участников этой организации вмешиваться во внутренние дела государств, переживавших революцию, с целью пресечения деятельности революционеров. Благодаря дружественным отношениям с англичанами русские стали осваивать Мировой океан. Были совершены первые кругосветные

экспедиции, открыта Антарктида, осуществлена попытка освоения Северной Калифорнии (Форт-Росс, 1812).

Этими достижениями воспользовались русские консерваторы. Они доказывали царям, что именно благодаря традициям удалось победить Наполеона – это «дьявольское порождение» Великой Французской революции, а также добиться признания Отечества от всех европейских государств.

Высокое положение России в 1810–1830-е гг. входило в противоречие с ее экономической отсталостью, сохранением крепостничества и низким уровнем жизни большинства населения. Эти противоречия своеобразным способом пытались решить декабристы – члены российских тайных обществ, боровшихся против самодержавия и крепостного права. Они хотели реформировать страну, чтобы обеспечить ее дальнейшее процветание и долгое пребывание в числе великих монархий Европы. Однако их восстание, состоявшееся 14 декабря 1825 г., было подавлено, а новый российский император Николай I (1825–1855) отказался от проведения каких-либо серьезных реформ.

В условиях бурного развития капиталистических отношений в Европе в XIX в. экономическая модель, фактически созданная еще Петром I, не могла конкурировать с английской или прусской. Россия с каждым десятилетием все более отставала от ведущих держав. К середине XIX в. общая длина железных дорог Российской империи составляла немногим более 1 тыс. км против 50 тыс. км в небольшой Англии. В России в тот же период 90 % населения оставались крестьянами, когда как в Британии в сельской местности уже проживало менее половины всего населения. При этом наблюдался процесс полного исчезновения крестьян как отдельного слоя населения. Вместо них в небольших населенных пунктах Англии проживали фермеры и батраки. Также медленно шла урбанизация. В России к середине XIX в. около 7 % населения проживало в городах.

Лишь Крымская война (1853–1856) отрезвила российскую элиту. Бывшие союзники по антинаполеоновской коалиции – англичане вместе с французами в 1854 г. вступились за Османскую империю во время очередной русско-турецкой войны. Они напали на российские порты Балтийского и Черного морей, Тихого океана. Захватили важнейшую морскую крепость – Севастополь, разорили некоторые черноморские города (Керчь, Одесса). По условиям Парижского мирного договора 1856 г. Россия признала свое поражение в войне, возвращала Османской империи завоеванные территории в Закавказье и устье р. Дунай, теряла право на обладание черноморским флотом и прибрежными крепостями. Это означало потерю статуса великой державы [4].

Только после случившейся катастрофы российская элита, наконец, поняла, что реформы действительно необходимы. Русское правительство стало опасаться повторения китайского опыта. Еще в начале XIX в. Китай

представлял мощную силу. Однако после опиумных войн с Англией и Францией в 1840-х – 1850-х гг. он стал превращаться в полуколонию европейцев. Россия могла оказаться следующей жертвой западной агрессии. В этих условиях прежде всего из-за нависшей внешней опасности, заручившись поддержкой части дворянства, Александр II начал свои Великие реформы (1860-е гг.).

Несмотря на половинчатость и грабительский характер отмены крепостного права (1861), Александр II смог сделать главное – он продлил жизнь Российской империи, проведя успешные военную, судебную, земскую, образовательную и городскую реформы. Империя стала меняться на глазах. На фоне отсталой феодальной державы поднимались новые заводы в Санкт-Петербурге и на Донбассе, хлопчатобумажные фабрики в Подмоскowie (Иваново-Вознесенск) и Польше (Лодзь), повсеместно строились железные дороги («железнодорожная горячка» 1868–1872 гг.). Благодаря появлению свободных рабочих рук экономика получила огромный импульс для развития капиталистических отношений. Это сделало Россию вновь сильной, в 1870 г. она смогла выйти из режима нейтрализации Черного моря, обеспечив себе относительную безопасность с юга. В 1877–1878 гг. империя вернулась к активной внешней политике в Европе, в очередной раз победив Османскую империю, освободила от пятисотлетнего ига братский народ – болгар. Более того, империя продолжила проводить колониальную политику, завершила победой длительную Кавказскую войну (1817–1864), завоевала в 1860-е – 1880-е гг. Среднюю Азию, присоединила обширные территории Дальнего Востока (1858, 1860).

Однако реформы не были доведены до конца. Во многом из-за того, что император, освободивший десятки миллионов крестьян от рабства, был убит 1 марта 1881 г. террористами, мстившими ему за несправедливую отмену крепостного права. С этого времени реформы сверху в России закончились. Теперь народ «снизу» начал выбивать у царя Николая II гражданские права и свободы: во время Первой русской революции 1905 г. и в феврале 1917 г.

Первая мировая война стала важнейшей причиной крушения Российской империи. Одновременно воюя с Османской, Австро-Венгерской и Германской империями, страна переоценила свой потенциал. Прежде всего с военными трудностями не справилась российская экономика. Начались перебои в снабжении населения ключевыми для жизнеобеспечения товарами: продуктами питания и дровами. Следует назвать внутренние факторы, способствовавшие гибели империи: нерешенные крестьянский, рабочий и национальный вопросы. Россия первой вышла из глобального вооруженного конфликта, погрузившись в пучину революций и гражданской войны.

Российский мыслитель П. Я. Чаадаев в «Философических письмах», опубликованных в журнале «Телескоп» в 1836 г., задавался вопросом: что

дала Россия и ее культура миру, какими достижениями мог бы похвастаться российский народ. Ответ самого автора публикации был неутешительным. Именно поэтому его сочинения оказались под запретом, а сам П. Я. Чаадаев был официально объявлен сумасшедшим. Однако развитие империи во второй половине XIX – начале XX вв. в корне изменили бы мнение этого философа. По сей день человечество использует достижения, созданные этим государством. Оно зачитывается романами Л. Н. Толстого и Ф. М. Достоевского, рассказами А. П. Чехова, слушает великие произведения П. Я. Чайковского и С. В. Рахманинова, чтит величайших изобретателей и ученых, прославивших Российскую империю: И. П. Павлова, А. С. Попова, Д. И. Менделеева, В. К. Зворыкина, И. И. Сикорского и многих др. В дальнейшем наследие Российской империи стало основой для создания Советского Союза.

Именно в эпоху Российской империи кардинально изменилась Великая степь. Некогда пустынные территории от Алтая до Карпат, населенные кочевниками, регулярно нападавшими на земледельцев, превратились в обжитые территории. На них были построены прекрасные города: Верный (Алматы), Екатеринослав (Днепр), Донецк, Екатеринодар (Краснодар), Омск и др. Осваивали эти территории не только восточнославянские народы. Активная миграционная политика царей привлекла большое число переселенцев из Центральной Европы (немцы, чехи, поляки и др.) и Балкан (сербы, греки и др.). Особенную важность имело строительство таких имперских городов, как Санкт-Петербург и Одесса, по сей день привлекающих миллионы туристов своей архитектурой и особой атмосферой. Настоящим достижением Российской империи считается создание Транссиба – трансконтинентальной железнодорожной магистрали, связавшей Атлантический и Тихий океаны. Таким образом высокие достижения Российской империи навсегда изменили лицо Евразии, определили значимость вклада России в мировую историю и культуру.

Список источников

1. Хрестоматия по истории СССР. Т. 2 (1682–1856) / сост. С. С. Дмитриев, М. В. Нечкина. М. : Государственное учебно-педагогическое издательство, 1949.
2. Зуев М. Н. История России : учебное пособие. М. : Юрайт, 2011.
3. Личман Б. В. История России с древнейших времен до конца XIX в. М. : Юрайт, 2019.
4. История России : учебник / А. С. Орлов, В. А. Георгиев, Н. Г. Георгиева [и др.]. М. : Проспект, 1997.

Цивилизационные перемены в России. 2023. С. 232–237.
Civilizational changes in Russia. 2023. P. 232–237.

Научная статья
УДК 371.4

ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ РАБОТА В СОВЕТСКОЙ ШКОЛЕ

Оксана Геннадьевна Черезова

Уральский государственный лесотехнический университет,
Екатеринбург, Россия
chepezovaog@m.usfeu.ru

Аннотация. В статье констатируется комплексный подход со стороны государства в процессе воспитания подрастающего поколения. Работа проводилась в таких сферах, как туризм, идеология, спорт, художественная самодеятельность, экология. Также рассмотрены основные направления внеклассной воспитательной работы в 1960–1970-е гг.

Ключевые слова: воспитательная работа, внеклассные мероприятия, кружки, детское творчество

Для цитирования: Черезова О. Г. Воспитательная работа в советской школе // Цивилизационные перемены в России. 2023. С. 232–237.

Scientific article

EDUCATIONAL WORK IN THE SOVIET SCHOOL

Oksana G. Cherezova

Ural State Forest Engineering University, Yekaterinburg, Russia
chepezovaog@m.usfeu.ru

Abstract. The article states a comprehensive approach on the part of the state in the process of educating the younger generation. The work was carried out in such areas as tourism, ideology, sports, amateur art, ecology. The main directions of extracurricular educational work in the 1960s and 1970s are also considered.

Keywords: educational work, extracurricular activities, clubs, children's creativity

For citation: Cherezova O. G. Educational work in the Soviet school // Civilizational changes in Russia. 2023. P. 232–237.

В настоящее время все больше возникает необходимость проведения активной воспитательной работы в учебных заведениях, направленной

на всестороннее развитие личности и формирование гражданской позиции еще со школьной скамьи. Между тем в советской школе был наработан весьма солидный опыт подобной работы, который вполне может быть использован и сегодня.

В советской школе большое внимание уделялось воспитанию будущих граждан советского общества. Форм воспитательной работы было множество, и одной из них являлась внеклассная работа, на которой мы и остановимся. К формам внеклассной работы относятся различные кружки и секции (не только в крупных городах, но и в сельских школах и клубах), которые должны были способствовать всестороннему формированию личности, развитию талантов и способностей ученика.

Разумеется, существовали подробные календарные планы проведения внеклассных мероприятий. В Государственном архиве Свердловской области (ГАСО) сохранились подобные планы за 1950-е – 1980-е гг., дающие представление об основных направлениях внеклассной работы, проводимой в школах области.

Ученикам предоставлялись самые широкие возможности проявить свои таланты в изучении школьных дисциплин вне урока. При школах действовали кружки, проводились олимпиады по предметам, график которых был четко расписан. С января по март в области проходили олимпиады и научные конференции по физике, химии, иностранному языку и литературе в несколько этапов – от школьного до областного.

Довольно много внимания уделялось детскому научно-техническому творчеству, которое берет начало в 1920-х гг. [1]. В школах и домах пионеров работали кружки моделирования, регулярно проводились также олимпиады юных техников и соревнования среди моделлистов – зимой среди комнатных моделей, летом (обычно в июле) – среди авиа- и судомоделлистов. Кроме того, в течение года проводились выставки технического творчества, организовывались областные слеты юных изобретателей и рационализаторов. Технические слеты и конкурсы, помимо прочего, имели целью развитие среди школьников рационализаторского движения. С конца 1960-х гг. лучшие работы в области детского технического творчества экспонировались на ВДНХ СССР, отмечались наградами ВДНХ, ЦК ВЛСМ, ВЦСПС [1].

Для гуманитариев работали кружки литературного творчества в школах, а также проводились конкурсы и слеты среди юных поэтов, прозаиков и журналистов, позволяющие раскрыть литературные таланты ребят. Начиная с декабря – литературные конкурсы (городские, областные).

Все эти кружки были не только формой досуга. Они помогали ребятам с выбором профессии, давали возможность попробовать свои силы в том

или ином виде научного или технического творчества, т. е., по сути, являлись одной из форм профориентационной работы. Помимо этого, занятия в кружках помогали подготовиться к поступлению в вуз.

Не забыто было и то, что современным языком мы назвали бы «экологическое воспитание». При школах и домах пионеров работали юннатские кружки. Существовала и достаточно обширная программа мероприятий, призванных познакомить ребят с природой родного края. В сентябре, как правило, проводился областной слет юннатов и школьных лесничеств. Весной – Международный день птиц, отмечаемый в СССР ежегодно с 1920-х гг. Юные натуралисты мастерили скворечники, взрослые читали им лекции о видах птиц, об образе их жизни, уходе за ними; в день мероприятия проводился митинг, после которого учащиеся шли развешивать изготовленные ими скворечники и синичники [2]. Кроме того, на станциях юннатов проходил Праздник весны. Летом также организовывались «Праздники юных друзей природы», тематикой которых была охрана природы. Так, в июне 1969 г. прошел областной слет «Руку дружбы природе». Работа юннатских кружков сочеталась с трудовым воспитанием. В июне также проводился праздник юных цветоводов «Аленький цветочек» на областной станции юннатов [3, Д. 1264. Л. 69–72].

Немало внимания уделялось спорту. Молодежный спорт в целом, детский в частности, с первых лет Советской власти стал одним из основных объектов внимания руководства страны, конечной целью которого было создание крепкого государства со здоровыми гражданами [4]. При этом речь необязательно шла о профессиональном занятии спортом, подготовке будущих спортсменов. При школах и домах пионеров работало огромное количество спортивных кружков и секций, регулярно проводились спортивные соревнования. Во время учебного года проходили соревнования по зимним видам спорта, на январь, как правило, приходились районные и городские соревнования по зимнему многоборью.

Наряду со спортивными кружками при школах и домах пионеров действовали туристические кружки. В 1960-е гг. большую роль в расширении туристско-экскурсионной практики пионеров и школьников сыграли Всесоюзный поход комсомольцев и молодежи по местам революционной, боевой и трудовой славы Коммунистической партии и советского народа (инициатива ЦК ВЛКСМ), всесоюзные слеты его победителей (с 1965 г.). Совместное постановление ВЦСПС, ЦК ВЛКСМ, Министерства просвещения СССР и Государственного комитета Совета Министров СССР по профессионально-техническому образованию «О мерах по дальнейшему улучшению туристско-экскурсионной работы среди школьников и учащейся молодежи» 1972 г. определило в качестве первоочередных задачи использования

туризма и экскурсий в организации активного познавательного отдыха подростков, усиления связи экскурсионных предприятий и организаций со школами, домами пионеров, детскими экскурсионными станциями [5].

Согласно календарю мероприятий в сентябре в области проходили городские и районные конференции, слеты по итогам туристического лета. В мае – областной слет туристических отрядов домов пионеров. В июле – районные и городские туристические слеты «Здравствуй, лето!», ежегодный слет юных путешественников (в 1971 г. – уже 26-й). Туристические походы помогали школьникам изучать природу и историю родного края. Кроме того, мероприятия сочетались с идеологическим и патриотическим воспитанием. Примером служат летние походы школьников по местам революционной боевой и трудовой славы.

Не забыто было и художественное творчество. Существовало немало кружков, направленных на развитие творческих способностей. Практически в каждой школе действовали кружки художественной самодеятельности, агитационно-художественные бригады. В календаре мероприятий чуть ли не ежемесячно были запланированы художественные смотры и конкурсы. Например, в январе – конкурсы художественной самодеятельности, в марте – заключительный концерт и смотр детской художественной самодеятельности, областные конкурсы театральных коллективов, конкурсы кукольных театральных коллективов. В июле – смотр изобразительного и прикладного искусства среди учащихся области. Ежегодно проводились школьные городские, районные и областные конкурсы на исполнение современных балльных танцев. Популярно было проведение фото- и киноконкурсов, позволявших ребятам пробовать свои силы в творческих профессиях. Например, в 1960–1970-е гг. был популярен фотоконкурс «Мир глазами детей» [3, Д. 1264. Л. 36–40].

В советской школе огромное внимание уделялось трудовому воспитанию. 16 апреля 1959 г. был принят Закон РСФСР «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в РСФСР». К новым тенденциям трудового воспитания, отраженным в законе, можно отнести то, что он обязывал школу помогать учащимся выявить имеющиеся у них склонности и сознательно выбрать будущую профессию [6]. Трудовое воспитание означало организацию труда учащихся – не только для того, чтобы передавать ученикам рабочие навыки и умения, но и для того, чтобы формировать у них правильное отношение к своему и чужому труду, стимулировать их инициативу и творчество [7]. Трудовое воспитание считалось одним из столпов советской образовательной системы. Эту задачу решали не только школьные кружки

и уроки труда, но и внеклассные мероприятия, которым зачастую придавалась идеологическая окраска. В сентябре в школах области ежегодно проходил пионерский и комсомольский субботник, посвященный памяти Павлика Морозова, в апреле – Всесоюзный коммунистический субботник.

Говоря о воспитательной работе в советской школе, нельзя не упомянуть ее идеологическую составляющую. Многие мероприятия тематически привязывались к тому или иному знаковому событию советской истории. В октябре – ко Дню рождения комсомола, в ноябре – годовщине Великой Октябрьской революции, в апреле – дню рождения В. И. Ленина, в мае – ко Дню пионерии. В юбилейные годы весь календарь мероприятий так или иначе был привязан к определенному событию. Так, мероприятия 1967 г. были приурочены к 50-летию октябрьской революции. В сентябре по области прошла пионерская эстафета трудовых дел, посвященная 50-летию Октября, в октябре – конкурс на лучшее сочинение, посвященное 50-летию Советской власти, в ноябре – юбилейные школьные праздники, литературные конкурсы, выставки изобразительного искусства [3, Д. 1264. Л. 36–40].

В 1970 г. проводимые мероприятия были посвящены 100-летию со дня рождения В. И. Ленина [3, Д. 1264. Л. 69–79]. Мероприятия 1975 г. были тематически связаны с победой в Великой Отечественной войне. Практически до конца 1970-х гг. больше внимания уделялось событиям гражданской войны, чем Великой Отечественной. Проводились встречи школьников с участниками гражданской войны (в 1960–1970-е гг. многие из них были еще живы), им оказывалась шефская помощь, организовывались походы и экскурсии по местам событий гражданской войны [3, Д. 1248. Л. 6].

Таким образом, внеклассная работа в советской школе была направлена на воспитание гармонично развитой личности и достойного гражданина общества. Кроме того, она позволяла ребятам в полной мере раскрыть свои таланты и способности, определиться с выбором будущей профессии.

Список источников

1. Арцыбашев Д. В., Арцыбашева Т. Н. Детско-юношеская туристско-экскурсионная деятельность в Советском Союзе: государственная политика и формы организации. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/detsko-yunosheskaya-turistsko-ekskursionnaya-deyatelnost-v-sovetskom-soyuze-gosudarstvennaya-politika-i-formy-organizatsii> (дата обращения: 08.01.2023).
2. День птиц – мы из СССР. URL: <https://ussr22.su/den-ptits/> (дата обращения: 08.01.2023).
3. ГАСО. Ф. р233. Оп. 5.

4. Развитие детского спорта в советском союзе. URL: <https://www.strana-sssr.net/статьи/советский-спорт/развитие-детского-спорта-в-советском-союзе.html> (дата обращения: 08.01.2023).

5. Детское техническое творчество в СССР. URL: <https://cccp2-0.livejournal.com/25725.html> (дата обращения: 02.01.2023).

6. Гребнев И. В., Сомова Д. Д. Трудовое воспитание в советской школе: парадоксы становления и развития // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2015. № 3. С. 215–223.

7. Трудовое воспитание: советские традиции. URL: <https://rossaprimavera.ru/article/ef2b5cb6> (дата обращения: 02.01.2023).

РАЗДЕЛ 5

ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РОССИИ И МИРЕ

Цивилизационные перемены в России. 2023. С. 238–244.
Civilizational changes in Russia. 2023. P. 238–244.

Научная статья
УДК 338.48

РАЗВИТИЕ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ ТУРИЗМА КАК ВИДА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Ариза Элдикаровна Гамидова¹, Владимир Александрович Плотников² –

¹ Махачкалинское представительство Московского
финансово-промышленного университета «Синергия»,
Махачкала, Россия

² Санкт-Петербургский государственный экономический университет,
Санкт-Петербург, Россия

¹ uglana2013@mail.ru

² Plotnikov.v@uneccon.ru

Аннотация. До кризиса, вызванного пандемией коронавируса COVID-19, туризм был одним из драйверов развития экономики как в мире в целом, так и во многих странах и регионах в частности. К сожалению, кризис существенно повлиял на туризм, и эта отрасль так и не восстановилась. В этой связи возникает вопрос относительно методов и целесообразности государственной поддержки туризма в будущем. В статье авторы постарались дать ответ на этот вопрос с учетом выполненной оценки эффективности туризма как вида хозяйственной деятельности.

Ключевые слова: туризм, национальная экономика, мировая экономика, эффективность хозяйственной деятельности, кризис

Для цитирования: Гамидова А. Э., Плотников В. А. Развитие и эффективность туризма как вида экономической деятельности // Цивилизационные перемены в России. 2023. С. 238–244.

Scientific article

DEVELOPMENT AND EFFICIENCY OF TOURISM AS A KIND OF ECONOMIC ACTIVITY

Ariza E. Gamidova¹, Vladimir A. Plotnikov²

¹ Makhachkala representative office of the Moscow Financial and Industrial University “Synergy”,
Makhachkala, Russia

² St. Petersburg State University of Economics,
Saint-Petersburg, Russia

¹ uglana2013@mail.ru

² Plotnikov.v@unecon.ru

Abstract. Before the crisis caused by the COVID-19 coronavirus pandemic, tourism was one of the drivers of economic development, both in the world as a whole and in many countries and regions. Unfortunately, the crisis has significantly affected tourism, and this industry has not recovered. In this regard, the question arises as to the methods and expediency of state support for tourism in the future. In the article, the authors tried to answer this question, taking into account the assessment of the effectiveness of tourism as a type of economic activity the assessment of the effectiveness of tourism as a type of economic activity.

Keywords: tourism, national economy, world economy, efficiency of economic activity, crisis

For citation: Gamidova A. E., Plotnikov V. A. Development and efficiency of tourism as a kind of economic activity // Civilizational changes in Russia. 2023. P. 238–244.

Туризм является одной из значимых отраслей мировой экономики [1, 2]. И до периода усиления турбулентности в мирохозяйственном развитии, который мы соотносим сначала с пандемией COVID-19 (2020 г.), а затем с началом антироссийской «санкционной войны» [3–5], он развивался достаточно динамично. Многие исследователи рассматривали туристический сектор, его развитие в качестве одного из драйверов мировой, национальной и региональной экономики [6–8].

В последние годы произошел перелом в тенденциях развития туризма. Это вынуждает более внимательно и критично отнестись как к перспективам его развития, так и к эффективности хозяйственной деятельности в этой отрасли. В качестве основного источника данных для нашего исследования был использован Статистический бюллетень Росстата, специально подготовленный в 2022 г. ко всемирному дню туризма [9]. Приводимые нами по тексту статистические данные, если не указано иное, взяты из этого источника.

В табл. 1 приведены данные, характеризующие развитие туризма в мире в период с 2019 по 2021 гг. (последний год, за который имеется систематизированная информация).

Таблица 1

Вклад туризма в мировую экономику

Показатель	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Добавленная стоимость сектора туризма и путешествий, в % к предыдущему году	103,5	49,6	121,7
Мировой ВВП, в % к предыдущему году	102,5	96,7	105,8
Вклад туризма в мировой ВВП, трлн долл. США	9,63	4,8	5,8
Вклад туризма в % от мирового ВВП	10,3	5,3	6,1
Число рабочих мест в сфере туризма, млн чел.	333	271	289
Число рабочих мест в сфере туризма в % от общего числа рабочих мест в мире	10,0	8,3	9,1

Изучение представленных данных позволяет сделать несколько выводов.

Во-первых, туризм можно отнести к одной из наиболее пострадавших от пандемии COVID-19 отраслей экономики в мире. Закрытие границ, введение карантинных ограничений, отмена транспортного сообщения и т. д. – все это негативно сказалось на туризме. Причем даже посткризисный рост добавленной стоимости в 2021 г. не привел к полному восстановлению отрасли. Действительно, если принять 2018 г. за 100 %, то динамика базового индекса роста в 2019, 2020, 2022 гг. будет описана следующим числовым рядом соответственно: 103,5 %, 51,3 %, 62,5 %. Таким образом, даже в посткризисном 2021 г. мировой туризм не добрал 37,5 % относительно объемов допандемийного 2018 г.

Во-вторых, туризм показал более неустойчивую динамику по сравнению с мировой экономикой в целом, его показатели объемов деятельности оказались более волатильны. До кризисного 2020 г. он рос несколько более высокими темпами, чем мировая экономика в целом, потом резко «сжался» под влиянием пандемии, а в постпандемийном 2022 г. набрал небывало высокие темпы восстановления.

В то же время, если рассчитать динамику базового индекса роста мирового ВВП в 2019, 2020, 2022 гг., то мы получим следующий числовой ряд соответственно: 102,5 %, 99,1 %, 104,7 %. Следовательно, мы видим, что мировая экономика уже в 2021 г. полностью восстановилась от вызванного

пандемией спада, а в отрасли туризма восстановление не произошло. Такие показатели делают возможным рекомендовать реализацию специальных отраслевых мер государственной поддержки туризма, т. к. без нее восстановление настоящей отрасли может затянуться на весьма длинный срок, что, вероятнее, приведет к кризисному состоянию страны и регионов, специализирующихся на туризме.

В-третьих, вклад туризма в мировой ВВП вследствие пандемии COVID-19 сократился почти вдвое. Если в докризисные времена на туризм приходилось около 10 % мирового ВВП, то в настоящее время и в среднесрочной перспективе такой уровень вклада туризма, по-видимому, становится недостижимым. Это порождает вопрос, входящий в противоречие с высказанной нами выше рекомендацией: А следует ли поддерживать стагнирующий сектор экономики? Может быть, такое ослабление позиций туризма лишь спровоцировано кризисом, и экономика приходит к своим нормальным пропорциям?

Ответов на эти вопросы у нас нет, получение такого рода ответов, достаточно аргументированных и научно обоснованных, требует углубленных исследований и сбора дополнительных массивов исходных данных. Тем не менее, заданные нами вопросы вполне правомерны. Экономика России, например, вследствие введенных против нее санкций, находится в кризисном состоянии [10, 11]. Кризис, порожденный санкционным противостоянием, поразил экономики и ряда других стран. И в этих условиях неясно – заслуживает ли поддержки стагнирующая и бесперспективная отрасль, когда ресурсы этой поддержки существенно уменьшились.

В-четвертых, пандемийный кризис существенно повлиял на занятость в туризме. В 2020 г. относительно 2019 г. она сократилась на 18,6 %, что значительно меньше наблюдавшегося в отрасли спада производства. Это, по-видимому, связано с высоким уровнем скрытой безработицы, а также значительным количеством неформально занятых в туризме. Это ставит под сомнение имеющуюся по этому вопросу статистику.

Также в ходе посткризисного восстановления в 2021 г. занятость в туризме несколько увеличилась – на 6,6 %. Это вызывает некоторые вопросы, т. к. в предыдущий период, как мы уже указывали, в отрасли должна была сформироваться скрытая безработица, если верить статистике. Следовательно, потребность в новых работниках не должна была возникнуть. В целом численность занятых в 2021 г. относительно 2019 г. составила 86,8 %, т. е. сократилась лишь на 13,2 %.

Приведенные выше выкладки заставляют задуматься об эффективности туризма как вида хозяйственной деятельности. Для оценки такого

рода эффективности рассчитаем показатель условной производительности труда в отрасли. Поясним, как мы определяем этот показатель. Если взять мировой ВВП за 100 %, а общее количество занятых в мире – также за 100 %, то делением первого показателя на второй мы получим единицу. Это и есть условная мировая производительность труда, принимаемая за эталон.

Теперь рассчитаем этот показатель для туризма. Для этого долю туризма в мировом ВВП соотнесем с долей туризма в мировой занятости. Необходимые данные для такого расчета в табл. 1 имеются. В итоге его проведения получим следующий ряд данных: 2019 г. – 1,03; 2020 г. – 0,64; 2022 г. – 0,67. Таким образом, туризм, бывший в докризисные времена одним из лидирующих секторов экономики, в современных условиях трансформировался в непроизводительный, неэффективный ее сектор. Причем степень этой неэффективности очень велика. Производительность труда, оцененная по введенному нами показателю, ниже в этой отрасли примерно на треть по сравнению с мировой экономикой в целом.

Полученное численное значение показателя вызывает, как и ранее, вопросы относительно того, является ли это снижение эффективности временным, флуктуационным, или же оно носит долгосрочный, фундаментальный характер. В любом случае в складывающейся ситуации, по нашему мнению, инвестиционная привлекательность туризма резко снижается, что остро ставит проблему поиска ресурсов для его дальнейшего развития.

Также следует отметить, что массовое высвобождение работников в сфере туризма и невозможность их быстрого трудоустройства в других секторах экономики способно породить кризисные явления в социальной сфере. В табл. 2 приведен рейтинг стран мира до и после пандемии по числу занятых в туризме. Из приведенных данных видно, что в России соответствующие изменения незначительны. Но в некоторых странах (например, в странах-лидерах этого рейтинга: Китае, Индии, США) произошло высвобождение миллионов работников, ранее занятых в туризме.

В силу присущей туризму высокой волатильности, на что мы обращали внимание ранее, столь значительные колебания численности работников отрасли должно вызвать особое внимание властей, т. к. регионы страны с высокоразвитым туризмом, где вклад в ВВП этого вида деятельности велик, могут стать потенциальным источником опасности в кризисной ситуации (или посткризисной ситуации – как мы показали выше, туризм медленно восстанавливается после кризиса, вызванного COVID-19).

Таблица 2

Рейтинг стран по занятости в сфере туризма и путешествий

Страна	2019 г. (млн человек)	Страна	2021 г. (млн человек)
1. Китай	82,2	1. Китай	73,3
2. Индия	40,1	2. Индия	32,1
3. США	16,8	3. Индонезия	10,9
4. Индонезия	12,4	4. США	10,5
5. Филиппины	9,5	5. Филиппины	7,8
6. Таиланд	8,2	6. Таиланд	6,9
7. Бразилия	7,7	7. Бразилия	6,4
8. Мексика	7,0	8. Мексика	6,0
9. Германия	5,9	9. Япония	5,5
10. Япония	5,8	10. Германия	5,1
11. Вьетнам	4,9	11. Россия	4,3
12. Россия	4,4	12. Великобритания	4,1
13. Великобритания	4,3	13. Вьетнам	3,9
14. Пакистан	3,9	14. Пакистан	3,3
15. Нигерия	3,4	15. Италия	2,6
16. Италия	2,9	16. Франция	2,6
17. Испания	2,8	17. Испания	2,5
18. Франция	2,7	18. Нигерия	2,4
19. Турция	2,6	19. Турция	2,4
20. Египет	2,4	20. Египет	2,2

Проведенный краткий анализ, результаты которого представлены выше, не дает однозначного ответа на вопрос: насколько целесообразны государственная поддержка туризма в будущем и помощь в восстановлении отрасли после кризиса, вызванного пандемией COVID-19, с учетом нарастающей мировой экономической нестабильности? По-видимому, требуются дальнейшие исследования в этой области, которые станут возможны по мере накопления дополнительного массива статистических и эмпирических данных.

Список источников

1. Карпова Г. А., Богданова И. М. Роль и место предпринимательства в сфере туристских услуг // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2019. № 3 (117). С. 74–80.
2. Сафина С. С., Амосова Г. М. Современные особенности развития международного туризма в странах Северной Европы // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2018. № 4 (112). С. 38–43.
3. Гришков В. Ф., Плотников В. А., Фролов А. О. Мобилизационная экономика в современной России: теоретические аспекты // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2022. № 3 (135). С. 7–13.
4. Смешко О. Г., Плотников В. А., Вертакова Ю. В. Перспективы российской экономики: новые вызовы экономической безопасности и перестройка государственного управления // Экономика и управление. 2022. Т. 28, № 6. С. 524–537.
5. Харламов А. В., Харламова Т. Л., Поняева И. Государственное управление инновационным развитием с использованием возможностей импортозамещения // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2022. № 4 (136). С. 69–75.
6. Гамидова А. Э. Трансформация тенденций развития сферы услуг под воздействием пандемии COVID-19 (на материалах отрасли туризма) // Теория и практика сервиса : экономика, социальная сфера, технологии. 2021. № 2 (48). С. 15–19.
7. Зайнуллин С. Б., Нвачукву Ч. Р., Семерелул Б. Д. Важность развития туризма и его влияние на мировую экономику // Национальные интересы : приоритеты и безопасность. 2021. Т. 17, № 5 (398). С. 983–1004.
8. Толмачев П. И., Щегорцова В. В. Международный туризм и мировая экономика: парадигма взаимовлияния // Индустрия туризма: возможности, приоритеты, проблемы и перспективы. 2018. Т. 12, № 1. С. 150–160.
9. Статистический бюллетень Росстата к Всемирному дню туризма – 2022. М. 2022. 28 с.
10. Плотников А. В. Моделирование форм проявления кризиса в национальной экономике под воздействием неэкономического шока (на примере кризисов в России 2020 и 2022 годов) // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2022. № 5 (137). С. 194–200.
11. Рогатин С. И., Фролов А. О. Санкции и их воздействие на военно-экономический потенциал // Теория и практика сервиса : экономика, социальная сфера, технологии. 2022. № 3 (53). С. 14–17.

Цивилизационные перемены в России. 2023. С. 245–251.
Civilizational changes in Russia. 2023. P. 245–251.

Научная статья
УДК 330.11

ПРОБЛЕМА БЕДНОСТИ КАК УГРОЗА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Юлия Александровна Капустина

Уральский государственный лесотехнический университет,
Екатеринбург, Россия
kapustinayua@m.usfeu.ru

Аннотация. Монетарное неравенство – глобальный вызов устойчивого развития как национальной, так и мировой социально-экономической системы. Проблема бедности препятствует экономическому росту, увеличивает социальную напряженность, выступает триггером социальных конфликтов, создает угрозу экономическому суверенитету. Обсуждение вопросов по решению проблем экономического неравенства населения не теряет актуальность на протяжении столетий.

Ключевые слова: бедность, монетарное неравенство, экономическая безопасность, граница бедности, прожиточный минимум, уровень бедности, глубина бедности

Для цитирования: Капустина Ю. А. Проблема бедности как угроза экономической безопасности России // Цивилизационные перемены в России. 2023. С. 245–251.

Scientific article

THE PROBLEM OF POVERTY AS A THREAT TO RUSSIA'S ECONOMIC SECURITY

Yuliya A. Kapustina

Ural State Forest Engineering University, Yekaterinburg, Russia
kapustinayua@m.usfeu.ru

Abstract. Monetary inequality is a global challenge to the sustainable development of both national and global socio-economic system. The problem of poverty hinders economic growth, increases social tension, acts as a trigger for social conflicts, and poses a threat to economic sovereignty. The discussion of poverty management issues has not lost its relevance for centuries.

Keywords: poverty, monetary inequality, economic security, poverty line, subsistence minimum, poverty level, depth of poverty

For citation: Kapustina Y. A. The problem of poverty as a threat to Russia's economic security // Civilizational changes in Russia. 2023. P. 245–251.

Одной из основных угроз экономической безопасности России остается сохраняющееся неравенство по уровню дохода. Стратегией экономической безопасности РФ является повышение уровня доходов населения и улучшение качества жизни. Это заявлено одной из ключевых целей государственной политики в сфере обеспечения национальной безопасности [1].

Бедность как явление носит социально-экономический характер и наиболее пристально рассматривается в рамках социологической и экономической наук уже более трех веков разными учеными: А. Смитом, Т. Мальтусом, К. Марксом и др. При этом история исследований гораздо более продолжительна: уже Платон и Аристотель отмечали разрушающее влияние бедности на государство [2]. Не ослабевает интерес к познанию понятия «бедность», ее видов, актуализации способов измерения, определяющих факторов и даже стимулирующего влияния на экономику и социум и в современной науке.

Основная причина неугасающего интереса к явлению заключается в том, что обеспечение идеального состояния – повышение уровня жизни населения до значения, исключающего наличие в социуме бедных, – на современном этапе развития цивилизации труднодостижимо. Причины кроются, прежде всего, в особенностях мировой экономической системы, тяготеющей к типу «рыночная экономика», относительности понятия «бедность», динамическому характеру развития социально-экономических систем современности. В подобном контексте проблема бедности вечна.

Несмотря на качественную природу понятия «бедность», как социально-экономическая категория она требует оценки, измерения. Многомерность явления порождает необходимость определения целого ряда критериев и показателей. В настоящее время основные подходы (концепции) к измерению бедности следующие: абсолютный, относительный, субъективный, интегральный [3]. В нашей стране в основе стратегического планирования – абсолютный подход к измерению бедности, теоретически допускающий возможность устранения бедности посредством соответствующей государственной социальной политики (табл. ниже).

Абсолютный подход к измерению бедности является преобладающим на уровне национальных правительств и позволяет выявить малоимущее население, нуждающееся в поддержке, определить задачи государственной социальной политики.

Основные характеристики абсолютного подхода к измерению бедности

Характеристика	Содержание характеристики
Сущность подхода	Объективная оценка бедности как абсолютной материальной категории, трактуемой как стоимость минимальной потребительской корзины
Факторы	Уровень экономического развития, финансовые возможности государства, параметры государственной социальной политики
Критерии оценки	Биологические и физические потребности индивида в зависимости от пола, возраста, интенсивности трудовой деятельности
Показатели	Граница бедности (прожиточный минимум) Уровень бедности (численность бедных в показателях масштаба и структуры) Глубина (разрыв) бедности (коэффициент Джини, децильный коэффициент, дефицит денежных доходов малоимущего населения) Профиль (структура) бедности (распределение малоимущего населения по критериям оценки)

Базовым показателем абсолютной бедности является минимальная сумма дохода, достаточная для приобретения предметов первой необходимости. Названия данного показателя вариативны: «международная черта бедности» (*international poverty line*) в трактовке Всемирного банка, «порог бедности» (*poverty thresholds*), «черта бедности» (*poverty limit*). В России показатель с 2021 г. называется «граница бедности», а ранее – «прожиточный минимум» (рис. 1).

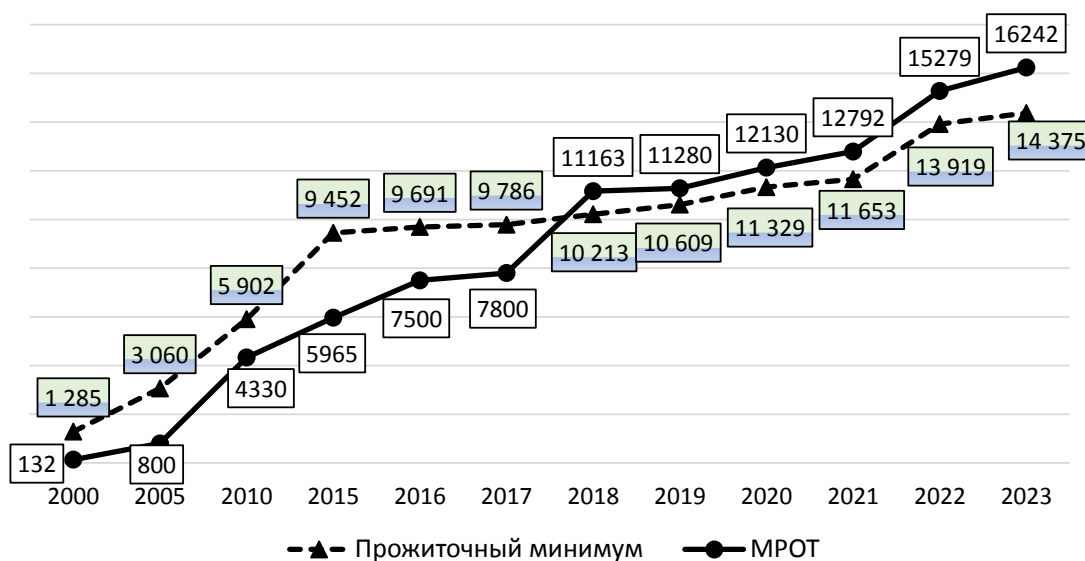

Рис. 1. Сопоставление величины прожиточного минимума и минимального размера оплаты труда в Российской Федерации, руб. [4]

Граница бедности – монетарный индикатор необходимости вмешательства государства, он используется для расчета мер социальной поддержки граждан. Граница бедности согласно нормам трудового права не может быть выше установленного законодательно минимального размера оплаты труда (признанное сокращение – МРОТ). Граница бедности определяется по основным социально-демографическим группам и в среднем для обезличенного представителя населения страны или региона.

На рис. 1 МРОТ указан как максимальное значение, действовавшее в соответствующем году. В частности, в 2022 г. приведена величина, установленная с 01.06.2022 г., при том что с 01.01.2022 г. показатель был равен 13 890 руб. Величина прожиточного минимума указана как средняя для всего населения страны, независимо от региона проживания и категории граждан (дети, трудоспособные граждане, пенсионеры).

На основе границы бедности рассчитывается ключевой показатель – уровень бедности. На рис. 2 данные за 2000–2020 гг. представлены на основе показателя «прожиточный минимум», за 2021 г. – «граница бедности».

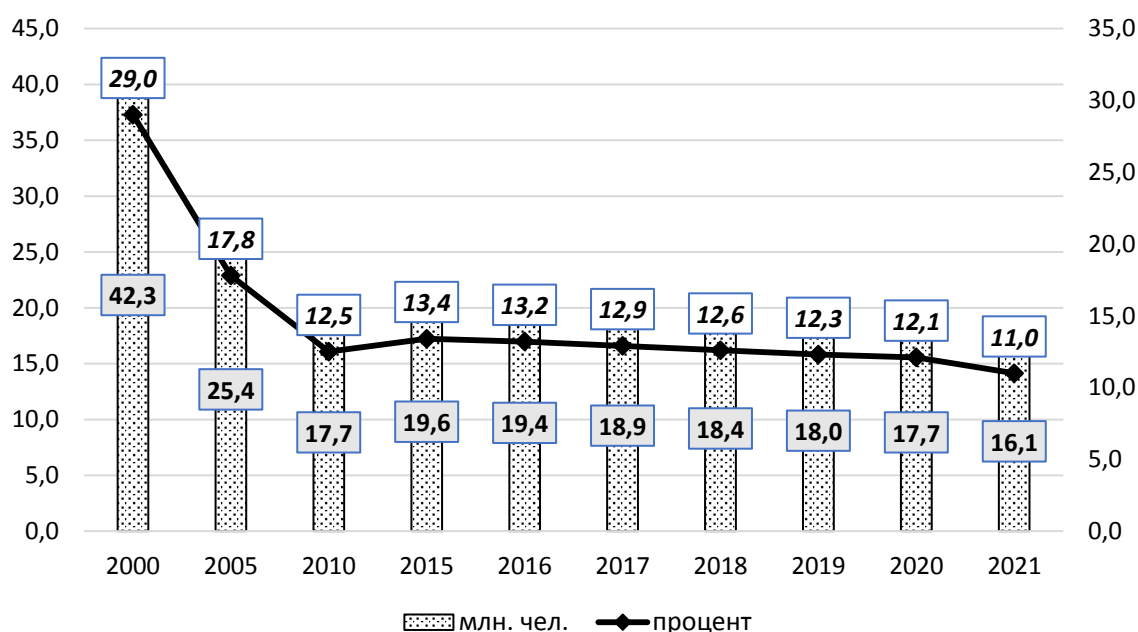

Рис. 2. Динамика численности населения Российской Федерации с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума (в млн. человек и % от общей численности населения) [4]

Нисходящий тренд абсолютного и относительного значений уровня бедности за более чем 20-летний период свидетельствует о реализации правительством РФ социально ориентированной внутренней политики.

Наиболее продуктивным в рассматриваемом аспекте стал 2021 г., что подтверждает динамика номинальных и реальных денежных доходов населения России (рис. 3).

Рис. 3. Динамика денежных доходов населения Российской Федерации [4]

Приведенные показатели отражают общую картину уровня жизни населения РФ. Так называемую глубину бедности характеризуют показатели монетарного неравенства. Прежде всего, это предложенный в 1912 г. коэффициент Джини, который характеризует дифференциацию (или концентрацию) денежных доходов населения, и децильный коэффициент, отражающий соотношение пороговых значений денежных доходов самого богатого и самого бедного населения (рис. 4).

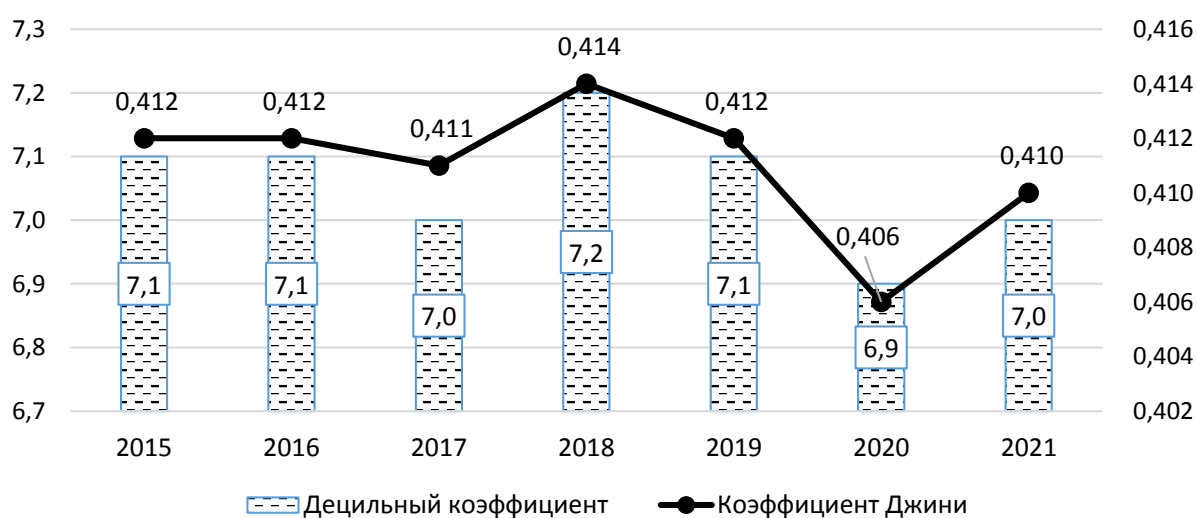

Рис. 4. Динамика показателей глубины (разрыва) бедности населения Российской Федерации [4]

Рельеф коэффициента Джини повторяет тенденции изменения децильного коэффициента (рис. 4). Наивысший уровень монетарного неравенства наблюдается в 2018 г. с последующим снижением к 2020 г. Значение децильного коэффициента в 2021 г., равное 7, свидетельствует о том, что наиболее богатая часть населения России имеет доход в 7 раз больше, чем самая бедная. При этом сопоставляемые части должны быть численно равными.

Следует отметить, что среднемировое значение децильного коэффициента находится на уровне 10. Самая благоприятная ситуация характерна для западноевропейских стран (от 2–3), крайне высоко значение коэффициента в странах Латинской Америки (до 100).

В региональном разрезе наибольшее расслоение по уровню дохода свойственно для «самых богатых» субъектов РФ (с наиболее высокими среднедушевыми денежными доходами): Москва, Тюменская область, Ненецкий автономный округ. Минимальное значение в 2021 г. наблюдалось в Республике Ингушетия – 4,6 [4, 5].

Среднемировое значение коэффициента Джини (около 0,4) существенно не отличается от величины российского показателя. При повторении динамики децильного коэффициента смысл показателя несколько иной. Нулю соответствует абсолютное монетарное равенство, т. е. уместна лингвистическая формула «все имеют одинаковый доход». Единица – это абсолютное неравенство («один человек имеет весь доход»).

Решение настоящей проблемы – процесс перманентный, реализация которого концептуально ориентирована на развитие человеческого потенциала. На современном этапе развития решение проблемы бедности основано на комплексном, сбалансированном применении экономических, мотивационных, гуманитарных инструментов.

Представляется, что наибольшую эффективность среди таких инструментов будут иметь:

- совершенствование образования всех уровней, в том числе его гуманитарической составляющей;
- развитие непрерывного образования, стимулирование индивидуализации образования на основе расширения возможностей реализации персонализированных образовательных траекторий;
- совершенствование системы профессиональной ориентации населения на протяжении всей жизни;
- управление занятостью и мобильностью кадров, в том числе посредством развития национальной системы квалификаций, повышения информированности населения о состоянии рынка труда, его перспективных сегментов [6–8].

Список источников

1. О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года : Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208 // КонсультантПлюс : [сайт]. URL: <https://goo.su/puhxpA> (дата обращения: 10.01.2023).
2. Изварина Ю. Ю. Научно-теоретические знания и исторический аспект развития понятия «бедность» // Юридическая наука. 2020. № 3. С. 9–12.
3. Пляскина Г. Е. Развитие научных представлений о понятии «бедность» // Инновационная наука. 2015. № 9 (9). С. 181–187.
4. Единая межведомственная информационно-статистическая система ЕМИСС : [сайт]. URL: <https://www.fedstat.ru/> (дата обращения: 15.01.2023).
5. Проблемы экономической безопасности: новые решения в условиях ключевых трендов экономического развития / М. Стуль, Ш. А. Смагулова, А. Е. Ермуханбетова [и др.]. Челябинск : Издательский центр ЮУрГУ, 2020. 461 с.
6. Development of personnel potential – conditions for ensuring economic security in the region / Yu. A. Kapustina, Yu. N. Rostovskaya, L. M. Dolzhenko [et al.] // Сборник материалов VI Всероссийской отраслевой научно-практической конференции, Екатеринбург, 24 марта 2018 года. С. 285–291.
7. Капустина Ю. А., Корнова Г. Р. Управление затратами на персонал : теоретико-методический подход : монография. Екатеринбург : УГЛТУ, 2008. 157 с.
8. Проблемы экономической безопасности: теория и практика / В. А. Плотников, В. И. Бабенков, Г. В. Федотова [и др.]. Т. 2. Екатеринбург : УГЛТУ, 2021. 203 с.

Цивилизационные перемены в России. 2023. С. 252–262.

Civilizational changes in Russia. 2023. P. 252–262.

Научная статья

УДК 339.9

ТРАНСФОРМАЦИЯ МОДЕЛИ УЧАСТИЯ РОССИИ В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНОГО РАЗДЕЛЕНИЯ ТРУДА КАК ИНСТРУМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ

Ольга Юрьевна Коломыцева

Воронежский государственный университет инженерных технологий,

Воронеж, Россия

olga.k23032000@mail.ru

Аннотация. В статье предложена новая модель участия России в мировой системе разделения труда. В качестве основы этой модели выступает кластер из государств, находящихся под международными санкциями. В рамках этого кластера предлагается выстраивать кооперационные связи между национальными экономиками.

Ключевые слова: санкции, международная система разделения труда, цепочки поставок

Для цитирования: Коломыцева О. Ю. Трансформация модели участия России в системе международного разделения труда как инструмент обеспечения экономической безопасности национальных производителей // Цивилизационные перемены в России. 2023. С. 252–262.

Scientific article

TRANSFORMATION OF THE MODEL OF PARTICIPATION OF RUSSIA IN THE SYSTEM OF INTERNATIONAL DIVISION OF LABOR AS A TOOL OF ECONOMIC SECURITY OF NATIONAL PRODUCERS

Olga Yu. Kolomytseva

Voronezh State University of Engineering Technologies, Voronezh, Russia

olga.k23032000@mail.ru

Abstract. The paper contains a proposal for a new model of participation of Russia in the global system of division of labor. This model is based on a cluster of the states under international sanctions. It is proposed to build up cooperation ties between national economies within this cluster.

© Коломыцева О. Ю., 2023

Keywords: sanctions, international system of division of labor, supply chains

For citation: Kolomytseva O. Y. Transformation of the model of participation of Russia in the system of international division of labor as a tool of economic security of national producers // Civilizational changes in Russia. 2023. P. 252–262.

Введенные против России беспрецедентные экономические санкции [1] (заявленная цель которых заключается в принуждении России отказаться от самостоятельной внешней политики, а фактическая – причинить неприемлемый ущерб экономическому потенциалу нашей страны [2] с целью провоцирования социально-политической нестабильности с последующим распадом России на ряд квазисамостоятельных государств, вовлеченных в сферу политического доминирования коллективного Запада), несмотря на то, что наиболее острые негативные эффекты, связанные с ними, удалось оперативно устранить или минимизировать за счет активных действий государства и бизнеса [3], все равно усложняют текущую деятельность российских предприятий и замедляют темпы их развития. Эти проблемы обуславливаются тем, что сущность санкций состоит в фактическом исключении России из мировой экономики (точнее, отказ России в доступе к иностранным ресурсам, которые необходимы нашей стране для высокотехнологичного экономического развития).

Уточним, что осуществляемое в настоящее время коллективным Западом санкционное давление усиливается за счет наличия в нем неформальной составляющей (иностранные компании, несмотря на то, что формально их деятельность не попадает под официально введенные санкционные ограничения, по собственной инициативе разрывают отношения с нашей страной, чтобы минимизировать репутационные риски и избежать вторичных санкций в случае расширения ограничений) [4]. Важно понимать, что в долгосрочной перспективе ситуация будет ухудшаться, хоть и удалось в значительной мере минимизировать мгновенный негативный эффект санкций. При этом не следует думать, что коллективный Запад откажется от санкционного давления по причине того, что введенные ограничения негативно сказываются и на экономике тех государств, которые ввели санкции против нашей страны [5].

Несмотря на текущие потери, коллективный Запад в среднесрочной перспективе будет готов платить эту цену, поскольку существующий конфликт носит принципиальный характер. В этой ситуации необходима срочная разработка стратегий и дорожных карт, направленных на недопущение достижения целей санкций и формирования новой альтернативной модели участия российских предприятий в мировой экономике (чтобы обеспечить им возможность приобретать необходимые для них ресурсы и создать для

них устойчивый доступ к рынкам сбыта на приемлемых условиях). Только при наличии такой альтернативной модели можно будет говорить об обеспечении долгосрочной экономической безопасности российского бизнеса.

В настоящее время в качестве направлений минимизации негативных эффектов санкций рассматриваются следующие основные стратегии, представленные ниже.

1. Для обеспечения доступа российских предприятий к необходимым ресурсам предлагается использовать импортозамещение [6, 7] и переключение на альтернативных поставщиков (из государств, не участвующих в санкционном давлении на Россию, прежде всего из Китая [8]), а также на альтернативные каналы поставки [9]. При этом импортозамещение в текущей геополитической ситуации приобретает дополнительный смысл [4]. Целесообразность импортозамещения подкрепляется тем фактом, что эффективность международных санкций во многом обуславливается отказом России от собственных производств, формирования и сохранения связанных с ними ресурсов и компетенций в пользу использования иностранной продукции в широком спектре отраслей, включая такие стратегические направления, как авиация [10] и автомобилестроение [11, 12].

2. Для обеспечения российским предприятиям доступа к внешним рынкам сбыта предполагается переориентировать экспортные продажи на те государства, которые не присоединились к санкциям коллективного Запада, а также развивать внутренний спрос.

Однако как потенциал этих стратегий, так и способы их реализации в научной и практической литературе не представлены в полном объеме. В данном исследовании мы выполним критический анализ этих стратегий и сформулируем наши рекомендации по разработке дорожной карты для минимизации негативных эффектов санкций.

Прежде всего, необходимо отметить, что потребность в пересмотре модели участия России в мировой экономике возникла не только по причине введения всеобъемлющих санкций против нашей страны весной 2023 г. Ограничения на доступ России к экспортным и импортным рынкам начали постепенно вводиться после вхождения Крыма в состав Российской Федерации еще в 2014 г. [13], на что руководство нашей страны ответило встречными ограничениями и стало проводить мероприятия по целенаправленному избавлению России от экспортных и импортных поставок (наибольшие успехи были достигнуты в оборонно-промышленном комплексе и сельском хозяйстве [7]).

Помимо этого, пандемия COVID-19 и связанные с ней карантинные меры продемонстрировали неустойчивость глобальных цепочек поставок [14, 15] и необходимость развития локальных производств во всем мире

(т. е. укорочения цепочек поставок [16]). Наконец, помимо конфликта между Россией и коллективным Западом в мире существует ряд других геополитических и геоэкономических противоречий (важнейшим из которых является конфликт между США и Китаем), который также отрицательно влияет на стабильность доступа к иностранным рынкам. Таким образом, в мире в настоящее время наблюдается устойчивая тенденция к возврату (решорингу) производств и импортозамещению [17, 18], и Россия в этом отношении следует данному тренду (однако наша страна находится в более неблагоприятной экономической и политической ситуациях по сравнению с большинством других государств, и потребность в проведении политики импортозамещения носит более настоятельный характер).

Аналогичная ситуация обстоит с российским экспортом. Основными экспортными товарами Российской Федерации являются углеводороды, а ключевым рынком сбыта до 2022 г. была Европа. Однако задолго до начала специальной военной операции на Украине в феврале 2022 г. Европа принимала меры по ограничению доступа российских нефти и газа на свой рынок, аргументируя это необходимостью диверсификации поставок для обеспечения энергетической безопасности и переходом к зеленой энергетике [19]. Это также обуславливает потребность в поиске альтернативных рынков сбыта для основных российских экспортных товаров.

Таким образом, можно говорить о том, что потребность в пересмотре модели участия России в мировой экономике сложилась довольно давно и связана не только с субъективными (т. е. относящимися только к России) причинами (как санкционное давление) [1], но и объективными факторами (частичная деглобализация мировой торговли и переход к новому цифровому укладу, одним из элементов которого является зеленая энергетика) [17–19].

При этом следует подчеркнуть, что импортозамещение и переориентация на внутренний рынок не могут рассматриваться в качестве универсальной стратегии. Выпуск всей необходимой для России продукции не может быть организован в нашей стране, поскольку национальная экономика не обладает для этого достаточными ресурсами и компетенциями, а внутренний рынок недостаточно емкий, что не позволит получить экономию от масштаба производства. В результате ряд видов продукции не сможет быть изготовлен в России в силу ресурсных ограничений, а выпуск других видов продукции будет экономически неэффективен (что, как следствие, приведет к недостаточной экономической эффективности тех предприятий, которые будут потребителями этой продукции). Кроме того, в силу ограниченной емкости российского рынка имеющийся внутренний спрос не сможет заместить те экспортные поставки, осуществление которых стало невозможным

из-за санкционных ограничений. Это означает, что Россия должна сохранять свое присутствие в международной системе разделения труда, что позволит ей обеспечить экономическую эффективность внутренних производств.

Парадоксальным образом избыточное импортозамещение будет означать успех политики санкционного давления, направленного на исключение России из мировой экономики.

Сказанное выше не означает, что Россия должна отказаться от политики импортозамещения и развития внутреннего спроса. Эти меры необходимы для обеспечения приемлемого уровня технологического суверенитета нашей страны и увеличения объема добавленной стоимости, создаваемой в России (что, в свою очередь, является обязательным условием для роста экономического потенциала нашей страны и повышения благосостояния населения [20]). По этой причине государству следует продолжать содействовать развитию локальных производств и формированию внутреннего спроса. Однако эти меры являются лишь одним из инструментов антисанкционной политики, а не универсальным способом адаптации национальной экономики к новой геополитической ситуации. России необходимо найти оптимальный баланс между импортозамещением и выстраиванием международных кооперационных цепочек (при условии, что эти цепочки будут устойчивы к санкционному давлению).

Переключение на новые импортные и экспортные рынки и переход к новым моделям организации каналов также не сможет решить проблемы, вызванные санкциями. Это связано с причинами, представленными ниже.

1. Предприятия государств, не присоединившихся к санкционному давлению против России, также стремятся минимизировать сотрудничество с нашей страной, чтобы избежать вторичных санкций (а руководство этих государств публично декларирует свое стремление не допустить использование данных стран в качестве путей обхода наложенных на Россию санкций – характерным примером является Казахстан). Это ограничивает возможности России по использованию альтернативных каналов импорта и экспорта.

2. Государства, не присоединившиеся к санкциям, ограничивают не только реэкспорт продукции в Россию, произведенной в странах, участвующих в санкционном давлении, но и экспорт продукции собственного производства, поскольку ряд видов таких продуктов (например, процессоры, выпускаемые в Китае) имеют критическое значение для их собственной национальной безопасности.

3. Сотрудничество с альтернативными поставщиками и покупателями затруднено из-за того, что они используют глобальную платежную

и финансовую инфраструктуру, основанную на долларе США и евро, доступ к которой России ограничен из-за санкций (а альтернативная инфраструктура пока отсутствует).

4. Издержки, связанные с альтернативными каналами поставок, очень велики (поскольку их участники включают в стоимость издержки на проведение мероприятий, связанных с обходом санкций, а также возможные потери, связанные с введением вторичных санкций).

5. Возможности альтернативных каналов поставок пока невелики и не могут удовлетворить все потребности России в импорте и экспорте. Для части каналов такие ограничения присущи по определению [9], для других они могут быть преодолены за счет формирования новой экспортно-импортной инфраструктуры (примером может быть газопровод «Сила Сибири»), однако ее создание требует значительных затрат и не может быть реализовано в короткие сроки.

6. Партнеры, которые продолжают сотрудничество с Россией, заинтересованы не в долгосрочной кооперации, а в возможности максимизации своей текущей выгоды (т. е. в использовании неблагоприятного положения, в котором в настоящее время находится Россия, в своих интересах). Наглядным примером является Индия, которая приобретает у России нефть с большим дисконтом. Если такой дисконт не будет предоставлен, велика вероятность того, что Индия откажется от закупок в России (т. е. выступать в качестве долгосрочного рынка сбыта, ориентированного на сотрудничество с нашей страной, как это имело место при поставках нефти и газа в Европу, Индия не готова, что не позволяет рассматривать ее в качестве замещения для европейского рынка).

Отдельно следует подчеркнуть, что работа по развитию импортозамещения, формированию внутреннего спроса и переключению на альтернативные рынки импорта и экспорта пока носит недостаточно системный характер. Можно говорить о том, что принимаемые меры являются реактивными (призванными минимизировать потери от уже введенных санкций), а не проактивными (направленными на предотвращение потерь от тех санкций, которые будут введены в будущем). Фактически это означает, что пока в российском подходе к организации участия нашей страны в мировой торговле не произошла смена парадигмы. Пока идет поиск путей обхода ограничений доступа к традиционным рынкам импорта и экспорта, а не формирование новой системы участия России в мировой торговле. Без перехода к новой парадигме Россия сохранит зависимость от иностранных ресурсов и рынков сбыта, а также от иностранной инфраструктуры мировой торговли.

По нашему мнению, необходима новая парадигма участия России в мировой торговле, элементы которой представлены ниже.

1. Формирование нового геоэкономического кластера, в состав которого войдут государства, фактически исключенные коллективным Западом из мировой системы международной торговли (Россия, Иран, Венесуэла, КНДР, Сирия). Первые три страны обладают сравнительно большим экономическим потенциалом и значительным региональным влиянием. Технологический потенциал КНДР зачастую недооценивается, при этом данная страна успешно осуществляет высокотехнологические разработки в ряде отраслей. Наиболее уязвимое положение у Сирии, однако данная страна исторически играла важную роль на Ближнем Востоке и является естественным союзником Ирана. Этот кластер, при условии объединения экономических и технологических потенциалов его участников, выстраивания кооперационных связей и внутренней системы разделения труда, способен значительно ускорить темпы экономического роста государств-членов и подорвать потенциал санкционного давления против них (что продемонстрировали широко обсуждавшиеся, но пока публично не подтвержденные поставки боевых беспилотных летательных аппаратов из Ирана в Россию). Участие в таких кооперационных связях может быть для российской экономики потенциально более выгодным [21] по сравнению с теми глобальными цепочками создания стоимости, в которые она входила до февраля 2022 г. Этот кластер, по первым буквам названий стран-участников, может быть назван РИВКС (отметим, что его участником может быть также и Куба). Иными словами, России необходимо не сохранять свое участие в существующей системе мировой торговли при помощи обходных мер и ограничиваться точечными действиями по поиску альтернативных партнеров, а формировать собственную систему международного разделения труда (ядром которой будет данный кластер).

2. Углубление сотрудничества данного кластера с государствами, не присоединившимися к санкционному давлению (прежде всего, с Китаем, Индией, Бразилией и ЮАР, т. е. в рамках БРИКС – кроме России). Отметим, что в этом случае БРИКС (кроме России) будет выступать в качестве хаба между мировой экономикой и кластером РИВКС. Это позволит Китаю, Индии и т. д. максимизировать свои выгоды от посреднической деятельности, что создаст потенциал сотрудничества. При этом благодаря объединению в кластер участники РИВКС смогут эффективнее отстаивать свои интересы.

3. Постепенное вовлечение в РИВКС других государств в качестве рынков сбыта и поставщиков ресурсов. Очевидными кандидатами являются государства Африки, поскольку в настоящее время позиции России в них усиливаются. Теоретически можно было бы говорить о восстановлении

хозяйственных связей в рамках бывшего СССР, однако в настоящее время позиции России в данном регионе подорваны из-за проведения специальной военной операции на Украине. Единственным перспективным участником является Белоруссия.

4. Формирование собственной альтернативной инфраструктуры международной торговли (платежные системы, финансовая и транспортно-логистическая инфраструктура и т. д.), при этом не опирающейся на использование доллара США и евро, поскольку данные валюты продемонстрировали свою ненадежность в качестве международного средства платежа [22].

Данные меры позволят сформировать региональную синергию на межгосударственном уровне [23, 24], что создаст условия для обеспечения экономической безопасности как российских промышленных предприятий, так и национальной экономики в целом.

Очевидно, что соответствующие меры могут быть реализованы только на уровне государства (и даже на уровне межгосударственного сотрудничества). Промышленные предприятия не обладают необходимыми ресурсами для их проведения, и могут лишь локализовывать отдельные этапы производственной цепочки и принимать меры по поиску альтернативных поставщиков и каналов поставки. Фактически это означает, что долгосрочная экономическая безопасность российских промышленных предприятий зависит от того, насколько эффективно государство разработает и реализует стратегию перехода к новой модели участия России в системе международной торговли. При этом очевидно, что за счет исключительно рыночных мер осуществить переход к этой новой модели невозможно, государству необходимо использовать меры, характерные для мобилизационной модели [25, 26].

Наши предложения представляют собой рекомендации по формированию вокруг России нового экономического полюса, который будет еще одним шагом по формированию многополярного мира. В нашей стране многополярность чаще всего понимается в политическом ключе, однако политическая самостоятельность должна опираться на экономический потенциал и технологический суверенитет. Создание описанного выше межгосударственного кластера позволит создать экономическую и технологическую основы для многополярности.

Подчеркнем, что «сходные стратегии» реализуются и другими мировыми центрами силы. В частности, проект Пояса и Пути, осуществляемый Китаем, по своей природе представляет аналогичный кластер, призванный создать ориентированную на нужды Китая систему международного разделения труда.

Список источников

1. Ершов М. В. Российская экономика в условиях новых санкционных вызовов // Вопросы экономики. 2022. № 12. С. 5–23.
2. Курбанов А. Х., Плотников В. А. Экономический потенциал страны как экономическая категория // Экономическое возрождение России. 2016. № 3. С. 45–56.
3. Седова Ж. Мы не сидели сложа руки и предприняли активные действия по поиску альтернативных запчастей // Энергетическая политика. 2022. № 10. С. 14–21.
4. Стельмашонок Е. В., Стельмашонок В. Л. Модель экономического развития России: текущие проблемы и перспективы трансформации в условиях геополитической напряженности // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2022. № 11. С. 479–485.
5. Никифорова Ж. А. Анализ влияния антироссийских экономических санкций на экономику Королевства Швеция // Бюллетень транспортной информации. 2021. № 1. С. 11–15.
6. Вертакова Ю. В., Плотников В. А. Импортозамещение: теоретические основы и перспективы реализации в России // Экономика и управление. 2014. № 11. С. 38–47.
7. Чичканов В. П., Сухарев О. С. Импортозамещение: перспективные решения // Научный вестник оборонно-промышленного комплекса России. 2022. № 2. С. 81–88.
8. Кириллова Т. В., Дорофеева М. Д. Перспективы развития внешне-торговых отношений России с Китаем // Фундаментальные и прикладные исследования в области управления, экономики и торговли : сборник трудов всероссийской научно-практической и учебно-методической конференции, Санкт-Петербург, 30 мая 2022 года. СПб : СПбПУ Петра Великого, 2022. С. 74–78.
9. Плещенко В. И. Параллельный импорт и челноки: реактуализация старых схем организации товародвижения в условиях санкционных ограничений // Логистика сегодня. 2022. № 3. С. 180–184.
10. Котляров И. Д. Сервисный рычаг и обеспечение доступа к производственным активам предприятия // Вестник НГУЭУ. 2014. № 4. С. 164–172.
11. Капустина И. В., Григорьева К. А. Актуальные проблемы импорта автокомплекующих // Фундаментальные и прикладные исследования в области управления, экономики и торговли: сборник трудов всероссийской научно-практической и учебно-методической конференции. СПб. : СПбПУ Петра Великого, 2022. С. 69–74.

12. Капустина И. В., Григорьева К. А. Импорт автокомпонентов как фактор лабильности рынка автомобилестроения // *Beneficium*. 2022. № 3 (44). С. 49–56.

13. Курбанов А. Х., Пахомов В. А., Плотников В. А. Интеграция экономики Крыма в российскую экономическую систему: состояние и перспективы // *Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета*. 2014. № 4. С. 29–37.

14. Курбанов А. Х., Машковская А. О. Цепочки поставок продовольствия и COVID-19: последствия и мировые политические уроки // *Вестник Военной академии материально-технического обеспечения им. генерала армии А. В. Хрулева*. 2021. № 4 (28). С. 89–98.

15. Никитин Ю. А., Плотник М. А. Пандемия COVID-19 как фактор дестабилизации международных цепочек поставок // *Экономический вектор*. 2021. № 1. С. 57–63.

16. Митяшин Г. Ю. Трансформация продовольственной безопасности в условиях постиндустриальной экономики // *Вестник НГИЭИ*. 2022. № 9. С. 120–135.

17. Гудкова Т. В., Логинова В. С. Решоринг промышленности США: цифровизация vs глобализация // *США и Канада: экономика, политика, культура*. 2020. Т. 50, № 7. С. 42–60.

18. Малых Е. Б. Тенденции развития мировой экономики и геэкономические интересы России // *Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета*. 2021. № 2. С. 37–44.

19. Плотников В. А., Рукинов М. А. Новый облик мировой энергетики и экономическая безопасность России // *Известия высших учебных заведений. Серия: экономика, финансы и управление производством*. 2020. № 2. С. 39–43.

20. Пирогова О. Е., Макаревич М. Л. Исследование проблем повышения благосостояния граждан Российской Федерации // *Международный научный журнал*. 2019. № 3. С. 14–20.

21. Плотников В. А. Транснациональные цепочки создания ценности и глобальные механизмы ценообразования: взгляд теоретика // *Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета*. 2022. № 2. С. 7–13.

22. Малых Е. Б., Плотников В. А. Стратегические приоритеты России в мировой валютной системе с позиции обеспечения внешнеэкономической безопасности // *Экономика и управление*. 2020. Т. 26, № 3. С. 297–305.

23. Белов В. И., Степанова Т. В. Региональная синергия в аспекте импортозамещения // *Государство и бизнес. Современные проблемы экономики* : материалы X Международной научно-практической конференции,

Санкт-Петербург 25–27 апреля 2018 года. Спб. : РАНХиГС ; СЗИУ, 2018. С. 39–41.

24. Курочкина А. А., Харламова Т. Л. Проблемы реализации концепции экономической безопасности федерального округа в условиях глобализации // Проблемы современной экономики. 2013. № 4. С. 141–143.

25. Гришков В. Ф., Плотников В. А., Фролов А. О. Мобилизационная экономика в современной России: теоретические аспекты // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2022. № 3. С. 7–13.

26. Плотников В. А. Типизация хозяйственных систем: теоретические аспекты // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2021. № 1. С. 20–26.

Цивилизационные перемены в России. 2023. С. 263–267.

Civilizational changes in Russia. 2023. P. 263–267.

Научная статья

УДК 657.3

ПУБЛИЧНОСТЬ БУХГАЛТЕРСКОЙ ОТЧЕТНОСТИ И БЕЗОПАСНОСТЬ ИНФОРМАЦИИ, РАСКРЫВАЕМОЙ В НЕЙ

Татьяна Борисовна Кувалдина

Омский государственный университет путей сообщения,

Омск, Россия

kuvaldina2004@mail.ru

Аннотация. Бухгалтерская (финансовая) отчетность является обязательной к составлению всеми экономическими субъектами, ведущими бухгалтерский учет. Она – информационный продукт, из содержания которого заинтересованные пользователи могут получить достаточно полную и достоверную информацию о финансовом и имущественном положении организации. Согласно федеральному закону «О бухгалтерском учете» в отношении бухгалтерской отчетности не может быть установлен режим коммерческой тайны. Для ряда российских компаний она является публичной. В статье раскрыты состав бухгалтерской отчетности и меры, которые предпринимаются сегодня для обеспечения безопасности финансовых сведений, раскрываемых в отчетности.

Ключевые слова: информация, отчетность, бухгалтерская отчетность, безопасность

Для цитирования: Кувалдина Т. Б. Публичность бухгалтерской отчетности и безопасность информации, раскрываемой в ней // Цивилизационные перемены в России. 2023. С. 263–267.

Scientific article

THE PUBLIC NATURE OF THE FINANCIAL STATEMENTS AND THE SECURITY OF THE INFORMATION DISCLOSED THEREIN

Tatyana B. Kuvaldina

Omsk State Transport University, Omsk, Russia

kuvaldina2004@mail.ru

Abstract. Accounting (financial) statements are mandatory for all economic entities that keep accounting records. It is an information product from the content of which interested users can obtain sufficiently complete and reliable information about the financial and property position of an organisation. According to the Federal Law “On Accounting” accounting reports

© Кувалдина Т. Б., 2023

cannot be treated as a commercial secret. For a number of Russian companies it is public. The article reveals the composition of accounting statements and the measures taken today by the management of companies to ensure the security of the information disclosed in the statements.

Keywords: information, reporting, accounting, security

For citation: Kuvaldina T. B. The public nature of the financial statements and the security of the information disclosed therein // *Civilizational changes in Russia*. 2023. P. 263–267.

Согласно федеральному закону № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» бухгалтерская (финансовая) отчетность – это информация о финансовом положении экономического субъекта на отчетную дату, финансовом результате его деятельности и движении денежных средств за отчетный период, систематизированная в соответствии с требованиями, установленными законодательством. Бухгалтерская отчетность признается публичной и, прежде всего, предоставляется настоящим инвесторам. Порядок и условия публикации бухгалтерской отчетности для отдельных организаций устанавливаются федеральными законами (табл. ниже).

Информация об обязанности публикации бухгалтерской финансовой отчетности экономическими субъектами (фрагмент)

Экономические субъекты	Законодательный акт
Организатор торговли, т. е. лицо, оказывающее услуги по проведению организованных торгов на товарном и/или финансовом рынках	пп. 4, п. 2, ст. 22 закона №325-ФЗ «Об организованных торгах»
Общества с ограниченной ответственностью (в случае публичного размещения облигаций и иных эмиссионных ценных бумаг)	п. 2, ст. 49 закона № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»
Эмитент – юридическое лицо, исполнительный орган государственной власти, орган местного самоуправления. Он несет от своего имени или от имени публично-правового образования обязательства перед владельцами ценных бумаг по осуществлению прав, закрепленных этими ценными бумагами	п. 4, ст. 30 закона № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг»
Акционерные общества	ст. 92 закона № 208-ФЗ «Об акционерных обществах»
Кредитные организации	ст. 8 закона № 395-1 «О банках и банковской деятельности»
Страховщики, т. е. страховые организации, иностранные страховые организации, общества взаимного страхования	ст. 29 закона № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации»

Состав годовой бухгалтерской отчетности определен законом «О бухгалтерском учете». В него входят бухгалтерский баланс, отчет о финансовых результатах и приложения к ним, которые конкретизированы ПБУ 4/99 «Бухгалтерская отчетность организации» и приказом Минфина России № 66н «О формах бухгалтерской отчетности». К приложениям относятся отчет об изменении собственного капитала, отчет о движении денежных средств и иные приложения, которые экономическим субъектом могут быть сформированы в табличной форме и/или в текстовом формате.

В примечаниях к бухгалтерской отчетности раскрывается не только финансовая информация, но могут быть описаны и иные сведения, связанные с осуществлением финансово-хозяйственной деятельности организации. Например, согласно п. 39 ПБУ 4/99, если руководство посчитает необходимым, то в примечаниях к отчетности заинтересованные пользователи могут найти данные об основных экономических показателях деятельности хозяйствующего субъекта за ряд лет, перспективы развития бизнеса, планируемые финансовые вложения на краткосрочный и долгосрочный периоды, сведения о существующих рисках и системе руководящих принципов в отношении заемных средств. Понятно, что в бухгалтерской отчетности не раскрываются производственная, технологическая, геологическая информация и сведения об инновациях. Также данные о материальных и нематериальных поисковых активах, расходах на научные исследования и разработки, элементах затрат, формирующих себестоимость продукции, открыты всем пользователям.

По мнению Н. Шмакова: «Показатели финансово-хозяйственной деятельности, содержащиеся в отчетности, не всегда составляют практический интерес для некоторых групп пользователей и часто не в состоянии удовлетворить их информационные потребности» [1]. С этим мнением нельзя согласиться, поскольку действующие правила федеральных стандартов бухгалтерского учета (ФСБУ), ориентированные на требования МСФО, способствуют раскрытию достаточно полной информации об активах, обязательствах, составляющих собственного капитала в динамике, которая имеет действительную или потенциальную коммерческую ценность для конкурентов как находящихся внутри страны, так и на территориях недружественных государств. М. А. Вахрушина и А. А. Вахрушина считают, что отчетность является «ключевым инструментом, позволяющим объективно информировать потенциальных инвесторов о состоянии дел в интересующих их аспектах деятельности компании» [2].

С 1 января 2020 г. экономические субъекты обязаны предоставлять комплект годовой бухгалтерской отчетности вместе с аудиторским заключением в Федеральную налоговую службу России (ФНС России), которая обязана размещать ее в государственном информационном ресурсе бухгалтерской

(финансовой) отчетности (ГИРБО), доступ к которому имеют все заинтересованные пользователи. Исключение для размещения отчетности сделали для организаций бюджетной сферы, Банка России, религиозных организаций, экономических субъектов, годовая бухгалтерская (финансовая) отчетность которых содержит сведения, отнесенные к государственной тайне в соответствии с законодательством РФ, а также реорганизованных и ликвидируемых юридических лиц.

Пандемия коронавирусной инфекции, начавшаяся в 2020 г., и связанные с ней ограничения в ряде операционных сегментов существенно повлияли на финансовое положение российских компаний и их результаты деятельности. Таким образом, приказом Минфина России № 286н от 27.11.2020 г. в российские положения по бухгалтерскому учету (ПБУ 2/2008, ПБУ 9/99, ПБУ 11/2008, ПБУ 12/2010) были внесены существенные поправки, разрешающие экономическим субъектам раскрывать факты хозяйственной жизни, связанные с выполнением договоров с длительным циклом производства, формированием доходов организации, в ограниченном объеме, если такое описание приводит к финансовым потерям или урону деловой репутации компании. Следовательно, степень открытости информации стала снижаться.

Российско-украинский кризис и резкое обострение отношений между Россией и Западом негативно повлияли на процессы, происходящие в экономике, лишили часть российских компаний самых рентабельных сегментов рынка в США и Европе. В первую очередь, речь идет о нефтегазовом секторе РФ. Безусловно, экономические санкции существенно повлияли на финансовое положение экономических субъектов, результаты их деятельности. В связи с этим возникла проблема подготовки прозрачной бухгалтерской отчетности, когда системной реальностью и финансовым шоком для отечественных организаций стали ограничительные меры экономического характера. Поэтому наметился дальнейший процесс закрытости информации в бухгалтерской отчетности. В 2022 г. со стороны Правительства РФ были приняты меры по обеспечению информационной безопасности в отношении деятельности экономических субъектов. В частности, если организация включена в сводный реестр организаций оборонно-промышленного комплекса, перечень стратегических предприятий и организаций, резидентов или лиц, в отношении которых иностранным государством введены меры ограничительного характера, то к ее бухгалтерской отчетности, размещенной в ГИРБО, доступ другим экономическим субъектам ограничен. С 1 января 2023 г. условия по ограничению доступа к отчетности меняются, руководство компаний совместно с собственниками бизнеса должны оценить конкретные условия деятельности, риски раскрытия информации и принять соответствующее решение через направление электронного заявления в ФНС России по месту своего налогового учета.

В заявлении важно указать основание для ограничения доступа к отчетности и определить отчетный период, к которому запрещено обращаться.

Понятно, что меры по обеспечению информационной безопасности, принятые Правительством РФ, вынужденные. Они будут иметь как положительные, так и отрицательные результаты. С одной стороны, закрытость информации не позволит недружественным странам проанализировать влияние экономических санкций на деятельность российских организаций и предпринять дальнейшие шаги по их усилению. С другой стороны, прозрачность информации в бухгалтерской отчетности помогала контрагентам, желающим заключить сделку с организацией, проверить ее добросовестность и тем самым доказать, если это будет нужно, свою осмотрительность при подписании договора. Для этого они пользовались ГИРБО, не получая на это согласия своего партнера по бизнесу. Понятно, что эту проблему можно решить, через включение в контракт условия о предоставлении бухгалтерской отчетности на бумажном носителе или в виде электронного документа.

Кроме того, излишняя закрытость информации не способствует привлечению инвестиций. Так, описывая еще в 2015 г. характерные особенности современного российского экономического сообщества, О. В. Рожнова и В. М. Игумнов заключали, что недостаточно высокий уровень прозрачности отдельных сфер экономических отношений негативно отражается на развитии экономики, снижая привлекательность ее инвестиционного климата [3].

В заключение следует отметить, что элементом обеспечения экономической безопасности организации, в том числе информационной, может служить эффективно функционирующая система внутреннего контроля, которая позволяет защитить активы и собственность экономического субъекта, использовать экономно ресурсы и снижать экономические потери, обеспечивать надежность информации и ее достоверность в бухгалтерской отчетности, соблюдать законодательство РФ при совершении фактов хозяйственной жизни.

Список источников

1. Шмаков Н. Прозрачность как она есть // Бухгалтерия и банки. 2020. № 3. С. 30–34.
2. Вахрушина М. А., Вахрушина А. А. Раскрытие информации о влиянии пандемии COVID-19 на финансовую отчетность компаний как условие ее прозрачности // Международный бухгалтерский учет. 2021. № 3. С. 271–296.
3. Рожнова О. В., Игумнов В. М. Формирование прозрачной финансовой отчетности предприятия : монография. М. : РУСАЙНС, 2015. 132 с.

Цивилизационные перемены в России. 2023. С. 268–275.

Civilizational changes in Russia. 2023. P. 268–275.

Научная статья

УДК 332

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИИ

Татьяна Александровна Реброва

Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова,

Москва, Россия

rebrovatanya@mail.ru

Аннотация. В статье приводятся данные исследования особенностей развития малого бизнеса в регионах Российской Федерации, основанного на использовании кластерного анализа и регрессионных моделей. На первом шаге нашего исследования проводится кластеризация регионов по показателю оборота выручки на одно малое предприятие. На втором шаге были построены регрессионные модели зависимости оборота выручки на одно малое предприятие от набора социально-экономических детерминант и инфраструктуры. Результаты исследования выявили четыре группы регионов, в то время как наиболее значимыми факторами, положительно влияющими на оборот выручки в расчете на одно малое предприятие, являются доходы населения, инвестиции на душу населения, общий объем строительства. Среди факторов, негативно влияющих на выручку малых предприятий: доля убыточных предприятий, износ основных фондов.

Ключевые слова: региональная экономика, малый бизнес, доходы, региональная среда, потребление, спрос

Для цитирования: Реброва Т. А. Региональные особенности развития малого предпринимательства в России // Цивилизационные перемены в России. 2023. С. 268–275.

Scientific article

PECULIARITIES OF SMALL BUSINESS DEVELOPMENT IN THE REGIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Tatyana A. Rebrova

Plekhanov Russian University of Economics,

Moscow, Russia

rebrovatanya@mail.ru

Abstract. The article presents the data of a study of the peculiarities of small business development in the regions of the Russian Federation based on the use of cluster analysis and

regression models. At the first step of our research, clustering of regions is carried out according to the indicator of revenue turnover per small enterprise. At the second step, regression models were built for the dependence of revenue turnover per small enterprise on a set of socio-economic determinants and infrastructure. The results of the study revealed four groups of regions, while the most significant factors positively affecting revenue turnover per small enterprise are household incomes, investments per capita, and the total volume of construction. Among the factors negatively affecting the revenue of small enterprises: the share of unprofitable enterprises, depreciation of fixed assets.

Keywords: Regional economy, small business, income, regional environment, consumption

For citation: Rebrova T. A. Peculiarities of small business development in the regions of the Russian Federation // *Civilizational changes in Russia*. 2023. P. 268–275.

Малый бизнес играет жизненно важную роль в рыночной экономике, представляя собой совокупность гибких предприятий, способных работать в жестких условиях, адаптируясь к новым вызовам. Текущее развитие предприятий малого бизнеса в российских регионах демонстрирует неоднозначную картину из-за существующей локальной идентичности и региональных различий в отношении финансовых, трудовых и других ресурсов. Статистика последних лет свидетельствует о финансовом кризисе и сокращении числа этих экономических единиц, тогда как среди основных причин следует назвать снижение потребительского спроса, фискальной нагрузки и санкционное давление. Таким образом, чтобы предлагать решения, адекватные наблюдаемым реалиям, политикам разного масштаба необходимо оценить влияние ключевых факторов на малое предпринимательство.

В настоящее время государство предпринимает ощутимые шаги по созданию основы для дальнейшего развития малого бизнеса. Стратегические цели включают: совершенствование законодательства Российской Федерации (включая новый налоговый режим для самозанятых), трансформацию делового климата; консультационную, образовательную, имущественную поддержку предпринимателей через единые точки входа; развитие системы поддержки экспортно-ориентированных компаний; развитие франчайзинга и развитие предприятий малого бизнеса с целью ускорения их деятельности в моногородах [1]. Однако все предлагаемые инициативы осуществляются на конкретной территории, поэтому следует учитывать региональные аспекты функционирования малого бизнеса.

Региональная среда создает особые условия и предпосылки, в рамках которых ожидается, что малый бизнес адаптируется и будет процветать. Промышленная структура, экономическое положение региона, его

географическое расположение в какой-то степени предопределяют успех малого бизнеса [2].

Исследование направлено на классификацию российских регионов в соответствии с оборотом выручки на одно предприятие, что дало бы представление о структуре региональной организации.

Таким образом, мы обеспечим глубокое понимание того, какие факторы становятся все более важными в менее и более экономически развитых регионах внутри национального пространства.

На первом этапе данные за 2018 г. были собраны с официального сайта Росстата, который предоставляет статистическую информацию, касающуюся регионального развития и малого бизнеса в России. Кластерный анализ нацелен на выделение групп однородных случаев в рамках изученных данных. Был применен метод усредненной связи между группами и квадрат евклидова расстояния при проведении анализа кластеризации. Метод средней связи между группами предполагает, что расстояние между кластерами равно средним значениям расстояний по всем теоретически возможным произвольным парам точек из обоих кластеров. В нашем исследовании оборот выручки на одно малое предприятие (TURN) использовался для разделения территориальных единиц на кластеры.

На втором этапе анализируются взаимосвязи между оборотом выручки на одно предприятие (TURN) и переменными, связанными с социально-экономическими показателями и показателями инфраструктуры в регионах, используя следующую множественную регрессию.

Переменная метка: количество врачей (на 10 000 человек); миграционный прирост населения (на 10 000 человек); численность организаций, осуществляющих образовательную деятельность, связанную с дошкольным образованием (на 10 000 человек); средний доход на душу населения (в рублях); строительство индивидуального жилья (на 10 000 человек, кв. м); средняя площадь жилой площади (на одного жителя); снижение стоимости основных фондов; средняя численность занятых на малых предприятиях; инвестиции в основные фонды на душу населения (в рублях); доля убыточных предприятий; процент от общего объема строительства на 1000 человек нагрузки (тыс. м³); доля автомобильных дорог с твердым покрытием в общей протяженности автомобильных дорог (%); количество организаций, проводящих исследования и разработки (на 10 000 человек).

Считается, что среднее количество работников на одно малое предприятие и инвестиции в основной капитал на душу населения оказывают положительное влияние на оборот выручки на одно малое предприятие; это вызвано неоклассической производственной функцией. Мы ожидали отрицательной взаимосвязи между оборотом выручки на одно предприятие

и количеством организаций, осуществляющих дошкольную деятельность, по следующей причине. Как правило, малые предприятия не предоставляют социальный пакет молодым женщинам, у которых есть дети дошкольного возраста, из-за этого они реже устраиваются на работу на малое предприятие, что означает отток рабочей силы.

Влияние дорожной инфраструктуры и количества организаций, проводящих исследования и разработки, трудно предсказуемо. Дорожная инфраструктура рассматривается в пределах регионов, но операционный масштаб малого бизнеса намного уже, тогда как организации, проводящие исследования и разработки, отделены от практики малого бизнеса; это приводит к отсутствию объединенных программ исследований и разработок.

Учитывая традиционную пространственную неоднородность, представляется целесообразным изучить описательную статистику исследуемых переменных.

Существует значительная региональная неоднородность с точки зрения коэффициента миграции, жилищного строительства, среднего дохода на душу населения, инвестиций в основной капитал на душу населения, доли убыточных предприятий и общего объема строительства, которые отражают местную специфику и результаты последних реформ, призванных смягчить астрономические социально-экономические различия. Из-за пробелов в социальной инфраструктуре и доходах населения по всей стране, как правило, люди меняют схемы расселения и трудоустройства, в то время как коэффициент миграции при росте колеблется от 132 до 202. С увеличением диспропорций в инвестициях в основной капитал это создает условия и предпосылки для перемещения трудовых и инвестиционных ресурсов из глубинки в такие огромные центры, как Москва и Санкт-Петербург. Говоря об особенностях ведения малого бизнеса, стоит сказать о доле убыточных предприятий, которая при максимальном показателе составляет 50,6 %. Известно, что большинство вновь созданных фирм ликвидируются в течение первого года. Но в сложившейся бизнес-среде, полной прибыльных предприятий, у новой фирмы больше шансов выжить за счет экономии на транзакционных издержках, хорошо развитой инфраструктуры и сетей поставщиков, используемых совместно с другими предприятиями. Однако высокие средние показатели доходов на душу населения приводят к увеличению покупательной способности. Таким образом, по нашему мнению, средний доход на душу населения положительно связан с оборотом выручки на одно малое предприятие.

Количество врачей относительно однородно, что свидетельствует о выполнении основных социальных гарантий государства во всех регионах. Считается, что общий объем строительства положительно связан с оборотом

выручки на одно малое предприятие, поскольку эта отрасль национальной экономики позволяет умножать экономические импульсы на другие.

Проведя кластерный анализ с использованием метода средней связи между группами, мы получили четыре кластера, представленные в табл. [3].

Результаты кластеризации регионов

Номер кластера	Количество кластеризованных регионов (их наименования)
1	11 регионов: Белгородская область, Воронежская область, Курская область, Липецкая область, Тамбовская область, город Москва, Краснодарский край, Ростовская область, Приморский край, Магаданская область, Чукотский автономный округ
2	45 регионов: Брянская область, Владимирская область, Ивановская область, Калужская область, Костромская область, Московская область, Орловская область, Рязанская область, Смоленская область, Тверская область, Тульская область, Республика Коми, Архангельская область, Калининградская область, Ленинградская область, Мурманская область, Псковская область, Санкт-Петербург, Республика Адыгея, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Башкортостан, Республика Марий Эл, Республика Татарстан, Удмуртская республика, Пермский край, Кировская область, Оренбургская область, Самарская область, Саратовская область, Ульяновская область, Свердловская область, Тюменская область, Челябинская область, Алтайский край, Красноярский край, Иркутская область, Кемеровская область, Новосибирск регион, Республика Саха (Якутия), Хабаровский край, Амурская область, Сахалинская область, Еврейская автономная область, Волгоградская область, Камчатский Край
3	20 регионов: Ярославская область, Республика Карелия, Вологодская область, Новгородская область, Республика Калмыкия, Республика Крым, Астраханская область, Севастополь, Республика Ингушетия, Кабардино-Балкарская Республика, Республика Северная Осетия–Алания, Чувашская Республика, Республика Алтай, Республика Бурятия, Республика Тыва, Республика Хакасия, Забайкальский край, Омская область, Томская область, Курганская Область
4	1 регион: Дагестанская республика

Среди групп вторая и третья наиболее многочисленны, в то же время четвертая группа включает в себя единственный регион, что делает невозможным регрессионный анализ внутри этой группы.

Первая группа представляет экономически развитые ведущие регионы Центрального федерального и Южного федерального округов, в которых значения всех факторов регрессионной модели превышают средние значения по России. Центральный федеральный округ – самая населенная часть страны, он занимает 4 % от общей площади и насчитывает 25 % от общей численности населения. Этот кластер имеет самые высокие показатели дохода

на душу населения, что можно объяснить множеством филиалов иностранных компаний, работающих на этой территории, хорошо развитой инфраструктурой и отраслями, ориентированными на экспорт. Существует множество академических учреждений и научных организаций, разбросанных по всей рассматриваемой области, что усиливает ее доминирующее положение.

Второй кластер содержит устойчивые в экономическом развитии регионы, по которым большинство показателей выше средних значений по России. Ключевыми отраслями промышленности являются нефтедобыча, производство и распределение электроэнергии, черная и цветная металлургия, машиностроение. Структура второго кластера довольно неоднозначна. Там мы наблюдаем за депрессивными регионами (Алтайский край, Республика Марий Эл), которые получили государственную поддержку в 2020 г.

Третий кластер характеризуется экономически неблагополучными районами с высоким уровнем безработицы, самым низким уровнем доходов и самым высоким коэффициентом миграции, отражающим неблагоприятные условия жизни людей. Как правило, эти территории являются исторически укоренившимися промышленными регионами, которые не смогли адаптироваться к рыночным вызовам после распада Советского Союза, поэтому здесь много моногородов, вызывающих социальные волнения и безработицу.

Республика Дагестан оказалась единственным регионом в четвертом кластере.

Результаты выявили положительную взаимосвязь между оборотом выручки на одно малое предприятие и инвестициями в основной капитал на душу населения, общим объемом строительства, средним доходом на душу населения; эти оценки были ожидаемыми из-за изложенных выше предположений относительно производственной функции и базовой макроэкономической эквивалентности, которые предполагают, что домохозяйства тратят деньги на увеличение экономического роста.

Республика Саха (Якутия) и Сахалинская область являются инвестиционными лидерами, обладающими богатыми природными ресурсами, хорошо развитой инфраструктурой, системой налоговых льгот и фискальных стимулов, направленных на диверсификацию нефтегазовой отрасли.

Ивановская область, Костромская область, Республика Тыва, Республика Ингушетия являются аутсайдерами, значения инвестиций на душу населения варьируются от 26 595 до 31 967 рублей соответственно [4].

Чукотский автономный округ уверенно лидирует по показателю среднего дохода на душу населения; это связано с законодательно установленным удвоением социальных выплат и заработной платы в тяжелых экологических условиях.

Однако количество организаций, осуществляющих образовательную дошкольную деятельность, доля убыточных предприятий, износ основных фондов и доля автомобильных дорог с твердым покрытием в общей протяженности автомобильных дорог отрицательно связаны с оборотом выручки на одно малое предприятие.

Износ оборудования, отражающий негативный контекст, является ключевым вопросом инновационного пути, который является особым стимулом для малого бизнеса из-за его гибкости и адаптируемости к меняющимся обстоятельствам. Наибольший износ основных фондов наблюдается в Республике Крым и депрессивных регионах Марий Эл и Удмуртской Республики, где доминируют сельское хозяйство и оборонная промышленность, что сопровождается ограниченностью природных ресурсов. Обсуждая долю убыточных предприятий, мы наблюдали неравномерную картину. Республика Дагестан, находясь в неблагоприятном экономическом климате, имеет самую низкую долю убыточных предприятий и самый высокий оборот выручки на одно малое предприятие. Кроме того, Москва и Санкт-Петербург характеризуются наибольшими показателями доли автомобильных дорог с твердым покрытием, что обусловлено их географическим положением и функциями огромных экономических центров. Однако среди других регионов мы должны выделить Севастополь, участвующий в масштабных национальных инфраструктурных проектах [5].

Вопрос, поставленный нами в ходе исследования, оказался неоднозначным: кластеризация малых предприятий в российских регионах и выявление ключевых детерминант, влияющих на оборот выручки на одно предприятие. Наши результаты показали региональную асимметрию с точки зрения коэффициента миграции, жилищного строительства, среднего дохода на душу населения, инвестиций в основной капитал на душу населения, доли убыточных предприятий и общего объема строительства. После кластеризации регионов мы получили четыре кластера.

В первый кластер вошли ведущие регионы, расположенные в основном в Центральном федеральном округе и Южном федеральном округе, где имели место высокая покупательная способность домохозяйств, экспортоориентированные отрасли, хорошо развитая социальная и транспортная инфраструктура.

Второй кластер охватывает регионы с относительно устойчивой динамикой роста, здоровый производственный сектор и показатели качества жизни людей, приближающиеся к средним показателям по России.

Третий кластер состоит из наименее развитых регионов, страдающих от неэффективной промышленной специализации, которая привела к низким доходам домашних хозяйств, ухудшению социального благополучия

и неразвитой инфраструктуре. Сосредоточив внимание на факторах, влияющих на оборот выручки в расчете на одно предприятие, мы выбрали набор детерминант, связанных с экономическим, социальным и инфраструктурным развитием.

Наши результаты показали, что оборот выручки на одно малое предприятие положительно коррелирует с инвестициями в основной капитал на душу населения, общим объемом строительства и средним доходом на душу населения.

Напротив, количество организаций, осуществляющих образовательную дошкольную деятельность, доля убыточных предприятий, износ основных фондов и доля автомобильных дорог с твердым покрытием в общей протяженности автомобильных дорог оказывают отрицательное влияние на исследуемый показатель.

Полученные результаты могут быть использованы в региональных инициативах, государственных программах, направленных на создание делового климата, благоприятного для инвестиций и предпринимательства в целом.

Список источников

1. Реброва Т. А. Роль малых предприятий на рынке труда Оренбургской области // Человек в экономико-правовом и политическом пространстве : сборник научных статей XXV научно-практической конференции, Барнаул. 2021. № 3. С. 124–135.

2. Реброва Т. А. Современное состояние региональной модели рынка труда на примере Оренбургской области // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. Т. 15. С. 351–355.

3. Мюллер С. Обзор прогресса в области предпринимательства и регионального развития: каковы оставшиеся пробелы? Исследования европейского планирования // Пространственная экономика. 2016.

4. Инфраструктура поддержки предпринимательства в Санкт-Петербурге и Ленинградской области: оценки и прогнозы / Е. Ялунер, И. Левитина, П. Ветренко [и др.] // Международный журнал гражданского строительства и технологий (IJCIET). 2018. С. 1149–1157.

5. Руэда-Арменгот С. Предпринимательство во время экономического кризиса: факторы успеха и пути к провалу // Журнал бизнес-исследований. 2016. Т. 11.

Цивилизационные перемены в России. 2023. С. 276–281.

Civilizational changes in Russia. 2023. P. 276–281.

Научная статья

УДК 004.056

***DECEPTION* – РЕШЕНИЯ КИБЕРБЕЗОПАСНОСТИ БАНКОВ**

Гилян Васильевна Федотова

Федеральный исследовательский центр «Информатика и управление»

Российской Академии Наук, Москва, Россия

g_evgeeva@mail.ru

Аннотация. Популярность интернет-банкинга провоцирует рост кибератак на ценные электронные активы клиентов банков. Банки постоянно ведут работу по поиску и совершенствованию существующих решений по защите. В статье проведен обзор наиболее востребованных электронных платежных сервисов и проанализирована динамика операций без согласий клиентов банков. В статистике отражен низкий процент возврата похищенных средств, поэтому необходимо усилить защиту от взлома и кибератаки. Представлены новые решения для повышения безопасности электронных банковских сервисов.

Ключевые слова: кибербезопасность, система защиты, банк, кибератаки, мошенничество

Для цитирования: Федотова Г. В. *Deception* – решения кибербезопасности банков // Цивилизационные перемены в России. 2023. С. 276–281.

Scientific article

***DECEPTION* – BANKS CYBER SECURITY SOLUTIONS**

Gilyan V. Fedotova

FRC «Computer Science and Control» RAS,

Moscow, Russia

g_evgeeva@mail.ru

Abstract. The popularity of Internet banking provokes an increase in cyber-attacks on valuable electronic assets of bank customers. Banks are constantly working to find and improve existing security solutions. The article provides an overview of the most popular electronic payment services and analyzes the dynamics of transactions without the consent of bank customers. The statistics of the return of stolen funds proves a low percentage of returns,

so efforts are needed at the stage of hacking and implementing a cyber-attack. New solutions for improving the security of electronic banking services are presented.

Keywords: cyber security, protection system, bank, cyber-attacks, fraud

For citation: Fedotova G. V. *Deception – banks cyber security solutions // Civilizational changes in Russia.* 2023. P. 276–281.

В настоящее время интернет-банкинг достаточно повседневная услуга, которая набирает все большее количество пользователей. Огромные возможности для экономии времени и издержек для кредитных учреждений будут способствовать расширению и дальнейшему усложнению услуг, оказываемых посредством интернета. Повсеместно доказано, что финансовый сектор выступает лидером и катализатором последующей глобализации и цифровизации всей социально-экономической системы. Развивая онлайн-сервис финансовых услуг, государство способствует росту финансовой и информационной грамотности населения. Ежедневное или периодическое использование интернета в осуществлении текущих платежей повышает доверие граждан к системам дистанционного доступа к своим счетам. С каждым годом все большее количество граждан прибегает к услугам дистанционного банковского обслуживания.

На рис. 1 представлены результаты опроса клиентов агентством *Markswebb Rank&Report* по использованию дистанционного банковского обслуживания (ДБО).

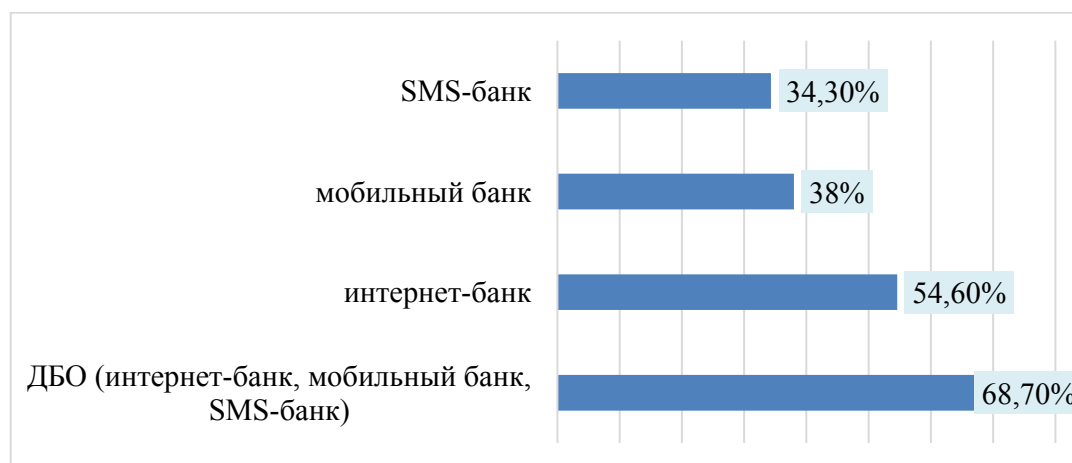

Рис. 1. Использование электронных платежных и финансовых сервисов в 2022 г. [1]

Безусловно ДБО все больше входит в повседневную жизнь людей благодаря простоте использования, удобству, круглосуточному доступу к счетам.

Сегодня современный коммерческий банк – это больше виртуальный банк, который обслуживается через интернет, что дает возможность

построить финансовую систему информационной экономики. Кредитные организации постоянно расширяют свои возможности в онлайн пространстве: предлагают новые сервисы и оформление документов без посещения офиса, проводят огромные объемы электронных платежей и транзакций ежедневно. Поэтому вопросы обеспечения максимальной безопасности операций и сохранности информации, счетов клиентов представляют собой задачу перво-степенной важности в системах безопасности кредитных организаций.

С ростом количества кредитных организаций, использующих системы интернет-банкинга как наиболее эффективного канала продаж, будет расти количество кибератак на данные системы. Поэтому банки постоянно ищут новые механизмы и инструменты для защиты своих сайтов и счетов клиентов. Но никакая система не может на 100 % гарантировать безопасность счетов, она может только максимально снизить уровень угрозы. В 2022 г. проблема кибербезопасности цифровых активов стала наиболее острой по причине возросших кибератак на российские сервисы и сайты.

На рис. 2 представлены обнародованные данные Банка России по совершенным операциям со счетов клиентов без их согласия по итогам 3 квартала 2021 и 2022 гг.

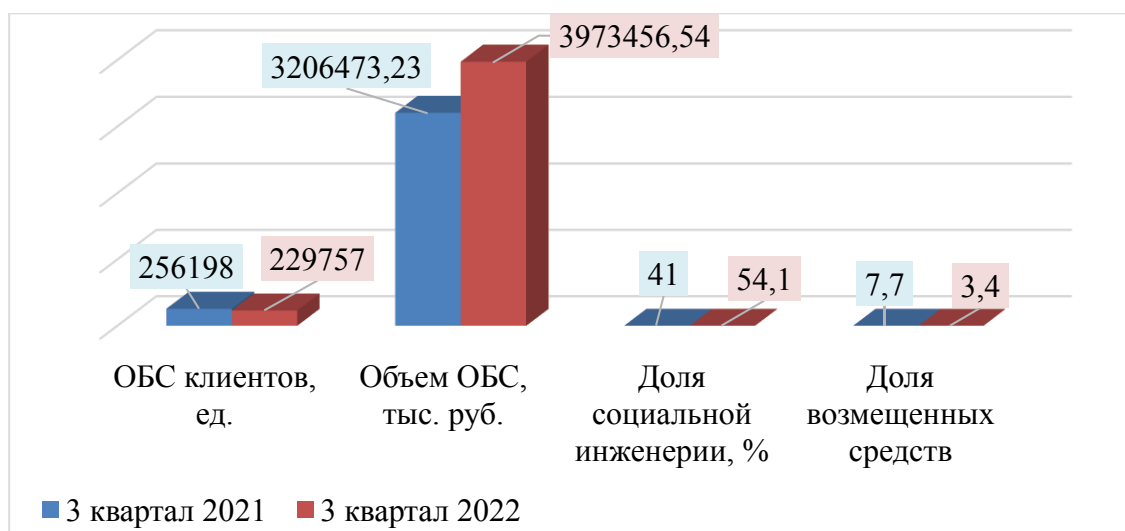

Рис. 2. Объемы операций без согласий клиентов (ОБС) за 3 квартал 2021–2022 гг. [2]

В 2022 г. в 3 квартале сумма краж со счетов клиентов банков выросла на 19,3 % по сравнению с 3 кварталом 2021 г., также выросла доля социальной инженерии – на 12,9 %. К сожалению, фактически невозможно эти средства возместить, т. к. они уходят в теневой сектор интернета и бесследно исчезают. Поэтому необходимо усиливать систему информационной защиты и мгновенно пресекать любые попытки несанкционированного входа в сервисы.

Особенностью киберпреступности в банковской сфере выступают большие объемы нанесенного ущерба в информационном пространстве. Инструментами преступников в онлайн-среде являются различные вирусы и противозаконные программы, с помощью которых мошенники получают доступы к счетам клиентов платежных систем. Основная масса вирусов направлена на кражу средств со счетов клиентов. В данной ситуации более подвержена этому система *Android*, а максимально безопасной системой является IOS. Главная угроза для всех устройств мобильной связи – банковские трояны [3].

Кредитные организации для противодействия кибермошенничеству сочетают разные комплексы правовых, технических, организационных и информационных мероприятий. Основная масса антивирусных программ сканируют привязку карт клиентов и блокируют вредоносные ПО. Так задуманы программы, но на практике все немного по-другому. Сегодня очень много видов вирусных программ, которые к тому же сами себя защищают, поэтому их очень сложно обойти. Более того, некоторые программы успешно маскируются под настоящие и способны проверить баланс счета, перевести деньги на другой счет. Идентифицировать такие программы очень сложно, жертвы мошенников узнают о несанкционированных операциях только по факту их совершения.

Специалисты по борьбе с киберпреступностью отмечают, что к тому же сами клиенты допускают ошибки из-за невнимательности и неосторожности. Владельцы должны более тщательно хранить свои учетные записи и доступы к своим счетам. Для профилактики подобных ошибок можно периодически менять пароли, входить в онлайн кабинеты только со своих компьютеров, не посещать непроверенные и сомнительные сайты.

При рассмотрении экономической безопасности кредитной организации ясно, что банки тщательно прорабатывают сценарии различных рисков и реализуют программы по управлению этими рисками. Пожалуй, единственной значимой угрозой экономической безопасности коммерческого банка является мошенничество в сфере дистанционного банковского обслуживания. В данном случае в процессе оказания удаленной услуги помимо информационно-технических ресурсов банка задействованы и ресурсы клиента: смартфоны, компьютеры и планшеты. Банк не в состоянии полностью контролировать безопасность данных устройств. Появляется необходимость в разработке и внедрению некоторых мероприятий, направленных на сохранение надежности совершаемых клиентом денежных операций.

В большинстве случаев кибермошенничество, связанное с попытками списания денег со счетов банковских клиентов через системы интернет-банкинга, были реализованы вследствие воздействия вредоносного кода на используемое клиентом мобильное или стационарное устройство.

Повышение безопасности систем интернет-банкинга будет выступать основной задачей информационной безопасности для современной кредитной организации. Рост угроз и их усложнение приводит к совершенствованию систем и процессов интернет-банкинга.

Биометрические методы и экспертные модули дают возможность автоматизировать и формализовать многочисленные движения фоноскопического идентификационного проведения исследования: отбор схожих слов и звучаний, подбор сопоставляемых голосовых и мелодических отрывков, сопоставление дикторов согласно формантам и центральному тону, аддитивные и лингвистические виды анализа. Эффекты в области каждого метода изучения воображаются в варианте числовых характеристик единого идентификационного постановления.

В идеальном варианте обезопасить систему интернет банкинга можно только при сочетании различных способов одновременно, например когнитивный отпечаток. Специфика такого способа защиты – сочетание сканирования радужки глаза, клавиатурного почерка и даже привычек веб-серфинга для непрерывной аутентификации пользователя.

Для сокращения инцидентов мошенничества, связанных с использованием интернет-технологий и несанкционированными платежами, предлагается вести постоянный контроль, а именно анализ потока клиентских платежей за определенный период времени. Если клиент совершает два или более платежа в адрес одного и того же контрагента – нет оснований полагать, что очередной платеж в адрес данного контрагента будет мошенническим. В случае если платеж совершается в адрес нового получателя, необходимо получить от клиента дополнительное подтверждение о том, что платеж не является противоправным.

В последнее время распространено решение *Deception*, которое относится к решениям класса *Intrusion Detection System (IDS)* – системам обнаружения вторжений. Основная цель такой системы – выявить попытки нежелательного доступа к сети. Иными словами, *Deception* помогает обнаруживать сетевые атаки. Она представляет собой централизованные системы управления ложными сетевыми объектами, которые принято называть ловушками (*decoys*), которые ведут злоумышленников по ложному следу и отвлекают на ложные серверы и файлы (рис. 3).

В завершение отметим, что существующие механизмы защиты, как правило, внедряются только по итогам свершившихся кибератак. Такой принцип работы не всегда является эффективным и не обеспечивает предупреждения несанкционированного доступа к системам интернет – банкинга. Существующие технологии защиты систем разрабатываются и адаптируются под конкретные типы кибермошенничества, что фактически доказывает их отставание от технологий преступников [5].

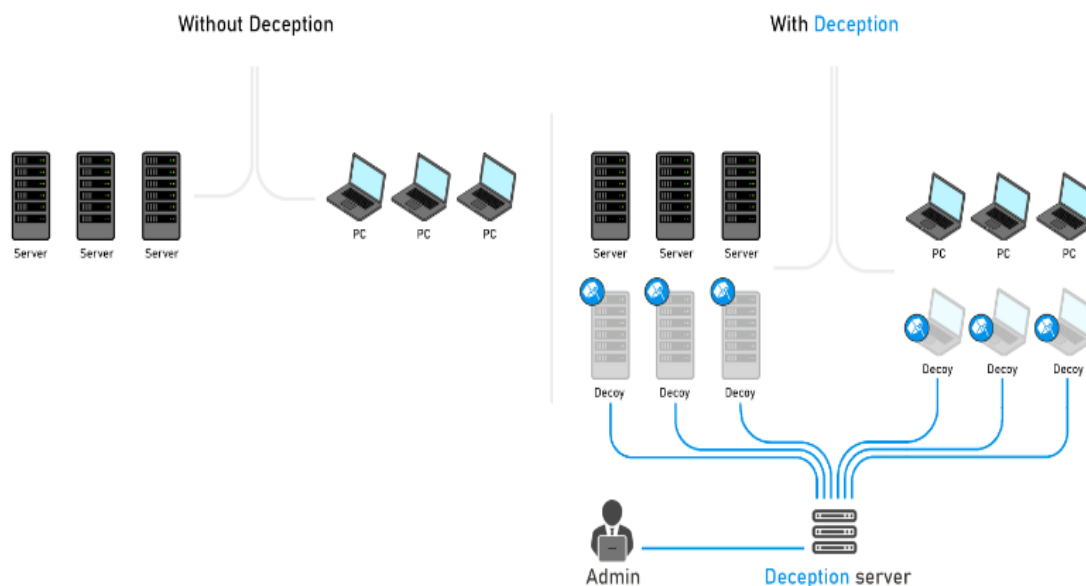

Рис. 3. Архитектура сетевого решения *Deception*

Поэтому основное направление повышения экономической безопасности систем интернет-банкинга будет заключаться в формировании превентивных механизмов защиты счетов клиентов, которые позволяют опережать будущие действия киберпреступников.

Список источников

1. Югай Е. В., Федотова Г. В. Интернет-банкинг как современный механизм банковского обслуживания // Экономическая безопасность: правовые, экономические, экологические аспекты : сборник научных трудов международной научно-практической конференции, Курск. 2017. С. 285–290.

2. Инциденты, направленные на клиентов финансовых организаций и финансовые организации (ед.), динамика (квартал к кварталу, %). URL: https://cbr.ru/analytics/ib/review_3q_2022/ (дата обращения: 14.01.2023).

3. Исследование пользователей электронных финансовых и платежных сервисов в России. URL: <https://www.shopolog.ru/news/issledovanie-polzovateley-elektronnykh-finansovykh-i-platezhnykh-servisov-v-rossii/> (дата обращения: 14.01.2023).

4. Орлова Е. Р. Особенности оценки эффективности инвестиционных программ // Экономика строительства. 2006. № 1. С. 25–33.

5. Федотова Г. В., Орлова Е. Р., Бочарова И. Е. Вопросы кибербезопасности цифровых финансовых сервисов // Информационные технологии и вычислительные системы. 2022. № 2. С. 37–45.

Цивилизационные перемены в России. 2023. С. 282–287.

Civilizational changes in Russia. 2023. P. 282–287.

Научная статья

УДК 341.233

ВНУТРЕННИЙ КОНТРОЛЬ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ОРГАНИЗАЦИИ

Тарас Александрович Фоменко

Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева,

Орел, Россия

fomenko-taras@inbox.ru

Аннотация. Обострение российско-украинских отношений спровоцировало международный кризис, который, в свою очередь, негативно повлиял на деятельность российских компаний. Экономическая безопасность организаций оказалась под угрозой. В связи с этим, остро встал вопрос о защите экономических отношений, возникающих в процессе формирования, распределения и использования денежных средств, образующихся в процессе производства и реализации продукции, работ и услуг. Действенным инструментом, способным обеспечить экономическую безопасность, является система внутреннего контроля, которую в обязательном порядке согласно действующему российскому законодательству, должны создавать все экономические субъекты.

Ключевые слова: контроль, внутренний контроль, безопасность, экономическая безопасность

Для цитирования: Фоменко Т. А. Внутренний контроль и экономическая безопасность организации // Цивилизационные перемены в России. 2023. С. 282–287.

Scientific article

INTERNAL CONTROL AND ECONOMIC SECURITY OF THE ORGANIZATION

Taras A. Fomenko

Oryol State University named after I. S. Turgenev,

Orel, Russia

ivanov@mail.ru

Abstract. The exacerbation of Russian-Ukrainian relations has provoked an international crisis, which in turn has had a negative impact on the activities of Russian companies. The economic security of organizations has been threatened. In this connection, the issue of protection of economic relations arising in the process of formation, distribution and use of

© Фоменко Т. А., 2023

funds generated in the process of production and sale of products, works and services has become acute. An effective tool that can ensure economic security is the system of internal control, which, according to the current Russian legislation, must be created by all business entities.

Keywords: control, internal control, security, economic security

For citation: Fomenko T. A. Internal control and economic security of the organization // Civilizational changes in Russia. 2023. P. 282–287.

Тема внутреннего контроля как элемента экономической безопасности коммерческой организации является сегодня весьма актуальной и находит свое отражение в публикациях отечественных ученых: С. А. Городковой, Т. А. Городковой [1], В. В. Земскова [2], С. А. Касьяновой [3], А. М. Крыжиной [4], М. М. Милославской [5], М. М. Шигун [6], В. В. Шнайдер [7] и др. Моделирование современной концепции экономической безопасности предусматривает не только идентификацию, учет опасных факторов и угроз предприятию, но и нахождение инструментов, позволяющих их нивелировать.

Все исследователи сделали вывод, что финансово-хозяйственная деятельность экономических субъектов подвергается всевозможным угрозам (как внешним, так и внутренним), см. рис. 1.

Рис. 1. Виды угроз безопасности деятельности организаций

Внутренние угрозы могут идти от работников организации, которые своими действиями или бездействием могут ухудшить показатели деятельности организации и привести ее к банкротству, нанести экономический вред владельцам бизнеса. Причин этому может быть несколько:

1) умышленное причинение вреда через коммерческий подкуп должностных лиц организации с целью совершения ими противоправных действий за денежное вознаграждение;

2) отсутствие у работников должных компетенций, необходимых для эффективного решения задач в своей профессиональной деятельности.

Внешние угрозы приходят из вне и, как правило, обусловлены обострением политической обстановки в мире, усилением экономических кризисов, возникновением эпидемий и др. С развитием и внедрением на практике современных информационных технологий, переводом бизнес-процессов на цифровой формат усилились угрозы утечки информации о деятельности организации путем хакерских атак.

Действенным инструментом, способным обеспечить экономическую безопасность, в том числе предотвратить несанкционированный доступ к информации, может служить внутренний контроль, который в обязательном порядке, согласно действующему российскому законодательству, должны осуществлять все экономические субъекты.

Внутренний контроль – это действия должностных лиц организации, принимаемые, чтобы обеспечить:

- 1) эффективность и результативность деятельности компании, в том числе достижение запроектированных финансовых показателей;
- 2) целостность и безопасность активов;
- 3) своевременность и надежность всех видов отчетности;
- 4) следование нормам закона, а также задекларированных в организации принципов и процедур (пп. 3, 4 Информации Минфина России № ПЗ-11/2013).

Требование о создании механизма внутреннего контроля в организации вытекает из бухгалтерского законодательства (ст. 19 ФЗ № 402), а также из ст. 105.26 НК РФ, в которой содержатся общие положения о налоговом мониторинге. Согласно Налоговому кодексу РФ (НК РФ), под системой внутреннего контроля (СВК) подразумевается совокупность организационной структуры, методического инструментария и процедур, утвержденных организацией для упорядоченного и эффективного ведения финансово-хозяйственной деятельности, идентификации, оценки, минимизации и/или устранения рисков неправильного расчета, неполной и/или несвоевременной уплаты налогов организации в целях исправления и предотвращения ошибок, искажений данных, а также для подготовки всех видов отчетности. Условия моделирования системы внутреннего контроля установлены Приказом ФНС России от 25.05.2021 № ЕД-7-23/518@ «Об утверждении Требований к организации системы внутреннего контроля, а также форм и форматов документов, представляемых организациями при раскрытии информации о системе внутреннего контроля».

О важности и необходимости внутреннего контроля говорят многие теоретики и практики. По мнению А. М. Крыжиной, внутренний контроль

организации является очень важной частью системы управления коммерческого предприятия и управления бизнеса в целом. Он дает возможность экономическим субъектам предотвратить большие потери и достигнуть запланированных результатов [4]. Доцент С. А. Касьянова [2] и профессор М. М. Шигун [6] придерживаются такой же позиции, считая, что внутренний контроль является важным элементом обеспечения экономической безопасности организации.

Кто будет осуществлять внутренний контроль, решает руководство организации совместно с владельцами бизнеса. Выбор варианта зависит от масштабов бизнеса, статуса и размера организации. Если это малое предприятие, то функция контролера возлагается, как правило, на главного бухгалтера. Если организация имеет показатели, характерные для среднего бизнеса, то внутренний контроль может осуществлять контролер, специально принятый в штат. Особо крупные компании могут себе позволить содержать специальный отдел, занимающийся внутренним контролем. Важно, чтобы специалисты, занимающиеся внутренним контролем, имели базовые знания, умения и навыки в этой области. Поэтому при их принятии на работу нужно руководствоваться приказом Минтруда России от 22.04.2015 № 236н «Об утверждении Профессионального стандарта “Специалист по внутреннему контролю (внутренний контролер)”» [8]. Поскольку в систему внутреннего контроля вовлекаются работники различных структур предприятия: производственных и технологических цехов, планово-экономического отдела, аппарата бухгалтерии, службы экономической безопасности и охраны, отдела менеджмента компании, важно до всех донести концептуальные основы внутреннего контроля, принятые в организации.

Внутренний контроль осуществляется через группу взаимодействующих и взаимосвязанных элементов (рис. 2). Рассмотрим некоторые из них.

Контрольная среда как элемент внутреннего контроля представляет собой стандарты, локальные акты предприятия, из содержания которых должно следовать, как будет организован контроль. Например, это могут быть Положение о внутреннем контроле, содержащее цель и задачи контроля, объекты и субъекты проверки; Стандарт по управлению рисками; Кодекс этики работников, осуществляющих контрольные функции; учетная политика организации, содержащая раздел, посвященный внутреннему контролю; документ, регламентирующий коммуникативные связи должностных лиц, ответственных за контроль и непосредственно исполнителей.

Важным элементом внутреннего контроля является оценка рисков, которым подвержена деятельность экономического субъекта. Это достаточно сложный участок внутреннего контроля, требующий от должностных лиц наличия специальных профессиональных компетенций. В организации должна

быть разработана карта рисков в разрезе их видов, сегментов бизнеса, фактов хозяйственной жизни, включая обычные и необычные операции. В отношении каждого риска должен быть разработан методический инструментарий, который будет использован при их идентификации и оценке (рис. 3).

Рис. 2. Элементы системы внутреннего контроля

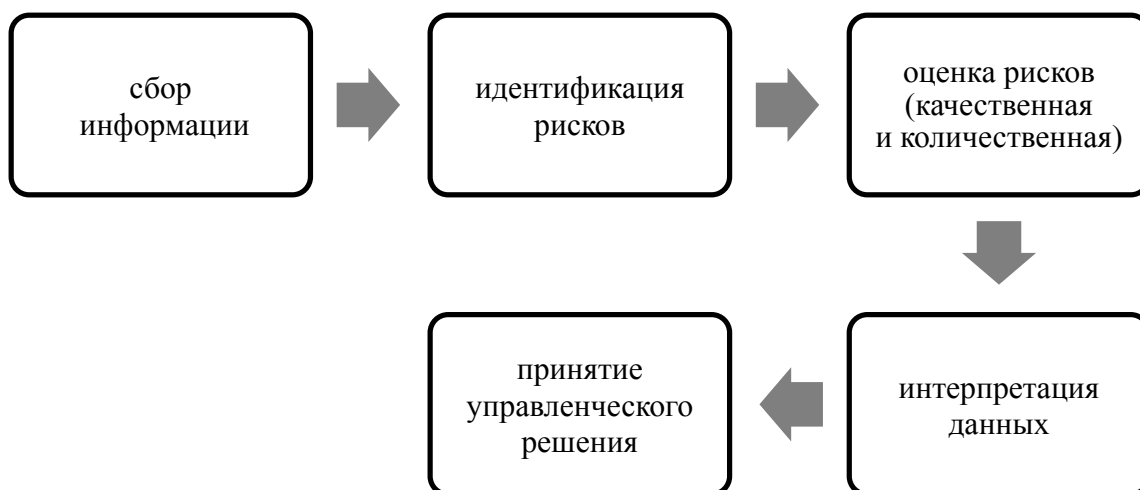

Рис. 3. Этапы в управлении рисками

Итак, можно заключить, что действенным инструментом залога экономической безопасности предприятия нужно признать грамотно сконструированную и успешно работающую систему внутреннего контроля, элементы которой должны работать в единстве друг с другом, четко как часовой

механизм. Осуществляемый работниками организации внутренний контроль позволяет выявлять, оценивать и минимизировать все виды рисков, а именно финансовый, правовой, репутационный, региональный и др. В результате чего экономический субъект, ведя предпринимательскую деятельность, достигнет запланированных финансовых показателей и целей, которые обозначены собственниками бизнеса. Кроме того, внутренний контроль позволит обеспечить сохранность активов, своевременность исполнения обязательств, приумножит первоначальный капитал и, что еще очень важно, минимизирует угрозы потери деловой репутации.

Список источников

1. Городкова С. А., Городкова Т. А. Развитие внутреннего контроля как элемента экономической безопасности коммерческого предприятия // Энигма. 2020. № 25. С. 166–170.
2. Земсков В. В. Оценка рисков необычных операций в процедурах внутреннего контроля // Аудитор. 2020. № 3. С. 19–25.
3. Касьянова С. А. Внутренний контроль как элемент системы экономической безопасности организации // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. 2018. № 14. С. 34–41.
4. Крыцина А. М. Развитие внутреннего контроля как элемента экономической безопасности предприятия // Крымский научный вестник. 2017. № 2–3 (14–15). С. 46–56.
5. Милославская М. М. Внутренний контроль в целях повышения экономической безопасности организации // Вестник экономической безопасности. 2020. № 4. С. 278–280.
6. Шигун М. М. Субъекты внутреннего контроля в системе экономической безопасности предприятия // Международный бухгалтерский учет. 2014. № 32. С. 52–62.
7. Шнайдер В. В. Внутренний контроль, стратегический анализ и прогнозирование вероятности банкротства как механизмы обеспечения экономической безопасности организации // Карельский научный журнал. 2016. Т. 5, № 3 (16). С. 18–22.
8. Об утверждении Профессионального стандарта «Специалист по внутреннему контролю (внутренний контролер)» : Минтруда России от 22.04.2015 № 236н : зарегистрировано в Минюсте России 13.05.2015 № 37271) // Гарант : [сайт]. URL: <https://base.garant.ru/71026094/> (дата обращения: 03.01.2023).

РАЗДЕЛ 6

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ НАУЧНЫХ И МЕТОДИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В СФЕРЕ ЕСТЕСТВЕННЫХ НАУК ДЛЯ ПОДГОТОВКИ ИНЖЕНЕРНЫХ КАДРОВ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ РОССИИ

Цивилизационные перемены в России. 2023. С. 288–296.

Civilizational changes in Russia. 2023. P. 288–296.

Научная статья

УДК 517.935, 378

ОГРАНИЧЕННАЯ ВАРИАЦИЯ – НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ОЦЕНКИ ТОЧНОСТИ МЕТОДОВ ЧИСЛЕННОГО ИНТЕГРИРОВАНИЯ

Андрей Юрьевич Вдовин¹, Светлана Сергеевна Рублева²

^{1,2} Уральский государственный лесотехнический университет,

Екатеринбург, Россия

¹ vdovinau@m.usfeu.ru

² rublevass@m.usfeu.ru

Аннотация. На примере формулы трапеций для вычисления определенного интеграла рассматривается проблема влияния априорной информации о свойствах подынтегральной функции, а также неточной и неполной информации о ее значениях, на гарантированную оценку точности приближенного метода. Изложение ведется с использованием математического аппарата, доступного студентам технических ВУЗов. Введение в рассмотрение функций с ограниченной вариацией позволяет модернизировать изложение лекционного материала в соответствии с современными требованиями, отвечающими тренду развития цифровизации.

Ключевые слова: высшее образование, методы численного интегрирования, оценка точности, априорная информация, функции ограниченной вариации

Для цитирования: Вдовин А. Ю., Рублева С. С. Ограниченная вариация – новые возможности оценки точности методов численного интегрирования // Цивилизационные перемены в России. 2023. С. 288–296.

Scientific article

A LIMITED VARIATION – NEW POSSIBILITIES FOR ESTIMATION OF THE ACCURACY OF NUMERICAL INTEGRATION METHODS

Andrey Yu. Vdovin¹, Svetlana S. Rubleva²

^{1, 2} Ural State Forest Engineering University, Yekaterinburg, Russia

¹ vdovinau@m.usfeu.ru

² rublevass@m.usfeu.ru

Abstract. Using the example of the trapezoid formula for calculating a definite integral the problem of the influence of a priori information about the properties of the integrand as well as inaccurate and incomplete information about its values on a guaranteed estimate of the accuracy of the approximate methods is considered. The presentation is carried out using the mathematical apparatus available to students of technical universities. Introduction to the consideration of functions with limited variation allows us to modernize the presentation of lecture material in accordance with modern requirements that meet the trend of digitalization development.

Keywords: higher education, numerical integration methods, accuracy estimation, a priori information, functions of limited variation

For citation: Vdovin A. Yu., Rubleva S. S. A limited variation – new possibilities for estimation of the accuracy of numerical integration methods // Civilizational changes in Russia. 2023. P. 288–296.

Обычно изучение математики в техническом ВУЗе начинается с изложения основных понятий ее ядра: линейной и векторной алгебры, аналитической геометрии, основ дифференциального, интегрального исчисления, теории обыкновенных дифференциальных уравнений. При этом традиционно применяются аналитические методы, использующие полную и точную информацию об исследуемых объектах. Однако на практике такая информация может оказаться неполной и неточной, что делает их применение невозможным. Поэтому рассмотрение в рамках учебного курса для будущих специалистов проблемы возможных действий в такой ситуации является актуальной и, по мнению авторов, крайне значимой задачей.

В качестве примера рассмотрим проблему нахождения определенного интеграла $\int_a^b f(x) dx$. Ее важность обуславливается необходимостью использования при решении широкого круга задач, которые возникают как при рассмотрении многих прикладных вопросов, так и внутренних теоретических

проблем самой математики. Классический подход при нахождении определенного интеграла состоит в применении важнейшей формулы Ньютона – Лейбница:

$$\int_a^b f(x)dx = F(b) - F(a),$$

где $F(x)$ – первообразная для подынтегральной функции $f(x)$. Отметим, что точное нахождение первообразной возможно лишь при аналитическом задании $f(x)$ на промежутке $[a; b]$. В этой ситуации, при наличии упомянутой выше информации, как правило, первообразная $F(x)$ может быть определена путем нахождения неопределенного интеграла с помощью применения одного из многочисленных аналитических приемов [1]. Однако это возможно далеко не всегда. Например, такой подход неприменим, если первообразная не может быть представлена в виде конечного числа арифметических операций над элементарными функциями. В этом случае интеграл от $f(x)$ может оказаться «не берущимся» в силу невозможности осуществления бесконечного числа таких операций за ограниченное время. Кроме того, на практике приходится сталкиваться с ситуацией, когда $f(x)$ задается таблично. В этом случае информация о значениях $f(x_i)$ доступна лишь в некоторых узлах $a = x_0 < \dots < x_i < \dots < x_n = b$ разбиения отрезка интегрирования $[a; b]$.

В случаях, перечисленных выше, для нахождения значения интеграла приходится использовать методы приближенных вычислений, применяя ту или иную квадратурную формулу [2] из весьма широкого списка известных:

$$\int_a^b f(x)dx \approx \sum_{i=1}^n \alpha_i f(x_i), \quad (1)$$

где α_i – числовые коэффициенты. В зависимости от способа задания коэффициентов возникают различные методы интегрирования (методы прямоугольников, трапеций, парабол и др.). Полученное таким образом значение определенного интеграла, очевидно, будет неточным. Погрешность результата

$$R(f, \Delta) = \left| \int_a^b f(x)dx - \sum_{i=1}^n \alpha_i f(x_i) \right|$$

будет зависеть не только от выбора формулы и шага $\Delta = \max_i |x_{i+1} - x_i|$, $i = 0, \dots, n - 1$, но и от ряда априори известных характеристик, которыми обладает интегрируемая функция $f(x)$. Последние, как правило, связаны с непрерывностью функции, находящейся под знаком интеграла, а также от свойств ее производных некоторого порядка. Сказанное выше означает,

что гарантируемые оценки точности результатов применения одной и той же квадратурной формулы для функций, обладающих разными свойствами, могут существенно различаться. Кроме того, в реальности вместо точных значений $f(x_i)$ могут быть доступны лишь их приближенные значения $f_h(x_i)$, задаваемые с ошибкой

$$|f(x_i) - f_h(x_i)| \leq h,$$

обусловленной погрешностью вычислений или измерений.

Таким образом, на точность результата будут влиять:

- 1) степень гладкости функции $f(x)$;
- 2) погрешность используемого метода для функций этого класса при выбранном шаге Δ ;
- 3) значение h максимальной возможной ошибки $f_h(x_i)$ относительно истинного значения $f(x_i)$.

Учету влияния совокупности всех трех указанных факторов на итоговую ошибку уделяется, по нашему мнению, недостаточное внимание в рамках курсов для обучающихся на инженерных направлениях подготовки. Для демонстрации влияния всех пунктов, перечисленных выше, остановимся лишь на одной квадратурной формуле – методе трапеций, что, с одной стороны, позволит изложить идею авторов, а с другой стороны, не будет утяжелять статью громоздкими математическими выкладками.

Пусть промежуток $[a; b]$ разбит на n частичных интервалов $[x_i; x_{i+1}]$ длины $\Delta = \frac{b-a}{n}$. Тогда для метода трапеций квадратурная формула (1) принимает вид:

$$I(f) = \int_a^b f(x) dx \approx \frac{\Delta}{2} (f(a) + f(b)) + \Delta \sum_{i=1}^{n-1} f(x_i) = I(f, \Delta). \quad (2)$$

Классический подход, применяемый при получении верхней оценки погрешности $R(f, \Delta)$, состоит в следующих пунктах, представленных ниже [3].

Утверждение 1. Пусть подынтегральная функция $f(x)$ непрерывна на отрезке $[a; b]$, обладает непрерывной второй производной на интервале $(a; b)$ и имеет предельные значения $f''(a), f''(b)$.

Тогда, если $\max_{[a,b]} |f''(x)| = M_2$, то

$$R_1(f, \Delta) \leq \frac{M_2(b-a)}{12} \Delta^2. \quad (3)$$

Доказательство. На промежутке $[x_i; x_{i+1}]$ для функции $f(x)$ составим интерполяционный многочлен Лагранжа для двух точек:

$$f(x) = P_1(x) + E_1(x) = f(x_i) \frac{x - x_{i+1}}{x_i - x_{i+1}} + f(x_{i+1}) \frac{x - x_i}{x_{i+1} - x_i} + E_1(x),$$

где остаточный член $E_1(x) = \frac{(x - x_i)(x - x_{i+1})}{2!} f''(\theta_i)$, где $\theta_i \in [x_i; x_{i+1}]$. Тогда интеграл от $f(x)$ по промежутку $[x_i; x_{i+1}]$ принимает вид:

$$\begin{aligned} \int_{x_i}^{x_{i+1}} f(x) dx &= f(x_i) \frac{(x - x_{i+1})^2}{2(x_i - x_{i+1})} \Big|_{x_i}^{x_{i+1}} + f(x_{i+1}) \frac{(x - x_i)^2}{2(x_{i+1} - x_i)} \Big|_{x_i}^{x_{i+1}} + \int_{x_i}^{x_{i+1}} E_1(x) dx = \\ &= \left(0 + f(x_i) \frac{\Delta}{2} \right) + \left(f(x_{i+1}) \frac{\Delta}{2} - 0 \right) + \int_{x_i}^{x_{i+1}} \frac{(x - x_i)(x - x_{i+1})}{2} f''(c(x)) dx. \end{aligned}$$

Множитель $(x - x_i)(x - x_{i+1})$ не меняет знак на промежутке $[x_i; x_{i+1}]$, а производная $f''(c(x))$ по условию непрерывна. Поэтому по теореме о среднем значении для интеграла следует существование такого значения c_i , что

$$\int_{x_i}^{x_{i+1}} f(x) dx = \frac{\Delta}{2} (f(x_i) + f(x_{i+1})) + f''(c_i) \int_{x_i}^{x_{i+1}} \frac{(x - x_i)(x - x_{i+1})}{2} dx.$$

Введем замену переменной $t = \frac{x - x_i}{\Delta}$ ($x = x_i + \Delta t$) в последнем интеграле правой части:

$$\begin{aligned} \int_{x_i}^{x_{i+1}} f(x) dx &= \frac{\Delta}{2} (f(x_i) + f(x_{i+1})) + \frac{f''(c_i)}{2} \int_0^1 \Delta t \Delta (t - 1) \Delta dt = \\ &= \frac{\Delta}{2} (f(x_i) + f(x_{i+1})) + \frac{f''(c_i) \Delta^3}{2} \int_0^1 (t^2 - t) dt = \frac{\Delta}{2} (f(x_i) + f(x_{i+1})) - \frac{f''(c_i) \Delta^3}{12}. \end{aligned}$$

Переходя к интегрированию по всему промежутку $[a; b]$, приходим к суммам в правой части:

$$\int_a^b f(x) dx = \sum_{i=0}^{n-1} \int_{x_i}^{x_{i+1}} f(x) dx = \sum_{i=0}^{n-1} \frac{\Delta}{2} (f(x_i) + f(x_{i+1})) - \frac{\Delta^3}{12} \sum_{i=0}^{n-1} f''(c_i).$$

Первая сумма есть формула метода трапеций, вторая – погрешность. Поскольку $\Delta = \frac{b - a}{n}$, то последнюю можно представить в виде

$\frac{\Delta^3}{12} \sum_{i=0}^{n-1} f''(c_i) = \frac{(b-a)\Delta^2}{12} \left(\frac{1}{n} \sum_{i=0}^{n-1} f''(c_i) \right)$, выражение в скобках есть среднее значение второй производной в узлах промежутка $[a; b]$ и

$$R_1(f, \Delta) \leq \frac{M_2(b-a)}{12} \Delta^2.$$

Утверждение доказано.

Таким образом, погрешность $R_1(f, \Delta) = O(\Delta^2)$. В этом случае говорят, что метод имеет двойной порядок точности относительно шага. Если же требуется иметь более высокий порядок точности, то следуют другие существующие квадратурные формулы. Заметим, что требование о непрерывности второй производной может быть ослаблено.

Получим верхнюю оценку точности метода трапеций при более слабых требованиях к функции $f(x)$.

Определение. Если существует конечный предел $\lim_{\Delta \rightarrow 0} \sum_{i=0}^{n-1} |g(x_{i+1}) - g(x_i)| = \overset{b}{\underset{a}{V}} g(\cdot)$, то говорят, что функция $g(x)$ имеет ограниченную вариацию на отрезке $[a; b]$.

Замечание 1. Функция, обладающая на $[a; b]$ ограниченной вариацией, является ограниченной и обладает конечной производной почти всюду на этом промежутке.

Утверждение 2. Пусть подынтегральная функция $f(x)$ непрерывна на отрезке $[a; b]$, ее первая производная имеет предельные значения $f'(a), f'(b)$, а также ограниченную вариацию на промежутке $[a; b]$. Тогда, если $\max_{x \in [a, b]} |f'(x)| = M_1$, то

$$R_2(f, \Delta) \leq \left| \int_a^b f(x) dx - \sum_{i=0}^{n-1} \frac{(f(x_i) + f(x_{i+1}))}{2} \Delta \right| \leq \frac{\Delta^2}{4} \overset{b}{\underset{a}{V}} f'(\cdot).$$

Доказательство.

Оценим погрешность метода трапеций на промежутке $[x_i; x_{i+1}]$:

$$\begin{aligned} r_i(f, \Delta) &= \left| \int_{x_i}^{x_{i+1}} (f(x_i) + f(x_{i+1})) \frac{\Delta}{2} - f(x) dx \right| = \left| \int_{x_i}^{x_{i+1}} \left(\frac{(f(x_i) + f(x_{i+1}))}{2} - \frac{2f(x)}{2} \right) dx \right| = \\ &= \frac{1}{2} \left| \int_{x_i}^{x_{i+1}} ((f(x_{i+1}) - f(x)) - (f(x) - f(x_i))) dx \right|. \end{aligned}$$

Имеющаяся информация позволяет представить $f(x_i), f(x_{i+1})$ в виде суммы двух членов ряда Тейлора в окрестности точки x :

$$r_i(f, \Delta) = \frac{1}{2} \left| \int_{x_i}^{x_{i+1}} \left[(f(x) + f'(\theta_{i+1})(x_{i+1} - x) - f(x)) - (f(x) - f(x) - f'(\theta_i)(x_i - x)) \right] dx \right|,$$

где $\theta_i \in (x_i; x)$, $\theta_{i+1} \in (x; x_{i+1})$ – константы. Тогда

$$\begin{aligned} r_i(f, \Delta) &= \frac{1}{2} \left| \int_{x_i}^{x_{i+1}} \left[f'(\theta_{i+1})(x_{i+1} - x) + f'(\theta_i)(x_i - x) \right] dx \right| = \\ &= \frac{1}{2} \left| \int_{x_i}^{x_{i+1}} \left[f'(\theta_{i+1})(x_{i+1} - x) - f'(\theta_i)(x_{i+1} - x) + f'(\theta_i)(x_{i+1} - 2x + x_i) \right] dx \right| \leq \\ &\leq \frac{1}{2} \left| \int_{x_i}^{x_{i+1}} \left[f'(\theta_{i+1})(x_{i+1} - x) - f'(\theta_i)(x_{i+1} - x) \right] dx \right| + \frac{1}{2} \left| \int_{x_i}^{x_{i+1}} f'(\theta_i)(x_{i+1} - 2x + x_i) dx \right| \leq \\ &\leq \frac{1}{2} \bigvee_{x_i}^{x_{i+1}} f'(\cdot) \left| \int_{x_i}^{x_{i+1}} (x_{i+1} - x) dx \right| + \frac{1}{2} M_1 \left| \int_{x_i}^{x_{i+1}} (x_{i+1} - 2x + x_i) dx \right| \leq \frac{\Delta^2}{4} \bigvee_{x_i}^{x_{i+1}} f'(x). \end{aligned}$$

Переходя к оценке на всем промежутке $[a; b]$, с учетом того, что $\sum_{i=0}^{n-1} \bigvee_{x_i}^{x_{i+1}} f'(\cdot) = \bigvee_a^b f'(\cdot)$, приходим к окончательному результату:

$$R_2(f, \Delta) \leq \sum_{i=0}^{n-1} r_i(f, \Delta) = \sum_{i=0}^{n-1} \frac{\Delta^2}{4} \bigvee_{x_i}^{x_{i+1}} f'(\cdot) \leq \frac{\Delta^2}{4} \bigvee_a^b f'(\cdot).$$

Утверждение доказано.

Замечание 2. Утверждение 2 показывает возможность получения оценки погрешности второго порядка относительно шага разбиения для метода трапеций при более слабых требованиях к подынтегральной функции $f(x)$, но с иной константой.

Утверждение 3. Пусть подынтегральная функция $f(x)$ обладает ограниченной вариацией на отрезке $[a; b]$: $\bigvee_a^b f(\cdot) < +\infty$. Тогда

$$R_3(f, \Delta) \leq \left| \int_a^b f(x) dx - \sum_{i=0}^{n-1} \frac{f(x_i) + f(x_{i+1})}{2} \Delta \right| \leq \Delta \bigvee_a^b f(x).$$

Доказательство. Оценим погрешность метода трапеций на промежутке $[x_i, x_{i+1}]$:

$$\begin{aligned} & \left| \int_{x_i}^{x_{i+1}} f(x) dx - (f(x_i) + f(x_{i+1})) \frac{\Delta}{2} \right| = \left| \int_{x_i}^{x_{i+1}} \left(\frac{2f(x)}{2} - \frac{(f(x_i) + f(x_{i+1})))}{2} \right) dx \right| = \\ & = \left| \int_{x_i}^{x_{i+1}} \left(\frac{f(x) - f(x_i)}{2} - \frac{f(x) - f(x_{i+1})}{2} \right) dx \right| \leq \frac{1}{2} \int_{x_i}^{x_{i+1}} |f(x) - f(x_i)| dx + \\ & \quad + \frac{1}{2} \int_{x_i}^{x_{i+1}} |f(x) - f(x_{i+1})| dx \leq \int_{x_i}^{x_{i+1}} V_{x_i}^{x_{i+1}} f(\cdot) dx = \Delta V_{x_i}^{x_{i+1}} f(\cdot). \end{aligned}$$

Переходя к оценке на всем промежутке $[a, b]$, приходим к окончательному результату:

$$R_3(f, \Delta) \leq \left| \int_a^b f(x) dx - \sum_{i=0}^{n-1} \frac{(f(x_i) + f(x_{i+1}))}{2} \Delta \right| \leq \Delta V_a^b f(\cdot).$$

Утверждение доказано.

Замечание 3. Метод трапеций для подынтегральной функции ограниченной вариации обладает более низким порядком гарантированной оценки точности относительно шага Δ по сравнению с ситуацией, когда она обладает более высокой степенью гладкости. Зато в этом случае он позволяет получить такую оценку даже для функций, имеющих счетное число точек разрыва.

Замечание 4. Аналогичные результаты приведены в монографии [4], однако они получены с использованием теории непрерывных модулей гладкости, которая является довольно сложной для восприятия студентами технических ВУЗов.

Как уже отмечалось выше, значения функции $f(x_i)$ могут быть заданы с погрешностью $|f(x_i) - f_h(x_i)| \leq h$. Известно, что в отличие от задачи численного дифференцирования, задача численного интегрирования является корректной. Поэтому погрешность h вносит лишь дополнительную добавку в точность приближенно вычисленного интеграла. Величина этой добавки стремится к нулю вместе с h . Следующее практически очевидное утверждение подтверждает сказанное выше.

Утверждение 4. Пусть приближенные значения функции $f_h(x)$ в узлах разбиения удовлетворяют условию $|f(x_i) - f_h(x_i)| \leq h$, а

$$\frac{\Delta}{2} (f_h(a) + f_h(b)) + \Delta \sum_{i=1}^{n-1} f_h(x_i) = I_h(f, \Delta).$$

Тогда погрешность при любой априорной информации о подынтегральной функции

$$|I - I_h(f, \Delta)| \leq R(f, \Delta) + O(h), \quad k = 1, 2, 3.$$

Доказательство.

$$\begin{aligned}
 |I_h(f, \Delta) - I| &\leq |I_h(f, \Delta) - I(f, \Delta)| + |I - I(f, \Delta)| \leq \\
 &\leq \left| \sum_{i=0}^{n-1} \frac{f(x_i) + f(x_{i+1})}{2} \Delta - \sum_{i=0}^{n-1} \frac{f_h(x_i) + f_h(x_{i+1})}{2} \Delta \right| + \\
 + R(f, \Delta) &\leq \left| \sum_{i=0}^{n-1} \frac{f(x_i) - f_h(x_i)}{2} \Delta + \sum_{i=0}^{n-1} \frac{f(x_{i+1}) - f_h(x_{i+1})}{2} \Delta \right| + R_\varepsilon(f, \Delta) \leq \\
 &\leq h(b-a) + R_\varepsilon(f, \Delta).
 \end{aligned}$$

Утверждение доказано.

Замечание 5. Использование априорной информации об ограниченности вариации производных подынтегральной функции определенного порядка позволяет улучшить оценки точности и других известных методов приближенного вычисления определенных интегралов.

Список источников

1. Двайт Г. Б. Таблицы интегралов и другие математические формулы. М. : Наука, 1978. 224 с.
2. Бахвалов Н. С., Жидков Н. П., Кобельков Г. М. Численные методы. СПб. : Лаборатория знаний, 2020. 636 с.
3. Мэтьюз, Джон. Г., Финк Куртис Д. Численные методы: использование MATLAB / под ред. Ю. В. Козаченко ; пер. с англ. Л. Ф. Козаченко. 3-е изд. М. : Издательский дом «Вильямс», 2001. 720 с.
4. Сендов Б., Попов В. Усредненные модули гладкости / пер. с болг. Ю. А. Кузнецова, К. И. Осколкова. М. : Мир, 1988. 328 с.

Цивилизационные перемены в России. 2023. С. 297–301.
Civilizational changes in Russia. 2023. P. 297–301.

Научная статья
УДК 378.145.3

О ВОЗМОЖНОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ КАЧЕСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ С ПРИМЕНЕНИЕМ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ СРЕДСТВ КАК ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ В ОБУЧЕНИИ МАТЕМАТИКИ

Ирина Николаевна Демидова

Уральский государственный лесотехнический университет,
Екатеринбург, Россия
demidovain@m.usfeu.ru

Аннотация. Качественное воспитание обучающихся – актуальная тема на сегодняшний день. Целью статьи является расширение задач, поставленных при обучении математике в направлении воспитательного содержания. Автор предлагает при проведении лекции использовать информационно-коммуникационные технологии, которые дают возможность обучающимся увидеть применение математики и в природе, и во всех сферах человеческой деятельности. Таким образом, посредством математики можно сформировать у обучающихся следующие качества воспитания: осознание ценности приобретенных знаний, понимание единства нравственности, эстетики и умственной деятельности, социальной компетентности личности.

Ключевые слова: математика, образовательный процесс, воспитание, информационно-коммуникационные технологии, компетенции

Для цитирования: Демидова И. Н. О возможности формирования качественного воспитания с применением информационно-коммуникационных средств как дополнительный аспект в обучении математики // Цивилизационные перемены в России. 2023. С. 297–301.

Scientific article

THE POSSIBILITY OF FORMING HIGH-QUALITY EDUCATION USING INFORMATION AND COMMUNICATION TOOLS AS AN ADDITIONAL ASPECT IN TEACHING MATHEMATICS

Irina N. Demidova

Ural State Forest Engineering University,
Yekaterinburg, Russia
demidovain@m.usfeu.ru

Abstract. The education of students remains an urgent topic of our time. The purpose of this article is to expand the tasks set in teaching mathematics in the direction of educational content. The author suggests using information and communication technologies during the lecture, which enable students to see the application of mathematics in nature and in all spheres of human activity. As a result, he comes to the conclusion that by means of mathematics it is possible to form in students such qualities of education as awareness of the value of acquired knowledge, understanding of the unity of morality, aesthetics and mental activity, a socially competent personality.

Keywords: mathematics, educational process, education, information and communication technologies, competencies

For citation: Demidova I. N. The possibility of forming high-quality education using information and communication tools as an additional aspect in teaching mathematics // Civilizational changes in Russia. 2023. P. 297–301.

В школьные годы образовательный процесс неразрывно связан с процессом воспитания подрастающего поколения. Школьный учитель должен уметь выстраивать коммуникативные отношения с учениками, т. к. учителя оказывают сильное влияние на формирование мировоззрения детей и подростков. Актуальность настоящей статьи заключается в том, что воспитательная функция в процессе обучения сохраняется [1]. Меняются формы обучения, даже содержание дисциплины, но принцип воспитания остается.

Связь обучения и воспитания присуща и для университетского образования.

Пусть в университет приходят молодые люди уже со сложившимися нормами, правилами и сформированным мировоззрением, но это люди, у которых есть потребность в дальнейшем получении знаний. А значит процесс обучения, а с ним и процесс воспитания, продолжается на более высоком уровне.

Границы познания расширяются. Устанавливается связь различных областей науки. И задача преподавателя помнить о неразрывности процессов обучения и воспитания. Значимость воспитательного аспекта при изучении разных областей наук: гуманитарных и математических, отличается. В основе гуманитарных наук уже заложены элементы воспитательного характера.

При опросе студентов непрофильных математических вузов об отношении к математике мы выяснили, что большая часть ответов содержит негативный смысл, характеризуя его как предмет, в котором «надо знать только формулы и правила» [2]. Поэтому некоторые студенты называют его скучным, сухим, неинтересным. Если тот же вопрос задать преподавателям математики, то ответ поразит противоположностью. Здесь можно услышать не только то, что математика является стимулом для развития логического мышления человека, основой описания мира, но и такие слова, как красота, искусство и даже музыка.

В чем же причина такого противоположного мнения между обучающимися и их преподавателями. Объяснений можно привести много, но главная причина – подача материала.

Теоретический материал по математическим дисциплинам строится по схеме: называется изучаемая тема, даются основные понятия и определения, используемые в данной теме. Затем приводятся доказательства свойств и теорем, которые нужно использовать при решении практических задач. Это и воспринимают студенты, как скучное занятие.

Процесс образования претерпевает изменения. На это влияют и социальное развитие общества и, конечно, достижения технического прогресса. Меняются формы обучения, методы и технологии. Изменился и подход к обучению: на смену традиционного пришел компетентностный, который не отрицает важность знаний, но он акцентирует внимание на способности использовать полученные знания.

Современные технические средства позволяют получать информацию в любом виде и объеме. Также необходимо упомянуть дистанционное обучение, когда у преподавателя появилась возможность представить свою лекцию учащимся в электронном виде. С помощью различных программ и платформ материал можно оформить более эстетично и разнообразно. Информационно-коммуникационные технологии дают возможность работать с информацией на более качественном уровне: проводить занятия в виде презентации [3], используя мультимедийное оборудование, знакомить обучающихся с математическими программами для построения графиков и диаграмм.

Современные интерактивные технологии дают возможность охватить большой объем материала, преподнести информацию в более интересной и доступной форме [4]. С помощью 3-мерного изображения можно показать

математику в природе и мире животных, оригинально и доходчиво представить обучающимся логическую цепочку умозаключений.

Такие занятия могут быть более полезны студенту, чем запись изучаемого материала под диктовку преподавателя или переписывание из учебника.

Молодое поколение хорошо ориентируется в информационных ресурсах, и сервисы электронной образовательной среды помогут студентам увидеть применение математических законов во всех сферах жизни человека. Доступность информации порождает интерес и, как правило, активность в данной деятельности и желание к самостоятельному исследованию [5].

В математике очень много образцов «красивых доказательств». Во времена древнегреческой цивилизации математикой занимались ради ее красоты, хотя в переводе с греческого математика означает знание, наука. В философии Платона существовали два мира: мир вещей, в котором мы живем, и мир идей, которые необходимы для существования реального мира. В мир идей входили так же математические идеи.

Таким образом, можно сделать вывод, что обучение математике содержит основные элементы воспитания: овладение ценностями исторически сложившихся знаний; формирование нравственной и эстетической культуры; обеспечение способности к умственному развитию; создание условий для саморазвития личности.

Математика – это инструмент для освоения прикладных научно-исследовательских наук. Поэтому, если научить обучающихся умению пользоваться этим инструментом, то для них раскроются возможности познания мира в самостоятельном режиме. Суть предмета математики заключается в изучении закономерностей, богатом наборе связей между различными областями жизни.

С помощью интерактивных технологий можно открыть студентам возможности математического аппарата, дать толчок в мотивации к изучению этой дисциплины. Но основная нагрузка ложится на преподавателя при проведении практических занятий, где уже в совместной работе необходимо показать применение этого инструмента. Это трудная работа, но и тут проявляется воспитательная черта: выработка трудолюбия, желание добиться поставленной цели. При непосредственном контакте с преподавателем обучающиеся приобретают новые качества: культуру подачи материала; умение логического построения мысли; алгоритм при самостоятельной работе; обогащение жизненного опыта, профессиональные компетенции будущего выпускника.

При помощи электронных сервисов и преподавательской работы можно достичь главной цели воспитания – помощь личности в разностороннем развитии.

Список источников

1. Бурцева Т. А., Смоковик А. В. Воспитание мировоззрения через математику // Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова. 2008. № 3. 268 с.
2. Белова С. В., Тюленева Т. И. Как повысить качество математической подготовки школьников // Электронный научно-методический журнал, 2013. № 6.
3. Вдовин А. Ю., Рублёва С. С. О лекционном изложении вопроса о построении уравнения линейной стохастической зависимости между двумя случайными величинами в курсе теории вероятностей : сборник статей V Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции (Курск, 16–17 декабря 2021 г.) / ответственный редактор В. Н. Фрундин. Курск : Курский государственный университет, 2021. С. 43–48.
4. Кравченко Г. В. Педагогические особенности организации дистанционного обучения в среде *Moodle* // Известия АлтГУ. 2015. Т. 1, № 3 (87). С. 59–63.
5. Федоровских Е. С. Особенности дистанционного обучения студентов первого курса УГЛТУ // Эффективный ответ на современные вызовы с учетом взаимодействия человека и природы, человека и технологий: социально-экономические и экологические проблемы лесного комплекса : материалы XIII Международной научно-технической конференции (Екатеринбург, 02–04 февраля 2021 года). Екатеринбург : УГЛТУ, 2021. С. 639–642.

Цивилизационные перемены в России. 2023. С. 302–307.

Civilizational changes in Russia. 2023. P. 302–307.

Научная статья

УДК 001.8

МАТЕМАТИКА И МАТЕМАТИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ В ИНЖЕНЕРНОМ ОБРАЗОВАНИИ

Людмила Александровна Золкина¹, Валерия Михайловна Мухина²

^{1,2} Уральский государственный лесотехнический университет,

Екатеринбург, Россия

¹ zolkinala@m.usfeu.ru

² muhinavm@m.usfeu.ru

Аннотация. В современных условиях развития науки и техники повышаются требования к качеству образования специалистов технического профиля. Качественная инженерная подготовка во многом зависит от усвоения в процессе обучения цикла математических дисциплин, формирующих способность к аналитическому мышлению и использованию математики в общенаучных и специальных дисциплинах. В настоящей статье рассмотрены вопросы применения математических методов для решения инженерных задач.

Ключевые слова: математика, математическое моделирование, методы, инженерные задачи

Для цитирования: Золкина Л. А., Мухина В. М. Математика и математическое моделирование в инженерном образовании // Цивилизационные перемены в России. 2023. С. 302–307.

Scientific article

MATHEMATICS AND MATHEMATICAL MODELING IN ENGINEERING EDUCATION

Liudmila A. Zolkina¹, Valeria M. Muhina²

^{1,2} Ural State Forest Engineering University, Yekaterinburg, Russia

¹ zolkinala@m.usfeu.ru

² muhinavm@m.usfeu.ru

Abstract. In modern conditions of the development of science and technology, the requirements for the quality of education of technical specialists are increasing. High-quality engineering training largely depends on the assimilation in the learning process of a cycle

© Золкина Л. А., Мухина В. М., 2023

of mathematical disciplines that form students ability to analytical thinking and the use of mathematics in general scientific and special disciplines. This article discusses the application of mathematical methods to solve engineering problems.

Keywords: mathematics, mathematical modeling, methods, engineering tasks

For citation: Zolkina L. A., Muhina V. M. Mathematics and mathematical modeling in engineering education // Civilizational changes in Russia. 2023. P. 302–307.

Фундаментом Российского инженерного образования всегда являлось математическое знание. Сейчас, когда наша система образования выходит из Болонской системы, необходимо вернуться к тому циклу математических дисциплин, которые лежат в основе становления каждого специалиста в инженерной области. Для осуществления инженерной деятельности необходима достаточно объемная база знаний, фундаментом которой является математика.

Главными задачами математического образования являются развитие у обучающихся способности понимать смысл поставленной задачи, умение рассуждать логично, освоение навыков алгоритмического суждения.

Решение математической части инженерных задач в настоящее время выполняется с помощью современной вычислительной техники. Но важным аспектом здесь является необходимость глубокого понимания инженером сути физических явлений, физического содержания математических формул и смысла проводимых расчетных операций.

Математика находится в неразрывной связи с запросами естественных наук и техники. Так, многие разделы из курса математики применяются при изучении общенаучных и технических дисциплин: физики, химии, теоретической механики, сопротивления материалов, технической механики, деталей машин, строительной механики и т. д. В упомянутых выше дисциплинах используются такие разделы математики, как векторная алгебра, дифференциальное и интегральное исчисления, численные методы.

Здесь также следует упомянуть о пользе дискретной математики и таком ее разделе, как теория графов. С помощью теории графов решаются следующие задачи: определения кратчайшего пути, определения максимального потока, транспортная задача в сетевой постановке. С использованием «дерева решений» строятся модели сетевого планирования и производится управление проектами с неопределенным временем выполнения работ.

Также математика широко используется при анализе процессов, происходящих в экономике, и для будущей профессиональной деятельности в этой области необходимо овладеть математическим аппаратом, позволяющим решать задачи оптимизации – выбора наилучшего варианта из множества

возможных. Среди большого количества задач оптимизации особое место отводится задачам линейного программирования, для решения которых необходимо владеть основами линейной алгебры, аналитической геометрии, дифференциального исчисления, векторного анализа.

В любой области инженерной деятельности приходится иметь дело с обработкой опытных данных и последующим принятием решений, а для этого необходимо использовать математические методы, соответствующие поставленной задаче. Естественно, что для понимания выше упомянутых методов нужно владеть языком математики, который используется в специальной литературе и, следовательно, становится языком инженера.

Исследование и изучение опытных данных связано с построением математических моделей изучаемого объекта. Математическая модель, представляющая реальный объект с достаточной точностью, должна одновременно быть предельно простой в работе. Выбор математической модели зависит от объема полученных данных об объекте и от задачи, которая ставится исследователем.

Математическое моделирование относится к базовой части общенаучного цикла и является одним из важнейших методов научного познания. Реальный объект заменяется математической моделью, которую и исследуют. Математическое моделирование – это процесс описания комплекса факторов, влияющих на изучаемый объект, в виде математических соотношений (например, в форме конкретных математических уравнений).

Математическая модель отражает в математической форме основные свойства объекта и является приближенным представлением реального объекта, сохраняющим существенные черты оригинала. Построение математической модели часто невозможно без знания основ теории вероятностей и математической статистики. Математическая модель изучаемого объекта может быть реализована с использованием информационных технологий.

Процесс математического моделирования состоит из следующих этапов:

- 1) постановка цели исследования и качественное описание объекта – оригинала;
- 2) подбор математических методов и формул, описывающих основные наиболее существенные свойства объекта;
- 3) получение результатов выбранного метода моделирования и сопоставление их с исходными результатами наблюдений;
- 4) выяснение адекватности математической модели, т. е. согласуются ли результаты наблюдений с результатами, полученными математическим методом с приемлемой точностью.

Основным инструментом для успешного овладения идеями математического моделирования является общий курс математики, изучаемый на первом курсе университета с акцентом на прикладную направленность и содержащий разделы: линейная алгебра, векторная алгебра, математический анализ, дифференциальные уравнения, математическая статистика. Усвоение и понимание содержания дисциплины «Математическое моделирование» невозможно без глубокого изучения и освоения учебной дисциплины «Математика». Последнее возможно только при достаточном количестве аудиторных часов в курсе «Математика» (не менее 10 зачетных единиц).

В УГЛТУ курс «Математическое моделирование» изучается на некоторых направлениях бакалавриата, специалитета и магистратуры (к сожалению, не на всех инженерных направлениях). Рассмотрим содержание некоторых из этих курсов.

Курс «Математическое моделирование» для направления 09.03.03 включает в себя изучение следующих вопросов:

- 1) статистическая обработка экспериментальных данных и регрессионный анализ;
- 2) элементы теории случайных процессов;
- 3) элементы теории массового обслуживания;
- 4) решение задач сетевого планирования и управления с помощью теории графов.

Курс «Математические методы в инженерии» для направления 08.03.01 содержит следующие вопросы:

- 1) статистическая обработка экспериментальных данных и регрессионный анализ с оценкой значимости параметров;
- 2) решение транспортной задачи с использованием теории графов;
- 3) применение переходных кривых при строительстве автомобильных дорог с использованием теории кривизны.

Курс «Дополнительные главы математики», введенные в образовательную программу технических направлений институтов ИТИ, ХТИ, ИЛП, также включают в себя разделы, связанные с подготовкой обучаемых к реализации методов математического моделирования.

Приведем конкретные примеры некоторых задач из перечисленных курсов, которые решаются с помощью математического моделирования.

Пример 1. Корреляционный и регрессионный анализы.

Получено распределение 50 однотипных предприятий по основным фондам (в млрд руб.) и себестоимости единицы продукции (в тыс. руб.), данные представлены в табл. ниже.

X , млрд руб.	Y , тыс. руб.					Число предприятий
	12,5	15	17,5	20	22,5	
8	–	–	1	2	3	6
13	–	–	1	4	3	8
18	–	4	7	1	–	12
23	2	7	5	–	–	14
28	6	4	–	–	–	10
Число предприятий	8	15	14	7	6	Всего 50

На основе данных табл. выше необходимо выполнить следующие действия.

1. Найти коэффициент корреляции и оценить тесноту связи между рассматриваемыми переменными X и Y .

2. Составить уравнение регрессии Y на X , выражающее зависимость себестоимости продукции от объема основных фондов, и проверить его значимость.

Пример 2. Элементы теории массового обслуживания.

Автозаправочная станция имеет 3 бензоколонки с площадкой, допускающей пребывание в очереди не более 4-х автомашин. Если в очереди находятся 4 машины, то очередная прибывшая машина проезжает мимо заправочной станции. Поток машин простейший с интенсивностью $\lambda = 19$ машин/час. Время обслуживания заявки есть случайная величина, которая подчиняется экспоненциальному закону с параметром $\mu = 15$ машин/час.

Необходимо определить показатели эффективности работы этой системы массового обслуживания:

- 1) вероятность того, что все каналы обслуживания свободны;
- 2) вероятность отказа;
- 3) относительную и абсолютную пропускные способности системы;
- 4) среднее число заявок в очереди;
- 5) среднее время ожидания обслуживания.

Навыки, приобретенные при изучении курса «Математическое моделирование», могут быть успешно задействованы обучающимися при работе над курсовыми и дипломными проектами, а также в их научных исследованиях.

Курс «Математическое моделирование» в техническом ВУЗе позволяет выработать у будущих специалистов умение использовать математические методы в своей профессиональной деятельности для анализа

различных социальных, экономических, производственных процессов и управления ими.

Список источников

1. Экономико-математические методы. Задачник / под ред. С. И. Макарова и С. А. Севастьяновой. М. : КНОРУС, 2009. 208 с.
2. Партыка Т. Л., Попов И. И. Математические методы : учебник. М. : Форум ; ИНФРА-М, 2007. 464 с.
3. Галушкина Ю. А., Марьямов А. Н. Конспект лекций по дискретной математике. М. : Айрис-пресс, 2008. 176 с.
4. Просветов Г. И. Дискретная математика. Задачи и решения : учебное пособие. М. : БИНОМ, 2011. 222 с.
5. Кремер Н. Ш. Теория вероятностей и математическая статистика : учебник. М. : ЮНИТИ, 2012. 471 с.

Цивилизационные перемены в России. 2023. С. 308–314.
Civilizational changes in Russia. 2023. P. 308–314.

Научная статья
УДК 539.17

О ВАРИАНТАХ ЭЛЕКТРОННОГО «ЭСКОРТА» ПРОТОНА В ПРОСТЕЙШИХ РЕАКЦИЯХ ХОЛОДНОГО СИНТЕЗА

Кащенко Михаил Петрович¹, Кащенко Надежда Михайловна²

^{1,2} Уральский государственный лесотехнический университет,
Екатеринбург, Россия

² Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина,
Екатеринбург, Россия

¹ mpk46@mail.ru

Аннотация. Кратко обсуждаются механизмы низкотемпературного синтеза ядер. Основное внимание уделяется синтезу, обусловленному захватом одного протона. Уточняется терминология и сопоставляются два варианта «эскорта» протона: отдельным электроном и массивной электронной (*ee*)-парой. Некоторое предпочтение отдается второму варианту. Приводится оценка минимального радиуса стационарной орбиты для вращения протона и (*ee*)-пары вокруг общего центра масс.

Ключевые слова: холодный ядерный синтез, синглетные электронные пары, концепция квазинейтронов, электронный «эскорт» протона

Для цитирования: Кащенко М. П., Кащенко Н. М. О вариантах электронного «эскорта» протона в простейших реакциях холодного синтеза // Цивилизационные перемены в России. 2023. С. 308–314.

Scientific article

ON THE VARIANTS OF PROTON ELECTRONIC “ESCORT” IN THE SIMPLEST COLD FUSION REACTIONS

Mikhail P. Kashchenko¹, Nadezhda M. Kashchenko²

^{1,2} Ural State Forest Engineering University, Yekaterinburg, Russia

² Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin,
Yekaterinburg, Russia

¹ mpk46@mail.ru

Abstract. The mechanisms of low-temperature nuclear synthesis are briefly discussed. The main attention is paid to the synthesis caused by the capture of a single proton. The

terminology is clarified and two variants of proton “escort” by a separate electron and a massive electron (its) pair are compared. Some preference is given to the second option. An estimate of the minimum radius of a stationary orbit for the rotation of a proton and (its) pair around a common center of mass is given.

Keywords: cold nuclear fusion, singlet electron pairs, quasineutron concept, proton electronic “escort”

For citation: Kashchenko M. P., Kashchenko N. M. On the variants of proton electronic “escort” in the simplest cold fusion reactions // *Civilizational changes in Russia*. 2023. P. 308–314.

Холодный ядерный синтез, каноническим примером которого является реакция мюонного катализа [1], несомненно, относится к актуальной тематике научных исследований с обширными перспективами для практического использования. Сравнительная легкость реализации таких реакций указывает на существование эффективного механизма их осуществления. Основной проблемой для синтеза ядер является преодоление кулоновского барьера для их отталкивания. В работе [2] предложен вариант распространения идеологии мюонного катализа на синтез массивных ядер, базирующийся на ряде результатов адронной механики [3].

Важную роль играет возможность формирования электронных пар с противоположной ориентацией собственных (спиновых) моментов импульсов (так называемое синглетное состояние). Дело в том, что незапаренные электроны имеют полуцелый спин (в единицах \hbar), подчиняются статистике Ферми – Дирака и являются частицами «индивидуалистами». В то же время синглетные пары электронов имеют нулевой спин, подчиняются статистике Бозе – Эйнштейна и относятся к частицам «коллективистам». Согласно адронной механике [3], при малых расстояниях между электронами порядка ($10^{-14} - 10^{-15}$) м кулоновское отталкивание преодолевается за счет контактного (непотенциального, нелокального) взаимодействия, и возможно формирование компактных электронных пар.

В работах [2, 4, 5] приведены аргументы в пользу того, что такие пары должны быть массивными. Массивные (ee)-пары могут располагаться на одной круговой орбите, образуя катализирующие кольца (КК). КК-активаторы инициируют протекание ядерных реакций при обычных температурах ($10^2 - 10^3$) К. Напомним, что температуры термоядерного синтеза ($10^7 - 10^8$) К гораздо выше. Притяжения ядер к КК-активаторам обеспечивают сближения ядер до критических расстояний, на которых уже эффективны сильные взаимодействия, гарантирующие низкотемпературный ядерный синтез.

Рассмотрим два варианта электронного «эскорта» протонов при простейшей реакции ядерного синтеза.

Наряду со слиянием массивных ядер, имеющих неединичные зарядовые числа, представляют интерес и реакции простейшего синтеза с захватом одного протона, приводящие к появлению ядер, соседних (по таблице Менделеева) с ядрами мишени (зарядовое число $Z + 1$, как и массовое число $A + 1$, нового ядра Y на единицу больше, чем у ядра мишени ${}_Z X^A$). Ранее в работе [6] для таких реакций была предложена качественная физически приемлемая схема эскортирования протона p одним электроном e с введением условного обозначения $(p + e)$ и термина «квзинейтрон». Напомним, что в адронной механике нейтрон рассматривается как связанное состояние изоэлектрона и изопротона, в котором орбита электрона расположена на периферии протона (см. рис. 1).

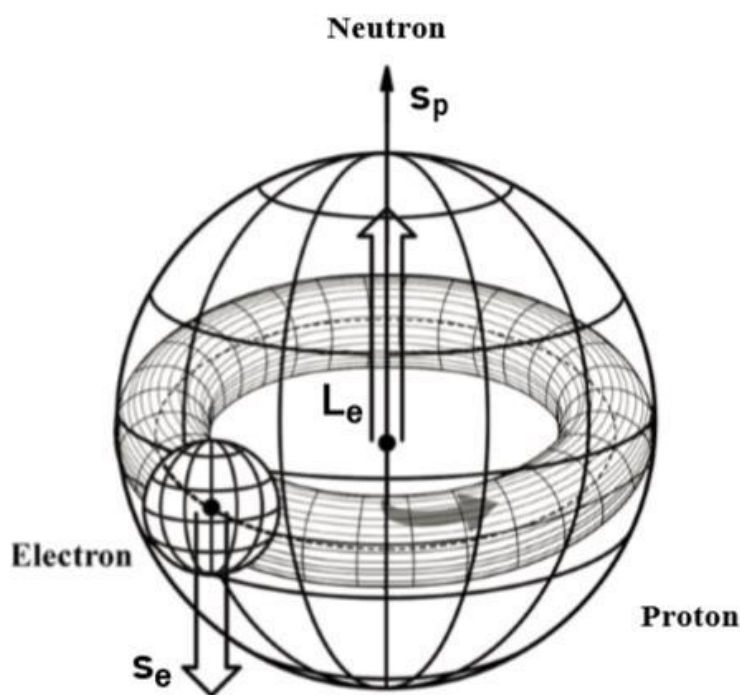

Рис. 1. Иллюстрация структурной модели нейтрона в адронной механике (соответствует рис. 1.18 в источнике [3])

Ясно, что для сближения квзинейтрона с ядром мишени на расстояние порядка максимального радиуса сильного взаимодействия $R_{\text{max}} \sim 10\text{--}13$ м необходимо, чтобы и размер квзинейтрона R в момент захвата ядром протона был порядка R_{max} . Отметим для сравнения, что известные оценки для гидрино [7, 8] приводят к гораздо меньшим значениям радиусов электронных орбит. Захват протона из таких состояний, скорее всего,

будет происходить вместе с электроном, что приведет к появлению изотопа ядра мишени. Однако вполне возможны реализации радиусов $R \sim R_{\text{max}}$ для нестационарных состояний квазинейтронов. Так, в источнике [9] показано, что должны существовать нестационарные «миниатомы», в которых электроны движутся вокруг протонов (дейтронов) по орбитам, с изменяющимися размерами и формой. Размер «миниатомов» составляет $10^{-11} - 10^{-12}$ см.

Полезно отметить, что в адронной механике вводится также модель «псевдопротона» [10], в которой орбита пары электронов локализована на периферии протона (см. рис. 2), а «псевдопротон» заряжен отрицательно. Причем пара электронов расположена симметрично по отношению к центру протона и имеет параллельные спины, но антипараллельные со спином протона.

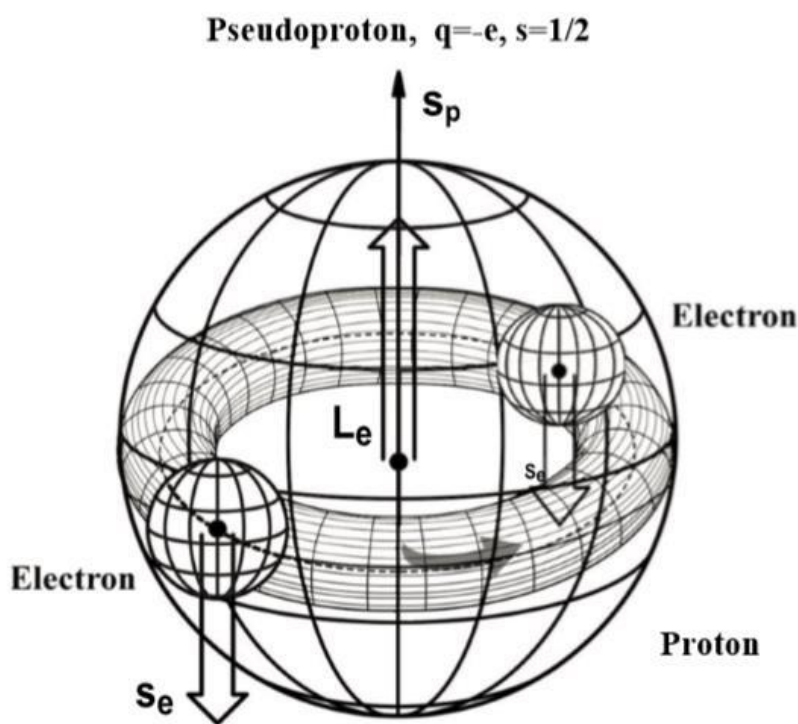

Рис. 2. Схематическое изображение синтеза отрицательно заряженного нуклона, известного как «псевдопротон Сантиллы», посредством резерфордского сжатия электрона внутри сверхплотного нейтрона (соответствует рис. 5 в источнике [10])

Таким образом, «псевдопротон» можно интерпретировать как результат контактного взаимодействия электрона и нейтрона. Поэтому не случайно в работе [10] предполагается нестабильность «псевдопротона» с распадом на нейтрон и электрон при периоде полураспада порядка секунды.

Для связанного состояния протона с компактной электронной (ee)-парой, именованного в работе [10] как «изо-псевдопротон», предложена структурная схема, приведенная на рис. 3.

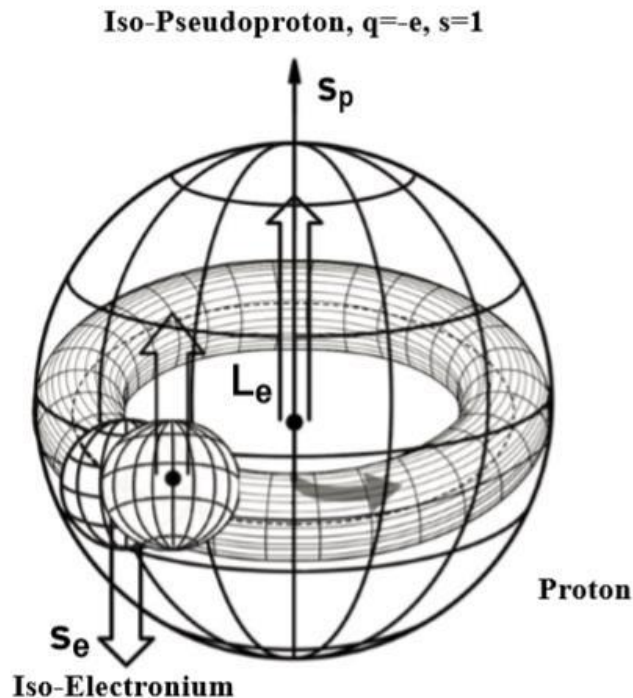

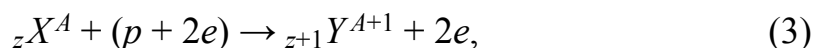
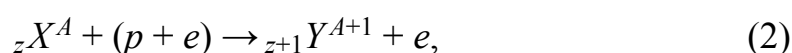
Рис. 3. Схема альтернативного (к схеме на рис. 2) синтеза «псевдопротона», представленного под названием «изо-псевдопротон», для пары электронов в синглетной связи внутри сверхплотного протона (соответствует рис. 7 в источнике [10])

Ясно, что массивная электронная пара с массой m_{ee} способна эскортировать протон, находясь на круговой орбите. Минимальный радиус такой орбиты R_{ee} легко оценить, используя квазиклассическую модель Бора для атома водорода. При этом в известной формуле для радиуса электронной орбиты следует считать квантовое число $n = 1$ и заменить один из элементарных зарядов e на $2e$, а массу покоя свободного электрона m_e – на приведенную массу m протона и (ee)-пары:

$$m = m_p m_{ee} / (m_p + m_{ee}), \quad (1)$$

где m_p – масса покоя протона ($m_p \approx 1836 m_e$). Поскольку $R_{ee} \sim 1/(2 m)$, то, например, при $m_{ee} = 200m_e$, $m \approx 180,35 m_e$ и R_{ee} примерно в 361 раз меньше боровского радиуса $5 \cdot 10^{-11}$ м, т. е. $R_{ee} \approx 1,4 \cdot 10^{-13}$ м. Следовательно, вариант эскорта протона (ee)-парой существенно отличается от «псевдопротона» и «изо-псевдопротона» (как и квазинейтрон от нейтрона).

В источнике [2] это различие подразумевалось, но использовались название «псевдопротон» и обозначение $(p + 2e)$. Во избежание неточностей, следуя аналогии с термином «квзинейтрон», было бы естественным использовать термин «квази-изо-псевдопротон». Однако это слишком трудный для восприятия термин, поэтому удобнее применять его сокращенный вариант «КИПпротон». Для случая КИПпротонов стационарные состояния существуют, наверняка имеются и приемлемые для реакции синтеза ядер нестационарные состояния. Более того, отрицательный заряд КИПпротона способствует его «наведению» на положительное ядро-мишень X , что должно увеличивать вероятность захвата протона ядром из состояния КИПпротона по сравнению с захватом протона из квазинейтронного состояния. Поэтому из двух вариантов «эскорта» электронами протона, ведущих к синтезу одного и того же ядра Y :

некоторое предпочтение имеет вариант (3). Конечно, этот вывод не обесценивает вклад квазинейтронных состояний в простейшие процессы синтеза ядер, а дополняет его.

Список источников

1. Меньшиков Л. И., Сомов Л. Н. Современное состояние мюонного катализа ядерных реакций синтеза // УФН. 1990. Т. 160, № 8. С. 47–103.
2. Кащенко М. П., Кащенко Н. М. Низкотемпературный ядерный синтез: введение в проблему и ее концептуальное решение. Екатеринбург : Уральский государственный лесотехнический университет, 2022. 180 с.
3. Santilli R. M. Foundations of Hadronic Chemistry. With Applications to New Clean Energies and Fuels. Boston-Dordrecht-London : Kluwer Academic Publishers, 2001. 554 p.
4. Kashchenko M. P., Kashchenko N. M. Formation of massive electron pairs as a necessary condition for low-temperature nuclear fusion and the existence of a new state of matter // Progress in biomedical optics and visualization – Materials SPIE. 2022. Vol. 12193, No. 121930U.
5. Kashchenko M. P., Kashchenko N. M. Development of a quasi-molecular state model for low-temperature synthesis of nuclei and interpretation of the formation of chemical elements in the process of vacuum melting of metal by an electron beam // Progress in biomedical optics and visualization – Proceedings of SPIE. 2022. Vol. 12193, № 121930V.

6. Кащенко М. П., Кащенко Н. М. О механизмах трансмутации висмута в расплаве BiPb под воздействием наносекундных электромагнитных импульсов // Письма о материалах. 2019. Т. 9, № 3. С. 316–321.
7. Mills R. L. The Grand Unified Theory of Classical Physics. New Jersey, 2018.
8. Trunev A. P. Electron structure, hydrino and cold nuclear fusion // Chaos and Correlation. 2011. № 11.
9. Киркинский В. А. Теория холодной трансмутации ядер: проблемы и решения // Тезисы докладов XXVII российской конференции по холодной трансмутации ядер химических элементов и шаровой молнии. 2022. С. 44–45.
10. Santilli R. M. Apparent Experimental Confirmation of Pseudoprotons and Their Application to New Clean Nuclear Energies // International Journal of Applied Physics and Mathematics. 2019. Vol. 9, № 2. P. 72–100.

Цивилизационные перемены в России. 2023. С. 315–320.

Civilizational changes in Russia. 2023. P. 315–320.

Научная статья

УДК 37.018.43:54

ПРОБЛЕМЫ ЗАОЧНОЙ ФОРМЫ ОБУЧЕНИЯ ХИМИИ В ЛЕСОТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ

Галина Вячеславовна Киселева¹, Светлана Васильевна Целищева²

^{1,2} Уральский государственный лесотехнический университет,

Екатеринбург, Россия

¹ gvkis2010@gmail.com

² tselishchevasv@m.usfeu.ru

Аннотация. В настоящей статье предлагаются решения, которые помогут студентам 1 курса института заочного отделения (ИЗО) УГЛТУ лучше освоить материал курса «Химия» в период между сессиями.

Ключевые слова: заочная форма обучения, химия, задания для контроля обучения, итоговая аттестация

Для цитирования: Киселева Г. В., Целищева С. В. Проблемы заочной формы обучения химии в Лесотехническом вузе // Цивилизационные перемены в России. 2023. С. 315–320.

Scientific article

PROBLEMS OF CORRESPONDENCE EDUCATION IN CHEMISTRY AT A FORESTRY UNIVERSITY

Galina V. Kiseleva¹, Svetlana V. Tselishcheva²

^{1,2} Ural State Forest Engineering University, Yekaterinburg, Russia

¹ gvkis2010@gmail.com

² tselishchevasv@m.usfeu.ru

Abstract. This article offers solutions that will help 1st-year students of the Institute of Correspondence Department (ISO) of UGLTU to better master the material of the course “Chemistry” in the period between sessions.

Keywords: distance learning, chemistry, tasks for the control of training, final certification

For citation: Kiseleva G. V., Tselishcheva S. V. Problems of correspondence education in chemistry at a forestry university // Civilizational changes in Russia. 2023. P. 315–320.

Основная цель высшего образования – подготовка, прежде всего, конкурентоспособных специалистов, которые смогут стать частью современной экономики и социальной среды.

На сегодняшний день высшее образование является очень значимым этапом, существуют две формы обучения: очная и заочная. Заочная форма – совмещение очной формы обучения и самообразования. Однако сейчас благодаря интенсивному развитию технологий, процессу глобализации отношения «студент – преподаватель», «студент – студент», «студент – вуз» изменились.

В годы первых пятилеток, а затем в послевоенное время, когда первоочередной задачей было – восстановить народное хозяйство, впервые в России появилась система заочного обучения. Участь таким образом, люди могли работать на заводах и фабриках, где они ежедневно практиковались, дополняя теоретические знания, полученные в вузе. Плюсом являлось и самообразование, выполнение контрольных заданий, сдача зачетов и экзаменов.

Сегодня формат высшего заочного образования получил большую популярность не по причине дефицита в промышленности высококвалифицированных специалистов, а в связи с широким выбором конкурентоспособных престижных специальностей. Также стоимость заочной формы обучения ниже. Существует мнение, что в настоящее время в России около 2 млн студентов-заочников.

В настоящее время одной из важнейших проблем является то, что выпускники не могут получить высокооплачиваемое рабочее место. Специалистов без опыта неохотно принимают работодатели даже после очной формы, не говоря уже о заочном отделении. Главной проблемой заочной формы обучения и работодатели, и выпускники выделяют отсутствие базовых знаний после вуза, в частности по химии.

Это происходит вследствие минимального контакта с преподавателями, отсутствия должного объема практической и теоретической нагрузки и недейственной системы мониторинга качества подготовки студентов-заочников. Поскольку студенты-заочники большую часть времени занимаются самообразованием, у преподавателей не хватает времени в период сессий, чтобы в полной мере обеспечить качество образования и вырастить хорошего специалиста, способного грамотно решать задачи по своему профилю.

В настоящее время количество студентов-заочников в УГЛТУ увеличивается, а качество обучения по специальности «Химия» снижается. Одной из причин является то, что обучение по настоящей специальности на заочном отделении представляет собой 95 % самостоятельной работы при условии наличия базовых знаний и умений.

Сегодня 80 % обучающихся в 10–11 классах не уделяют должного внимания такому предмету, как химия. Однако при поступлении в ВУЗ, где химия не является профильным предметом, на 1 курсе сталкиваются с проблемой освоения дисциплины. Кроме того, на 1 курсе в учебном плане Уральского государственного лесотехнического университета в 2022–2023 учебном году отводится всего 2 часа на лекцию по курсу и 8 часов лабораторных работ, при отсутствии домашних заданий. Также из курса совсем исключены контрольные работы, которые хоть как-то могли бы стимулировать студентов к изучению предмета. Таким образом, одной из основных причин невысокого качества образования студентов заочной формы обучения является неспособность самостоятельно организовать работу в межсессионный период.

Также у студентов часто нет доступа, или он ограничен, к авторитетной научной литературе из-за удаленного нахождения от места учебы, отсутствия учебно-методических материалов. Кроме того, студенты-заочники чаще всего работают, некоторые имеют семьи и детей, поэтому возникают также сложности в организации времени.

В советский период, когда в УЛТИ-УГЛТА-УГЛТУ активно работала кафедра общей и неорганической химии, для заочников младших курсов читались установочные лекции (УЛ), на которых объяснялась концепция самого предмета химия, выдавались рекомендации по использованию учебной и дополнительной литературы для изучения теоретической части и методические указания для выполнения контрольных работ. В период между сессиями на кафедре общей и неорганической химии каждую третью субботу месяца проводились «Дни заочника», когда они могли приехать и получить полноценную консультацию по выполнению контрольных заданий и изучению теоретического материала. И многие студенты-заочники использовали возможность проконсультироваться с опытными профессорами и доцентами кафедры.

Для сдачи выполненных контрольных заданий определялся срок, к которому студенты должны были эти работы представить, прислать преподавателю. В некоторой степени это мотивировало.

Интернета в то время еще не было, как и активных продаж решенных контрольных заданий.

В период сессий (зимней или летней) заочникам читались лекции уже по основному курсу, хотя и в краткой форме, но достаточной по объему, чтобы получить представление о дисциплине и использовать полученные знания при выполнении лабораторных работ. Проводился лабораторный практикум, где студенты-заочники выполняли в специализированных химических лабораториях опыты, собирали установки, решали химические задачи. Сейчас в УГЛТУ установочные лекции упразднены, «Дни заочника»

ликвидированы. Контрольные работы отсутствуют. Студенты пытаются изучить дисциплину «Химия» в период сессии, но это невозможно физически, т. к. часов для лабораторного практикума очень мало.

Ниже рассмотрены некоторые пути решения данной проблемы.

1. Возвращение учебных часов для выполнения контрольных мероприятий, в том числе возобновление промежуточного контроля в виде домашних заданий, контрольных работ с использованием дистанционных образовательных технологий, в частности, электронной информационно-образовательной среды (ЭИОС).

2. Обеспечение контакта «преподаватель – студент» в учебном процессе. При решении практических задач должен проводиться мониторинг процесса обучения, благодаря которому можно будет оценивать качество и динамику процесса обучения.

В последнее время многие задаются вопросом, может ли дистанционная форма обучения химии заменить заочную форму, как более удобная и эффективная с точки зрения результатов?

Наш ответ – да, но в дистанционной форме обучения есть свои минусы. Если при заочном обучении студенты встречаются очно с преподавателями на занятиях во время сессий, и преподаватели могут проконсультировать студентов, то при дистанционном обучении студенты на первом курсе совсем не общаются с преподавателями. Весь учебный процесс проходит через интернет, и лабораторные работы выполняют также по заданию преподавателей через интернет, прикрепляя отчеты.

Большим плюсом дистанционной системы является доступность материала: например, сдача контрольных работ, отчетов по лабораторным работам проводится через электронную обучающую среду, доступ к ней открыт в любое время при наличии интернета. Также студенты всегда могут обратиться к методическим материалам, поскольку они выложены в электронной форме. И, конечно, большой плюс в том, что система оценки знаний в виде тестирования абсолютно объективна.

Формирование практических навыков использования информации, реализуемое в логике системно-деятельностного подхода в образовании, предполагает:

- высокую мотивацию к изучению химии;
- формирование готовности обучающихся к саморазвитию и непрерывному образованию;
- активную учебно-познавательную деятельность обучающихся;
- построение образовательной деятельности с учетом индивидуальных, возрастных, психологических, физиологических особенностей и здоровья обучающихся [1, 2].

Таким образом, основная проблема изучения химии при заочной форме образования должна быть решена путем введения обязательного промежуточного контроля знаний в период между сессиями, т. е. наличием домашних заданий – контрольных работ, которые должны показывать полученные студентом знания и степень освоения материала. На сегодняшний день кафедра «Общей и неорганической химии» входит в структуру кафедры «Физико-химической технологии защиты биосферы» (ФХТЗБ) УГЛТУ.

Для промежуточного контроля знаний студентов-заочников по химии предлагаются материалы, представленные ниже.

1. Издано учебно-методическое пособие «Химия», соответствующее рабочей программе по дисциплине «Химия».

2. Разработан «Лабораторный практикум», выданный учебным отделом по направлениям заочного обучения, который доступен студентам в ЭИОС для того, чтобы они заранее могли подготовиться к выполнению лабораторных работ в специализированных химических лабораториях [3, 4].

3. Разработана «Рабочая тетрадь» для выполнения отчетов по лабораторным работам. По мнению Д. О. Перевезенцева и Н. Ф. Стась: «Рабочая тетрадь должна стать для студента заочной формы обучения средством организации его самостоятельной работы, местом ее выполнения и документом отчетности перед преподавателем» [1, 2].

В ней также приведена краткая теория по каждой теме лабораторной работы, что позволяет студенту-заочнику легко найти в литературе соответствующий материал и решить практические и расчетные задачи согласно его варианту.

4. Для проведения экзамена составлены экзаменационные билеты по дисциплине «Химия» и тестовые вопросы из кафедрального фонда оценочных средств по химическим дисциплинам. Билеты состоят из десяти вопросов также из фонда оценочных средств по химии по компетенциям. Для проведения экзамена предусмотрены две формы: компьютерное тестирование и экзамен в письменном виде. Поскольку все вопросы из одного фонда, поэтому уровень проведения компьютерного тестирования и письменного экзамена примерно одинаков.

По результатам письменной работы определяются баллы, связанные с долей правильных ответов: «неудовлетворительно» – меньше 51, «удовлетворительно» – 51–70, «хорошо» – 71–85, «отлично» – более 86; для студентов, набравших 40–50 баллов, проводится дополнительное собеседование. При компьютерном тестировании система баллов идентична. Такая система знаний, на наш взгляд, является объективной.

Таким образом, методические материалы, разработанные и опробованные на кафедре ФХТЗБ УГЛТУ в течение нескольких лет, предлагают

решения, которые помогают освоению курса «Химия» студентами 1 курса института заочного обучения (ИЗО) УГЛТУ в период между сессиями.

Эти материалы, используемые при изучении дисциплин «Химия», «Общая и неорганическая химия», «Дополнительные главы неорганической химии», «Стехиометрические расчеты в курсе Химия», предлагают использование рабочей программы и лабораторного практикума применительно к конкретным часам каждой дисциплины и рабочей тетради для выполнения отчетов по лабораторным работам. Итоговая аттестация студентов проводится по результатам письменного выполнения экзаменационных заданий или компьютерного тестирования и последующего собеседования в контакте «преподаватель – студент».

Список источников

1. Перевезенцева Д. О., Стась Н. Ф. Заочное обучение: основная проблема и ее решение // Открытое образование. 2013. № 4 (99). С. 16–23.
2. Перевезенцева Д. О., Стась Н. Ф. Дидактические единицы заочного изучения общей химии / Н. Ф. Стась // Открытое и дистанционное образование. 2013. № 4 (52). С. 14–19.
3. Киселева Г. В., Смирнов С. В. Химия и Экология : учебное пособие. 2-е изд., доп. и перераб. Екатеринбург : УГЛТУ, 2022. 110 с.
4. Смирнов С. В., Киселева Г. В., Гулемина Н. Н. Справочное пособие по общей химии. Екатеринбург : УГЛТУ, 2014. 67 с.
5. Будет ли отмена «заочки» в России в 2023 году // Справочник вузов России. URL: <https://vuzinfo.ru/sovety/budet-li-otmena-zaochki-v-rossii-v-2016-godu.html> (дата обращения: 17.01.2023).

Цивилизационные перемены в России. 2023. С. 321–327.

Civilizational changes in Russia. 2023. P. 321–327.

Научная статья

УДК 378.147

НЕОБХОДИМОСТЬ ВОССТАНОВЛЕНИЯ ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ КАК ФУНДАМЕНТАЛЬНОЙ ОСНОВЫ ИНЖЕНЕРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

Анна Геннадьевна Семеновых

Специализированный учебно-научный центр УрФУ,

Екатеринбург, Россия

Уральский государственный лесотехнический университет,

Екатеринбург, Россия

semenovyhag@m.usfeu.ru

Аннотация. В статье приведен сравнительный анализ базовых знаний учеников 11 класса Специального учебно-научного центра при Уральском федеральном университете (СУНЦ УрФУ) и студентов 1 курса очного и заочного отделений двух специальностей Уральского государственного лесотехнического университета. Сделан вывод о необходимости повышения уровня физико-математической подготовки.

Ключевые слова: базовые знания, тестирование, реформа, образование

Для цитирования: Семеновых А. Г. Необходимость восстановления физико-математической подготовки как фундаментальной основы инженерного образования в России // Цивилизационные перемены в России. 2023. С. 321–327.

Scientific article

THE NEED TO RESTORE PHYSICAL AND MATHEMATICAL TRAINING AS THE FUNDAMENTAL BASIS OF ENGINEERING EDUCATION IN RUSSIA

Anna G. Semenovykh

Specialized Educational and Scientific Center of UrFU, Yekaterinburg, Russia

Ural State Forest Engineering University, Yekaterinburg, Russia

semenovyhag@m.usfeu.ru

Abstract. The article presents a comparative analysis of the basic knowledge of 11th grade schoolchildren of the Special Educational and Scientific Center of the Ural Federal University and 1st year full-time and part-time students of two specialties of the Ural State

© Семеновых А. Г., 2023

Forest Engineering University. The conclusion is made about the need to increase the level of physical and mathematical training.

Keywords: basic knowledge, testing, reform, education

For citation: Semenovkykh A. G. The need to restore physical and mathematical training as the fundamental basis of engineering education in Russia // Civilizational changes in Russia. 2023. P. 321–327.

Согласно Концепции развития образования РФ до 2020 г.: «В основу развития системы образования должны быть положены [...] открытость образования к внешним запросам, применение проектных методов, конкурсное выявление и поддержка лидеров, успешно реализующих новые подходы на практике, адресность инструментов ресурсной поддержки и комплексный характер принимаемых решений» [1]. В 2022 г. Минпросвещения России инициировало новый проект «Мониторинг формирования функциональной грамотности обучающихся» – формирование способности использовать все постоянно приобретаемые в течение жизни знания, умения и навыки для решения максимально широкого диапазона жизненных задач в различных сферах человеческой деятельности [1].

Нам все время говорят о том, что жизнь стремительно меняется, и это должно побуждать каждого непрерывно учиться. Но мы упускаем важность формирования базовых знаний – фундамент значим.

Еще в распоряжении правительства РФ от 24 декабря 2013 г. № 2506-р «Концепция развития математического образования в РФ» указано, что содержание математического образования «продолжает устаревать и остается формальным и оторванным от жизни». Преподаватели ВУЗов «оторваны как от современных направлений математических исследований, [...] так и от применений математики в научных исследованиях».

Получив отличное бесплатное образование по стандартам Советского союза, задаюсь вопросами: что не так с классической механикой Ньютона (XVII–XVIII вв.), или с основами математического анализа (XVIII в.)? Как можно переосмыслить основные законы динамики или переформулировать определения Коши предела последовательности или функции?

Да, можно создать курс «Современные проблемы физики или математики», но этот курс должен идти после полноценного освоения материала классического курса физики, математики или другого предмета. Слушатель курса должен освоить инструментарий предмета. Знать определения и основные законы классической теории, заложенной даже не в прошлом веке.

Если считать, что объем оперативной памяти конечен и, на данном этапе развития человека, имеет четко определенный размер, то, увеличивая

количество знаний по одному предмету, мы автоматически уменьшаем возможность усваивать информацию по другим предметам.

В статье приведен сравнительный анализ базовых знаний учеников 11-го информационно-математического класса Специального учебного научно-образовательного центра при Уральском федеральном университете, студентов 1 курса очного отделения специальности 35.03.01 «Лесное дело» Уральского государственного лесотехнического университета и студентов 1 курса заочного отделения специальности 18.03.01 «Химическая технология. Химическая технология переработки растительного сырья» Уральского государственного лесотехнического университета.

Для проведения сравнительного анализа были разработаны тесты по математике, физике, химии и общим знаниям. Тесты включали простейшие вопросы.

Приведем в качестве примера тест по физике.

1. Тело двигалось 1 час со скоростью 60 км/ч (прошло 60 км) и 2 часа со скоростью 90 км/ч (прошло 180 км). Средняя скорость тела равна _____.

2. Тело бросили вертикально вверх, выберите верные утверждения (силой трения пренебречь):

- a. скорость и ускорение тела увеличиваются;
 - b. скорость и ускорение тела направлены в одну сторону;
 - c. кинетическая энергия тела увеличивается;
 - d. потенциальная энергия тела увеличивается;
 - e. полная энергия тела увеличивается.
3. Испарение воды происходит при температуре:

- a. 1000 С;
 - b. 100 К;
 - c. 0 °С;
 - d. 0 К;
 - e. при любой температуре, нет правильного ответа.
4. Вечный двигатель был создан в
- a. 1637 г.;
 - b. 1823 г.;
 - c. 1917 г.;
 - d. нет правильного ответа.
5. КПД идеальной тепловой машины равен
- a. 100 %;
 - b. >100 %;
 - c. <100 %;
 - d. свой ответ _____.

6. Температура, соответствующая понятию «нормальные условия», равна _____.
7. Единицей измерения напряжения является _____.
8. Два нейтрона будут
- отталкиваться;
 - притягиваться;
 - заряды не взаимодействуют;
 - нет правильного ответа.
9. Атом углерода имеет
- положительный заряд;
 - отрицательный заряд;
 - нулевой заряд;
 - нет правильного ответа.
10. В состав ядра входят (выберите все правильные ответы)
- протоны;
 - нейтроны;
 - нуклоны;
 - электроны;
 - позитроны.

Каждый тест состоял из 10 вопросов. В тест на общие знания входили вопросы по литературе, истории, географии, астрономии. На выполнение теста отводилось 5–7 минут, пользоваться гаджетами и калькулятором запрещалось. Результаты тестирования приведены в табл. ниже.

Результаты тестирования

	Количество тестируемых, чел.	Средний возраст в группе	Средний % правильных ответов в тесте			
			физика	математика	химия	Общие знания
11 класс	16	17	69	100	71	80
1 курс очное отделение	41	19	51	30	47	60
1 курс заочное отделение	17	35	53	50	85	83

По результатам проведенного тестирования можно сделать выводы, представленные ниже.

1. Учащиеся, получающие профильное образование (по тестируемым предметам), показали высокие результаты по профильным предметам.

2. Результаты по непрофильным предметам хорошо коррелируют у учащихся 11 класса СУНЦ УрФУ и студентов 1 курса заочного отделения УГЛТУ.

3. Студенты 1 курса очного отделения УГЛТУ показали низкие результаты по тестируемым предметам.

Первый вывод был ожидаем. Учащиеся 11 класса СУНЦ УрФУ и студенты 1 курса заочного отделения УГЛТУ высоко мотивированы. Заинтересованность в обучении является мощным стимулом в освоении знаний [2].

Для поступления в профильный класс учащиеся СУНЦ УрФУ прошли тщательный отбор, не случайно большинство ребят постоянно участвуют в олимпиадах всероссийского и международного уровня. Среди них есть призеры и победители олимпиад по математике.

Студенты 1 курса заочного отделения УГЛТУ целенаправленно выбрали ВУЗ. Многие, уже работая по выбранному профилю, поступили в УГЛТУ для повышения своей квалификации. Они, в большинстве, имеют опыт работы и, соответственно, обладают базовыми знаниями по профильному предмету.

Второй результат также был ожидаем. Учащиеся СУНЦ УрФУ, имея высокую мотивацию и хорошие способности к обучению, осваивают школьную программу на достаточно высоком уровне. Эта способность к обучению и хорошая память дает возможность продемонстрировать достаточный уровень знаний по непрофильным предметам.

Студенты 1 курса заочного отделения УГЛТУ в основном получили базовое образование еще в «дореформенной» школе. В Советском Союзе система образования была четко выстроена. «Несмотря на то, что в советской школе выделился мощный ряд ведущих предметов, среди которых были русский язык, биология, физика, математика – изучение дисциплин, дающих системное представление о мире, было обязательным. В результате ученик покидал школьную скамью, имея практически энциклопедические знания» [3].

Рассмотрим более подробно третий вывод. Оптимизация системы образования, постоянные реформы в этой сфере дали свои плоды. В нашей стране множество институтов (Высшая школа экономики, Институт стратегии развития образования РАО, РАНХиГС и т. д.) занимаются вопросами реформ в сфере образования. Чуть ли не каждый день можно увидеть или прочитать выдержки из выступлений «специалистов». Мы переходим от одного стандарта к другому, бесконечно переписываем программы по предмету, а результат реформ налицо. Студенты первого курса, еще вчерашние

школьники, демонстрируют низкие знания по всем тестируемым предметам. Особенно плохо они отвечают на вопросы, в которых нет вариантов ответа. Очень огорчает результат тестирования этой группы учащихся по математике. Подавляющее большинство тестируемых не смогли вычислить процент от числа, записать значение тригонометрической функции и выполнить простейшие вычисления. А ведь многие из них меньше года назад сдавали ЕГЭ по математике.

Результаты проведенного анализа, конечно, нельзя считать достаточно презентативными. Слишком маленькие выборки испытуемых участвовали в тестировании. Но, так или иначе, промежуточные выводы сделать можно.

Не отрицая необходимости периодического совершенствования образовательных стандартов, целесообразно выделить ядро фундаментальных знаний, инвариантность которого не должна подвергаться конъюнктурным «веканиям». В условиях оптимизированной системы, когда аудиторная нагрузка преподавателя выросла в разы, требовать от него постоянного повышения квалификации, научной работы с прорывными результатами, проведения воспитательной работы со студентами, зарабатывания денег для ВУЗа – контрпродуктивно. Все это приводит к формализации процесса обучения, составлению отчетов о выполненной работе и достаточно быстрому «выгоранию» педагогов.

Давно назрела необходимость восстановления и развития инженерного образования. Достижение этой цели требует расширения фундаментальной подготовки. Курс математики – язык всех естественно-научных дисциплин – вообще стоит начинать с азов. Физику – основу всех естественных и технических наук – преподавать, как и математику, минимум 4 семестра, начиная со 2 семестра, когда студенты вспомнили основы математики (производные, действия с векторами и т. д.). Необходимо опереться на опыт советской системы образования, для которой «залогом качественного образования была синхронизация получаемых знаний по разным предметам» [3].

Теперь можно с уверенностью утверждать, что образование в СССР было на высшем уровне, что подтверждается заключением западных аналитиков. Оно, конечно, во многом не соответствовало мировым стандартам. Но теперь мы хорошо понимаем, что это проблема «стандартов».

Не вызывает сомнений, что отказ от навязанной ранее «болонской» системы и решение о переходе к инженерной подготовке, как основной форме высшего образования в технических вузах, будут способствовать становлению России как самодостаточной страны с современной мощной экономикой, образованием и наукой.

Список источников

1. О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года : Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 N 1662-р (ред. от 28.09.2018) // Консультант Плюс : [сайт]. URL: <https://goo.su/Zl7t> (дата обращения: 17.02.2023).
2. Семеновых А. Г. Особенности дистанционной подготовки иностранных студентов по курсу «Физика» // Образование, наука и производство в XXI веке: современные тенденции развития : материалы юбилейной Междунар. конф. Могилев : Белорус.-Рос. ун-т, 2021. С. 87–88. URI: <http://e.biblio.bru.by/handle/1212121212/17531> (дата обращения: 20.02.2023).
3. Советская система образования: достоинства и недостатки образования в СССР // Информационно-аналитический центр : [сайт]. URI: <https://inance.ru/2018/09/obrazovanie-v-sssr/> (дата обращения: 25.02.2023).

Цивилизационные перемены в России. 2023. С. 328–333.
Civilizational changes in Russia. 2023. P. 328–333.

Научная статья
УДК 37.02

ВОЗМОЖНОСТИ И ПРОБЛЕМЫ ЭЛЕКТРОННОГО ТЕСТИРОВАНИЯ СТУДЕНТОВ, ИЗУЧАЮЩИХ МАТЕМАТИКУ

Елена Сергеевна Федоровских

Уральский государственный лесотехнический университет,
Екатеринбург, Россия
fedorovskihes@m.usfeu.ru

Аннотация. В статье рассмотрены достоинства и недостатки электронного тестирования, выявленные в результате преподавания математики студентам вуза. Проанализированы факторы, влияющие на качество и контроль знаний студентов. Даны рекомендации по уменьшению количества обращений студентов к онлайн-калькуляторам во время итогового тестирования, особенно при дистанционном обучении. Также представлены наработки автора по созданию банка тестовых заданий, используя возможности LMS Moodle.

Ключевые слова: математика, электронное тестирование, контроль знаний, LMS Moodle, высшее образование

Для цитирования: Федоровских Е. С. Возможности и проблемы электронного тестирования студентов, изучающих математику // Цивилизационные перемены в России. 2023. С. 328–333.

Scientific article

OPPORTUNITIES AND PROBLEMS OF ELECTRONIC TESTING OF STUDENTS STUDYING MATHEMATICS

Elena S. Fedorovskikh

Ural State Forest Engineering University,
Yekaterinburg, Russia
fedorovskihes@m.usfeu.ru

Abstract. The article discusses the advantages and disadvantages of electronic testing, identified as a result of teaching mathematics to university students. The factors influencing the quality and control of students knowledge are analyzed. Recommendations are given to reduce the number of times students turn to online calculators during final testing especially

© Федоровских Е. С., 2023

in distance learning. The author's experience in creating a bank of tests using the capabilities of LMS Moodle is presented.

Keywords: mathematics, electronic testing, knowledge control, LMS Moodle, higher education

For citation: Fedorovskikh E. S. Opportunities and problems of electronic testing of students studying mathematics // *Civilizational changes in Russia*. 2023. P. 328–333.

Изменения образовательной ситуации в нашей стране повлекли за собой необходимость поиска новых эффективных способов учебной и учебно-исследовательской деятельности [1]. Современные компьютерные технологии открыли возможности как для обучения, так и для контроля знаний студентов в вузе.

Обратим внимание на одну из форм проверки знаний обучающихся – тестирование. Раньше преподавателю требовалось много времени и сил для создания теста вручную, затем на обработку полученных результатов. Сегодня преподавателю достаточно изучить инструменты одной из электронных систем, придуманных для дистанционного обучения, чтобы создать онлайн-тестирование по своему предмету.

Организация системы дистанционного обучения в Уральском государственном лесотехническом университете осуществляется на основе образовательной среды *Moodle* [2]. Настоящая среда предлагает различные инструментарию для создания тестов по математике внутри учебного курса. Преподаватель имеет возможность сформировать банк тестовых заданий, структура которого может быть любой, желательно продумать ее заранее. На рис. 1 представлен образец части существующей структуры банка тестовых заданий электронного курса «Математика».

- Тема 1. Задания с множественным выбором (6)
- Тема 2. Задания на установление соответствия (6)
- Тема 3. Задания с вводом числового значения (7)
- Тема 4. Задания с коротким ответом (3)

Рис. 1. Банк тестовых заданий

Следует отметить некоторые достоинства электронного тестирования в преподавании математики:

- 1) созданную базу вопросов можно сохранить и использовать в дальнейшем многократно;
- 2) банк заданий можно скопировать и перенести на внешний носитель, а затем воспользоваться им в любое время или перенести в новый учебный курс;

3) наличие банка заданий позволяет преподавателю формировать разные тесты, просто выбирая необходимые вопросы;

4) образовательная среда *Moodle* разрешает редактировать электронный тест, в том числе ограничивать доступ к тесту, допускать только студентов, принадлежащих указанной группе, или скрыть тест от студентов, пока не возникнет в нем необходимость;

5) настройки теста разрешают задать время начала и окончания тестирования, ограничить время работы и количество попыток;

6) по завершении тестирования настройки просмотра теста позволяют показать студенту информацию о количестве правильных и неправильных ответов, балл за отдельное задание и итоговый балл, а преподаватель может увидеть время, затраченное на работу с тестом, отметить достижения обучающегося, выявить пробелы в его знаниях.

Некоторые оконные формы электронного теста по математике в системе *Moodle* показаны на рис. 2, 3.

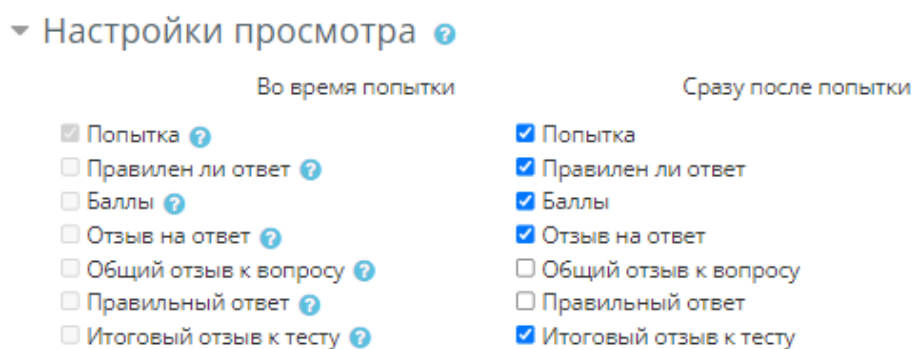

Рис. 2. Изображение окна настройки просмотра результатов теста

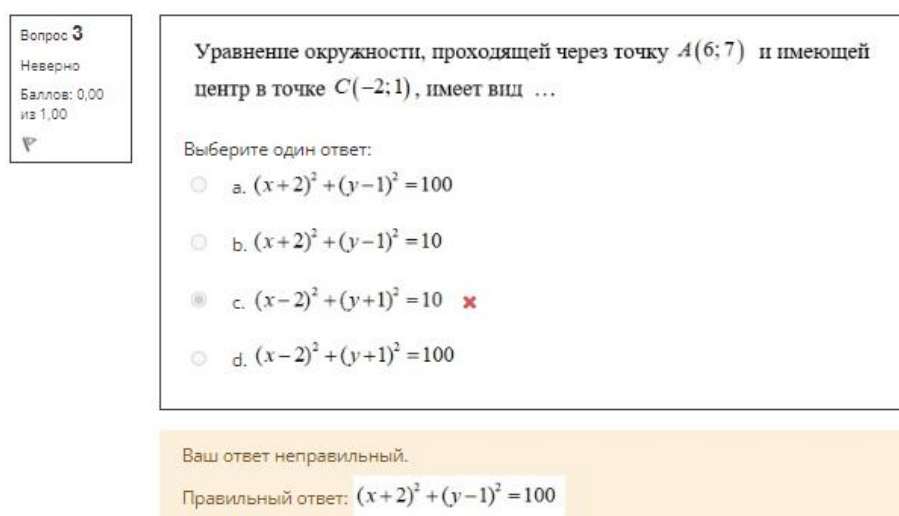

Рис. 3. Изображение окна просмотра выполненного задания электронного теста

Кроме того, очень полезной оказывается автоматическая система подсчета баллов. Преподаватель, в свою очередь, сможет легко определить, кто из студентов хуже усвоил материал и кому требуется его помощь [3].

Однако имеются и недостатки электронного тестирования, которые также нужно учитывать преподавателю в своей дальнейшей работе. Например, в результате исследования, проводимого среди студентов первого курса УГЛТУ методом анкетирования, была выявлена следующая проблема [2]: во время электронного тестирования обучающихся возникали технические неполадки («зависание», нестабильная работа интернета и др.), что могло отразиться на итоговом результате. Кроме того, во время тестирования студенты имеют возможность найти ответ на задание в поисковой системе Интернет, воспользоваться онлайн калькулятором.

Опыт применения электронного тестирования автором показал, что все эти проблемы решаемы. Отметим способы устранения трудностей контроля знаний студентов:

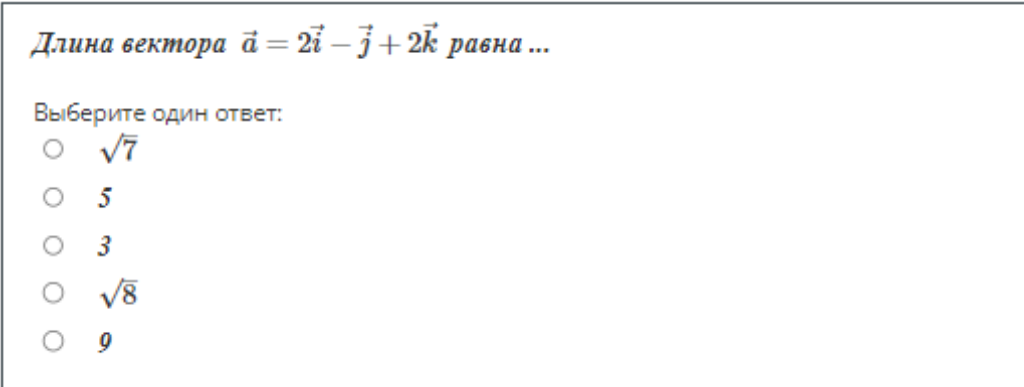
1) электронное тестирование желательно проводить в компьютерном классе в присутствии преподавателя;

2) в итоговом тесте рекомендуем реализовать разные типы заданий (с выбором одного ответа, с выбором нескольких верных ответов, с вводом числового значения, на установление соответствия и др.);

3) количество вариантов ответа в заданиях с выбором одного ответа задать не меньше пяти, тогда шансы угадывания будут сведены к минимуму;

4) ограничить время, отведенное на работу, тогда студенту будет некогда прибегать к внешним источникам информации.

На рис. 4 приведен образец тестового задания по разделу «Векторная алгебра».

Длина вектора $\vec{a} = 2\vec{i} - \vec{j} + 2\vec{k}$ равна ...

Выберите один ответ:

- $\sqrt{7}$
- 5
- 3
- $\sqrt{8}$
- 9

Рис. 4. Изображение окна задания теста с выбором одного ответа

Предложенное выше задание является одним из базовых в разделе «Векторная алгебра». Его выполнение осуществляется в одно действие,

для этого достаточно подставить координаты вектора в известную формулу $|\vec{a}| = \sqrt{a_x^2 + a_y^2 + a_z^2}$, где $\vec{a} = (a_x; a_y; a_z)$. Задание на рис. 4 целесообразно включить в электронный тест обучающего характера, тогда студент может выполнить необходимые расчеты, а затем проверить себя на наличие ошибок, прибегнув к помощи онлайн калькулятора. Также к подобной помощи он может обратиться в том случае, если не знает способ решения или не умеет правильно подставлять в формулу исходные данные. Образец ввода данных и решение задания в онлайн калькуляторе мы видим на рис. 5.

Найдем [длину \(модуль\) вектора](#):

$$|\vec{a}| = \sqrt{a_x^2 + a_y^2 + a_z^2} = \sqrt{2^2 + (-1)^2 + 2^2} = \sqrt{4 + 1 + 4} = \sqrt{9} = 3$$

Рис. 5. Изображение окна онлайн калькулятора для вычисления длины вектора

Необходимо отметить, что итоговый контроль знаний лучше осуществлять в виде теста, содержащего вопросы, ответы на которые можно дать после осуществления нескольких действий. В этом случае далеко не каждый онлайн калькулятор сможет дать правильный ответ. Приведем пример одного из таких заданий на рис. 6.

Рис. 6. Изображение окна задания теста с вводом числового значения

Алгоритм решения:

- 1) находим координаты вектора \overrightarrow{AB} ;
- 2) вычисляем длину вектора \overrightarrow{AB} ;
- 3) вычисляем скалярное произведение векторов \overrightarrow{AB} и \vec{n} ;
- 4) находим искомую величину.

Таким образом, можно сделать вывод, что электронное тестирование дополняет устоявшиеся способы контроля знаний обучающихся, позволяет проводить подготовку к текущим, промежуточным и итоговым видам контроля, помогает осуществить самоконтроль и повысить самостоятельность изучения дисциплины.

Список источников

1. Федоровских Е. С. Особенности преподавания математики студентам заочной формы обучения технического вуза // 90-летний опыт и перспективы подготовки многопрофильных инженерных кадров УГЛТУ. Вклад в глобальную экологию : материалы Российской научно-методической конференции с международным участием УГЛТУ. Екатеринбург, 2020. С. 72–74.

2. Федоровских Е. С. Особенности дистанционного обучения студентов первого курса УГЛТУ // Эффективный ответ на современные вызовы с учетом взаимодействия человека и природы, человека и технологий: социально-экономические и экологические проблемы лесного комплекса : материалы XIII Международной научно-технической конференции. Екатеринбург, 2021. С. 639–642.

3. Мухамедова Г. Р. Онлайн-тестирование в преподавании математики: проблемы и возможности дистанционного обучения // Бюллетень науки и практики. 2020. Т. 6, № 12. С. 415–420.

РАЗДЕЛ 7

ЗДОРОВЬЕ, СБЕРЕГАЮЩИЕ ТЕХНОЛОГИИ И ЭКОЛОГИЯ В XXI В.

Цивилизационные перемены в России. 2023. С. 334–342.

Civilizational changes in Russia. 2023. P. 334–342.

Научная статья

УДК 349.6

ВАЖНОСТЬ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО АСПЕКТА В УСЛОВИЯХ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

Анна Саламуевна Алихаджиева

Поволжский институт управления имени П. А. Столыпина (РАНХиГС),

Саратов, Россия

ranitta@yandex.ru

Аннотация. Городские экологические проблемы являются следствием непрерывного увеличения численности жителей. Расширение территорий промышленных зон, неконтролируемый прирост автопарка, массовая жилищная застройка отрицательно влияют на экологическую обстановку и качество городской среды. Статья посвящена анализу проблем городской экологии и поиску путей их решения. Также говорится о необходимости разработки эффективных проектов и программ, направленных на восстановление, сохранение и поддержание всех жизнеобразующих составляющих экологии городской среды.

Ключевые слова: окружающая среда, город, экологические проблемы, смертность населения, устойчивое развитие

Для цитирования: Алихаджиева А. С. Важность экологического аспекта в условиях городской среды: проблемы и пути решения // Цивилизационные перемены в России. 2023. С. 334–342.

Scientific article

THE IMPORTANCE OF THE ECOLOGICAL ASPECT IN THE URBAN ENVIRONMENT: PROBLEMS AND SOLUTIONS

Anna S. Alikhadzhieva

Volga Region Institute of Management named after P. A. Stolypin (RANEPA),
Saratov, Russia
ranitta@yandex.ru

Abstract. Urban environmental problems are a consequence of the continuous increase in the number of inhabitants. The expansion of the territories of industrial zones, uncontrolled growth of the fleet, mass residential development negatively affect the ecological situation and the quality of the urban environment. The article is devoted to the analysis of problems of urban ecology and the search for ways to solve them. It is said about the need to develop effective projects and programs aimed at restoring, preserving and maintaining all life-forming components of the ecology of the urban environment.

Keywords: environment, city, environmental problems, population mortality, sustainable development

For citation: Alikhadzhieva A. S. The importance of the ecological aspect in the urban environment: problems and solutions // *Civilizational changes in Russia*. 2023. P. 334–342.

Сегодня в городах живет чуть больше половины населения планеты. Активная жизнедеятельность горожан характеризуется безжалостной нагрузкой на окружающую среду. Процесс урбанизации в мегаполисах, прирост населения и его массовое сосредоточение на сравнительно небольших территориях, рост промышленных предприятий, транспортные средства, асфальтированные и гидроизолированные поверхности, возрастание в геометрической прогрессии количества отходов коммунальных и промышленных являются главной экологической проблемой городов.

Присутствие самого человека – это один из основных антропогенных факторов. Естественные экосистемы находятся в равновесии до момента приспособления компонентов природной среды к изменениям. Экологические характеристики городов формирует население, проживающее на определенной местности. Городская экология – это связь между средой, созданной человеком, и природой. В будущем хотелось бы говорить об экологически устойчивых городах, т. е. речь идет о поселениях, в которых зеленые зоны умеренно сочетаются с промышленными, функциональными зонами и транспортными развязками. Тема экологически устойчивых городов является сейчас, пожалуй, главным драйвером в стране. К сожалению,

экологический дисбаланс наблюдается как в крупных городах, так и в малых. Сегодня крайне важно научиться анализировать и измерять качество городской среды, оценивать объективно уровень муниципального управления, социальной политики, опираясь на глобальные цели устойчивого развития.

Развитие инфраструктуры в городах связано с застройкой жилых комплексов, детских площадок, деловых и торговых центров, паркингов и прочего. Заасфальтированные улицы, тротуары, дамбы, канализации и другие элементы городской среды создаются для удобства горожан, но формируют микроклимат, отличающийся от окружающих природных территорий. Вмешательство в природную систему ухудшает состояние рельефа, подземных и поверхностных вод, провоцирует появление участков с пониженным атмосферным давлением. Пониженный фон атмосферного давления опасен для здоровья людей с сердечно-сосудистыми заболеваниями и болезнями органов дыхания.

Парки, скверы, газоны, цветники, аллеи российских городов облагораживаются растениями, выращенными в тепличных условиях. Растительный мир в большинстве мегаполисов развивается в условиях сильного угнетения. По рекомендациям коммунальных служб в городах взрослые деревья подвергаются вырубке, т. к. они представляют опасность не только для соседних растений, но и для зданий и человека, а посадка саженцев осуществляется только при наличии финансовых средств на подобные нужды. Последние, как правило отсутствуют, часто вопросы озеленения городов решаются средствами, собранными активной общественностью, либо за счет финансирования экологических мероприятий представителями малого и среднего бизнеса. Вырубка здоровых деревьев в черте города – это прямой путь к ухудшению экологии и другим проблемам. На первый взгляд, это не так очевидно, но отсутствие зеленых насаждений негативно влияет не только на качество воздуха, но и на психоэмоциональное состояние человека.

Одним из наиболее активных источников негативного воздействия на окружающую среду в крупных городах является транспорт. Выбросы усугубляют проблему глобального потепления, население подвержено различным болезням. В отдаленных городах, где отсутствует вредное производство, резко растет число автомобилей на душу населения. Кроме того, транспортные средства, включая городской (общественный) транспорт, не соответствуют стандартам экологической безопасности. В густонаселенных пунктах движение автомобилей не бывает оживленным, однако пробки, которые образуются на центральных магистралях городов, становятся причиной губительного воздействия на экологию (простое транспортное средство выделяет больше токсических газов (дыма)).

Таким образом, с каждым годом проблемы городской экологии только усугубляются, вызывая критическое истощение природных ресурсов. Экологически чистых городов становится все меньше и меньше. Статистика убыли населения по экологическому фактору подтверждает остроту проблем городской экологии, наблюдается рост смертности в младенческом и подростковом возрастах, ведется учет не диагностируемых заболеваний, сокращается средняя продолжительность жизни населения. Кроме того, известные масс-медиа, включая прессу и Всемирную паутину, ежедневно вещают о гибели людей вследствие природных катаклизмов и аварий техногенного характера, говорят о вероятной экологической катастрофе.

Обращаясь в 2019 г. к Федеральному собранию, Президент России озвучил некоторые экологические проблемы: «Позитивный эффект от перехода промышленности на наилучшие доступные технологии, на строгие природоохранные стандарты должны почувствовать жители крупнейших индустриальных центров страны, и в первую очередь тех 12 городов, о которых я говорил еще в Послании 2018 года. Эти города нужно, наконец, вывести из зоны настоящего экологического бедствия» [1].

Кроме того, в апреле 2021 г. глава государства затронул тему экологии и климата и рассказал о вопросах, которые Правительство России должно решить в этой сфере на ближайшую перспективу. Так, российскому кабинету министров, непосредственно Минприроды России, поручено принять решения, необходимые для ликвидации до конца 2023 г. не менее 111 несанкционированных свалок в границах городов, включенных в федеральный проект «Чистая страна» национального проекта «Экология». Очевидно, что экологическая проблематика вызывает серьезную озабоченность у главы государства. Органам государственной власти необходимо провести «работу над ошибками», пересмотреть и модернизировать действующее законодательство в части ответственности за экологический ущерб. Так, предложенные Министерством природных ресурсов и экологии Российской Федерации меры по ужесточению наказания за нарушения требований при обращении с отходами и неуплату экологического сбора нашли поддержку в Государственной Думе Российской Федерации.

Проблема высокого уровня смертности населения была и остается одной из самых острых для нынешней России. Известно, что причиной каждой четвертой смерти человека в мире является загрязненная окружающая среда. Согласно официальным источникам на май 2022 г. население России составило примерно около 145,2 млн человек. Коронавирусная инфекция внесла свои коррективы в ухудшение здоровья населения,

за последние пять лет убыль населения была значительной, число умерших достигло полумиллиона. В октябре – ноябре 2021 г. прошла очередная Всероссийская перепись населения. По данным Правительства РФ в переписи 2021 г. приняли участие порядка 120 млн россиян. Согласно данным Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека: «Влияние химического, биологического и других видов загрязнения окружающей среды испытывают на себе более 90 млн человек, или 63,6 % населения страны. Как выяснили исследователи, сегодня 46 % жителей российских городов живет в местах с высоким и очень высоким уровнем загрязнения воздуха. При этом большинство населенных пунктов с неудовлетворительными показателями состояния атмосферы находятся в азиатской части страны – специалисты обнаружили 30 таких регионов» [2].

Согласно официальным данным, наибольшие показатели смертности населения приходятся на крупные города. Экологически грязным городом в России (по количеству вредных выбросов в атмосферу) считается Норильск, что делает его малоприспособленным для комфортного проживания. Самыми грязными городами России в 2022 г. эксперты по-прежнему называют Магнитогорск, Челябинск, Красноярск и Череповец. При этом наиболее экологически безопасными специалисты назвали Тамбов, Сочи и Майкоп. В пятерку самых чистых населенных пунктов вошли Таганрог и Владикавказ. Москва и Санкт-Петербург, как отметили аналитики, не относятся ни к одной из этих категорий. По данным исследования платформы «Если быть точным: 17 % смертей связаны с состоянием окружающей среды, а 46 % городского населения проживает в городах с высоким и очень высоким уровнем загрязнения воздуха. Из-за высокого уровня загрязнения воздуха 1 093 647 россиян в 2020–2021 гг. столкнулись с заболеваниями органов дыхания, глаз, костно-мышечной системы, нервной системы, органов пищеварения, системы кровообращения, эндокринной системы, мочеполовой системы. В 58 регионах загрязнение водоемов оценивается как высокое или экстремально высокое» [3].

Таким образом, нацеленность на экономический рост привела к серьезным экологическим проблемам, современные масштабы которых неисчислимы. Экологическое развитие в принципе подрывает главную задачу экономики – достижение прибыли, конфликт остается неразрешенным, сохраняется тенденция к увеличению убыли населения в российских городах-миллионниках. Городской житель страдает от прямого влияния вредных веществ на организм. Реанимирование окружающей среды и городской экологии непосредственно требует колоссальных финансовых вложений. Затраты на экологию – это косвенный показатель отношения государства

к природе, этими цифрами можно измерить уровень экологической культуры страны, степень заботы об экологических правах граждан. Федеральный закон от 06.12.2021 года № 390-ФЗ «О федеральном бюджете на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов» предусмотрено распределение субсидий на реализацию мероприятий по ликвидации несанкционированных свалок в границах городов и наиболее опасных объектов накопленного экологического вреда окружающей среде бюджетам субъектов Российской Федерации на 2022 г. и на плановый период 2023 и 2024 гг. [4]. Негативное влияние на окружающую среду, которое как правило начинается с небольших территорий, может перерасти в состояние чрезвычайной экологической ситуации или приобрести масштабы экологического бедствия. В таком случае страдает не отдельно взятый город или небольшой населенный пункт, а целые регионы.

Во многих городах России промышленная инфраструктура размещается в местах массового проживания населения, промышленные зоны вследствие неразумной застройки располагаются в спальных районах. К сожалению, при проектировании промышленных предприятий не всегда учитываются варианты перспективного расширения и развития. Строительство таких объектов осуществляется с нарушением норм градостроительного, природоохранного и санитарного законодательства, а аргументом в защиту выступают государственные, экономические нужды. Сегодня реорганизация промышленных зон в крупных городах России активно обсуждается властью, научной школой, экономистами. В России по мнению М. Н. Козюк: «Создается динамичная система регулирования вопросов развития городской среды, благоустройства и экологизации населенных пунктов, базирующаяся в том числе и на ряде политико-правовых средств из управленческого арсенала Президента РФ: посланий Федеральному Собранию, указов доктринального характера, выступлений и заявлений на политических и управленческих форумах» [5, с. 23].

В условиях повышенных антропогенных нагрузок, дискомфорта городов из-за загрязнения окружающей среды выбросами промышленных предприятий благоустройство и озеленение населенных мест приобретает особое значение в силу ряда причин. Во-первых, плотная концентрация промышленных зон на сравнительно ограниченных территориях (обрабатывающая промышленность – агрессивный источник воздействия на окружающую среду). Во-вторых, многие промзоны попросту находятся в заброшенном состоянии, располагаясь при этом в престижных районах городов. В-третьих, земли промышленных зон это не только производство в чистом виде, но и дополнительные территории санитарно-защитного значения. Очевидно, что промышленные зоны располагают площадями, которые разумно занять

объектами соцкультбыта, зелеными зонами, местами отдыха горожан. Для того чтобы понять, как развивать и что строить на этих территориях, полезно анализировать потребности окружающих пространств, понимать достоинства и недостатки промзон внутри мегаполисов, а полученный опыт учитывать при дальнейшем проектировании городских территорий. Так, на территории столицы государства насчитывается «более 200 промышленных и производственных территорий, которые в общей сложности занимают площадь около 150 км², это огромный потенциал для дальнейшего развития города [6]. Преобразованные промзоны устойчивых городов – потенциальные места досуга населения – должны отвечать соответствующим требованиям. Полагаем, что процесс реорганизации промзон благоприятно скажется на состоянии городской экологии. Кроме того, мы полагаем, что картину смертности населения в промышленных городах формирует не только некачественная экология и нерациональная застройка, но и нездоровый образ жизни, неправильное питание, недостаток двигательной активности и др.

Экологические факторы серьезно влияют на показатели качества жизни населения и являются важными для сохранения здоровья. Города имеют сегодня действительно много нерешенных проблем, выявив которые люди обязаны действовать незамедлительно, предупреждать катастрофические последствия. Задача по восстановлению здорового экологического климата в городах сложная, но выполнимая. Для поддержания жизнеобразующих составляющих городской экологии необходима эффективная реализация целей и задач, обозначенных в национальных проектах и программах, направленных на улучшение качества окружающей среды, ее сохранение и восстановление утраченных природных свойств. Хочется верить, что до 2024 г. по замыслу Национального проекта «Экология» в России будут ликвидированы наиболее опасные объекты накопленного вреда окружающей среде и экологически оздоровятся водные объекты, включая реку Волгу, озера Байкал и Телецкое; снизятся выбросы опасных загрязняющих веществ, оказывающих наибольшее негативное воздействие на окружающую среду и здоровье человека (согласно проекту, в два раза); будут реализованы общесистемные меры, обеспечивающие выполнение мероприятий по улучшению качества атмосферного воздуха в крупных населенных пунктах, озеленение городов станет привычным делом [7].

Для улучшения городской экологии потребуется:

- внедрить новые методы территориального планирования, землепользования и застройки городов;
- обеспечить переход на так называемые «зеленые технологии», которые охватывают базовые сферы экономики: энергетику, промышленность, транспорт, строительство;

- использовать новейшие модели хозяйствования, привлекать к принятию экологически значимых решений общественность;
- увеличить объемы финансирования, направленные на развитие зеленых зон.

Проблема, связанная с состоянием экологии в мегаполисах, была и остается одной из наиболее трудно решаемых. Любой крупный город является территорией со своеобразными природными особенностями и специфичной формой хозяйствования, а значит заслуживает самостоятельного анализа с природоохранной, ресурсосберегающей точек зрения. Для того чтобы улучшить качество окружающей среды российских городов, целесообразно объединить усилия власти и гражданского общества. Эффективная государственная и региональная политика способна изменить экологическую ситуацию, добиться ее баланса. Необходимо придерживаться научно обоснованного курса устойчивого развития, что позволит избежать негативные социально-экологические последствия.

В заключение хотелось отметить, что для улучшения экологического состояния российских мегаполисов требуется проведение целого комплекса мероприятий, при этом стоит учитывать экологические показатели и экономико-социальные факторы, определяющие качество жизни населения. Решение экологических проблем российских городов – одна из главных задач государства. Многое зависит от населения, каждый способен внести свой собственный вклад в оздоровление экологии территорий проживания, страны в целом посредством экономии воды, разделения мусора, отказа от использования полиэтилена и даже смены автомобильного транспортного средства на любой другой, не требующий получения энергии, образованной в процессе горения углеводородов. Как говорил А. П. Чехов: «Если каждый человек на куске земли своей сделал бы все, что он может, как прекрасна была бы земля наша!»

Список источников

1. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 20.02.2019 года // Парламентская газета. 2019. № 38.
2. Подсчитано число смертей из-за плохой экологии в России // Lenta : [сайт]. URL: <https://goo.su/ms9xV7S> (дата обращения: 20.12.2022).
3. Эксперты посчитали количество смертей из-за плохой экологии в регионах // РБК : [сайт]. URL: <https://goo.su/zEEy> (дата обращения: 20.12.2022).
4. О федеральном бюджете на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов : Федеральный закон от 06.12.2021 года № 390-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 50. С. 8397.

5. Промышленные зоны – перспективы развития // Archi : [сайт]. URL: <https://goo.su/kWG4> (дата обращения: 21.12.2022).

6. Козюк М. Н. Проблемы городского развития и благоустройства в политико-правовых актах Президента России // Государственная власть и местное самоуправление. 2019. № 9. С. 20–23.

7. Паспорт национального проекта «Национальный проект ‘Экология’»: утвержден Минприроды России // Гарант : [сайт]. URL: <https://goo.su/dPQtsm> (дата обращения: 21.12.2022).

Цивилизационные перемены в России. 2023. С. 343–347.
Civilizational changes in Russia. 2023. P. 343–347.

Научная статья
УДК 65.01

ЗНАЧЕНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРИ РАБОТАХ ПО ОЗЕЛЕНЕНИЮ ГОРОДОВ

Арина Андреевна Артемова¹, Татьяна Борисовна Сродных²

^{1, 2} Уральский государственный лесотехнический университет,
Екатеринбург, Россия

¹ mandarinka260806@mail.ru

² tata.srodnykh@mail.ru

Аннотация. Представлен сравнительный анализ двух организационно-правовых актов городов федерального значения – Москвы и Санкт-Петербурга, целью которого было выявление их достоинств и недостатков.

Ключевые слова: ландшафтная архитектура, озеленение городов, зеленые насаждения, организационно-правовое регулирование

Для цитирования: Артемова А. А., Сродных Т. Б. Значение организационно-правового регулирования при работах по озеленению городов // Цивилизационные перемены в России. 2023. С. 343–347.

Scientific article

SIGNIFICANCE OF ORGANIZATIONAL AND LEGAL REGULATION IN URBAN GREENING WORKS

Arina A. Artemova¹, Tatyana B. Srodnykh²

^{1, 2} Ural State Forest Engineering University, Yekaterinburg, Russia

¹ mandarinka260806@mail.ru

² tata.srodnykh@mail.ru

Abstract. A comparative analysis of two organizational and legal acts of cities of federal significance – Moscow and St. Petersburg, the purpose of which was to identify their advantages and disadvantages, is presented.

Keywords: landscape architecture, urban greening, green spaces, organizational and legal regulation

For citation: Artemova A. A., Srodnykh T. B. Significance of organizational and legal regulation in urban greening works // Civilizational changes in Russia. 2023. P. 343–347.

© Артемова А. А., Сродных Т. Б., 2023

В последние годы все больше внимания уделяется экологическим свойствам насаждений на объектах ландшафтной архитектуры. Чем активнее идут процессы урбанизации, тем большее значение приобретают пыле- и шумозащитные функции насаждений, регулирование процессов газообмена растениями в городских агломерациях, оптимизация древесными и кустарниковыми растениями микроклиматических условий в зонах отдыха и пр. Для выполнения всех этих функций растения должны иметь хороший рост и развитие, высокий уровень санитарного состояния. Для определения этих показателей необходим регулярный мониторинг с интервалом 3–5 лет в местах наиболее интенсивного антропогенного воздействия и более длительные интервалы в зонах слабого влияния агрессивной городской среды. Мониторинг насаждений на объектах, особенно общего пользования: скверы, бульвары, парки, невозможен без паспортизации городских насаждений, как и в целом невозможно успешное ведение современного городского зеленого хозяйства. Паспортизация насаждений проводилась и раньше в крупных городах. В последние десятилетия пытаются унифицировать процесс паспортизации и соответствующую документацию.

Целью настоящей статьи является анализ документов по паспортизации территорий зеленых насаждений, разработанных в Москве и Санкт-Петербурге, на предмет выявления более полного и приемлемого варианта для выполнения подобных работ в других городах.

При создании системы озеленения и размещении объектов ландшафтной архитектуры различного функционального назначения в городах, как правило, соблюдается целый ряд требований [1]. К ним относятся: равномерность размещения объектов общего пользования в различных функциональных зонах города (при этом особое внимание уделяется зоне селитебной и зоне городского общественного центра); объединение в единую систему городских и загородных объектов сетью бульваров, пешеходных дорожных линий и набережных; взаимосвязанность городского ландшафта с рельефом, гидрографическими элементами, окружающей застройкой, оборудованием и сооружениями; включенность системы озеленения в комплекс мероприятий по охране и оздоровлению окружающей среды.

При всем этом стоит отметить, что устойчивое управление объектами ландшафтной архитектуры осуществляется системой мер, которые направлены на обеспечение сохранности их общего состояния и целевое развитие (восстановление) его санитарных, декоративных и других качеств. Вместе с тем особое внимание уделяется не только исследовательским и инвентаризационным работам (информационному обеспечению, включая мониторинг), но и регламентации данных объектов. В свою очередь,

инвентаризационные работы проводятся, как правило, согласно действующему принятому Регламенту города Москвы [2], который определяет порядок инвентаризации и следующей за ней паспортизации территорий, занятых зелеными насаждениями. В особых случаях в регионах или отдельных городах может быть создано свое нормативно-правовое положение, постановление или порядок, наиболее подходящее для конкретных условий выбранной административно-территориальной единицы. При этом особое внимание уделяется ассортименту местных видов растений, а также плотности посадки зеленых насаждений.

В данной работе нами был проведен сравнительный анализ двух организационно-правовых документов: Регламента города Москвы и Постановления «Об утверждении порядка паспортизации территорий зеленых насаждений» города Санкт-Петербурга [3], в целях которого было выявление наиболее удобного и приемлемого варианта для его применения в выполнении работ по инвентаризации и паспортизации в других городах.

Регламентом является документ, который описывает последовательность действий, выполнение которых направлено на конечный результат. В него входят: общие положения, которые определяют порядок и задачи, преследуемые в ходе инвентаризации городских насаждений; порядок заполнения ведомости учета (включая таблицу по показателям оценки состояния зеленых насаждений и элементов благоустройства) и порядок оформления инвентаризационного плана; правила по заполнению паспорта, его формы и технологические карты на работы по инвентаризации и паспортизации.

Из положительных сторон было выявлено: наличие данных по всем элементам объектов озеленения, подлежащих инвентаризации; включенность в документ шкалы оценки состояния зеленых насаждений и элементов благоустройства; разработка технологических карт, позволяющих определить трудозатраты по всем переделам работ (всего 6 карт). Также стоит отметить то, что в ведомостях учета имеется большое количество необходимых морфометрических показателей. Дополнительно здесь представлены ведомости для подеревного учета и для проведения учета на лесопарковых территориях.

Постановление – это акт, имеющий нормативный характер, регулирующий основные вопросы, которые входят в его компетенцию. В данном случае этот акт включает в себя: общие положения, порядок паспортизации территорий зеленых насаждений, порядок заполнения Паспорта и Приложения к Порядку паспортизации. Положительными сторонами в данном

документе являются: общее обоснование, что подлежит паспортизации и какие показатели оцениваются, представленность формы по заполнению паспорта («Приложение к Порядку паспортизации территорий зеленых насаждений»). Также здесь рассматриваются определенные показатели по деревьям, кустарникам и травянистой растительности. По деревьям также учитывается их количество по возрастным категориям.

Исходя из проведенного сравнительного анализа, можно говорить о том, что документ, разработанный в городе Москва, является более полноценным, т. к. он содержит в себе не только порядок деятельности в ходе инвентаризации, но и практическое руководство по паспортизации. Постановление города Санкт-Петербурга предполагает лишь наличие общего положения, порядка проведения конкретно паспортизации и порядка заполнения Паспорта территории зеленых насаждений. При проведении инвентаризации возникает необходимость обращения к другому организационно-правовому документу, что может создавать некоторые неудобства касательно его применения в практических работах.

Таким образом, оба представленных документа имеют положительные моменты, но московский Регламент является, на наш взгляд, более полным и удобным для применения в других городах. Однако он требует некоторых изменений и доработки с точки зрения климатических и других особенностей, т. к. разные города имеют различное географическое положение, что необходимо учитывать при проведении работ по инвентаризации и паспортизации. Следует отметить, что при проведении работ по инвентаризации насаждений в Екатеринбурге специалисты за основу очень часто берут именно этот документ и шкалу санитарного состояния, несколько модифицированную с добавлением оценки в баллах.

Правила Санкт-Петербурга рекомендованы Постановлением для проведения экспериментальных работ по паспортизации для территории Курортного района Санкт-Петербурга, т. е. территории зеленых насаждений ограниченного пользования. Московский Регламент предназначен для проведения паспортизации на объектах 1 категории насаждений. Рекомендуется разработка универсального документа общего для всей страны, который бы был предусмотрен для практического применения при работах по инвентаризации и паспортизации зеленых насаждений для всех категорий объектов, и в котором бы просматривалась комплексность, специализация конкретно на городских насаждениях, учитывался видовой ассортимент каждого региона.

Список источников

1. Теодоронский В. С., Боговая И. О. Объекты ландшафтной архитектуры. М. : ГОУ ВПО МГУЛ, 2006. 330 с.
2. Регламент на работы по инвентаризации и паспортизации объектов озелененных территорий 1-й категории города Москвы. М. : ГУП «МОС-ЗЕЛЕНХОЗ», 2007. 52 с.
3. Об утверждении Порядка паспортизации территорий зеленых насаждений и внесении изменений в постановления правительства Санкт-Петербурга : постановление Правительства Санкт-Петербурга № 1024 от 12.12.2017 // Кодекс : [сайт]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/555972408> (дата обращения: 14.01.2023).

Цивилизационные перемены в России. 2023. С. 348–353.
Civilizational changes in Russia. 2023. P. 348–353.

Научная статья
УДК 796.011

АНТРОПОМАКСИМОЛОГИЯ В АСПЕКТЕ ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ НАУК О ЧЕЛОВЕКЕ

Елена Владимировна Бельских¹, Сатеник Вагановна Ширинян²

^{1,2} Уральский государственный лесотехнический университет,
Екатеринбург, Россия

¹ belskihev@m.usfeu.ru

² sati.shirinyan@mail.ru

Аннотация. В рамках обсуждения некоторых проблем философии спорта акцентируется внимание на специфике и возможностях науки о комплексном изучении возможностей человека в экстремальных условиях спортивной деятельности – антропомаксимологии. Актуализированы ее возможности не только для антропологии спорта, но и создания условий комплексного интегративного изучения человека и его возможностей.

Ключевые слова: спортивная деятельность, антропомаксимология, философия спорта

Для цитирования: Бельских Е. В., Ширинян С. В. Антропомаксимология в аспекте перспективы развития наук о человеке // Цивилизационные перемены в России. 2023. С. 348–353.

Scientific article

ANTHROPOMAXIMOLOGY IN PERSPECTIVE DEVELOPMENT OF HUMAN SCIENCES

Elena V. Belskikh¹, Satenik V. Shirinyan²

^{1,2} Ural State Forest Engineering University,
Yekaterinburg, Russia

¹ belskihev@m.usfeu.ru

² sati.shirinyan@mail.ru

Abstract. As part of the discussion of some problems of the philosophy of sports attention is focused on anthropomaximology as the specifics and possibilities of the science of complex study of human capabilities in extreme conditions of sports activity. Its possibilities are actualized

not only for the anthropology of sports but also for creating conditions for a comprehensive integrative study of man and his capabilities.

Keywords: sports activity, anthropomaximology, philosophy of sports

For citation: Belskikh E. V., Shirinyan S. V. Anthropomaximology in perspective development of human science // Civilizational changes in Russia. 2023. P. 348–353.

В философии спорта имеется раздел, относящийся к научной дисциплине, названной В. В. Кузнецовым «Антропомаксимологией», основывающейся на комплексном изучении возможностей человека в экстремальных условиях спортивной деятельности [1]. Возникла антропомаксимология на стыке различных научных дискурсов: педагогики и психологии спорта, биомеханики, медицины, физиологии, биохимии, иммунологии. Еще Б. Г. Ананьев в свое время говорил о том, что не только все больше наук изучают сущность и возможности человека, но и меняются сами взаимосвязи между этими науками [2].

В спорте некоторые человеческие феномены: насилие, соперничество, самосовершенствование, тело, социализация, возможности и осмысленность движений и другие, показывают человеческую сущность особым образом. В философско-антропологическом дискурсе это становится достаточной и вполне самостоятельной проблемой, поскольку в современном спорте наблюдается его дегуманизация и существенное вмешательство биотехнологий.

Человек наиболее сложный биологический объект на планете. Более того, если любое животное считается законченным с точки зрения биологии объектом, то человека считать таковым нельзя. Животное может делать только то, к чему готова его биологическая сущность, медленные изменения происходят только за счет биологической эволюции. Человек и человечество в целом имеет способность к адаптации, саморазвитию, самоизменению, преобразованию своей сущности за счет сферы разума.

Вероятно, что до конца изучить человека ему самому (изнутри системы) не представляется возможным. Поэтому человек представляет для самого себя большую загадку, постоянно открывая все новые собственные возможности. Многие стороны человеческой сущности, способностей мы постигаем с позиций различных научных дискурсов и отраслей человекознания. В данном случае остановимся на рассмотрении психофизических возможностей человека с позиции не только спортивной физиологии, но и философии спорта.

Спортивные достижения, установленные, казалось бы, на пределе физических возможностей человека, постоянно уступают место другим. Потолок спортивных рекордов становится выше не только за счет повышения

общего уровня спорта и совершенствования, развития спортивной техники и тренировочных методик, но и за счет изменений, происходящих в самом человеке. Возникает естественный вопрос о пределе физических (физиологических) возможностей человека, или выходе их на экспоненциальный максимум. При этом понятно, что спортивные рекорды постоянно будут расти (разумеется, не столь быстро, нежели ранее), иначе теряет смысл само понятие спортивной деятельности, поскольку в большинстве случаев имеется задача установление нового рекорда. Для этого необходимо, чтобы постоянно совершенствовались методики индивидуального отбора для занятий определенным видом спорта и индивидуальной тренировки, улучшалось качество спортивного инвентаря и оборудования, постоянно обновлялись и реконструировались спортивные площадки, спортивные залы и стадионы.

Спортивные достижения будут иметь положительную динамику еще и потому, что физиология человека непременно будет открывать новые резервы нашего организма, скрытые до сих пор на различных уровнях – вплоть до молекулярного. Совершенствование спортивной техники постоянно возрастает за счет учета тренерами результатов исследований по особенностям механизмов психофизиологических систем организма.

Достаточно давно были отмечены феноменальные случаи, когда в пиковые моменты эмоционального стрессового состояния человек способен совершать нечто необычайное, что в нормальном состоянии он никогда бы не сделал. В такие моменты он способен поднять очень большой вес, развить очень большую скорость бега, преодолеть какое-то внушительное препятствие.

В истории своего развития медицина накапливала сведения в основном о больном человеке и болезнях, лечении больных и профилактике заболеваний. Здоровый человек медицину, как правило, не интересовал, он попросту выпадал из сферы ее деятельности. Исследования же здоровья как человеческого феномена связаны с основателем валеологии (в 1980 г.) – И. И. Брехманом. Именно поэтому здоровые люди и особенно их возможности изучены гораздо хуже.

Впервые данной проблемой в спорте начал заниматься В. А. Кузнецов (руководитель отдела резервных возможностей человека ВНИИФК), создавая специальные лаборатории, проводя различные эксперименты, где записывал биотоки мышц при разнообразной физической нагрузке, что позволяло разрабатывать новые методы развития силы и быстроты. Сейчас спорт превратился в своеобразную демонстрацию симбиоза науки и техники. Наука вторглась решительно во все стороны человеческой жизни, и именно поэтому залог будущих успехов в спорте кроется не только в увеличении

дозы тренировочной нагрузки, но и зависит от развития науки в этой сфере деятельности.

В XX в. тренеры знаменитых спринтеров использовали для тренировок спортсменов в качестве спарринг-партнеров животных. В частности, это были тренировки с гепардами. Благодаря своей изящной конструкции суставов гепард может развивать скорость до 110 км/ч, набирая эту скорость прямо со старта. Также для тренировок использовали лошадей или борзых. На основании получаемых данных были сделаны выводы, что именно от устройства суставов зависит скорость бега.

Что касается игровых видов спорта, то здесь суставы с точки зрения биомеханики и морфологии также работают с огромной нагрузкой, поскольку в течение матча суставы воспринимают и снижают очень большие усилия. Сустав спортсмена-игровика во время торможения выполняет функцию гидравлического тормоза, а суставная жидкость, перемещаясь из одного отдела сустава в другой, помогает тормозить или наращивать скорость. В свое время ученые, ставя эксперименты на собаках, разделив их на три группы, и наблюдая за их развитием в различных условиях (неволя, частичный выгул и содержание на воле), сделали вывод, что больше всего синовиальной жидкости было у собак, живущих на воле. Этот эксперимент доказывает, что количество жидкости в суставах напрямую зависит от уровня двигательной активности.

В человеке, как в высшей стадии развития живого на планете, многое совершенно. Ноги спортсмена – лучший пример этому. От механизма работы ног во многом зависит успех спортсмена. Тренерская работа в основном базируется на собственном опыте и интуиции, однако улучшение методики тренировки спортсменов невозможно без знаний механизмов действия человеческого тела. Поэтому рекорды обновляются как за счет возросшей физической силы и быстроты, так и за счет совершенствования методики подготовки и спортивной техники.

При установлении очередного рекорда рекордсмен как правило может и не знать подлинных причин, приведших к данному успеху. Он может просто добросовестно тренироваться и мотивированно выступать на соревнованиях. Важно то, что это должны знать те люди, которые приводят спортсмена к рекорду, которые длительно тщательным образом его обследуют, фиксируют деятельность всех его систем (изолированно и в их взаимодействии) как до установления рекорда, так и после него. Поэтому, достигнутый спортивный результат, являющийся результатом кропотливой работы многих специалистов, на какое-то время становится своеобразным эталоном для других в спортивной деятельности.

Однако рекорды возможны не только в спортивной деятельности, но и в других производственных сферах. Поэтому всегда имеется возможность своеобразного «переноса» знаний и технологий из спорта в данные сферы. Следовательно, должен существовать универсальный закон формирования способностей и проявления возможностей человека как на оптимальном, так и на максимальном уровнях. Ориентация как на средние статистические показатели, так и на высшие помогают полнее использовать социобиологические возможности людей. Все это создает необходимые условия для выявления оптимальных способностей, т. е. для условий здорового существования, поскольку здоровье в большинстве определений обозначается как некий оптимум функционирования организма и психики.

Переходя с анатомо-физиологического уровня рассмотрения указанных проблем на философско-антропологический, отметим отличительную особенность физкультурно-спортивной деятельности. Она состоит в том, что данная деятельность является фактором саморазвития человека, поскольку направлена на изменение самого субъекта деятельности [3]. В антропомаксимологии предлагается пересмотр методологии изучения функциональных возможностей человека. Предлагается за основу отчета брать не норму в качестве среднестатистического показателя функционирования «среднего» человека в оптимальной зоне, а наивысшие проявления функциональных показателей сверходаренных в двигательном плане индивидуальностей.

Кроме задач повышения и исследования спортивного мастерства антропомаксимология демонстрирует не аналитический подход к исследованию человека и его способностей на базе спортивной деятельности, а системный. Последний в данном случае отличает то, что возможна своеобразная конверсия знаний о законах функционирования организма рекордсменов в спорте с индивидуального на популяционный уровень. Иными словами, имеются попытки создания предпосылок по совершенствованию биологического вида *Homo sapiens* [4]. Фактически предлагается антропологический вариант оценки деятельности в спорте. Суть его сводится к тому, что все имеющиеся на данный момент и все возможные в будущем виды спорта раскрывают человеческое тело в бесконечном количественном разнообразии его применения, его функциональных режимов и видов осознанного, регулируемого движения, возможных психосоматических связей.

Таким образом, спортивная деятельность в аспекте наивысших спортивных достижений в XXI в. является базой для создания условий комплексного интегративного изучения человека и его возможностей. Более того, антропомаксимология ориентирована исключительно на гуманность в целях и установках исследуемых ею проблем, и базируется на диалектико-материалистическом понимании развития человека и общества.

Список источников

1. Кузнецов В. В. Спорт – основной фактор научного познания резервных возможностей человека // Теория и практика физической культуры. 1979. № 3. С. 45–48.
2. Ананьев Б. Г. Человек как предмет познания. СПб. : Питер, 2001. 288 с.
3. Лановский М. Ф. Философия спорта и философское постижение человека: опыт XX и перспективы XXI века // Философия и общество. 2021. № 2 (99). С. 35–56.
4. Мохнов В. Л. Основы антропомаксимологии. Белгород : Изд-во БелГУ, 2006. 147 с.

Цивилизационные перемены в России. 2023. С. 354–359.
Civilizational changes in Russia. 2023. P. 354–359.

Научная статья
УДК 796.01:378.146

ОСОБЕННОСТИ ИЗУЧЕНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ «ЭЛЕКТИВНЫЕ КУРСЫ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ И СПОРТУ» В УСЛОВИЯХ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ

Юлия Германовна Бердникова

Уральский государственный университет,
Екатеринбург, Россия
berdnikovayug@m.usfeu.ru

Аннотация. В статье рассмотрены проблемы освоения учебной дисциплины «Элективные курсы по физической культуре и спорту» в условиях пандемийных эпидемиологических ограничений. Предложен вариант электронно-образовательной технологии, позволяющей адекватным образом проводить образовательную деятельность по дисциплине в условиях дистанционного обучения в вузе любого профиля.

Ключевые слова: физическая культура, образование, дистанционное обучение

Для цитирования: Бердникова Ю. Г. Особенности изучения дисциплины «Элективные курсы по физической культуре и спорту» в условиях дистанционного обучения // Цивилизационные перемены в России. 2023. С. 354–359.

Scientific article

FEATURES OF STUDYING THE DISCIPLINE «ELECTIVE COURSES IN PHYSICAL CULTURE AND SPORTS» IN THE CONDITIONS OF DISTANCE LEARNING

Yulia G. Berdnikova

Ural State Forest Engineering University, Yekaterinburg, Russia
berdnikovayug@m.usfeu.ru

Abstract. The article deals with the problems of mastering the educational discipline “Elective courses in physical culture and sports” in the conditions of pandemic epidemiological restrictions. An option of electronic educational technology is proposed which allows to adequately conduct educational activities in the discipline in the conditions of distance learning in a university of any profile.

© Бердникова Ю. Г., 2023

Keywords: physical culture, education, distance learning

For citation: Berdnikova Y. G. Features of studying the discipline elective courses in physical culture and sports in the conditions of distance learning // Civilizational changes in Russia. 2023. P. 354–359.

Актуальность настоящей темы продиктована сложившимися на данный момент социальными явлениями. С появлением коронавирусной инфекции COVID-19 российская система образования была вынуждена форсировано переходить на формат дистанционного обучения с использованием цифровой образовательной среды. Разумеется, что данный инновационный процесс не может происходить беспрепятственно, в силу чего требуется определенная творческая работа педагогических коллективов.

Дистанционное обучение в Уральском государственном лесотехническом университете было организовано на основе Электронной информационно-образовательной среды (ЭИОС), в которой у студентов есть доступ в личные кабинеты по отдельным дисциплинам. По дисциплине «Физическая культура и спорт» преподавателями кафедры физического воспитания и спорта были разработаны и представлены в электронном виде тестовые задания, материалы теоретического и методико-практического содержания. Этого оказалось вполне достаточно для качественного изучения данной дисциплины. Однако по дисциплине «Элективные курсы по физической культуре и спорту», основу которой составляет разнообразная двигательная деятельность, возникли проблемы.

Оказалось, что дистанционное образование в настоящее время не имеет готовых решений в преподавании данной дисциплины. Прежде всего, возник вопрос – какие задания разрабатывать и вводить в систему, тем более, как их оценивать. Следовало разрешить проблему отсутствия единства между практической областью физического воспитания студентов в вузе и необходимостью организации данного педагогического процесса на основе применения дистанционных образовательных технологий. Кроме того, необходимо было предусмотреть возможность мотивации обучающихся к самостоятельной физкультурно-спортивной деятельности с учетом их индивидуальных двигательных возможностей.

Кафедрой в качестве заданий были предложены комплексы физических упражнений для самостоятельного выполнения в домашних условиях. В роли оценочного средства выступил отчет в форме таблицы, в которой обучающиеся должны были прописать все виды выполненных физических нагрузок (упражнений) с обязательным указанием показателей частоты сердечных сокращений (ЧСС).

Выяснилось, что во многих случаях студенты плохо представляют связь показаний изменения ЧСС с физиологической нагрузкой на организм в результате выполнения физических упражнений. Проверяя отчеты, преподаватели столкнулись с тем, что большинство обучающихся не знают о наличии границ пульсовых зон, при которых физическая нагрузка может оказывать как положительное, так и отрицательное влияние на организм занимающихся. Показатели ЧСС вводились студентами в отчеты наугад, что свидетельствовало о неполном выполнении заданий, либо их практическом невыполнении.

По мере ослабления пандемийных ограничений, когда было разрешено выходить на открытые спортивные площадки, заниматься в парках, на стадионах и т. д., появилась возможность использовать в качестве отчетов о выполнении каких-либо физических упражнений показатели смартфонов, фитнес-браслетов. Это позволило преподавателям более предметно контролировать и визуализировать проделанную самостоятельную работу обучающихся. Следовательно, мы смогли избежать формальности в выполнении отчетов о проделанной самостоятельной физкультурно-оздоровительной деятельности со стороны студентов, поскольку сама деятельность стала в большей степени контролируемой извне.

Таким образом, форма отчетов продолжала совершенствоваться и постепенно превратилась в презентацию «Мой суточный (недельный) двигательный режим». Ниже представлен примерный, рекомендуемый для студентов, план содержания такой презентации.

Слайд 1. Вид подходящего двигательного режима:

- щадящий (или режим лечебной физической культуры);
- оздоровительно-восстановительный;
- общей физической подготовки;
- тренировочный.

Слайд 2. Фотоотчет занятия по выбору:

общая физическая подготовка:

- циклические виды спорта (бег/ходьба на лыжах, езда на велосипеде, кросс, плавание, скандинавская ходьба и т. д.);
- занятия фитнесом, йогой, кроссфитом, танцами и т. д.
- занятия лечебной физической культурой;
- игровые виды спорта: футбол, волейбол, хоккей, баскетбол и т. д.

Слайд 3. Краткая характеристика тренировочного занятия:

- место проведения;
- график тренировок.

Слайд 4. Сканы показателей со смартфонов или с фитнес-браслетов (по возможности):

– подсчет пройденных шагов (километров) по дистанции (рис. 1);

Рис. 1. Примеры визуализации пройденных шагов (километров) по дистанции

– мониторинг физической активности (бег, ходьба, плавание, велопрогулки и т. д. (рис. 2);

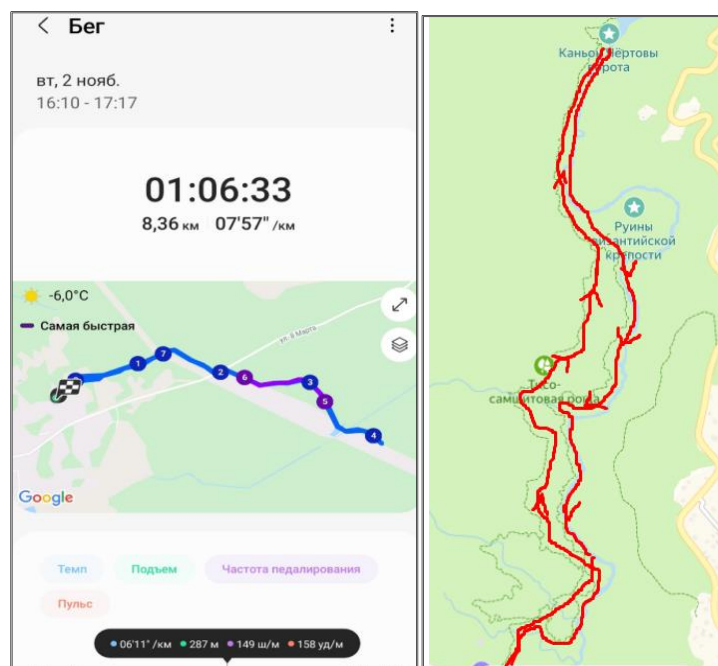

Рис. 2. Примеры визуализации мониторинга физической активности

– измерение колебаний артериального давления и ЧСС (рис. 3);

Рис. 3. Пример визуализации динамики артериального давления и ЧСС

– контроль расхода калорий (рис. 4);

Рис. 4. Пример визуализации расхода энергии и других показателей состава тела человека

Слайд 5. График ЧСС (в покое, во время подготовительной, основной и заключительной части).

Слайд 6. Общий вывод. Сравнение индивидуальной двигательной активности с нормативными показателями, рекомендованными Всемирной организацией здравоохранения для взрослых людей в возрасте 18–64 лет, представленные ниже.

1. Занятия аэробными упражнениями средней интенсивности не менее 150 мин или высокой интенсивности не менее 75 мин. Аналогичному сочетанию физической активности умеренной и высокой интенсивности.
2. Каждое занятие должно продолжаться не менее 10 мин.
3. Для получения дополнительного преимущества для здоровья взрослые люди этой возрастной категории должны увеличить нагрузки своих занятий умеренной интенсивности до 300 мин в неделю, или до 150 мин в неделю, если занимаются аэробными упражнениями высокой интенсивности, или аналогичное сочетание занятий умеренной и высокой интенсивности.

Силовым упражнениям, где задействованы основные группы мышц, следует уделять два или более дней в неделю¹.

В заключение отметим особенности подобного освоения дисциплины в указанных условиях. Во-первых, доступность реализации подобной образовательной технологии для студентов любой формы обучения (очной, очно-заочной, заочной). Во-вторых, самостоятельный выбор вида физической деятельности обучающимися. В-третьих, учет индивидуальности и дифференцированность в физкультурно-образовательной деятельности (учет половозрастных различий, двигательных предпочтений, уровня двигательной подготовленности и др.). В-четвертых, имеется возможность творческого применения и изменения (в соответствии с возможными меняющимися обстоятельствами) рассмотренной образовательной технологии.

Таким образом, разработанный пример презентации «Мой суточный (недельный) двигательный режим» выступил вполне адекватным инновационным (в сложившихся обстоятельствах) оценочным средством для проведения дисциплины «Элективные курсы по физической культуре и спорту» в онлайн формате с использованием электронно-информационной образовательной среды вуза.

¹ Рекомендации ВОЗ по вопросам физической активности и малоподвижного образа жизни: краткий обзор // Всемирная организация здравоохранения. URL: <https://goo.su/Aw6Y> (дата обращения: 27.01.2023).

Цивилизационные перемены в России. 2023. С. 360–364.
Civilizational changes in Russia. 2023. P. 360–364.

Научная статья
УДК 371.7

ЗАНЯТИЯ В СЕКЦИИ БОКСА КАК СПОСОБ УКРЕПЛЕНИЯ ЗДОРОВЬЯ СТУДЕНТОВ

Александр Геннадьевич Лихачев

Уральский государственный лесотехнический университет,
Екатеринбург, Россия
likhachov-s@yandex.ru

Аннотация. В статье исследована взаимосвязь спортивных занятий и здоровья молодых людей; влияние системного тренировочного процесса и авторских методик формирования атлетов, занимающихся в секции бокса УГЛТУ, на укрепление их здоровья. В заключение сформулирован вывод о том, что занятия боксом оказывают влияние не только на укрепление физического здоровья, но и на повышение морально-нравственных качеств личности студента-боксера.

Ключевые слова: секция бокса, студент, здоровье

Для цитирования: Лихачев А. Г. Занятия в секции бокса как способ укрепления здоровья студентов // Цивилизационные перемены в России. 2023. С. 360–364.

Scientific article

CLASSES IN THE BOXING SECTION AS A WAY TO STRENGTHEN STUDENTS HEALTH

Alexander G. Likhachov

Ural State Forest Engineering University,
Yekaterinburg, Russia
likhachov-s@yandex.ru

Abstract. The article examines the relationship between sports activities and the health of a young person; the influence of the systematic training process and the author's methods of formation of athletes engaged in the boxing section of USFEU on strengthening their health. The conclusion is formulated that boxing exercises have an impact not only on strengthening physical health but also on improving the moral qualities of the student-boxer's personality.

Keywords: boxing section, student, health

For citation: Likhachov A. G. Classes in the boxing section as a way to strengthen students health // *Civilizational changes in Russia*. 2023. P. 360–364.

Совершенствование физической культуры и спорта в Свердловской области базируется на эффективном развитии юношеского и молодежного резерва. Потому сегодня перед высшими учебными заведениями региона стоят важные задачи популяризации здорового образа жизни и занятий спортом, обучение студентов здоровьесберегающим технологиям и мотивации к систематическим занятиям физической культурой.

Наш исследовательский интерес составляет область здоровьесбережения студентов, обучающихся в Уральском государственном лесотехническом университете и занимающихся в секции бокса.

Целью настоящей работы является выявление влияния занятий в спортивной секции на укрепление здоровья студента-боксера.

Тренерско-преподавательский коллектив вуза, повышая качество обучения и воспитания, формирует программы физической подготовки атлетов различных квалификаций, производит подбор оптимальных форм работы (в том числе индивидуальных), улучшающих результаты спортивной деятельности и укрепляющих здоровье боксеров. Развивая выносливость, общую и специальную, улучшая реакцию, ориентировочную и скоростную, тренируя силовые качества мышц в процессе занятий в группах спортивного совершенствования, студенты-атлеты повышают эффективность и продуктивность своих психических процессов, тактико-технических качеств, совершенствуют мастерство и, как следствие, достигают высоких спортивных результатов.

Актуальность работы заключается в том, что тема исследования выверена в соответствии с национальным проектом «Здоровье нации», одним из направлений которого является «работа в области просвещения, науки, здравоохранения, профилактики и охраны здоровья граждан, пропаганды здорового образа жизни, улучшения морально-психологического состояния граждан, физической культуры и спорта и содействия указанной деятельности, а также содействия духовному развитию личности» [4].

Реализуя цель нашей работы, рассмотрим классификацию групп секции бокса, представленной в структуре студенческого спортивного клуба «Олимп» Уральского государственного лесотехнического университета (далее – УГЛТУ) г. Екатеринбурга.

Выстраивая методику работы со студентами, желающими заниматься боксом, тренер-педагог распределяет их по группам, согласно подготовительной базе. В *группу начальной подготовки* зачисляются студенты-новички

и боксеры младших спортивных разрядов (2 и 3), у которых отсутствуют медицинские противопоказания, имеется письменное разрешение врача.

Группа спортивного совершенствования формируется из спортсменов, которые успешно прошли этап начальной подготовки и выполнили первый спортивный разряд или разряд кандидата в мастера спорта по боксу.

Этой группе в секции бокса УГЛТУ уделяется особое внимание, т. к. ее деятельность направлена на повышение результатов подготовки молодежного состава сборных команд Свердловской области. Работая с данной группой, тренер реализует следующие конкретные задачи:

1) планомерное повышение уровня физической подготовки (общей и специальной);

2) воспитание следующих качеств: физических, волевых, морально-этических;

3) индивидуализация морально-волевой, силовой, тактико-технической, психической подготовки;

4) поддержание высокого уровня функциональной подготовленности студента-атлета и его спортивной мотивации;

5) стабильная демонстрация высоких спортивных результатов на официальных соревнованиях различного уровня.

При этом эффективная работа тренера-педагога должна быть направлена на реализацию индивидуальных потенциальных возможностей студента-боксера, данных ему природой, что обеспечит достижение высших спортивных результатов.

Студенты-боксеры, освоившие нагрузки, характерные для спорта высших достижений, и выполнившие норматив мастера спорта, составляют *группу высшего спортивного мастерства*.

Работа тренера с разными по уровню группами направлена на познание истинных возможностей человека и закономерностей их оптимального формирования, что позволяет, с одной стороны, разработать на качественно новом уровне современную концепцию резервных возможностей человека, а с другой – принципиально по-новому пересмотреть многие традиционно сложившиеся взгляды в области педагогики, медицины, биологии, психологии, эргономики, физиологии труда и других наук, связанных с исследованием здоровья человека на различных этапах его жизни [1]. В этом заключается практическая значимость нашего исследования.

В основе занятий студентов УГЛТУ в секции бокса лежит перспективный план спортивного совершенствования.

Исследователь В. А. Осколков в своей работе «Бокс: обучение и тренировка» приводит примерный годовой план работы, который начинается с сентября текущего года и заканчивается в сентябре следующего (см. табл. ниже).

Он состоит из теоретической и практической частей. С возрастом и уровнем подготовленности занимающихся увеличивается продолжительность одного занятия, количество тренировочных дней, часов, отводимых на соревнования, перераспределяются часы на различные виды подготовки. Рабочий план на месяц составляется, исходя из количества часов, отведенных на различные виды подготовки в данном месяце годового плана [3].

Рабочий план спортивного совершенствования боксеров
на один год

Содержание	Месяц											
	IX	X	XI	XII	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII
Теория	–	2	2	2	–	2	–	–	2	–	–	–
правила	–	2	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
гигиена	–	–	2	–	–	–	–	–	–	–	–	–
история	–	–	–	–	–	2	–	–	–	–	–	–
техника	–	–	–	–	–	–	–	–	2	–	–	–
анатомия	–	–	–	2	–	–	–	–	–	–	–	–
Практика	26	24	24	24	26	22	24	24	22	24	24	26
техника	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10
тактика	4	4	4	4	–	4	4	4	4	4	4	–
ОФП	6	6	6	6	10	4	6	4	4	4	4	14
СФП	4	4	4	4	–	4	4	4	4	4	4	
соревнования	–	–	–	–	6	–	–	2	–	2	–	2
контрольные нормативы	2	–	–	–	–	2	–	–	–	–	2	–
Итого	26	26	26	26	26	24	24	24	24	24	24	26

Таким образом, ежемесячно спортсмены, занимающиеся в *группе спортивного совершенствования*, имеют 24–26 занятий в месяц, 300 занятий в год. Практика, включающая в себя технику, тактику, общую физическую подготовку, специальную физическую подготовку, соревнования и выполнение контрольных нормативов, может составлять от 22 до 26 занятий в месяц.

По мнению исследователей, круглогодичная тренировка должна строиться так, чтобы на основе неуклонного повышения мастерства боксер был готов к каждому конкретному состязанию, намечаемому в спортивном календаре [2].

Опираясь на аналогичный годовой план подготовки, который может быть подвержен корректировке в течение года, тренер-педагог составляет тренировочные занятия, строящиеся на основе специально разработанного

авторского цикла, показавшего свою эффективность в спортивном совершенствовании боксеров на протяжении ряда лет.

Кроме высоких спортивных результатов, студенты, занимающиеся в секции бокса УГЛТУ, демонстрируют хороший уровень здоровья, дисциплинированность и высокие показатели в учебе.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что, внедрив в процесс спортивной деятельности студентов-боксеров специальный ежемесячный мониторинг состояния здоровья тренирующихся, мы обнаруживаем следующее: во-первых, применяя к тренировочному процессу боксеров системный подход и авторские методики (в том числе индивидуальные) формирования атлетов, занимающихся в группах секции бокса УГЛТУ, тренер-педагог обеспечивает достижение боксерами высоких спортивных результатов. Пришедшие в зал бокса неподготовленными к спортивной деятельности (а порой физически слабыми) молодые люди становятся крепкими телом и духом за годичный цикл тренировок. А во-вторых, исследовав влияние занятий боксом на укрепление здоровья студентов, можем с уверенностью сказать, что укрепляется не только физическое здоровье, но повышаются и морально-нравственные качества личности студента-боксера.

Список источников

1. Киселев В. А. Совершенствование подготовки высококвалифицированных боксеров. М. : Физическая культура, 2006. 127 с.
2. Мирахмедов Ф. Т. Организационно-методические особенности подготовки спортсменов в спортивных школах // Молодой ученый. 2017. № 12 (146). С. 581–583.
3. Осколков В. А. Бокс : обучение и тренировка. – Волгоград : ВГАФК, 2003. 116 с.
4. Здоровье нации // Национальный проект : [сайт]. URL: <https://national-health.ru/company/> (дата обращения: 15.01.2023).

НАШИ АВТОРЫ
OUR AUTHORS

Алихаджиева Анна Саламуевна – кандидат юридических наук, доцент Поволжского института управления имени П. А. Столыпина, г. Саратов.

Андреев Андрей Николаевич – старший преподаватель кафедры общей социологии Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», г. Москва.

Антошин Алексей Валерьевич – доктор исторических наук, профессор кафедры Востоковедения Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург.

Анянова Евгения Васильевна – кандидат сельскохозяйственных наук, доцент кафедры интеллектуальных систем Уральского государственного лесотехнического университета, г. Екатеринбург.

Артемова Арина Андреевна – студент Уральского государственного лесотехнического университета, г. Екатеринбург.

Балабанова Екатерина Сергеевна – студент Самарского государственного технического университета, г. Самара.

Бархатов Максим Николаевич – старший преподаватель Всероссийского государственного университета юстиции, г. Москва.

Бельских Елена Владимировна – старший преподаватель кафедры Физического воспитания и спорта Уральского государственного лесотехнического университета, г. Екатеринбург.

Березина Анна Валерьевна – кандидат культурологических наук, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин Уральского государственного лесотехнического университета (УГЛТУ), г. Екатеринбург.

Бердникова Юлия Германовна – старший преподаватель кафедры Физического воспитания и спорта Уральского государственного лесотехнического университета, г. Екатеринбург.

Блинова Олеся Александровна – кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры социокультурного развития территорий Екатеринбургской академии современного искусства (ЕАСИ), г. Екатеринбург.

Бурханов Александр Рафаэлевич – кандидат философских наук, старший преподаватель кафедры социально – гуманитарных дисциплин Уральского государственного лесотехнического университета, г. Екатеринбург.

Быльева Дарья Сергеевна – кандидат политологических наук, доцент Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, г. Санкт-Петербург.

Варавва Маргарита Юрьевна – кандидат экономических наук, доцент Оренбургского филиала Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова, г. Оренбург.

Вдовин Андрей Юрьевич – доктор физико-математических наук, доцент, заведующий кафедрой Высшей математики Уральского государственного лесотехнического университета, почетный работник Высшего профессионального образования РФ, г. Екатеринбург.

Гаврилова Юлия Викторовна – кандидат философских наук, доцент кафедры «Социология и культурология» Московского государственного технического университета им. Н. Э. Баумана, г. Москва.

Гамидова Ариза Элдикаровна – аспирант, директор представительства Московского финансово – промышленного университета «Синергия», г. Махачкала.

Гильмиярова Лилия Иршатовна – инженер, программист компании Nexign, студент Уральского государственного лесотехнического университета, г. Екатеринбург.

Демидова Ирина Николаевна – старший преподаватель кафедры Высшей математики Уральского государственного лесотехнического университета, г. Екатеринбург.

Жилина Вера Анатольевна – доктор философских наук, доцент, заведующая кафедрой философии Магнитогорского государственного технического университета им. Г. И. Носова, г. Магнитогорск.

Замотайлова Дарья Александровна – кандидат экономических наук, доцент Кубанского государственного аграрного университета им. И. Т. Трубилина, г. Краснодар.

Золкина Людмила Александровна – старший преподаватель кафедры высшей математики Уральского государственного лесотехнического университета, г. Екатеринбург.

Капустина Юлия Александровна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и экономической безопасности Уральского государственного лесотехнического университета, г. Екатеринбург.

Кащенко Михаил Петрович – доктор физико-математических наук, профессор, заведующий кафедрой общей физики Уральского государственного лесотехнического университета, академик Российской академии естествознания, г. Екатеринбург.

Киселева Галина Вячеславовна – кандидат технических наук, доцент кафедры Физико-химической технологии защиты биосферы Уральского государственного лесотехнического университета, г. Екатеринбург.

Кисель Надежда Федоровна – старший преподаватель кафедры русского и иностранных языков Уральского государственного лесотехнического университета (УГЛТУ), г. Екатеринбург.

Коломыцева Ольга Юрьевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической безопасности и финансового мониторинга Воронежского государственного университета инженерных технологий, г. Воронеж.

Костоусова Эльвира Тимофеевна – старший преподаватель кафедры русского и иностранных языков Уральского государственного лесотехнического университета (УГЛТУ), г. Екатеринбург.

Креписов Константин Михайлович – аспирант Магнитогорского государственного технического университета им. Г. И. Носова, г. Магнитогорск. Кувалдина Татьяна Борисовна – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры Экономической безопасности и управления финансами Омского государственного университета путей сообщения, г. Омск.

Кузнецова Ирина Олеговна – кандидат технических наук, доцент Сибирского института бизнеса и информационных технологий (СИБИТ), г. Омск.

Левченко Вероника Александровна – старший преподаватель Петербургского государственного университета путей сообщения императора Александра I, г. Санкт-Петербург.

Литвинец Елена Юрьевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин Уральского государственного лесотехнического университета (УГЛТУ), г. Екатеринбург.

Лихачев Александр Геннадьевич – старший преподаватель кафедры Физического воспитания и спорта Уральского государственного лесотехнического университета, г. Екатеринбург.

Ляхудзаев Марат Иркинович – кандидат исторических наук, свободный исследователь, г. Ноябрьск.

Москаленко Максим Русланович – кандидат исторических наук, доцент кафедры общенаучных дисциплин Филиала Удмуртского государственного университета, г. Нижняя Тура.

Мухина Валерия Михайловна – старший преподаватель кафедры высшей математики Уральского государственного лесотехнического университета, г. Екатеринбург.

Новикова Оксана Николаевна – доктор философских наук, доцент, заведующая кафедрой социально-гуманитарных дисциплин Уральского государственного лесотехнического университета (УГЛТУ), г. Екатеринбург.

Пенькова Анастасия Владимировна – студент Самарского государственного технического университета, г. Самара.

Петрикеева Ирина Алексеевна – кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин Уральского государственного лесотехнического университета (УГЛТУ), г. Екатеринбург.

Помыткина Людмила Юрьевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и экономической безопасности Уральского государственного лесотехнического университета, г. Екатеринбург.

Писарев Илья Дмитриевич – магистрант Уральского государственного лесотехнического университета, г. Екатеринбург.

Плотников Владимир Александрович – доктор экономических наук, профессор Санкт-Петербургского государственного экономического университета, г. Санкт-Петербург.

Потехин Борис Алексеевич – доктор технических наук, профессор кафедры технологических машин и технологии машиностроения Уральского государственного лесотехнического университета (УГЛТУ), г. Екатеринбург.

Пудов Глеб Александрович – кандидат искусствоведения, старший научных сотрудник Русского музея, г. Санкт-Петербург.

Пухов Денис Юрьевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин Уральского государственного лесотехнического университета (УГЛТУ), г. Екатеринбург.

Реброва Татьяна Александровна – кандидат экономических наук, доцент Оренбургского филиала Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова, г. Оренбург.

Рублева Светлана Сергеевна – кандидат физико-математических наук, доцент кафедры Высшей математики Уральского государственного лесотехнического университета, г. Екатеринбург.

Сахаров Макар Аркадьевич – студент направления «Социология» Московского государственного технического университета им. Н. Э. Баумана, г. Москва.

Семеновых Анна Геннадьевна – кандидат физико-математических наук, доцент кафедры общей физики Уральского государственного лесотехнического университета (УГЛТУ), г. Екатеринбург.

Сродных Татьяна Борисовна – доктор сельскохозяйственных наук, профессор кафедры ландшафтного строительства Уральского государственного лесотехнического университета, г. Екатеринбург.

Султанова Александра Васильевна – кандидат экономических наук, доцент экономики и управления, г. Самара.

Терентьева Наталья Петровна – кандидат психологических наук, доцент Самарского государственного социально-педагогического университета, г. Самара.

Уланова Ольга Борисовна – кандидат психологических наук, доцент кафедры иностранных и русского языков Российского государственного аграрного университета им. К. А. Тимирязева, г. Москва.

Уразова Юлия Евгеньевна – преподаватель высшей квалификационной категории Красноярского педагогического колледжа № 2, г. Красноярск.

Федоровских Елена Сергеевна – старший преподаватель кафедры Высшей математики Уральского государственного лесотехнического университета, г. Екатеринбург.

Федотова Гилян Васильевна – доктор экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Федерального исследовательского центра «Информатика и управление» Российской академии наук, г. Москва.

Фоменко Тарас Александрович – аспирант Орловского государственного университета им. И. С. Тургенева, г. Москва.

Христолюбов Александр Сергеевич – доктор технических наук, доцент кафедры автомобильного транспорта и транспортной инфраструктуры Уральского государственного лесотехнического университета (УГЛТУ), г. Екатеринбург.

Хроль Екатерина Владимировна – магистрант Кубанского государственного аграрного университета им. И. Т. Трубилина, г. Краснодар.

Хрущева Полина Викторовна – кандидат философских наук, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин Уральского государственного лесотехнического университета, г. Екатеринбург.

Целищева Светлана Васильевна – кандидат технических наук, доцент кафедры Физико-химической технологии защиты биосферы Уральского государственного лесотехнического университета, г. Екатеринбург.

Чевардин Алексей Валерьевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин Уральского государственного лесотехнического университета (УГЛТУ), г. Екатеринбург.

Чевардина Анастасия Юрьевна – магистр прикладной информатики, аспирант Уральского государственного лесотехнического университета (УГЛТУ), г. Екатеринбург.

Черезова Оксана Геннадьевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры экономики и экономической безопасности Уральского государственного лесотехнического университета (УГЛТУ), г. Екатеринбург.

Чугаева Ирина Григорьевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики и психологии детства Уральского государственного педагогического университета (УрГПУ), г. Екатеринбург.

Шабашова Елена Владимировна – кандидат исторических наук, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин Российской академии музыки им. Гнесиных, г. Москва.

Ширинян Сатеник Вагановна – аспирант Уральского государственного лесотехнического университета, г. Екатеринбург.

Шляпина Юлия Викторовна – кандидат экономических наук, доцент Омского института водного транспорта Сибирского государственного университета водного транспорта, г. Омск.

Яковлева Елена Людвиговна – доктор философских наук, кандидат культурологии, доцент, профессор, заведующая кафедрой философии и социально-политических дисциплин Казанского инновационного университета имени В. Г. Тимирязова (КИУ им. В. Г. Тимирязова), г. Казань.

Научное издание

ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ ПЕРЕМЕНЫ В РОССИИ

Материалы
XIII Всероссийской научно-практической конференции

ISBN 978-5-94984-867-8

Редакторы Р. В. Сайгина, З. Р. Картавцева, Н. Ф. Тофан
Оператор компьютерной верстки Т. В. Упова

Подписано к публикации 11.05.2023. Дата размещения на сайте 11.05.2023.

Уч.-изд. л. 22,9. Объем 14,8 Мб.

Тираж 500 экз. (1-й завод 20 экз.).

Заказ № 7631

ФГБОУ ВО «Уральский государственный лесотехнический университет».

620100, г. Екатеринбург, Сибирский тракт, 37.

Редакционно-издательский отдел. Тел.: 8 (343) 221-21-44.

Типография ООО «ИЗДАТЕЛЬСТВО УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЦЕНТР УПИ».

620062, РФ, Свердловская область, Екатеринбург, ул. Гагарина, 35а, оф. 2.

Тел.: 8 (343) 362-91-16.